



**ХАТЫНЬ**

**ТРАГЕДИЯ И ПАМЯТЬ**

Департамент по архивам и делопроизводству  
Министерства юстиции Республики Беларусь

Национальный архив Республики Беларусь

Государственный мемориальный комплекс «Хатынь»

Центральный архив Комитета государственной безопасности  
Республики Беларусь

# ХАТЫНЬ

## ТРАГЕДИЯ И ПАМЯТЬ

Документы и материалы

Минск  
НАРБ  
2009

УДК 94(476)«1943»(093.2)

ББК 63.3(4Бел)622

X 25

Составители:

В.И. Адамушко, И.А. Валаханович, Н.Е. Калесник,  
Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев, В.В. Скалабан

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А.В. Шарков,  
кандидат архитектуры, доцент В.М. Чернатов,  
кандидат исторических наук, доцент М.Ф. Шумейко

ISBN 978-985-6372-62-2

© ГУ «Национальный архив Республики  
Беларусь», 2009

© Кириллова Н.В., Селеменев В.Д.,  
Скалабан В.В., предисловие, 2009

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Время неодолимо отделяет нас от дня хатынской трагедии, но интерес к ней не иссякает. В последнее время появились новые публикации, создан ряд документальных фильмов. Однако, несмотря на снятие идеологических запретов, вовлечение в научный оборот ранее недоступных источников, эти произведения полны неточностей, а порой политических спекуляций.

Составители сборника решили вынести на суд читателей все выявленные на сегодняшний день документы об уничтожении 22 марта 1943 г. фашистскими карателями белорусской д. Хатынь и ее жителей, а также о возведении на месте трагедии мемориального комплекса, которому 5 июля 2009 г. исполняется 40 лет. В связи с этим сборник состоит из двух частей. Первая часть посвящена собственно хатынской трагедии, вторая — истории Государственного мемориального комплекса «Хатынь» (ГМК «Хатынь»).

22 марта 1943 г. для восстановления поврежденной партизанами связи между Плещеницами и Логойском были направлены 2 взвода 1-й роты 118-го полицейского охранного батальона, которые попали в засаду, организованную партизанским отрядом «Мститель» бригады «Дяди Васи» (позднее бригада «Народные мстители» имени В.Т. Воронянского). В завязавшейся перестрелке партизаны убили шеф-командира роты гауптмана Ганса Вельке и 2 полицейских, несколько карателей ранили. Для преследования партизан каратели вызвали помощь. Одновре-

менно, по приказу командира охранного взвода карателей В. Мелешко, были арестованы жители д. Козыри, которые занимались вырубкой леса недалеко от места засады, их заподозрили в связи с партизанами. Вскоре из Логойска прибыла часть батальона «Дирлевангер», а из Плещениц подразделения 118-го полицейского батальона. Арестованные, решив, что их будут расстреливать, стали разбегаться. Каратели открыли стрельбу. Было убито 26 человек, некоторые получили ранения, двоим удалось скрыться. Оставшихся в живых каратели отконвоировали в Плещеницы. После расправы над жителями д. Козыри полицейские и эсэсовцы направились в Хатынь. Фашисты ворвались в деревню, завязался бой, в котором погибли 3 партизана, 5 были ранены. Под давлением превосходящих сил противника партизаны отошли. Каратели не стали их преследовать, а учинили расправу над ними в чем не повинными мирными жителями д. Хатынь.

В Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) хранятся дневниковые записи партизан об этой операции (док. № 6, 7), списки раненных и погибших партизан во время боя в Хатыни (док. № 3, 4). В партизанских документах отложился и акт, составленный 25 марта 1943 г., о сожжении д. Хатынь и ее жителей (док. № 1). О хатынской трагедии писала подпольная партийная печать (док. № 8, 9). После освобождения Беларуси трагедия Хатыни была задокументирована в материалах Чрезвычайной го-

сударственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК СССР). Плещеницкой районной комиссией были опрошены свидетели и составлен акт об уничтожении деревни (док. № 20).

В уничтожении д. Хатынь и ее жителей принимали участие 118-й полицейский батальон и батальон СС «Дирлевангер». Сохранилось донесение командира 118-го батальона майора полиции Эриха Кернера об этой карательной операции (док. № 16, публикуется факсимильная копия и перевод на русский язык).

Некоторые из карателей 118-го полицейского охранного батальона и батальона СС «Дирлевангер» в послевоенные годы были привлечены к уголовной ответственности за преступления, совершенные в период Второй мировой войны. В уголовных делах, хранящихся в Центральном архиве Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (ЦА КГБ РБ), особый интерес вызывают показания оставшихся в живых свидетелей хатынской трагедии, бывших жителей д. Хатынь И.И. Каминского, А.И. Барановского, А.П. Желобковича, В.А. Яскевича (док. № 21, 22, 25, 26, 33). В отдельный раздел сборника включены также показания палачей о своем участии в уничтожении д. Хатынь и ее жителей.

Похоронили хатынцев на третий день после трагедии. На могиле установили три креста. После войны на ней поставили скромный обелиск — деревянную пирамидку с красной звездой. В 1964 г. установлен гипсовый памятник «Скорбящая мать».

Впервые идея о монументальном увековечении памяти погибших жителей д. Хатынь была документально оформлена в декабре 1965 г. (док. № 74). 17 января 1966 г. Президиум ЦК КПБ принял решение об установлении мемориальных знаков на месте сожженной деревни и откры-

тии здесь филиала Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (док. № 75). Как свидетельствуют документы, это была местная белорусская инициатива. Создавался мемориал поэтапно. Первоначально воплощена идея о сооружении памятника сожженной Хатыни. В связи с этим была проведена работа по уточнению числа погибших, составлен и утвержден акт с поименным списком заживо сожженных жителей д. Хатынь с указанием дат рождений (док. № 101). Решением Логойского райисполкома шесть человек признаны свидетелями (один взрослый и пятеро детей) хатынской трагедии (док. № 101).

Первая очередь мемориального комплекса была завершена в декабре 1968 г. Созданный архитектурно-скульптурный мемориал повторял планировку бывшей деревни. На месте каждого из 26 сожженных домов — первый венец сруба из серого, цвета пепла, бетона. Внутри обелиск в виде печной трубы — все, что оставалось от сгоревших деревянных домов. Обелиски увенчаны колоколами, которые звонят каждые 30 секунд. На мемориальных плитах — фамилии и имена заживо сожженных жителей д. Хатынь. Перед каждым домом — открытая калитка, символизирующая гостеприимство хатынцев. Четыре символических колодца, как и символические дома, стоят там, где они стояли раньше, на своих прежних местах. Символическая крыша сарая выполнена из черного лабрадорита. Напротив — братская могила, в которой похоронены жители д. Хатынь. Над могилой возвышается Венец Памяти со словами обращения погибших к потомкам.

В центре мемориала — шестиметровая скульптура «Непокоренного человека» с убитым фашистами ребенком на руках (первоначально скульптура была повернута лицом к братской могиле). В образе непокоренного жителя Хатыни, несущего на руках зверски убитого фашистами сына, но не склонившего голо-



ву перед фашистами, увековечен подвиг всего народа.

С первых дней проектирование и строительство хатынского мемориала курировал первый секретарь ЦК КПБ П.М. Машеров. Он генерировал идеи, поддерживал архитекторов в творческих поисках, решал возникавшие проблемы. Именно он после завершения первой очереди мемориала предложил архитекторам, как вспоминает Л.М. Левин, донести через трагедию д. Хатынь трагедию всего белорусского народа\*. 13 февраля 1969 г. Бюро ЦК КПБ принимает постановление о сооружении второй очереди мемориального комплекса «Хатынь» (док. № 94). Памятником белорусским деревням, стертым фашистами с лица земли, стало «Кладбище невозрожденных деревень». На нем захоронены урны с землей 185 деревень Беларуси, разделивших судьбу Хатыни. 186-я невозрожденная деревня — Хатынь. 433 белорусские деревни, пережившие трагедию Хатыни, после войны заново отстроены, возрождены. О них рассказывает элемент мемориала «Символические деревья жизни».

Места массового уничтожения людей в Беларуси в период оккупации увековечены в «Стене Памяти», в нишах которой — названия концлагерей и мест массового уничтожения людей с указанием количества жертв.

Завершающим аккордом второй очереди мемориала стал Вечный огонь. На черном траурном постаменте четыре углубления, но только в трех из них растут березки, символизирующие жизнь на белорусской земле. Четвертой березки нет, как нет в живых каждого четвертого. В память о каждом четвертом, уничтоженном фашистами в годы Великой Отечественной войны, горит в Хатыни Вечный огонь — символ немеркнущей народной памяти. По уточненным данным, в республике погиб каждый третий.

Торжественное открытие мемориала состоялось 5 июля 1969 г. (док. № 105). Работа белорусских архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина, и скульптора, Народного художника БССР С.И. Селиханова получила высокую оценку. 9 апреля 1970 г. им присуждена Ленинская премия (док. № 120).

В последующие годы продолжались работы по совершенствованию мемориала: уточнялись списки сожженных деревень, мест массового уничтожения людей; выполнено архитектурно-художественное освещение и озвучивание мемориала, а также благоустраивалась территория комплекса.

К 60-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков по поручению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко проведена реконструкция мемориального комплекса «Хатынь». Она явилась частью широкомасштабной кампании по восстановлению исторических памятников и была успешно завершена к 1 июля 2004 г. (док. № 149).

На территории мемориала в 2004 г. открыта фотодокументальная экспозиция «Хатынь» (автор и руководитель проекта Н.В. Кириллова). В экспозиции представлены документы и материалы, свидетельствующие о преступной идеологии нацизма, о планах фашистской Германии в отношении белорусского народа и методах их осуществления, о неслыханных по своей жестокости преступлениях гитлеровцев на белорусской земле.

За годы существования Государственный мемориальный комплекс «Хатынь» посетили свыше 36 миллионов человек более чем из 100 стран мира. Комплекс включен в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

В сборник включено 150 документов, в том числе 79 документов из НАРБ, 53 из ЦА КГБ РБ, 6 из Белорусского государственного архива научно-техничес-

\* Левин Л. Хатынь. Минск, 2005. С. 92.

кой документации (БГАНТД), Государственного архива Минской области и Зонального государственного архива в г. Борисове, 3 из Текущего архива Министерства культуры Республики Беларусь, 1 из личного архива Л.М. Левина, 7 документов, опубликованных в подпольной партийной печати и послевоенной периодике, 1 — в Собрании постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик. Преобладающее большинство архивных документов публикуется впервые.

Сборник проиллюстрирован фотографиями из ГМК «Хатынь», Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (БГАКФФД), личных архивов Е.В. Гиль, Т.А. Изох, свидетеля трагедии А.П. Желобковича и одного из создателей мемориального комплекса «Хатынь» Л.М. Левина, ЦА КГБ РБ.

Документы снабжены редакционными заголовками, собственные заголовки документов взяты в кавычки, делопроизводственные номера документов внесены в заголовок. При публикации подряд однотипных документов использованы групповые заголовки.

При воспроизведении текста документов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Явные опiski, опечатки исправлены без оговорок. Неисправности текста, имеющие смысловое значение, дописанные слова и предложения, оговорены в текстуальных примечаниях. Подчеркивания текста, сделанные при его создании не воспроизводятся. Резолюции и пометы, относящиеся к тексту, напечатаны с новой строки после основного текста. Пропущенные или сокращенно написанные слова, за исключением общепринятых сокращений, дописаны в квадратных скобках, неразборчиво написанные слова оговорены в текстуальных примечаниях.

В конце каждого документа находится легенда с указанием места его хранения и способ воспроизведения, машино-

писный способ не оговаривается. Текстуальные примечания обозначены «звездочкой» и вынесены в подстрочник. Комментарии обозначены арабскими цифрами и расположены в конце сборника.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят введение, текстуальные примечания, комментарии, именной указатель, перечень публикуемых документов, список сокращенных слов.

В ряде документов опущен материал, не имеющий отношения к теме сборника, что отмечено отточием в квадратных скобках и предложением «из» в заголовке.

Над сборником работали составители: В.И. Адамушко, И.А. Валаханович, Н.Е. Калесник, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев, В.В. Скалабан. В подготовке комментариев участвовали Д.Н. Жигалов и М.Е. Тумаш. Именной указатель и список сокращений составила В.И. Горбачева. Набор текста выполнили Г.С. Данилова, Л.Д. Жуковская, М.Е. Тумаш. Электронный вариант текста для верстки подготовила Т.А. Дубовцева.

Составители искренне признательны за помощь в подготовке издания директору БГАНТД А.М. Запартыко, заместителю директора БГАКФФД Е.М. Гриневич, заведующей отделом информации, публикации и научного использования документов Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства Т.В. Кекелевой, заведующей отделом Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны Н.А. Яцкевич, сотруднице «Минскпроекта» В.А. Аляшкевич, заведующему отделом НАРБ Ю.В. Звереву.

Особую благодарность составители выражают за помощь в издании сборника президенту фонда «Историческая память» А.Р. Дюкову (Москва).

*Н.В. Кириллова,  
В.Д. Селеменев,  
В.В. Скалабан*

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ТРАГЕДИЯ**



## ДОКУМЕНТЫ ПАРТИЗАН

### № 1

#### **Акт жителей д. Селище Каменского сельсовета Плещеницкого района Минской области о сожжении д. Хатынь и ее населения**

25 марта 1943 г.

Мы, жители д. Селище Каменского с/совета Плещеницкого р-на Минской обл., в количестве 7 человек: 1. Пучек Федор Васильевич, 2. Урбанович Язеп Антонович, 3. Урбанович Любовь Афанасьевна, 4. Пучек Нина Федоровна, 5. Зюзенок Артем Сидорович, 6. Шнарович Агафья Климентьевна, 7. Давидович Василий Язепович составили настоящий акт в присутствии партизан Лапочкина Сергея Ник.<sup>1</sup>, Середенко Ивана Ивановича<sup>2</sup>, Тарасевича Степана Степановича<sup>3</sup> о нижеследующем.

22 марта вышеуказанного года немецкие изверги напали на соседнюю вёску\* Хатынь и сожгли все строения.

Жители вёски Хатынь в количестве 150 человек были зверски измучены и сожжены.

Из общего числа мужчин взрослых сожжено 40, женщин 34, детей разного возраста от м-ца\* и до 14 лет — 70. Оставшихся в живых 6 человек, из них 3 здоровых, 3 ранено — обожженных.

Гитлеровские палачи собрали всех жителей вёски в один сарай, закрыли ворота, а позажгли его в нескольких местах. Когда сарай уже горел полным пламенем, фашисты открыли ворота. Обгоревшие люди стали убегать из сарая, но палачи начали их расстреливать из пулемета у ворот.

В чем и составлен настоящий акт за нижеследующими подписями.

К сему

1. Пучек
2. Урбанович
3. Урбанович
4. Пучек
5. Зюзенок
6. За Шнарович
7. За Зюзенок

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 794. Л. 26—27. Подлинник. Рукопись.

---

\* Так в тексте.

## № 2

### Из протокола совещания командного состава партизанской бригады «Дяди Васи»

29 марта 1943 г.

Присутствовали: к-ры\* отрядов «Котовский», «Суворова», «Мститель», секретарь Логойского РПК и штаб бригады.

Повестка дня: информация о политическом состоянии и перспективах б/действий бригады.

Майор Воронянский<sup>4</sup> [...] Прекратить ночевку и остановку партизан в деревнях, хотя бы и одиночек, ибо это влечет за собой варварские издевательства врага над нашим населением. Много примеров, которые можно привести, даже у нас случай — сожжено 184 чел. и деревня Хатынь [...]

Нач-к штаба бригады  
ст. л-т

Копанев\*\*

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 780. Л. 5—5об. Подлинник. Рукопись.

## № 3

### Сведения о партизанах отряда «Мститель»<sup>5</sup> бригады «Дяди Васи», раненных в марте 1943 г.

29 марта 1943 г.

Должность	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Дата вступления в отряд	Партийность	Какие ранения	Дата ранения	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8
	Скрячев Никифор Зиновьевич	1901	20.3.42	ВКП(б)	1 ранение: в правую тазовую часть	22.3.43	При выходе из окружения немцами в д. Хатынь Плещеницкого р-на
партизан	Утиуф Мухамет	1917	21.5.42	ВЛКСМ	4 раны: в стопу правой ноги, 2 раны в правое бедро и в левую ногу	22.3.43	То же

\* Так в тексте.

\*\* Подпись — автограф.

1	2	3	4	5	6	7	8
партизан	Рыжанков Михаил Андреевич	1917	20.6.42	ВКП(б)	1 ранение в левое бедро	22.3.43	То же
партизан	Соколов Иван Иванович	1921	22.6.42	ВЛКСМ	1 ранение в стопу правой ноги	22.3.43	То же
партизан	Анкуда Иван				2 ранения в затылок и в правое и левое бедро	22.3.43	То же

Ком[анди]р отряда Соколов<sup>6</sup> Комиссар отряда политрук Кузнецов<sup>7</sup>

Нач[альни]к штаба л-т Еськов<sup>8</sup>

29.3.43 г.

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 807. Л. 49. Подлинник. Рукопись.

#### № 4

### Сведения о партизанах отряда «Мститель» бригады «Дяди Васи», убитых в марте 1943 г.

29 марта 1943 г.

Должность	Фамилия, имя и отчество	Год рожд.	Соц. пол.	Партийность	Семейное полож.	Дата приб. в отряд	Долж. и часть до начала войны	Время и место гибели	При каких обстоятельствах погиб	Адрес местожительства
партизан	Каждан Мария Израил.	1922		ВЛКСМ	зам.	9.4.42 г.	училась	22.3.43 г. д. Хатынь Плещениц, р-на	убита при выходе из окружения противника	г. Минск, Червенский тракт № 32
партизан	Чалых Александр Николаевич	1919	рабочий	ВЛКСМ	хол.	20.6.42 г.	к-р взвода	22.3.43 г. д. Хатынь Плещениц, р-на	убит при выходе из окружения противника	Воронежская обл. Россош ул. Красноарм. № 50
партизан	Гиль Владимир						не служ.	22.3.43 г. д. Хатынь Плещениц, р-на	убит при выходе из окружения противника	дер. Сивцы Мядельского р-на Вилейской обл.

Ком[анди]р отряда  
ст. л-т  
Нач[альни]к штаба  
л-т  
29.3.43 г.

Соколов  
Еськов

Комиссар отряда  
политрук  
Кузнецов

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 807. Л. 50. Подлинник. Рукопись.

## № 5

### Сведения о результатах боевых операций отряда «Мститель» бригады «Дяди Васи» за март 1943 г.

29 марта 1943 г.

Что, где, ка- ким путем сделано	Результаты боевых действий												
	Уничтожено				Временно выведено из строя		Тро- феи	Свои потери					
	[...]*	Ав- то- ма- шин	[...]	Уби- то сол- дат	Уби- то офи- церов	[...]	Ранено пол- л[ицей- ских], доб- р[овольцев]	[...]	Уби- то	Ра- не- но	[...]	Вин- тов- ки	[...]
Во время за- сады на шоссе Логойск— Плещеницы		1/л		3	3		8						
Во время боя при выходе из окружения противника в д. Хатынь Плещениц- кого района									3	4		1	
Всего		1/л		3	3		8		3	4		1	

Ком[анди]р отряда  
ст. л-т  
Начальник штаба  
л-т  
29.3.43 г.

Соколов  
Еськов

Комиссар отряда  
политрук  
Кузнецов

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 807. Л. 52. Подлинник. Рукопись.

\* Здесь и далее в документе опущены столбцы паровозов, вагонов с жив. с[илой], вагонов с боеприпасами, вагонов с продовольствием, платформы с техникой, предприятия, склады с продовольствием, линии связи, мостов, убито агентов, полицейских и добровольцев, паровозов, вагонов, платформ, автомашин, повреждено ж/д путей, ранено офицеров, пулеметы, винтовки, пистолеты, гранаты, патроны, минометы, автомобили.

№ 6

Из дневника боевых действий партизанской бригады «Дяди Васи»  
с 1 января по 29 марта 1943 г.

Не ранее 29 марта 1943 г.

Начато 1 января 1943 года

Дата	Содержание	Дата	Исполнение
13.1.43 г.	Проведено совещание ком-ров и комиссаров по вопросу о перебазировании бригады в западные районы, выделении инициативных 3-х групп и активности действий отрядов.	13.1.43 г.	Отряду «Мститель» выдвинуться вперед в западные районы БССР и действовать в южной части Вилейской области, выделить одну инициативную группу для работы и организации п/движения в р-не м. Ошмяны.
14.1.43 г.	Отряд им. Котовского с участием п/отряда «За Родину» бригады им. Фрунзе разгромил вражеский гарнизон в мес. Илия.	15.1.43 г.	В результате боя с жандармерией и полицией в м. Илия, было уничтожено полицейских — 24, жандармов-фашистов — 7, сожжено 27 государственных зданий, в том числе разных складов — 4, свои потери — убит один пулеметчик Кузнецов.
[...]			
21.3.43 г.	Две роты п/отряда «Мститель» (1 и 3) под командованием зам. к-ра отряда ст. л-та Морозова вышла на шоссе на дорогу Плещеницы — Логойск против вражеских автомашин.	22.3.43 г.	В 12-00 обстреляли три машины противника, одна из них уничтожена, две выведены из строя. Убито фрицев ... полицейских... * Своих потерь не было. После операции обе роты остановились на отдых в д. Хатынь Каменского с/с, в 17-00 этого же числа противник окружил деревню, и в результате внезапности роты были рассеяны, имеется 3 убитых, 4 раненых. Дер. Хатынь была уничтожена, все население сожжено в сарае, всего сожжено [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 168. Л. 16, 17об. Копия. Частично опубликован: Кобец-Филимонова Е. Распятая Хатынь: Повесть-эссе. Мн., 2005. С. 82.

\* Цифры не проставлены.

## № 7

### Из журнала боевых действий партизанского отряда «Мститель» с 1 января по 30 марта 1943 г.

Не ранее 30 марта 1943 г.

Начато 1 января 1943 года

Дата	Содержание	Дата	Исполнение	Руководитель и участники
[...] 20.3.43 г.	1-я и 3-я роты в полном составе отправлены на засаду на шоссе Логойск—Плещеницы.	22.3.43 г.	Находясь в засаде на шоссе Логойск—Плещеницы, 1 и 3 роты уничтожили одну легковую машину, убито 2 жандармских офицера, один командир Украинского батальона и три украинца, восемь украинцев и полицейских ранено. После отхода с места засады, роты расположились в дер. Хатынь Плещеницкого	Ком-р 1 роты Морозов <sup>9</sup> ком-р 3 роты Прчко <sup>10</sup> с составом рот.

Копия верна:

Командир отряда «Мститель»  
ст. лейтенант

Соколов

Комиссар отряда  
политрук

Кузнецов

Начальник штаба  
лейтенант

Еськов

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 168. Л. 13, 15. Заверенная копия. Частично опубликован: Кобец-Филимонова Е. Распятая Хатынь: Повесть-эссе. Мн., 2005. С. 83.

## № 8

### Статья «Запомни! Отомсти!»

#### в газете Плещеницкого подпольного райкома КП(б)Б «Ленинец»

5 апреля 1943 г.

Чувствуя свою близкую гибель, немецко-фашистские мерзавцы с невиданной жестокостью истребляют мирных беззащитных женщин, стариков и детей, сжигают наши села и деревни.

Только недавно, 22 марта специальный карательный отряд немцев и литовцев ворвался в деревню Хатынь Каменского сельсовета. Палачи учинили жестокую расправу над населением. 320 с лишним жителей села — взрослых и детей — согнали в колхозный сарай, обложили его соломой, облили горючим и подожгли. Когда



крыша сарая обрушилась, а люди, полные ужаса, начали спасаться, по убегающим немцы открыли пулеметный огонь. Спаслось только 13 человек, среди них раненые и обожженные Желобкович Виктор<sup>11</sup> 9 лет, Климович Юлия 20 лет, Карабан Петр и другие. У партизан они нашли приют и лечение.

Сгорело в сарае 314 человек.

Бандиты сожгли все жилые дома и холодные постройки крестьян, имущество ограбили и увезли.

Свободолюбивый белорусский народ запомнит это злодеяние немцев и отомстит им. Пусть не ждут пощады и помилования двуногие фашистские звери. Кровь замученных, расстрелянных и сожженных зовет нас к мести.

М. Шар

Ленинец. 1943. 5 апреля.

## № 9

### **Из статьи «Звери» в газете борисовских подпольных горкома и райкома КП(б)Б «Большавіцкая трыбуна»**

15 апреля 1943 г.

[...] 22 марта фашистское зверье ворвалось в дер. Хатынь Каменского сельсовета Плещеницкого района. Всех жителей дер. они согнали в два сарая, против дверей сараев поставили пулеметы. Сараи обложили соломой и зажгли. Когда горящие крыши начали обваливаться на женщин, стариков и детей, они стали выбегать из сараев, а фашисты расстреливали их из пулеметов. Всего погибло в огне и было расстреляно 304 человека, ранено 9 человек. Все дома и холодные постройки деревни сожжены.

Кровью отомстим нашим врагам за кровь, слезы и бедствия нашего белорусского народа.

Миша Г.

Большавіцкая трыбуна. 1943. 15 апреля.

## № 10

### **Акт комиссии Плещеницкого подпольного райкома КП(б)Б, партизанского отряда имени М.И. Калинина и жителей д. Селище Каменского сельсовета об уничтожении д. Хатынь**

12 июля 1943 г.

Составила настоящий акт комиссия от Плещеницкого РК КП(б)Б Стриго Мих. С., Филатенко Вас. Васил. и от отряда им. Калинина Рабецкого Иван Васильевич, ст.\* деревни Селище Каменского с/совета Зюзенок Артема Сидор. о зверствах немецкой карательной экспедиции в д. Хатынь.

---

\* Так в тексте.

При обследовании комиссия установила, что 4 марта 1943 года партизанским отрядом им. «Мститель»\* произошел бой с немецкими фашистами. После боя фашисты напали на мирных жителей этой деревни и учинили расправу. Ограбили все имущество у жителей, сожгли 28 построек совместно с людьми. Людей сожжено 151 человек, в том числе мужчин 26 челов., женщин 40 чел., остальные дети разного возраста.

Подписали настоящий акт

Комиссия Стриго  
Филатенко  
Рабецкий  
Зюзенко

НАРБ. Ф. 750. Оп. 1. Д. 228. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

---

\* Так в тексте.

## ДОКУМЕНТЫ ПАЛАЧЕЙ

### № 11

#### **Приказ начальника оперативного штаба полиции безопасности и СД рейхскомиссариата Остланд об организации борьбы с партизанами в Генеральном комиссариате Белоруссии**

г. Минск

18 ноября 1942 г.

Руководителям всех разведкоманд передать немедленно устно всем унтер-офицерам и рядовым.

Рейхсфюрер СС поручил обергруппенфюреру Баху ведение борьбы с бандами партизан в Генеральном комиссариате Белоруссии. Обергруппенфюрер СС Бах возложил на меня обязанности в отношении необходимых полицейских мероприятий. Обергруппенфюрер придает величайшее значение результатам разведки полиции безопасности и СД. Я прошу поэтому немедленно начать разведработу, используя опыт полиции безопасности и СД, и используя для этой цели все средства.

Цель разведки: точное географическое положение лагерей, характеристики местности и дорог, численность, вооружение бандитов, вид охраны — как форпосты на территории лагеря, в ближайших деревнях, заминирование — деятельность банды партизан до сих пор, такая как налеты на проезжие дороги (автострады), взрывы железных дорог и т.д. и вообще все данные, которые могут помочь в подготовке военной операции. Результаты разведки немедленно сообщать в опер. штаб в Минск. Прошу сообщать также о том, проверены те или иные данные или же нет. Как только все подразделения, а также бригада СС и полицейские полки придут в район действия разведкоманды, руководитель должен связаться с командирами подразделений и сообщить им также о результатах разведки.

Каждая военная операция обеспечивается силами полиции безопасности, они занимаются допросами, обысками деревень и т.д. во время или же после операции.

После поступления военного оперативного приказа до начала операции следует издать оперативный приказ полиции безопасности, мне передать копию этого приказа. Опыт учит, что коллективные расстрелы, сожжение деревень без полной ликвидации или выселения их жителей имеют для нас плохие последствия.

По поручению уполномоченного рейхсфюрера СС по борьбе с бандами партизан обергруппенфюрер СС Бах предоставляет руководителю команды СД право решать — сжигать ли деревни, уничтожать или эвакуировать их жителей.

Руководитель команды СД имеет также исключительное право награждать особенно отличившихся жителей деревни, путем передачи захваченного имущества, такого как скот и т.д.

Я обращаю внимание на то, что часто целые деревни находятся под гнетом банд партизан, так что жителей их не следует привлекать к ответственности за их прежнее поведение. Решающим должно быть то обстоятельство, как вели себя жители во время операции против банд партизан.

Я указываю на большую ответственность в подобных решениях. Следует иметь в виду политические и пропагандистские моменты.

О результатах операции, количестве убитых врагов, количестве и виде трофеев — оружие, взрывчатые материалы, радиопередатчик, скот, продукты и т.д. — сообщать мне немедленно и правдиво.

Оперативный приказ получает каждый руководитель разведкоманд, район действия можно в служебных целях расширить или же сократить. Указанные в приказе места служат в основном исходным пунктом.

Определение местонахождения разведкоманды или же распределение команды по отдельным населенным пунктам будет зависеть от результатов разведки на месте и от поступающих данных.

После окончательного устройства команды сообщить мне. О текущих изменениях тоже, по возможности, сообщать мне.

Следует установить необходимую связь с местными службами немецкой полиции и жандармерии, вермахта, а также со службами белорусских полицейских формирований. Следует позаботиться о средствах передачи сведений.

Я жду активности, высокой оперативности, тесного дружеского сотрудничества со всеми участвующими службами, быстроты и объективности сведений.

Девиз: Трудности существуют лишь для того, чтобы их преодолеть.

Приступим к выполнению трудных полицейских задач, воодушевленные стремлением очистить генеральный комиссариат Белоруссии от банд партизан и умиротворить весь этот район. Я буду объективно оценивать результаты деятельности отдельных руководителей, сообщать обергруппенфюреру Баху и просить его докладывать о деятельности полиции безопасности рейхсфюреру.

Все сведения и донесения в отношении борьбы с бандами партизан направлять немедленно в оперативный штаб в Минск штандартенфюреру СС доктору Пифрадеру.

Подписал штандартенфюрер СС  
доктор Пифрадер

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 237. Л. 44—46. Перевод с немецкого.

## № 12

### Приказ начальника охранной полиции и СД Белоруссии о карательной операции «Дирлевангер»

г. Минск

2 марта 1943 г.

В районе Логойска, а также в районах между Логойском и Смолевичами располагаются большие и малые банды партизан, которые находятся частично в лесах, частично в прилегающих деревнях. Эти банды ведут активную деятельность по

проведению взрывов на железной дороге восточнее Минска, а также организуют налеты на шоссе и дороги.

Для борьбы и уничтожения банд партизан в Логойск направляется батальон Дирлевангера<sup>12</sup>.

Этому батальону придается команда СД под руководством гауптштурмфюрера СС Вильке.

Команда СД состоит из следующих лиц:

- 1) обершарфюрер СС Вайнхёфер
- 2) —»— Земке
- 3) шарфюрер СС Рюссель
- 4) унтершарфюрер СС Конецкий — в качестве шофера легковых машин для команды Вильке.

Переводчиками команды Вильке являются: Симанович, Соколовскис, Айзупе.

Далее команда Вильке получает 1 ручной пулемет и 4 человека из латышской добровольческой роты.

Кроме имеющейся легковой машины, команда получает еще легковую машину и грузовую с двумя водителями (унтерштурмфюрер Вихерт поставлен об этом в известность — дальнейшие распоряжения последуют от него).

Для осуществления связи с местными службами назначается обершарфюрер СС Галов и шофер со взводом команды радиосвязи «Пойгот». Отправка намечена на 3 марта 1943 года на 13-00.

Гауптштурмфюрер СС Вильке в этот же день прибывает в батальон Дирлевангера в Логойске.

Вопросом обеспечения продовольствием и боеприпасами, а также откомандированием людей, занимается сам Вильке.

Подпись Штраух  
оберштурмбанфюрер СС

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 237. Л. 94—95. Перевод с немецкого.

## № 13

### **Письмо 2-го управления Генерального комиссариата Белоруссии борисовскому гебитскомиссару с просьбой сообщить подробности о нападении партизан на полицейский патруль у д. Губы и уничтожении д. Хатынь**

г. Минск

1 апреля 1943 г.

В дневном сообщении комендатуры охраняемой территории Белоруссии (Главная полевая комендатура 392) под цифрой 6, пункт в) содержится следующая запись:

«22.3. бандитами было совершено нападение на полицейский патруль охраны возле дер. Губа-2260 (14 км севернее Логойска), в результате чего гауптман шцуполиции и 3 украинских полицейских убиты, а 1 украинский полицейский ранен.

В ходе преследования банды был навязан бой. 30 чел. противника убиты. Бандитская деревня Хатынь-2260 (12 км юго-восточнее Плещениц) при этом вместе с 90 чел. жителей уничтожена. (Е)».

Я прошу направить подробное сообщение по этому вопросу.

По поручению  
Затребовано сообщение от полицейского шцуполиции Юльна\*

Юнгвирт

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 45. Л. 116. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Ф. 391. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.

## № 14

**Письмо гебитскомиссара Борисова начальнику жандармерии Борисовского уезда лейтенанту Гирстелю с просьбой сообщить подробности о нападении партизан на полицейский патруль у д. Губы и уничтожении д. Хатынь**

г. Борисов

5 апреля 1943 г.

Генеральным комиссаром в Минске направлена мне следующая краткая записка: 22.3.43 бандитами было совершено нападение на полицейский патруль охраны возле дер. Губа-2260 (14 км севернее Логойска), в результате чего хауптман шцуполиции и 3 украинских полицейских убиты, а один украинский полицейский ранен. В ходе преследования банде был навязан бой. 30 чел. противника убиты. Бандитская деревня Хатынь-2260 (12 км юго-восточнее Плещениц) при этом с 90 чел. жителей уничтожена.

Для доклада г-ну генеральному комиссару мне необходимо подробное донесение об упомянутом выше случае. Я прошу направить мне таковое в кратчайший срок.

Бушман  
штандартенфюрер СА

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 45. Л. 118. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Ф. 391. Оп. 1. Д. 67. Л. 2.

---

\* Подпись неразборчива.



## № 15

### **Письмо жандармерии Борисовского уезда командованию 118-го полицейского охранного батальона<sup>13</sup> о направлении на рассмотрение запроса о нападении партизан на полицейский патруль у д. Губа и уничтожении д. Хатынь**

г.п. Плещеницы

10 апреля 1943 г.

Направляю для сведения и ответа по существу запроса, так как упомянутая акция была проведена вами.

Гирстель  
ст. л-нт жандармерии и начальник  
жандармерии Борисовского уезда

*Штамп:*

Команда охранной полиции  
Полицейский охранный батальон 118-й  
Поступило: 10 апреля 1943 г.

Полицейский охранный батальон 118-й  
Запрос с 1 приложением  
Начальнику СС и полиции Борисовского уезда в Плещеницах.

Возвращаю Ваш запрос с приложением сообщения о запрашиваемых боевых действиях.

Майор шцуполиции

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 45. Л. 119. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Ф. 391. Оп. 1. Д. 67. Л. 4об.

## № 16

### **Донесение командира 118-го полицейского охранного батальона начальнику СС и полиции Борисовского уезда о нападении партизан на батальон у д. Губы и уничтожении д. Хатынь**

г.п. Плещеницы

12 апреля 1943 г.

По вопросу письма гебитскомиссара Борисова, которое при этом возвращается, сообщаю следующее:

22.3.43 года бандами была повреждена телефонная связь между Плещеницами и Логойском. Для охраны восстановительной команды и для устранения возможных дорожных завалов в 9-30 были направлены 2 взвода 1-й роты 118-го полицейского охранного батальона под командованием гауптмана шцуполиции Велке. Примерно в 600 м за дер. Губа встретили рабочих, занятых валкой леса. На наши вопросы они ответили, что бандитов не видели. Пройдя примерно 300 м, по команде из восточ-

Schutzmannschaftsbataillon 118

84. g. 45. 120 5  
O. U., den 12. April 1943.

An den

SS- und Polizei - Gebietsführer

Borissow in Pleschtschenize.

Zu dem anbei zurück folgenden Schreiben des Gebietskommissars ~~Borissow~~ Borissow ist folgendes zu berichten:

Am 22. 3. 1943 war die Fernsprechverbindung zwischen Pleschtschenize und Lahoyk durch Banden zerstört worden. Zur Sicherung des Bautrupps und zur Räumung etwaiger Strassensperren wurden 2 Züge der 1. Komp. Sch. Batl. 118 unter Führung von Hauptmann d. Sch. Woellke um - 9.30 Uhr - in Marsch gesetzt. Etwa 600 mtr. hinter Guba wurden Arbeiter beim Abholzen des Waldes angetroffen. Auf Befragen gaben sie an, keine Banditen beobachtet zu haben. Als die Truppe etwa 300 mtr. vorgeückt war, erhielt sie aus ostwärtiger Richtung starkes MG. - und Gewehrfeuer. Bei dem sich entspinrenden Kampf fielen Hauptmann d. Sch. Woellke und 3 ukr. Schutz Männer. 2 weitere Schutz Männer wurden verwundet. Nach kurzem aber heftigem Feuergefecht wich der Gegner unter Mitnahme seiner Toten und Verwundeten in ostwärtiger Richtung auf Chatyn aus. Hierauf wurde das Gefecht von dem ukrainischen Zugführer abgebrochen, da die eigenen Kräfte für eine weitere Aktion nicht ausreichten. Beim Rückmarsch wurden die erwähnten Waldarbeiter festgenommen, da sie im dringenden Verdacht standen, den Gegner begünstigt zu haben. Kurz nördlich hinter Guba versuchte ein Teil von ihnen zu entfliehen. Durch unser Feuer wurde dabei 23 Personen getötet. Die übrigen Festgenommenen wurden der Gendarmerie in Pleschtschenize zwecks Vernehmung zugeführt. Da sich ihre Schuld nicht nachweisen liess, wurden sie entlassen.

Zur Verfolgung des ausweichenden Gegners wurden dann stärkere Kräfte eingesetzt, darunter auch Teile des SS- Bataillons Dirlewanger. Der Gegner hatte sich inzwischen in das als bandenfreundlich bekannte Dorf Chatyn zurückgezogen. Das Dorf wurde eingeschlossen und von allen Seiten angegriffen. Der Gegner leistete hierbei nachhaltigen Widerstand und feuerte aus allen Häusern des Dorfes, sodass auch schwere Waffen wie Pak und schwere Granatwerfer eingesetzt werden mussten. Im Laufe der Kampfhandlungen wurden dann neben 34 Banditen zahlreiche Einwohner getötet. Ein Teil davon kam in den Flammen um. Der grösste Teil der Einwohnerschaft hatte allerdings wohl schon Tage vorher Chatyn verlassen.

ного направления был открыт сильный пулеметный и ружейный огонь. В завязавшемся бою были убиты гауптман шупцполиции Велке и 3 украинские полицейские, а также ранены 2 полицейские. После короткого, но ожесточенного боя противник,

nicht  
verlassen, um ~~nicht~~ mit den Banditen gemeinsame Sache machen zu müssen, die  
Erscheinung die auch in anderen Dörfern längs der Rollbahn beobachtet  
werden kann.

*Kern*  
Major der Schutzpolizei.

*Am 6.5. Brief an Gen. Kommand. abgeschrieben  
6.5.43. Fz.*

забрав убитых и раненых, ушел в восточном направлении, на Хатынь. На этом по приказу украинского командира взвода бой был окончен, так как собственных сил для продолжения акции было недостаточно. На обратном пути упомянутые рабочие в лесу были арестованы, так как серьезно подозревались в пособничестве бандитам. Вскоре, за дер. Губа, часть из них пыталась бежать. В результате открытого нами огня 23 чел. были убиты, а остальные арестованные доставлены на допрос в жандармерию Плещениц. Так как их вина не была доказана, они были освобождены.

Для преследования ускользнувшего противника были направлены более крупные силы, в том числе части батальона СС Дирлевангера. В это время противник отступил в известную как пробандитски настроенную деревню Хатынь. Деревня была окружена и атакована со всех сторон. При этом противник оказал упорнейшее сопротивление из всех домов деревни, так что даже пришлось применить тяжелое оружие, как противотанковые орудия и тяжелые минометы. В ходе боя вместе с 34 бандитами было убито много жителей. Часть из них погибла в огне пожара. Большая часть жителей, во всяком случае, еще за несколько дней покинула Хатынь, чтобы не иметь ничего общего с бандитами. Все происходившее могли наблюдать жители деревень, расположенных вдоль шоссейной дороги.

Кернер  
майор шутцполиции

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 45. Л. 120—121. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Ф. 391. Оп. 1. Д. 67. Л. 5—5об. Документ опубликован: Кобец-Филимонова Е. Распятая Хатынь: Повесть-эссе. Мн., 2005. С. 84—86.

**№ 17**

**Письмо жандармерии Борисовского уезда гебитскомиссару Борисова о высылке сообщения 118-го полицейского охранного батальона о нападении партизан на батальон у д. Губа и уничтожении д. Хатынь**

28 апреля 1943 г.

При этом направляю сообщение 118-го полицейского охранного батальона.

Гирстель  
ст. л-нт жандармерии и начальник  
жандармерии Борисовского уезда

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 45. Л. 117. Перевод с немецкого.

## ДОКУМЕНТЫ ЧГК СССР

### № 18

#### Протокол опроса свидетеля В.А. Яскевича<sup>14</sup>

г.п. Плещеницы

27 октября 1944 г.

Следователь нач[альник] Плещеницкого РО НКВД капитан госбезоп[астности] Волков А.М. допрашивал [в] м. Плещеницы нижеподписавшегося в качестве свидетеля с соблюдением ст. 162–168 УПК БССР.

Имя, отчество и фамилия: Яскевич Владимир Антонович.

Год, месяц и число рождения: 1930 года рождения.

Постоянное место жительства (и адрес): м. Плещеницы этого же р-на Минской обл. БССР.

Место службы: ученик сапожной артели.

Занимаемая должность: ученик-сапожник.

Образование: 4 класса.

Судимость: не судим.

Отношение к обвиняемому: —

Свидетель предупрежден об ответственности за ложные показания по ст. 136 Угол. Код. БССР. Яскевич

По существу дела показываю: 22 марта 1943 года в нашу деревню Хатынь Каменского с/с Плещеницкого района Минской области БССР прибыли примерно 150 человек — немецкие солдаты и офицеры. Окружили нашу деревню со всех сторон и открыли пулеметный и винтовочный огонь. Вслед затем ворвались в деревню и стали сгонять население в одно место. Согнали всех жителей деревни в сарай гр-на Каменского\* Иосифа<sup>15</sup>, отчество его не знаю, заперли дверь и сарай зажгли. Когда мужчины стали ломать дверь, открыли из пулемета огонь. Таким образом, от рук немецких извергов в этом сарае сгорели живьем более 150 человек детей, женщин и стариков.

В числе них погибли и мои родители, отец, Яскевич Антон Антонович, 50 лет, мать, Яскевич Елена Сидоровна, 51 лет, брат, Яскевич Виктор Антонович, 1922 года рождения, сестра, Яскевич Ванда Антоновна, 1923 года рождения, сестра, Яскевич Надежда Антоновна, 1933 года рождения, брат, Яскевич Владимир Антонович, 1935 года рождения, жена моего брата, Мословская Вера Тимофеевна, 1923 года рождения, ее сын Толя, 1943 года рождения. Таким образом, из десяти человек семьи мы остались живы только два человека, еще осталась моя сестра, Яскевич Зося Анто-

---

\* Так в тексте.

новна, 1934 года рождения, которая, когда немцы стали народ вгонять в сарай, побежала в хутор. Одновременно немецкие изверги сожгли всю деревню, которая состояла из 27 домов. С нашей деревни смогли спастись только 9 человек, где [в] данное время проживают эти люди, я не знаю.

Протокол опроса записан с моих слов, мною прочитан, что и подтверждаю. Яскевич.

Опросил нач. РО [НКВД]

А. Волков

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 11. Л. 19—19об. Подлинник. Рукопись на бланке. Микрофильм в ГАМО.

## № 19

### Протокол опроса свидетеля Ф.М. Красовского

г.п. Плещеницы

28 октября 1944 г.

Следователь зам[еститель] нач[альника] Плещеницкого РО НКВД ст[арший] лейтенант милиции Устил допрашивал [в] м. Плещеницы нижеподписавшегося в качестве свидетеля с соблюдением ст. 162—168 УПК БССР.

Имя, отчество и фамилия: Красовский Филипп Михайлович.

Год, месяц и число рождения: 1893 года.

Постоянное место жительства (и адрес): дер. Хатынь Каменского с/с Плещеницкого района Минской обл. БССР.

Место службы: плотник Плещеницкого комхоза.

Занимаемая должность: плотник.

Образование: малограмотный.

Судимость: несудимый.

Отношение к обвиняемому: —

Свидетель предупрежден об ответственности за ложные показания по ст. 136 Угол. Код. БССР. Красовский

По существу дела показал. В 1943 году в дер. Хатынь Каменского с/с размещался партизанский отряд, название которого не знаю. 9 марта\* 1943 года примерно в 2 часа дня дер. Хатынь была окружена со всех сторон немецкими войсками и полицией, но партизанскому отряду удалось выйти\* с боем, при этом оставили убитыми 5 человек. В этот же день вся деревня была сожжена до единого дома. Одновременно было сожжено живыми 150 человек, которых согнали в колхозный сарай, дверь заколотили и зажгли. Люди горели живыми.

ВОПРОС. Назовите фамилии гр-н дер. Хатынь, которых немцы сожгли живыми.

ОТВЕТ. 1) Желобкович Петр Антонович, 40 лет, жена, звать не знаю, и 3 детей.

2) Желобкович Андрей, отчество не знаю, с женой, и 3 детей, звать не знаю.

3) Желобкович Роман, отчество не знаю, с женой, и 2 детей, звать которых не знаю.

4) Барановский Иосиф, отчество не знаю, с женой, и 8 детей от 1 года до 14 лет, звать которых не знаю.

---

\* Так в тексте.



5) Новицкий Александр, отчество не знаю, с женой, и 7 детей от 1 года до 14 лет, звать всех не знаю.

6) Каминский Иосиф\*, отчество не знаю, с женой, и 5 детей, старшему 17 лет, мл[адшему] 3 года.

7) Каминский Иосиф, отчество не знаю, с женой, и 3 детей и дочь Ядью, которая работала учительницей.

8) Желобкович Иван Иванович, 40 лет, с женой, и 3 детей, зовут Леня, 3 года, сын Виктор, 1 год и дочь Елена, 9 лет.

9) Яскевич Иван Антонович, 37 лет, с женой, и трое детей, звать детей не знаю.

10) Желобкович Мотя, отчество не знаю, с сыном Владимиром, 20 лет.

11) Желобкович Иосиф, 40 лет, с матерью Фросей, 60 лет, и сестрой Ольгой, 30 лет.

12) Етко Казимир, 45 лет, с женой, и 5 детей, звать которых не помню.

13) Етко Яцык, 37 лет, с женой, и 3 детей.

14) Миронович Митя, 40 лет, с матерью, звать не знаю, 70 лет.

15) Корбан Петр Васильевич, 28 лет, с женой, звать которой не знаю, 17 лет.

16) Миронович Иосиф, отчество не знаю, 40 лет, с женой, и 6 детей, звать которых не знаю.

17) Корбан Константин, 45 лет, с женой, и 3 детей, звать которых не знаю.

18) Корбан Иосиф, 23 года, с матерью и тремя сестрами, братом Виктором, 14 лет, и племянником, звать всех не знаю.

19) Яскевич Антон Антонович, 1893 года рождения, с женой, и 8 детей, звать не знаю, а также не знаю их возраст.

20) Рудак Стефан, 6 человек, но сам остался живым.

21) Рудак Михаил, 30 лет, с женой, матерью и дочерью 3 лет.

22) Федорович Иосиф, 60 лет, с женой, и 7 детей, звать не знаю.

23) Климович, звать не знаю, с дочерью и сыном, звать Антон, 17 лет.

А также, фамилии не знаю, гр-ка, звать Алла Сидоровна, 50 лет. Все вышей\* перечисленные гр-не были захвачены в своих квартирах немецкими карательными войсками, согнаны с малолетними детьми в колхозный сарай в количестве 150 человек и сожжены заживо. Кто пытался вырваться с огня, полицейские, звать и фамилии не знаю, расстреливали в упор около горящего сарая, и опять убрасывались\* в огонь. Этих чудовищных злодеяний я был очевидец, так как находился в 150 метрах от варваров, которые жгли 25 домов и 150 человек с малыми, ничем не повинными детьми.

ВОПРОС. Кто мог указать немцам о том, что партизанский отряд размещается в д. Хатынь?

ОТВЕТ. Гр-н дер. Козыри Логойского р-на Лис, работающий при немцах старостой, знал хорошо всю местность. В настоящее время Лис убит немцами. Больше дополнить ничего не имею. Записано с моих слов правильно, прочитано вслух, в чем и расписуюсь\*\*. Красовский

Допросил Устил

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 11. Л. 17—18об. Подлинник. Рукопись на бланке. Микрофильм в ГАМО.

\* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Каминский Иван Иосифович.

\*\* Так в тексте.

**Акт Плещеницкой районной комиссии о сожжении  
немецко-фашистскими захватчиками жителей д. Хатынь**

д. Хатынь

28 октября 1944 г.

Мы, нижеподписавшаяся Плещеницкая райкомиссия по учету злодеяний немецко-фашистских захватчиков, причиненных ими за период их хозяйничанья, в составе председателя комиссии Есиновича\* Ивана Осиповича, членов Спичкова Петра Финогеновича, Волкова Ахмет Мухаметиновича составила настоящий акт о том, что 22 марта 1943 г. в д. Хатынь Каменского с/с Плещеницкого района Минской области БССР прибыло 150 человек немецких солдат и офицеров, которые окружили деревню Хатынь и открыли по деревне пулеметный и винтовочный огонь, а затем согнали жителей деревни в сарай гражданина Каменского\* Иосифа. Сарай сожгли вместе с людьми.

Когда находившиеся в сарае старики, женщины стали ломать дверь, чтобы выйти, немецкие изверги открыли огонь из пулемета. В результате зверства немецких варваров в сарае сгорело 157 человек стариков, женщин и детей. Немцы также сожгли деревню, состоящую из 27 домов. О чем составили настоящий акт.

Поименный список сожженных и протокол опроса спасенных при этом прилагается.

Председатель комиссии	Ясинович
Члены	1. Спичков 2. Волков**

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 11. Л. 16. Подлинник. Рукопись. Микрофильм в ГАМО.

---

\* Так в тексте.

\*\* Подписи — автографы. Приложена печать Минского облисполкома.

## ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ

### № 21—22

#### Показания И.И. Каминского

#### № 21

#### Протокол допроса свидетеля И.И. Каминского

д. Козыри

31 января 1961 г.

Ст. следователь следотдела КГБ при СМ БССР капитан Мурашко<sup>16</sup> допросил в качестве свидетеля Каминского Иосифа Иосифовича, 1887 года рождения, уроженца дер. Гани Логойского района Минской области, из крестьян, белоруса, гр-на СССР, беспартийного, малограмотного, несудимого, женатого, пенсионера, проживающего в дер. Козыри Логойского района.

Допрос начат в 12 часов 25 минут. Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний по ст. 134 и 136 УК БССР предупрежден. Каминский

**ВОПРОС.** На каком языке Вы желаете давать показания?

**ОТВЕТ.** Показания буду давать на русском языке.

**ВОПРОС.** Где Вы проживаете и чем занимались в период немецкой оккупации в 1941—1944 гг.

**ОТВЕТ.** В период немецкой оккупации я проживал до 22 марта 1943 года в дер. Хатынь Плещеницкого района Минской области, куда переехал на жительство из дер. Гани, будучи еще малолетним. Когда Хатынь была сожжена немецкими карательными войсками, в связи с полученными мною ранением и ожогами, лечился на хуторе Богдановка недалеко от Логойска и затем в г.п. Логойске до освобождения Советской Армией. До уничтожения дер. Хатынь я занимался там сельским хозяйством, а после ранения нигде не работал. В дер. Козыри проживаю с 1944 года.

**ВОПРОС.** Расскажите подробно об обстоятельствах уничтожения дер. Хатынь Плещеницкого района.

**ОТВЕТ.** 21 марта 1943 года, в воскресенье, в дер. Хатынь приехало много партизан, название отряда и бригады не знаю. Переночевав, утром еще было темно, большая часть их выехала из нашей деревни. В середине дня, то есть в понедельник 22 марта 1943 года, я, находясь дома в дер. Хатынь, услышал стрельбу около деревни Козыри, расположенной в 4—5 км от дер. Хатынь. Причем стрельба сначала была большая, потом она прекратилась и вскоре снова на некоторое время возобновилась. Не помню точно, кажется, в 15 часов дня партизаны возвратились в дер. Хатынь и расположились обедать. Спустя час—полтора нашу деревню стали окружать немцы, после чего между ними и партизанами завязался бой. Несколько партизан в

дер. Хатынь было убито, в частности, я лично видел, что в моем огороде лежал труп убитой женщины-партизанки, впоследствии кто-то говорил, что она по национальности еврейка. Были разговоры среди местных жителей, кого конкретно не помню, что со стороны партизан имелись другие потери, но я сам больше убитых не видел. Были ли потери со стороны немецких войск не знаю. Партизаны после часового, примерно, боя отступили, а солдаты немецких войск стали собирать подводы и грузить на них имущество. Из числа жителей дер. Хатынь они взяли в подводчики только одного Рудак Стефана Алексеевича, который погиб в 1944—1945 годах на фронте. Остальных жителей начали сгонять в сарай, расположенный в метрах 35—50 от моего дома, то есть мой сарай. Я проживал по правой стороне и в середине деревни Хатынь, — если ехать из дер. Слаговище со стороны г.п. Логойска. А мой сарай, куда сгоняли каратели людей, расположен ближе к улице. Ко мне в дом сначала зашло 6 карателей, разговаривавших на украинском и русском языках. Одеты они были — трое в немецкой форме, а остальные, вернее, другие три карателя в каких-то шинелях серого цвета, как будто русских шинелях. Все они были вооружены винтовками. Дома тогда были я, моя жена Аделия и четверо детей в возрасте от 12 до 18 лет. Я стал на колени, они у меня спросили, сколько было партизан. Когда я ответил, что было у меня шесть человек, а кто они такие не знаю, вернее или партизаны или другие — я так выразился, спросили затем, есть ли лошадь и предложили её запрячь. Как только я вышел из дома, один из карателей, разговаривавший на русском языке, одетый в шинель серого цвета, у него на рукаве были нашиты знаки с каким-то, если не ошибаюсь, коричневым оттенком, высокого он роста, плотного телосложения, полный в лице, разговаривал грубым голосом, ударил меня прикладом винтовки в плечо, назвал бандитом и сказал быстрее запрягать лошадь. Лошадь стояла у моего брата Каминского Ивана Иосифовича, который проживал напротив моего дома через улицу. Зайдя туда во двор, я увидел, что мой брат Иван уже лежал на пороге своего дома убитый. Видимо он был убит еще во время боя, в результате которого даже окна частично повывлетали, в том числе в моем доме. Лошадь я запряг, и ее взяли каратели, а меня и сына моего брата Владислава два карателя погнали в мой сарай. Когда я пришел в сарай, то там уже были человек 10 граждан, в том числе моя семья. Я еще спросил, почему они не одетые, на что моя жена Аделия и дочь Ядвига ответили, что их каратели раздели. Людей продолжали сгонять в этот сарай и он через непродолжительное время был совершенно заполнен, что даже нельзя поднять рук. Размер сарая 12×6, в него согнали человек сто семь моих односельчан. Из сарая, когда открывали и загоняли людей, было видно, что многие дома уже горели. Я понял, что нас будут расстреливать и сказал находившимся вместе со мной в сарае жителям: «Молитесь богу, потому, что здесь умрут все». На это стоявший у дверей сарая каратель по национальности украинец, высокого роста, худощавый, одетый в серой шинели, вооруженный автоматом ответил: «О цэ, иконы топтали, иконы палили, мы вас сейчас спалим». Эти слова карателя мне особенно запомнились, так как в сарай были согнаны мирные жители, среди них много малолетних и даже грудного возраста детей, а остальные — в основном женщины, старики. При одном воспоминании их в глазах возникает страшная картина этого чудовищного факта истребления людей, жителей дер. Хатынь, среди которых я оказался. Уже горел сарай, вернее он загорелся еще до того, как я сказал находившимся в сарае людям: «Молитесь богу» и другие слова, о чем записано выше. Обреченные на смерть люди, в том числе я и члены моей семьи, сильно плакали, крича-

ли. Открыв двери сарая, каратели стали расстреливать из пулеметов, автоматов и другого оружия граждан, но стрельбы почти не было слышно из-за сильного крика (воя) людей. Я со своим 15-летним сыном Адамом оказался около стены, убитые граждане падали на меня, еще живые люди металась в общей толпе словно волны, лилась кровь из раненых и убитых. Обвалилась горевшая крыша, страшный, дикий вой людей еще усилился. Под ней горевшие живьем люди так вопили и ворочались, что эта крыша прямо таки кружилась. Мне удалось из-под трупов и горевших людей выбраться и доползти до дверей. Тут же упомянутый мною выше каратель, по национальности украинец, стоявший у дверей сарая из автомата выстрелил по мне, в результате я оказался раненым в левое плечо; пули как будто обожгли меня, поцарапав в нескольких местах тело в области спины и порвав одежду. Мой сын Адам до этого обгоревший, каким-то образом выскочил из сарая, но в метрах 10 от сарая, после выстрелов упал. Я, будучи раненым, чтобы не стрелял больше по мне каратель, лежал без движения, прикинувшись мертвым, но часть горевшей крыши упала мне на ноги и у меня загорелась одежда. Я после этого стал выползать из сарая, поднял немного голову, увидел, что карателей у дверей уже нет. Возле сарая лежало много убитых и обгоревших людей. Там же лежал раненый Етка Альбин Феликсович, у него из бока лилась кровь и, поскольку я находился рядом с ним, то кровь текла прямо на меня. Я еще пытался ему помочь, затыкал рукой рану, чтобы не текла кровь, но он уже умирал, будучи совершенно обгоревшим, на лице и теле не было уже кожи, тем не менее, он еще раза два сказал: «Спасай!», — почувствовав мое прикосновение. Услышав слова умиравшего, Етки Альбина, каратель подошел откуда-то, ничего не говоря, поднял меня за ноги и бросил, я, хотя был в полусознании, не ворочался. Тогда, этот каратель ударил мне прикладом в лицо и ушел. У меня была обгоревшая задняя часть тела и руки. Лежал я совершенно разутый, так как снял горевшие валенки, когда выполз из сарая. Лежа на снегу в луже крови, то есть смешавшегося со снегом. Вскоре я услышал сигнал к отъезду карателей, а когда они немного отъехали, мой сын Адам, лежавший недалеко от меня, в метрах примерно трех, позвал меня к себе, вытащить его из лужи. Я подполз, приподнял его, но увидел, что он перерезан пулями пополам. Мой сын Адам еще успел спросить: «А жива ли мама?», — и тут же скончался. Какие больше трупы лежали около сарая, не помню, вспоминаю еще только Желобковича Андрея, которого видел убитым. Кроме моих членов семьи, там погибли его жена и трое детей, в том числе грудной ребенок. Я сам подняться и двигаться не мог, но вскоре подошел ко мне мой шурина Яскевич Иосиф Антонович, проживавший на хуторе в полутора примерно километрах от дер. Хатынь, и отвел к себе домой, вернее почти нес на себе. Деревня Хатынь уже полностью догорала. Это было вечером 22 марта 1943 года, когда стемнело. А жгли сарай и расстреливали в нем людей каратели часов в 5—6 дня. Когда меня вел Яскевич Иосиф, который умер четыре года назад, я замечал два лежавшие за деревней Хатынь в сторону дер. Мокрусь трупы, но кто они такие не знаю.

Впоследствии я лечился на хуторе Богдановка у своего родственника Воронько Петра (умер) и в г.п. Логойске. После выздоровления нигде не работал, проживал у своих родственников. Таким образом, немецкими карательными войсками 22 марта 1943 года была дотла сожжена дер. Хатынь Плещеницкого района, а ее жители в количестве 187 человек расстреляны или заживо сожжены. Причем, по рассказам Рудака Стефана, вблизи деревни Хатынь было убито человек 15, а остальные погибли — расстреляны и сожжены в одном сарае. Приметы карателей я только запом-

нил те, о которых указал выше. Могу вместе с тем уточнить, что немцев тогда в дер. Хатынь было мало, а остальные разговаривали, которых я видел в своем доме, на улице и около упомянутого сарая, на русском и украинском языках. Опознать их ввиду давности времени не смогу. Воронько Петр мне рассказывал, что партизаны около дер. Козыри обстреляли этих карателей, прибывших из Логойска, а они после этого стали преследовать партизан и по окончании боя в дер. Хатынь учинили зверскую расправу над ее местными жителями. Накануне, как мне впоследствии рассказывали Рудак Стефан и другие, кто сейчас не помню, те же каратели расстреляли большую группу жителей дер. Козыри на шоссе Логойск—Плещеницы, где партизаны обстреляли карателей. Из рассказов указанных выше граждан мне известно, что из дер. Хатынь при ее сожжении, вернее из сарая, каким-то образом выскочил Етка Казимир Фелицианович, совершенно обгоревший, босиком, но он сразу же в тот же день, прибежав в дер. Козыри, здесь умер. Рудак Стефан при жизни говорил мне также, что ехавшие из дер. Хатынь после ее сожжения каратели видели Етку Казимира и он у них просился добить его, но они на это только смеялись и отпустили, чтобы показать жертву другим жителям. Дополнить показания ничем не имею, записано все правильно, вслух зачитано, допрос окончен в 17 ч.

Допросил: ст. следователь следотдела КГБ при СМ БССР  
капитан

Мурашко

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 36. Л. 88—96. Подлинник. Рукопись.

## № 22

### Протокол допроса свидетеля И.И. Каминского

д. Козыри

2 февраля 1961 г.

Ст. следователь следотдела КГБ при СМ БССР капитан Мурашко, следователь того же отдела лейтенант Горолев<sup>17</sup> с участием свидетеля Каминского Иосифа Иосифовича и в присутствии понятых: Борисенок Петра Васильевича, проживающего в городе Минске, ул. Калинина, 11а, кв. 14, и Корчашка Аделины Феликсовны, проживающей в дер. Козыри Логойского района Минской области, в соответствии со ст. 78 УПК БССР, составили настоящий протокол.

Свидетель Каминский И.И. об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 136 УК БССР предупрежден. Каминский

Находясь в дер. Козыри, свидетель Каминский И.И., после его допроса по факту сожжения немецкими карательными войсками в период Отечественной войны дер. Хатынь Плещеницкого района и истребления ее жителей, изъявил желание указать место, где находилась деревня Хатынь, а также месторасположения домов и сарая, в котором расстреливались и сжигались мирные жители.

Выездом на место с свидетелем и понятыми установлено:

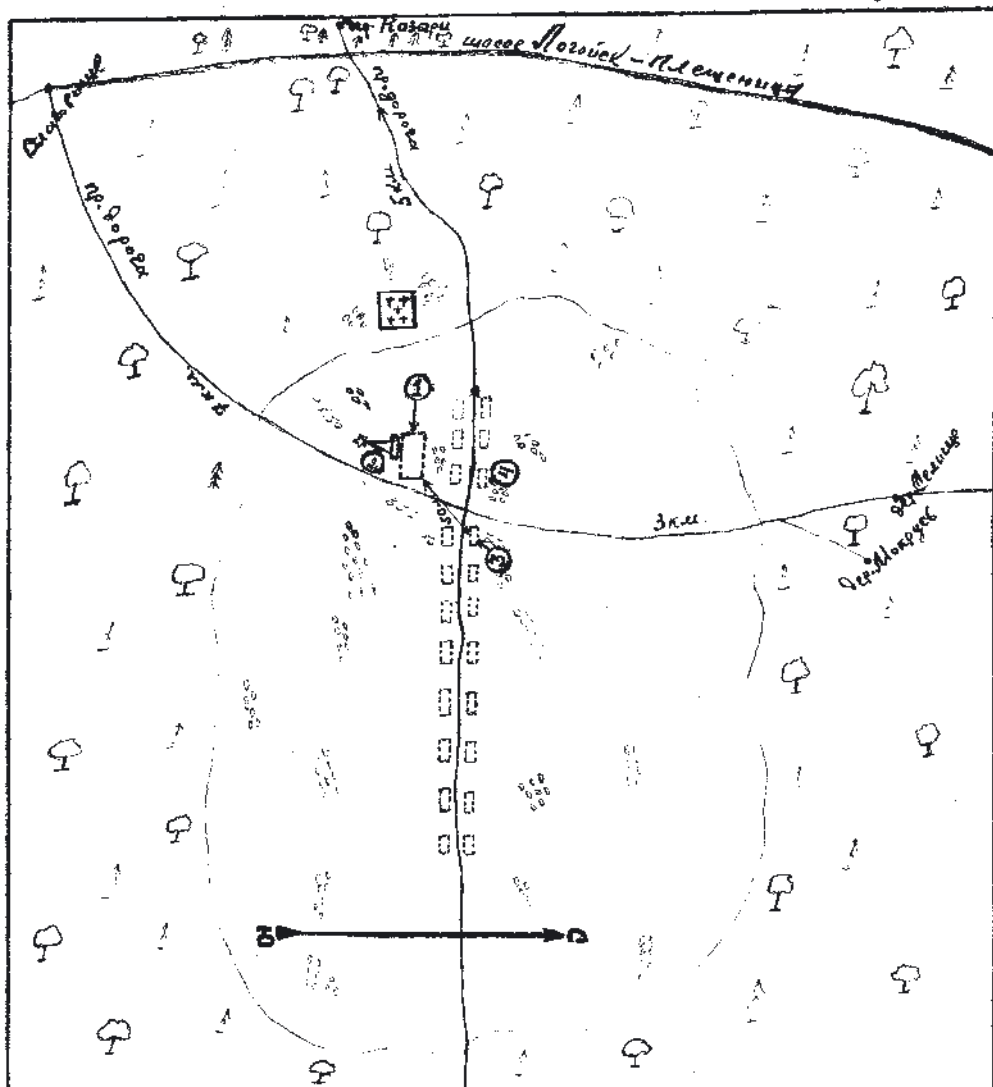
Деревня Хатынь располагалась в лесу восточнее, примерно в пяти километрах от шоссе Логойск—Плещеницы. Ее пересекали две дороги. Одна проходит со стороны дер. Козыри от шоссе, а другая — из деревни Слаговище в направлении деревень Мокрусь и Селище. На этой поляне сейчас не имеется никаких построек, места, где находились дома и сарай Каминского И.И., заросли отдельными кустарниками. Деревня Хатынь, как пояснил свидетель Каминский, состояла из 28 дворов.



112

Археологический план  
бывшей д. Катаны и окружающей местности

2.02.1961 года.



Обведетелем: *Каминский*  
 попутчиком: *Куркин*  
 Ответственные: *Куркин*  
*Охотин*  
*Тораш*

- ① - место нахождения бывшего сарая (путь, где рассылаивали и ступаливые починки.
- ② - братская могила и памятник погибшим.
- ③ - место нахождения бывшего дома Каминского Павла.
- ④ - место нахождения бывшего дома Каминского Ивана.

Сарай, в котором было расстреляно и сожжено жителей в количестве 186 человек (а ему, Каминскому, обгоревшему и раненому удалось спастись), стоял около дороги, идущей из деревни Слаговище, примерно в 50 метрах от его дома, находившегося за перекрестком дорог. Около места бывшего сарая в настоящее время имеется братская могила и памятник. В своем огороде, вблизи дома Каминский И.И. видел труп женщины-партизанки. Труп его брата Каминского Ивана лежал на пороге дома последнего. Два других каких-то трупа граждан лежали примерно в 150—200 метрах от дома Каминского (свидетеля) в сторону деревни Мокрусь.

Составлен схематический план, который прилагается\*. Место бывшей деревни Хатынь, братской могилы и памятника зафотографированы\*\*.

Осмотр местности и составление протокола произведены с 16 часов 50 минут до 19 часов. Дополнений и замечаний свидетель и понятые не имеют.

Свидетель	Каминский
Понятые:	Борисенок Корчашка
Ст. следователь	Мурашко
Следователь	Горолев

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 36. Л. 109—111. Подлинник. Рукопись.

## № 23

### Протокол допроса свидетеля П.И. Акулича

д. Козыри Логойского района

31 января 1961 г.

Допрос начат: 18.00

—»— окончен: 20.10

Следователь следотдела КГБ при СМ БССР лейтенант Горолев допросил в качестве свидетеля Акулича Петра Иосифовича, 1928 г. рождения, уроженца и жителя д. Козыри Логойского р-на Минской обл., белоруса, гр-на СССР, с начальным образованием, беспартийного, рабочего Борисовского химлесхоза.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний по ст. 134 и 136 УК БССР предупрежден. П. Акулич

ВОПРОС. Где находились Вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ. В период Отечественной войны я проживал на временно оккупированной немцами территории в д. Козыри.

ВОПРОС. Что Вам известно об обстоятельствах расстрела жителей дер. Козыри на шоссе Плещеницы — Логойск?

ОТВЕТ. Помню было это 22 марта 1943 г. В этот день староста нашей деревни Лис Александр приказал всем трудоспособным жителям нашей деревни выйти на

\* См. иллюстрации к документу на с. 33.

\*\* См. иллюстрации на с. 229, 230.

работу для очистки придорожной полосы шоссе Логойск—Плещеницы. Для этой работы собралось тогда человек 50, в том числе и я.

Примерно часов в 11 утра я увидел, как по шоссе со стороны Плещениц в направлении Логойска проследовало несколько грузовых автомашин с немцами и эсэсовцами. Спустя несколько минут, со стороны, куда направились эти машины, послышалась стрельба, а когда стрельба прекратилась, то к нам вскоре подъехало примерно машин 4 эсэсовцев и немцев, недавно проследовавшие в направлении Логойска. Соскочив с машин, эсэсовцы и немцы, окружили нас и начали сгонять всех на шоссе. Я видел, что многие каратели были в эсэсовской форме с знаками различия: человеческим черепом на фуражках и рукавах, а другие в такой же форме зеленого цвета, но без знаков различия, вооружены были каратели винтовками и автоматами. Многие эсэсовцы разговаривали на украинском языке, некоторые на русском, были среди карателей и немцы. Помню, один из эсэсовцев, разговаривавший на украинском языке, был, очевидно, ранен, так как у него была перевязана голова.

Помню, каратели были очень обозлены, обвиняли нас в том, что мы знали о нахождении партизан, обстрелявших их, и всех, кто сопротивлялся и не хотел идти на шоссе, каратели толкали прикладами и сгоняли в одно место. Собрав нас на шоссе, каратели построили нас в колонну и приказали идти в направлении м. Плещеницы. Часть эсэсовцев последовала за нами, конвоируя нас со всех сторон, а основная масса карателей осталась на месте задержания (сколько всего было карателей, точно сказать не могу, примерно, человек 150—200). Насколько мне помнится, конвоировали нас примерно человек 30.

Когда мы пришли в дер. Губа, то немцы и эсэсовцы, разговаривавшие на украинском и русском языке, приказали нам сложить пилы и топоры в одно место на землю и следовать дальше. Помню, что меня без всякой причины эсэсовцы несколько раз ударили прикладом по спине, били они и других односельчан. Когда мы подошли к опушке леса за дер. Губа, то я увидел как эсэсовцы, конвоировавшие нас впереди, отошли назад, эсэсовцы, конвоировавшие нас по сторонам, также начали отходить назад, поэтому многие поняли, что нас будут расстреливать и бросились бежать. Эсэсовцы здесь сразу открыли по разбегающимся беспорядочную стрельбу, расстреливая убегающих. Я также пытался бежать, но был легко ранен в ногу, меня догнал какой-то немец (говорил по-немецки) и отвел на шоссе к общей группе односельчан. Собрав всех в одно место, эсэсовцы приказали нам стать на колени, а затем лечь прямо на шоссе. Все выполнили их команду, и эсэсовцы начали расстреливать односельчан из винтовок, а затем подогнали машину и расстреливали из ручного пулемета, установленного на этой машине, а также продолжали стрелять из винтовок и автоматов. Когда открылась беспорядочная стрельба, я спрятал голову под полушубок старика Лис Степана и, прижавшись к этому старику, лежал неподвижно. Вскоре было слышно, как подъехала машина, слышалась немецкая речь и стрельба прекратилась. Затем нам приказали встать. Когда я приподнялся, то видел как эсэсовец с перевязанной головой, разговаривавший по-украински, уже после команды встать нам, выпустил по односельчанам несколько очередей из автомата, за что его немецкий офицер-эсэсовец, стоявший у легковой автомашины, ударил автоматом по корпусу, после чего кричал на этого эсэсовца с перевязанной головой, но что он говорил, я не знаю, так как офицер разговаривал на немецком языке.

Вскоре я, как и другие оставшиеся в живых односельчане поднялись, и я увидел, что было убито человек 20—25, в том числе и старик Лис Степан.

Немецкий офицер вскоре уехал в направлении Логойска, а нас, оставшихся в живых, заставили стащить трупы в откос шоссе. После чего снова погнали пешком в направлении Плещениц. Хотя я был ранен, но не подавал вида, так как боялся, что меня расстреляют. В Плещеницах нас допросили, а наутро освободили.

Находясь уже дома в д. Козыри, я не помню от кого слышал, что в день расстрела односельчан эсэсовцы, преследуя партизан, сожгли дер. Хатынь, уничтожив почти всех ее жителей, и что это был эсэсовский отряд из Логойска. Никого из эсэсовцев, в том числе и с перевязанной головой, я черт лица не запомнил, и опознать их не смогу.

Всех односельчан, расстрелянных карателями на шоссе, родственники захоронили на кладбище в дер. Корень.

Больше мне ничего об обстоятельствах расстрела наших односельчан не известно. Дополнений не имею, протокол мне прочитан, записано верно. П. Акулич

Допросил следователь КГБ БССР л-т

Горолев

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 36. Л. 79—83. Подлинник. Рукопись.

## № 24

### Протокол допроса свидетеля Я.П. Шалупиной

д. Козыри Логойского р-на

31 января 1961 г.

Допрос начат: 15.00

—»— окончен: 17.00

Следователь следотдела КГБ при СМ БССР лейтенант Горолев допросил в качестве свидетеля Шалупину (девичья Лис) Ядвигу Петровну, 1927 г. рождения, уроженку и жительницу д. Козыри Логойского р-на Минской обл., белоруску, гр-ку СССР, с неполно-средним образованием, беспартийную, рабочую совхоза.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 134 и 136 УК БССР предупреждена. Шалупина

ВОПРОС. Где находились Вы и чем занимались в период Отечественной войны?

ОТВЕТ. В период Отечественной войны я проживала на временно оккупированной немцами территории в д. Козыри. В марте 1943 г. я была ранена немецкими карателями недалеко от д. Губа на шоссе и после этого находилась на излечении в г. Логойске месяца 3, после чего до окончания Отечественной войны проживала в д. Козыри.

ВОПРОС. Уточните, кем, когда и при каких обстоятельствах были Вы ранены?

ОТВЕТ. Помню, в последних числах марта 1943 г., примерно часов в 10 утра, староста нашей деревни Лис Александр (убит в Логойске примерно в 1944 г.) приказал жителям нашей деревни выйти на работу к шоссе Плещеницы—Логойск для очистки от кустарника и леса придорожной полосы. Мне тогда было лет 15, но я также пошла к шоссе на работу. Припоминаю, что у шоссе собралось тогда человек 40—50 односельчан и начали очищать придорожную полосу от кустарника и леса. Когда мы поработали около часа, то я и другие работавшие увидели как по шоссе со стороны Плещениц в направлении Логойска проехало несколько машин (пример-

но 4) с людьми, обмундированными в немецкую военную форму зеленого цвета (сколько их было не знаю, как мне помнится машины были полностью загружены этими карателями). Вскоре мы услышали со стороны Логойска, примерно в полкилометре от нас, беспорядочную стрельбу, а когда стрельба затихла, то вскоре к нам подъехали эти же машины со стороны Логойска и каратели начали сгонять всех, кто находился у шоссе, в одно место на шоссе. Хорошо помню, что некоторые из карателей разговаривали на русском языке (на акцент не обратила внимания), обвиняя нас в том, что мы знали о нахождении впереди партизан, с которыми они имели перестрелку. Собрав всех нас на шоссе, каратели построили нас в колонну и погнали в направлении м. Плещеницы.

В дер. Губа каратели остановили нас и заставили всех, у кого были топоры и пилы, положить их на землю, после этого погнали дальше. Кто отставал или шел с краю колонны, того каратели избивали прикладами. Конвоировало нас примерно 10—15 карателей, а остальные остались на месте нашего задержания, куда они затем уехали, я не знаю.

Когда мы подошли к опушке леса за дер. Губа, то некоторые односельчане, в том числе и я, бросились в лес, пытаясь спастись бегством. По нам каратели открыли из винтовок беспорядочную стрельбу, в результате я была ранена в правую руку, спину, голову и левую ногу, но все же мне удалось убежать, что происходило в дальнейшем на шоссе, я не видела. Изнемогая от боли, я еле-еле добралась до деревни, а затем меня отвезли в больницу гор. Логойска, где я находилась на излечении примерно 3 месяца.

Позднее мне со слов односельчан было известно (от кого не помню), что каратели расстреляли тогда на шоссе примерно 25 жителей нашей деревни, а затем сожгли деревню Хатынь и уничтожили ее жителей за то, что партизаны, обстрелявшие их, находились перед этим в этой деревне. Откуда и куда ехали тогда каратели, я не знаю, на знаки различия я внимания не обратила, и где постоянно дислоцировались эти каратели, я не знаю, опознать никого из них я не смогу.

Все односельчане, расстрелянные на шоссе, были захоронены родственниками на кладбище в д. Корень.

Дополнений не имею, протокол мне прочитан, записано верно. Шалупина

Допросил следователь следотдела КГБ при СМ БССР л-т Горолев

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 36. Л. 84—87. Подлинник. Рукопись.

## № 25

### Протокол допроса свидетеля В.А. Яскевича

г. Минск

10 февраля 1961 г.

Ст. следователь следотдела КГБ при СМ БССР капитан Мурашко допросил в качестве свидетеля Яскевича Владимира Антоновича, 1930 года рождения, уроженца дер. Хатынь Плещеницкого района Минской области, из крестьян, белоруса, гр-на СССР, беспартийного, с образованием 7 классов, женатого, несудимого, ра-

ботающего расточником Минского автозавода, проживающего в городе Минске, ул. Трудовая, 5, кв.1.

Допрос начат в 10 часов 40 минут. Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний по ст. 134 и 136 УК БССР предупрежден. В. Яскевич

ВОПРОС. На каком языке Вы желаете давать показания?

ОТВЕТ. Показания буду давать на русском языке, которым хорошо владею.

ВОПРОС. Где Вы проживали в период немецкой оккупации территории Белоруссии в 1941—1944 годах?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации Белоруссии я проживал до 22 марта 1943 года в дер. Хатынь Плещеницкого района Минской области. После, когда деревня Хатынь была сожжена и мои родители расстреляны, я жил у своего дяди в дер. Мокрусь того же района до изгнания немецких оккупантов.

ВОПРОС. Расскажите об обстоятельствах уничтожения деревни Хатынь.

ОТВЕТ. Деревня Хатынь Плещеницкого района была расположена среди большого леса в 4-х километрах от шоссе Логойск—Плещеницы. Поэтому в нашу деревню после боевых операций часто приезжали партизаны. Утром 22 марта 1943 года партизаны как будто из бригады «Смерть фашизму» после ночлега в дер. Мокрусь выехали лесом к шоссе Логойск—Плещеницы и там обстреляли немецкие войска. Какие были результаты боя не могу сказать, но стрельба производилась в стороне деревни Козыри Логойского района продолжительное время. Примерно в 12—13 часов дня партизаны возвратились в дер. Хатынь и расположились обедать. Не прошло часа—полтора как дер. Хатынь стали окружать немецкие войска, преследовавшие партизан. Завязался бой. Немцы били из минометов, пулеметов и другого оружия. В результате было убито в деревне Хатынь два партизана. Трупы их я сам видел недалеко от деревни. Один партизан, по рассказам местных жителей, был ранен. Партизаны начали уходить. Я тоже, будучи 12-летним мальчиком, побежал с ними, зная, что немецкие карательные войска сжигают деревни и мирных жителей. Отбежав от деревни метров триста в сторону деревни Мокрусь, я залез в яму, где ранее хранился картофель, и там сидел. Что делали каратели в деревне, я не видел. На некоторое время прекратилась стрельба. Мне только были видны пожары и большой дым. Затем снова началась сильная стрельба, особенно слышались пулеметные очереди. Я настолько растерялся, что даже не слышал крика и плача людей. Возможно, из ямы и не мог их услышать. Мне казалось, что все вокруг гудит, шумит. Я плакал, хотя и не знал, что в деревне находятся жители, в том числе мои родители. Мне почему-то думалось, что все убежали из деревни в лес. Вскоре к яме, где я находился, подошли два немца. Увидев меня, один немец наставил автомат и хотел стрелять. Что было со мной, не помню, видимо, просился. Поговорив между собой на немецком языке, они ушли. Спустя примерно полчаса, я услышал сигнал трубы. Понял, что каратели уезжают. Посидев еще немного времени в яме, вылез и увидел, что вся полностью деревня Хатынь горела. Идти в деревню побоялся и, считая, что мои родители в лесу, пошел искать их. Но в лесу никого не нашел. Проходя еще поле в сторону деревни Мокрусь видел два трупа мужчин-партизан, лежавшие — один в 100, другой в 200-х метрах от горевшей деревни Хатынь. В деревне Мокрусь я находился до утра следующего дня, а затем вместе со своим дядей Яскевичем Иосифом Антоновичем, который умер в 1954 году, пошел посмотреть свою деревню, надеясь найти в живых своих родителей. И вот здесь, на месте сожженной деревни Хатынь, я увидел еще более страшную картину. На пожарище бывшего сарая Ка-



минского Иосифа лежала большая куча останков расстрелянных и сожженных людей. Вокруг также лежало много обгоревших трупов. Некоторые из них было узнать невозможно. Там я нашел обгоревшие трупы своего отца Яскевича Антона Антоновича, брата Виктора, 1922 года рождения, 2-х сестер — Надежды и Ванды, 1936 года рождения и 1923 года рождения. Предположительно по обуви нашел труп и своей матери Яскевич Елены Сидоровны, но он был совершенно обгоревшим, лежал в метрах пяти от сожженного сарая. Кроме того, погиб и мой брат Владислав, 1938 года рождения, но его труп я не нашел. Лежало несколько обгоревших трупов на улице в метрах пятидесяти от упомянутого сарая. Всего, как я считаю, было убито и сожжено жителей дер. Хатынь человек 200. Разговора карателей, которые сжигали деревню Хатынь и расстреливали жителей, я не слышал и никого из них не видел, за исключением 2-х немцев. Не помню, кто из местных жителей, возможно Яскевич Иосиф Антонович, мне рассказывал, что каратели приезжали тогда из Логойска, а часть их, как будто полицейских, из м. Плещеницы.

**ВОПРОС.** Во сколько времени и куда уехали каратели из деревни Хатынь после ее уничтожения?

**ОТВЕТ.** После сожжения деревни Хатынь и расстрела ее жителей каратели уехали в сторону шоссе Логойск—Плещеницы, потому что в других направлениях, где я ходил по лесу, их следов не было. Выехали они примерно в 16 часов.

**ВОПРОС.** Что Вы желаете дополнить к своим показаниям?

**ОТВЕТ.** Дополнений не имею, записано все правильно, лично мною прочитано, допрос окончен в 13 часов 10 минут. В. Яскевич

Ст. следователь следотдела КГБ при СМ БССР капитан Мурашко

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 36. Л. 97—101. Подлинник. Рукопись.

## № 26

### Протокол допроса свидетеля А.И. Барановского<sup>18</sup>

г. Минск

28 апреля 1961 г.

Следователь следотдела КГБ при СМ БССР старший лейтенант Гаранин<sup>19</sup> допросил свидетеля Барановского Антона Иосифовича, 1932 года рождения, уроженца дер. Хатынь Плещеницкого района Минской области, белоруса, гражданина СССР, с 9-классным образованием, несудимого, беспартийного, в настоящее время проживает в гор. Минске, Сосновый переулок, дом № 2, кв. 89, работает на заводе им. Ленина упаковщиком.

Допрос начат в 9 ч. 10 м.

Об ответственности за дачу ложных показаний, уклонение и отказ от дачи показаний по ст. 177 и 178 УК БССР предупрежден. Барановский

**ВОПРОС.** На каком языке Вы желаете давать показания?

**ОТВЕТ.** Я хорошо владею русским языком, показания желаю давать на русском языке.

**ВОПРОС.** Где Вы проживали в период Отечественной войны?

ОТВЕТ. В период Отечественной войны я проживал на временно оккупированной немцами территории в дер. Хатынь Плещеницкого района Минской области.

В марте 1943 года, которого числа не помню, в нашу деревню прибыла группа партизан, которые остановились в нашей деревне на ночлег. Переночевав в нашей деревне, ранним утром партизаны куда-то выехали.

Во второй половине дня я услышал стрельбу со стороны деревни Козыри, находящейся в 4—5 километрах от нашей деревни.

После непродолжительной стрельбы со стороны деревни Козыри, в нашу деревню прибыла группа партизан, которая ночевала в нашей деревне, и расположилась на отдых.

Примерно через час после этого, как я видел, нашу деревню стали окружать немецкие каратели. Между партизанами и карателями завязался бой. После непродолжительной перестрелки, партизаны отступили в лес из нашей деревни, откуда примерно в течение часа обстреливали карателей.

Когда начался бой между партизанами и карателями, я ушел к соседу Иодко Казимиру (погибшему во время расстрела вместе с семьей), где находилась моя мать.

Во время боя между партизанами и карателями мы легли на пол, а дверь закрыли на запор.

Как только прекратилась стрельба в деревне, в дверь дома кто-то сильно постучал. Мы не успели открыть дверь, как каратели разбили ее прикладами. В дом ворвалось три или четыре карателя. Вошедший в дом первый каратель был вооружен винтовкой, а остальные автоматами. Одеты они все были в немецкую военную форму. Цвета их формы и знаков различия я не помню. Ворвавшийся первым каратель, на русском языке с характерным украинским акцентом в озлобленной форме, сопровождая слова нецензурной бранью, приказал нам выходить из дома. Когда мы стали выходить из дома, то один каратель приказал дочери Иодко — Марии (приказал) остаться дома. Присмет заходивших в дом карателей я из-за давности времени не помню.

Выгнав нас из дома, каратели на русском языке с украинским акцентом приказали нам следовать к сараю Каминского Иосифа. Несколько карателей сопровождали нас до сарая, оскорбляя нас нецензурной бранью и толкая в спину прикладами. Один каратель ударил прикладом по голове Иодко Казимира.

Когда нас каратели пригнали к сараю, то около сарая и в нем было уже много жителей нашей деревни. Около сарая я встретил отца с восемью детьми в возрасте от года до 14 лет, а мать каратели пригнали вместе со мной. Каратели пригоняемым людям приказывали становиться на колени. Когда я подходил к сараю, то увидел, что каратели стали поджигать дома в деревне. Находившиеся в сарае и около него женщины, обращаясь к карателям, спрашивали, что они с ними будут делать. В ответ на это каратели, злобно усмехаясь, на русском языке с украинским акцентом заявляли, что ничего нам не будет. Когда я находился уже в сарае, в него втолкнули каратели Иодко Марию. Волос у нее был растрепан и порвано платье. Она сдержанно плакала. Как я полагаю, каратели, оставив ее в доме, изнасиловали.

Когда находившиеся в сарае люди увидели, что каратели жгут дома в деревне, дети стали плакать. Плакали некоторые и взрослые, а некоторые из них молились, упрашивая карателей не расстреливать ни в чем невинных граждан. Ни плач детей, ни просьбы взрослых не помогли. Озверевшие каратели закрыли дверь сарая, заполненного людьми, и подожгли его. Люди в отчаянии бросились к двери и стали ломать ее. Тогда каратели открыли двери и, злобно усмехаясь, стали стрелять в обре-



ченных на гибель людей. Плачем и стонами наполнился сарай. Люди, не обращая внимания на стрельбу, бросились в двери, но тут же расстреливались карателями. Я тоже бросился бежать из сарая. Но метрах в сорока от сарая, каратели прострелили мне левую ногу разрывной пулей, и я упал. Истекая кровью, я еще долго слышал крики и стон людей в горящем сарае. Это продолжалось до тех пор, пока не обрушился подгоревший сарай. Мне еще не верилось, что каратели так зверски могли уничтожить людей, среди которых были взрослые и большинство детей.

Лежа на снегу, я ожидал, что вот-вот кто-то подойдет ко мне из моих близких и окажет мне помощь. Так я пролежал до утра. Потеряв много крови и полузамерзший, я был поднят утром Рудак Стефаном (погиб на фронте), который возвращался домой на подводе. Рудак мне рассказал, что перед расправой над жителями нашей деревни, каратели посылали куда-то его с подводой. Семья Рудак Стефана была уничтожена вместе с другими жителями нашей деревни.

В тот день каратели уничтожили около двухсот жителей нашей деревни. Они зверски уничтожили не только взрослых, но и детей.

Рудак меня переправил в местечко Метни в больницу, где я находился на излечении около двух месяцев.

Как рассказывали мне позже, во время зверской расправы над жителями нашей деревни каратели убили несколько партизан. Сколько именно, я не помню. Убитых партизан я лично не видел.

ВОПРОС. Чем Вы желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Изменений и дополнений к своим показаниям я не имею.

Допрос окончен в 11 ч. 40 м.

Протокол мне прочитан, показания записаны правильно. Барановский

Допросил: следователь КГБ при СМ БССР ст. л-т

Гаранин

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 36. Л. 102—108. Подлинник. Рукопись.

## № 27

### Из протокола допроса свидетеля В.А. Желобковича

г. Минск

4 июня 1986 г.

Перед началом допроса свидетель заявил, что русским языком он владеет хорошо, показания желает давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждается. На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах уничтожения немецкими карателями 22 марта 1943 года жителей деревни Хатынь бывшего Плещеницкого района Минской области, свидетель Желобкович В.А. показал:

В период немецко-фашистской оккупации территории Белоруссии, будучи семилетним мальчиком, я проживал вместе с родителями Желобкович Андреем Ивановичем, Анной Викентьевной, старшими братьями Иваном и Степаном, а также сестрой Аней по месту своего рождения в деревне Хатынь бывшего Плещеницкого, ныне Логойского, района Минской области. Наша деревня располагалась в лесу примерно в 5 километрах от шоссе Логойск—Плещеницы, и в 20 километрах от бывшего районного центра Плещеницы. Наша семья занимала дом, который нахо-

дился в самом конце деревни, если ориентироваться от въезда в деревню со стороны Логойского шоссе. В период оккупации в нашем районе действовали многочисленные партизанские отряды, в связи с чем партизаны часто посещали деревню Хатынь, чтобы пополнить запасы продовольствия и отдохнуть. 22 марта 1943 года — этот день я запомнил на всю свою жизнь — в деревне также были партизаны. Несколько человек партизан тогда остановилось и в нашем доме. Примерно в середине дня, находясь вместе с отцом в сарае возле своего дома, я услышал оружейную стрельбу, которая раздавалась с противоположной стороны деревни. Когда мы с отцом выбежали из сарая, я увидел, как один из находившихся в нашем доме партизан забрался на стожок сена и с высоты его крикнул: «Немцы!», — после чего выстрелил из винтовки вверх, как бы подавая сигнал своим товарищам. После того, как партизаны покинули наше подворье, вся наша семья спряталась в погребе. Через непродолжительное время дверь погреба открылась, и один из карателей жестом приказал нам выйти из подвала наверх. Не разрешив войти в дом, всех нас присоединили к другим жителям деревни, проживавшим по соседству с нами, и погнали к центру деревни. В настоящее время я не могу вспомнить в какой именно форме были каратели и чем они были вооружены, исходя из моего возраста и той трагедии, которую мне пришлось в тот день пережить. Среди своих односельчан я видел полураздетых детей, некоторые из них были босые, несмотря на сравнительно холодную погоду, каратели никому не разрешили одеться. Когда мы под конвоем карателей двигались к центру деревни, они спрашивали у моего отца на русском языке, сколько партизан было в деревне. Он ответил им, что не знает. Тогда каратели стали на моих глазах избивать отца прикладами своего оружия, а когда он упал, продолжали избивать его, пиная ногами. Только после того, когда отец по подсказке кого-то из односельчан сказал, что в деревне находилось около 100 партизан, они оставили его в покое. Ему помогли встать на ноги и под руки повели дальше к центру села наши соседи, кто именно, в настоящее время, не помню. Всю нашу семью, вместе с другими односельчанами, каратели загнали в колхозный сарай, стоящий посередине деревни, представляющий из себя постройку с соломенной крышей размером примерно 12×10 метров. Вход в сарай в виде одностворчатой двери находился не по центру сарая, а с края. Внутри сарай был перегороден двумя или тремя венцами бревен, за которыми находилась солома. На эти бревна сели мой отец, старшие братья и сестра, а я с матерью находился возле дверей в том месте, где они крепятся к петлям. Сколько времени мы находились в сарае, сказать не могу, но мне показалось не менее часа. Некоторые из находившихся в сарае жителей, чтобы успокоить своих односельчан, высказывали предположения, что каратели решили их поугатать и через некоторое время отпустят по домам. Кто-то из них, взобравшись к стропилам сарая, решил посмотреть через отверстия в соломенной крыше, что же происходит на улице. Однако, находившиеся возле сарая каратели заметили это и выстрелили в него, но пуля прошла мимо. По совету других односельчан, он спустился вниз. Находясь возле матери у входа в сарай, я увидел через щели в сарае, как каратели начали подбрасывать к стенам сарая находившуюся возле него солому, а затем стали поливать из канистр бензином стены сарая и солому, после чего всё это подожгли. Когда огонь охватил крышу и стены сарая, обезумевшие от страха люди, понимая, что им суждено заживо сгореть в огне, бросились толпой к дверям сарая, закрытого снаружи деревянной задвижкой, называемой в простонародье «завалом», и сорвали дверь. Выбравшиеся из горящего сарая наружу, люди попадали под пули

карателей и падали в нескольких метрах от сарая. Я вместе с матерью, находясь во вторых рядах выбравшихся из сарая людей, каким-то чудом преодолел эти несколько метров, отделявших нас от сраженных пулями односельчан, живыми и невредимыми. Накрыв меня собой, мать шепнула, чтобы я не двигался. В это время я почувствовал, как пуля обожгла мне левое плечо, я сообщил об этом матери и тут же почувствовал, как она сильно вздрогнула, по всему ее телу прошла судорога и она затихла, не отвечая на мои вопросы, что с тобой, мама. Я понял, что она мертва. От пожарища у меня начала тлеть одежда, чтобы как-то спастись от огня, я отполз незамеченным карателями на несколько метров в сторону и продолжал неподвижно лежать до тех пор, пока не прекратилась стрельба и я не услышал отдаленный звук трубы. Поняв, что каратели ушли из деревни, я поднялся на ноги. То, что я увидел, потрясло мой детский разум. Первое желание, которое у меня возникло — это разделить участь моих односельчан, сгоревших в огне и павших от пуль карателей. Если бы была такая возможность, я, не раздумывая, бросился бы в огонь, в котором погибли мой отец, братья и сестра. К этому времени от сарая остались только догорающие остовы его углов. На пепелище тремя группами на расстоянии нескольких метров друг от друга в различных позах лежали обгоревшие трупы мужчин, женщин и детей. Некоторые из них еще подавали признаки жизни и просили меня дать им воды. Я набирал из ближайших луж красную от крови воду и в пригоршнях подносил им. Даже своим детским разумом я понимал, что эти люди обречены и их ждет неминуемая смерть. Из числа уничтоженных карателями 149 жителей деревни Хатынь — 75 были детьми. Только чудом, кроме меня, остались в живых раненый в обе ноги Барановский Антон, трагически погибший 10 лет тому назад, Каминский Иосиф, прообраз которого увековечен в памятнике жертвам Хатыни, и две девушки — Сидорович\* и Климович. Обе они были сильно обожжены, их приютили жители хутора Хворостени, благодаря их заботам они выжили. Я встречался с этими девушками еще в период оккупации, и мы все трое поклялись, что если нам будет суждено остаться в живых, то никогда не расстанемся и всегда будем помнить о той трагедии, которую нам пришлось пережить. Но не дожили до освобождения Советской Армией эти девочки. Немецкие каратели сожгли заживо одну из них вместе с семьей, их приютившей, а тело другой девочки было обнаружено в колодце там же, на хуторе. Об этом мне стало известно со слов местных жителей, кого конкретно не помню.

Кем и когда производилось захоронение трупов и останков жителей деревни Хатынь, мне не известно, так как после всего пережитого, не мог видеть место уничтожения своих односельчан. Меня приютили родственники из деревни Козинец, где я и проживал.

Никого из карателей, совершивших расправу над жителями деревни Хатынь, я не знаю. Откуда они прибыли в нашу деревню, мне не известно.

Протокол мною прочитан. Показания с моих слов записаны правильно, дополнений и замечаний по протоколу не имею. Желобкович

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 214—217. Подлинник.

---

\* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Федорович Мария.

## № 28

### Из протокола допроса потерпевшего А.А. Довгеля

д. Мокрадь Логойского района

7 августа 1986 г.

[...] Об обстоятельствах гибели моих родных в деревне Хатынь могу показать следующее: мои родители постоянно проживали в деревне Мокрадь. Вместе с ними жил и я. Сестра моя Юзефа была замужем за жителем деревни Хатынь Дrajинским Нартей, проживает где-то в Западной Белоруссии. В 1939 году он был арестован и в период оккупации здесь не проживал. Сестра в деревне Хатынь жила без мужа с двумя детьми. 22 марта 1943 года мои отец, Довгель Антон Антонович, 1888 года рождения, и брат, Довгель Борис Антонович, 1933 года, пошли в деревню Хатынь пилить дрова для Юзефы. Там их и застали каратели и вместе с хатынцами расстреляли и сожгли в сарае. Была расстреляна и сестра, Дrajинская Юзефа Антоновна, 1911 года рождения, с дочерьми Валентиной, 1933 года рождения, и Михалиной, 1938 года рождения. Отец, Довгель Антон, был убит и сгорел в доме дочери Дrajинской Юзефы, а сама она с детьми и братом погибла в сарае вместе с другими жителями деревни Хатынь. Что за каратели учинили расправу над моими родными и жителями деревни Хатынь, откуда они прибыли, как они производили сбор обреченных в сарай и расправу над ними, не знаю. Я в тот день оставался с матерью и двумя братьями в деревне Мокрадь и очевидцем убийства карателями отца, Довгель Антона Антоновича, брата, Довгель Бориса Антоновича, сестры, Дrajинской Юзефы Антоновны, ее дочерей, а моих племянниц, Валентины и Михалины, не был. Дом сестры вместе с другими домами деревни каратели сожгли. По рассказам местного населения, сейчас не помню от кого именно, каратели учинили расправу над жителями деревни Хатынь потому, что застали в ней расположившихся на отдых партизан, обстрелявших в первой половине того же дня немецкие автомашины на шоссе на дороге Плещеницы—Логойск.

В деревне Мокрадь других близких родственников погибших жителей деревни Хатынь нет.

Протокол лично прочитан. Мои показания записаны правильно, дополнений и поправок нет. Довгель [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 236—238. Подлинник. Рукопись.

## № 29

### Из протокола допроса потерпевшей С.А. Климович

Мемориальный комплекс «Хатынь»

7 августа 1986 г.

[...] По факту расправы над жителями деревни Хатынь, в том числе и моими родными, могу показать следующее: это произошло 22 марта 1943 года. В тот день утром я ушла к тете в деревню Хворостени и не видела, как была учинена расправа над моими родными и другими односельчанами. Часа в три дня в деревню Хворостени зашли партизаны, фамилии которых не помню, и сообщили, что горит деревня Хатынь. Я хотела сразу бежать домой, но тетя меня не пустила. На следующий

день, то есть 23 марта, я все-таки пошла. На месте деревни увидела одни пожарища, на каждом пожарище еще тлели головешки. Возле фундамента своего дома лежала раненая Желобкович Ольга Антоновна, которая еще попросила у меня воды, но куда я принесла воду, она от полученных ран и ожогов скончалась. На бывшей улице деревни также лежали тела убитых односельчан. Не помню сколько их было. На месте бывшего сарая Каминского Иосифа Иосифовича я обнаружила пепелище с множеством обожженных и целых трупов. Лежавшие внизу трупы почти не обгорели. Верхние сгорели. Трупы отца, Климовича Антона Максимовича, 1890 года рождения, брата, Антона Антоновича, 1926 года, были целыми, не сгоревшими, а сестра, Климович Юлия Антоновна, 1922 года, даже была жива, но вскорости, от тяжелого ранения в грудную клетку, умерла. Труп моей тети, Слонской Кристины Максимовны, родной сестры отца, был обгоревший, но ее можно было узнать. Труп двоюродного брата, Соколовского Петра Леоновича, жителя деревни Ляда, в тот же день оказавшегося в нашем доме, сильно обгорел. Не обгоревшими были и некоторые другие трупы.

Из живых остались только те из взрослых, кто в тот день не был в деревне. Из находившихся в деревне остались в живых Барановский Антон и Желобкович Виктор Андреевич. Барановский погиб после войны. Остались в живых так же Яскевич Владимир Антонович и его сестра София Антоновна<sup>20</sup>, которые спрятались тогда в картофельной яме. В живых остался и Желобкович Александр<sup>21</sup>, которого в деревне не было. Сейчас он проживает в Гродно, адреса не знаю. Остались ли в живых близкие родственники других погибших жителей деревни Хатынь, не знаю. Во время той карательной операции, гитлеровцы не только расстреляли жителей деревни Хатынь, но и сожгли деревню в количестве двадцати шести дворов, разграбили имущество односельчан.

Откуда приезжали каратели, совершившие это злодеяние, как называлось их формирование, кто у них был начальником штаба и кто по национальности были каратели, не знаю. Имелся ли у гитлеровцев 118-й полицейский батальон, не знаю. Васюру Григория Никитовича не знаю, фамилию такую слышу впервые.

Протокол допроса по моей просьбе прочитан мне следователем, мои показания записаны правильно, дополнений и поправок по протоколу не имею. Климович [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 227—230. Подлинник. Рукопись.

## № 30

### Из протокола допроса свидетеля З.У. Слонской

г. Борисов

8 августа 1986 г.

[...] Свидетель Слонская З.У. по обстоятельствам, в связи с которыми она вызвана на допрос, показала следующее: в период временной немецко-фашистской оккупации я вместе с родителями и двумя сестрами проживала в дер. Камено бывшего Плещеницкого, ныне Логойского, района Минской области. Моя мать, Слонская Кристина Максимовна, и отец, Слонский Устин, отчество уже не помню, оба были примерно в возрасте 40 лет. В один из дней марта месяца 1943 года, теперь я

знаю, что это было 22 марта 1943 года — день уничтожения Хатыни, пошли с утра в гости в деревню Хатынь к маминому родному брату, Климовичу Антону. Хатынь находится от нашей деревни Камено примерно в 12 километрах. Я осталась в этот день дома и помню, что родители к вечеру не вернулись. Назавтра мы с сестрами узнали от местных жителей, от кого конкретно, сказать затрудняюсь, что деревня Хатынь карательным немецким отрядом сожжена вместе с жителями. Мы все трое, я из сестер средняя, поспешили в тот же день в Хатынь. В Хатыни к нашему приходу было много людей из окружающих деревень, которые разыскивали своих погибших родных. Тело матери мы нашли на расстоянии примерно 5—6 метров от пепелища, где были, как оказалось, сожжены люди. Голова у матери была разбита разрывной пулей, правая сторона тела обгорела. Рядом с телом мамы лежали тела ее брата, Климовича Антона, с пулевыми ранениями в груди, и его сына, маминого племянника, Климовича Антона, в возрасте примерно 20 лет, какие были раны у него, теперь не помню. Тело отца, Слонского Устина, мы не нашли, оно сгорело, как нам сказали, в сарае вместе с другими людьми. Тела своей матери, Слонской Кристины Максимовны, ее брата, нашего дяди, Климовича Антона Максимовича, и его сына, Климовича Антона Антоновича, мы похоронили на кладбище в деревне Хатынь в одной могиле. Их останки мы никуда не переносили, памятника на их могиле нет. В то время из жителей Хатыни уцелели две молодые девушки — Климович Юлия и Федорович Мария, получившие сильные ожоги в сарае, где были уничтожены жители Хатыни. Эти девушки лечились у родственников в деревне Хворостени, отстоявшей от дер. Камено 2 километра, примерно. Я с сестрами ходила навещать этих девушек и слышала об обстоятельствах уничтожения Хатыни от них следующее. Примерно в середине дня 22 марта 1943 года в деревню Хатынь налетел немецкий карательный отряд. Они стали сгонять людей в большой сарай, якобы на собрание. Собрав жителей, каратели закрыли сарай, обложили его соломой и подожгли. Наши отец и мать также были загнаны в этот сарай. Когда сарай горел, некоторым людям удавалось выбраться из него наружу, тогда каратели стали стрелять по ним из пулеметов. Так, по-видимому, и была убита моя мама, дядя и двоюродный брат. Отец же сгорел в сарае, останков его найти было невозможно. Вышеуказанные жительницы Хатыни Климович Юлия и Федорович Мария примерно с полгода лечились в Хворостенях, а потом во время налета немецких карателей не смогли убежать в лес и последними были убиты и брошены в колодезь в деревне Хворостени. Сама я никого из карателей, уничтоживших деревню Хатынь и моих родителей, не видела, также ни от кого не слышала кто они и откуда. Вскоре после войны я переехала на постоянное жительство в гор. Борисов, где и проживаю.

По просьбе неграмотной Слонской З.У. протокол прочитан вслух мной, Шинкевичем Анатолием Дмитриевичем. Поправок, дополнений и замечаний по протоколу свидетель Слонская З.У. не заявила. По ее просьбе соответствующие подписи в протоколе учинены мною. Шинкевич [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 209—243. Подлинник. Рукопись.



## № 31

### Из протокола допроса потерпевшей Н.И. Давидович

д. Камено Логойского района

9 августа 1986 г.

Показания желаю давать на русском языке, разговорной речью которого владею, в переводчице не нуждаюсь. По существу заданных вопросов могу показать следующее: в деревне Камено проживаю с 1931 года. Здесь жила и в период временной немецкой оккупации. По месту рождения [д. Хатынь] в годы войны проживал только брат, Миронович Иосиф Иосифович, с семьей. 22 марта 1943 года вместе с другими жителями деревни Хатынь он и вся его семья были расстреляны немецкими карателями. Погибли: родной мой брат, Миронович Иосиф Иосифович, 1899 года рождения, его жена, Миронович Фекла Николаевна, и их дети: Нина, Федор, Петр, Василий и Елена. В каких годах родились, не помню. Какие каратели их расстреляли и сожгли в сарае, не знаю. Очевидцем расправы не была, карателей не видела. О расправе над жителями деревни Хатынь узнала на следующий день и побежала туда, где увидела полностью сожженную деревню. Сгоревшее тело брата Иосифа лежало на пепелище его дома. Его жена и пятеро детей были расстреляны и сожжены в сарае Каминского Иосифа, где и были мной найдены их почти сгоревшие тела. Рассказывали мне, не помню кто, что брат отказался выходить из дома, поэтому каратели его в доме и убили, а жену с детьми загнали в сарай. Всех погибших жителей Хатыни, в том числе и брата с семьей, похоронили в трех могилах, рядом с местом их сожжения. Я не знаю, за что каратели учинили расправу над жителями деревни Хатынь. Среди оставшихся в живых хатынцев шел разговор о том, что их деревню и людей сожгли за то, что партизаны обстреляли на шоссе Плещеницы—Логойск немецкую автомашину и после этого остановились на отдых в деревне Хатынь. В связи с тем, что тогда был еще снег, каратели настигли их по следу. Партизаны ушли, но в отместку каратели расстреляли и сожгли жителей деревни и деревню.

Каминский Иосиф, в сарае которого расстреливали людей, остался жив, умер уже после войны.

Протокол допроса по моей просьбе прочитан мне следователем, мои показания записаны правильно, дополнений и поправок нет. Давидович [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 223—225. Подлинник. Рукопись.

## № 32

### Из протокола допроса свидетеля А.И. Рудака

г. Минск

12 августа 1986 г.

[...] Об обстоятельствах уничтожения 22 марта 1943 года карателями деревни Хатынь Логойского района Минской области вместе со всеми ее жителями свидетель показал следующее: перед Великой Отечественной войной я, мой отец, Рудак Иосиф Иванович, мать, Рудак Прасковья Ивановна, брат Михаил, с женой и двумя детьми, проживали в деревне Хатынь Логойского (ранее Плещеницкого) района Минской области. С началом войны я был призван в ряды Красной Армии, а мои

родные остались жить в Хатыни. Незадолго перед уходом в армию я женился на Каминской Ядвиге Иосифовне — дочери деревенского кузнеца, Каминского Иосифа Иосифовича. Моя жена осталась жить у своего отца.

С первых же дней войны часть, в которой я проходил службу, вступила в боевое соприкосновение с гитлеровцами и под натиском превосходящих сил противника с упорными боями стала отходить на восток. 29 июня 1941 года я получил осколочное ранение. В это время оказались в Логойском районе, в непосредственной близости от моей родной деревни. Поскольку ранение у меня было серьезное, с разрешения командования меня оставили на излечение в Хатыни у моих родных. Осенью 1941 года в нашей местности стали действовать отряды советских партизан. Вскоре после моего выздоровления, очевидно по рекомендации кого-то из жителей Хатыни, партизаны установили со мной связь. Я стал выполнять функции партизанского связного. По указанию партизанского командования, с целью легализации своего положения и облегчения условий, в которых мне приходилось действовать, я поступил работать в Юрковичское лесничество на должность счетовода. Таким образом, с конца 1941 года я стал проживать в дер. Юрковичи Логойского района. Мои родные и жена остались жить в дер. Хатынь. С октября 1942 года наше лесничество переехало на хутор Богдановка, расположенный приблизительно в двух километрах от поселка Логойска и в 16 километрах от деревни Хатынь. Проживал по-прежнему один.

Хутор Богдановка располагался в лесу на высоком холме, откуда хорошо обозревалась местность на многие километры. 22 марта 1943 года я и другие присутствовавшие в лесничестве обратили внимание на дым, который поднимался в направлении деревень Хатынь, Козыри, Большая Губа. Нам стало ясно, что горит одна из деревень. На следующий день в Богдановку на санях привезли обожженного и израненного моего тестя Каминского Иосифа Иосифовича, который и поведал о трагедии, разыгравшейся в Хатыни. С его слов, 22 марта 1943 года в деревне Хатынь находился большой партизанский отряд, приблизительно 150 человек. Из деревни отряд сделал вылазку на шоссе Плещеницы—Логойск, в результате которой в партизанскую засаду попали полицейские и немцы, двигавшиеся со стороны Плещениц на Логойск. Оккупанты понесли большие потери, в том числе и со стороны офицерского состава. После скоротечного боя партизаны отступили в Хатынь. В это время на место боя из Плещениц и Логойска карателям прибыла помощь. По следам, оставленным партизанами в мокром снегу, немцы и полицейские вышли к деревне Хатынь и стали ее окружать. Партизанские часовые карателей заметили поздно, а потому партизаны не успели организовать должный отпор и поспешно отступили из деревни. Ворвавшись в Хатынь немцы и полицейские, разговаривавшие на украинском языке, стали выгонять всех жителей деревни из домов и конвоировать их в колхозный амбар. Собрав всех жителей в амбаре, каратели заперли двери и подожгли соломенную крышу строения. Люди, почувствовав свою обреченность, стали кричать, ломиться в двери. Вскоре пылающая крыша рухнула. Объятые ужасом люди выломали-таки двери и пытались спастись бегством, однако каратели практически в упор расстреливали их, ведя огонь из двух станковых пулеметов по дверям амбара. Каминскому в числе немногих удалось выскочить из горящего сарая, одежда и валенки на нем тлели, тело его было обожжено. На руках он держал своего сына. С ним он пробежал несколько шагов, а затем увидел, что тот мертв, практически пополам перерезан пулеметной очередью. Каминский опустил труп сына на землю



и стал ползком уходить от сарая. Каратели заметили его и открыли по нему огонь, в результате чего он получил шесть касательных ранений в спину. В момент, когда он попытался вскочить на ноги, подоспевший каратель нанес ему сильный удар прикладом в челюсть, и он потерял сознание. Нашел его в бессознательном состоянии и привез к нам в Богдановку двоюродный брат Каминского — Яскевич Иосиф Антонович (умер), который жил на хуторе неподалеку от деревни Хатынь и один из первых прибыл в Хатынь после того, как каратели оттуда ушли. Каминский Иосиф Иосифович умер в 1973 году.

Вместе с другими жителями Хатыни 22 марта 1943 года погибли мои отец, мать, брат Михаил вместе со своей семьей и моя жена. Всего же в тот день каратели уничтожили 149 мирных жителей, сожгли все 26 домов.

23 марта я приехал в Хатынь. Там уже собралось много людей из окрестных деревень, так как многие были в родстве с погибшими. Приехав, я увидел, что деревня самой по себе уже не существовало, она была полностью сожжена. На месте колхозного амбара было пепелище, где собравшиеся люди отыскивали останки своих родных и знакомых, однако найти и опознать кого-либо было практически невозможно. Лишь тех, кто успел выскочить из горевшего амбара, можно было опознать, хотя и большинство из них также были обгоревшими. Неподалеку от сарая я нашел труп своего брата Михаила, [у] которого пулей была снесена половина черепа. В отдалении, метрах в 100, обнаружил труп отца, обложенный наполовину сгоревшей соломой. Очевидно, когда он бежал, каратели его настигли, убили, обложили соломой и подожгли. Остальные мои родные погибли в огне, и их трупы я не нашел, не смог опознать. Через день с помощью прибывших в деревню партизан мы вырыли две больших могилы. В одну из них опустили пепел и обгоревшие неопознанные останки погибших, а в другую — уцелевшие трупы.

Насколько мне известно, из горевшего амбара удалось выскочить и остаться в живых лишь двоим — Барановскому Антону (умер в 1974 году) и Желобковичу Виктору, в настоящее время проживает в гор. Минске. Несколько человек были ранены и сильно обожжены, отчего вскоре умерли.

Протокол допроса мною прочитан. С моих слов записано правильно, дополнений и поправок не имею\*. Рудак [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 209—212. Подлинник.

## № 33

### Из протокола допроса свидетеля А.П. Желобковича

г. Гродно

18 августа 1986 г.

[...] По существу заданных мне вопросов могу показать следующее: в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов я до 22 марта 1943 года проживал вместе с родителями в деревне Хатынь бывшего Плещеницкого, ныне Логойского района Минской области. 22 марта 1943 года немецкие каратели учинили зверскую

---

\* Абзац дописан А.И. Рудаком от руки.

расправу над жителями деревни Хатынь и сожгли все дома в деревне. Как мне помнится, расправа была совершена при следующих обстоятельствах. Накануне в нашу деревню прибыл партизанский отряд из бригады имени Воронежского\*. Они переночевали в деревне. Утром 22 марта партизаны пошли на операцию в сторону шоссе на дороге Плещеницы—Логойск. Проводником у них был я. Не доходя до шоссе, партизаны оставили резервную группу, а с ними и меня, остальные ушли к дороге. Как тогда партизаны говорили, что они на шоссе подорвали две грузовые автомашины и мотоцикл или легковую автомашину, точно не помню. Но на шоссе я не был и что действительно там подорвали партизаны не знаю. Примерно к обеду я с партизанами возвратился в деревню и лег спать. Проснулся от шума. Мать мне сказала, а позже я это и сам увидел, что на деревню наступают немецкие каратели. Мать предложила мне сесть на коня и уезжать из деревни в лес. Что я и сделал. Ускакал на коне сразу в лес, а затем уехал в деревню Замостье к тете. Там я увидел в направлении деревни Хатынь столб черного дыма. Я предположил, что каратели жгут деревню. На следующий день я вместе с дядей поехал в деревню Хатынь, где увидел, что вся деревня была сожжена, стояли одни трубы от печей. В сарае обнаружили много трупов. Около сарая я опознал труп матери, который не был обгоревшим, но у нее была снесена верхняя часть черепа. Оказалось, что всех жителей деревни каратели согнали в один сарай и расстреляли в нем. Трупы пытались сжечь, для чего сарай подожгли. Много людей сгорело, некоторые обгорели в разной степени. Были и совсем не обгоревшие. Всех погибших похоронили в трех могилах на месте их гибели. В числе погибших в тот день в Хатыни были и мои отец, Желобкович Петр Антонович, 1898 года рождения, мать, Желобкович Стефанида Алексеевна, 1903 года рождения, и четыре сестры: Ольга, 1928 года, Лида, 1934 года, Станислава, 1937 или 1938 года, точно не помню, и Раиса, 1940 или 1941 года. Всего в деревне Хатынь погибло более ста человек, в их числе женщины и дети. После похорон жертв карателей я от сильного потрясения приболел и не помню, где находился дальше. Что за каратели учинили расправу над жителями деревни Хатынь, в том числе и над моими родными, в какие карательные формирования входили они, где дислоцировались до прибытия к месту расправы, не знаю. О наличии у гитлеровцев 118-го полицейского батальона мне ничего не известно. Гражданина Васюру Григория Никитовича я не знал и не знаю. О его службе у гитлеровцев мне ничего не известно.

Протокол лично прочитал. Мои показания записаны правильно. Хочу уточнить, что по рассказам очевидцев этой расправы, в частности тт. Каминского И.И. (умер), Климович и Федорович (которые погибли от рук карателей позже, в 1944 г.), Барановского А.Н. (умер) и Желобковича В.А., проживающего ныне в г. Минске, каратели подожгли сарай не после расстрела людей, а жгли живьем. Других уточнений и поправок не имею\*\*.

Желобкович [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 232—234. Подлинник.

\* Так в тексте. Имеется в виду Воронянский.

\*\* Абзац дописан А.П. Желобковичем от руки.

г. Минск

Август 1986 г.

[...] На предложение рассказать все ей известное об обстоятельствах уничтожения карателями 22 марта 1943 года жителей деревни Хатынь Логойского района Минской области свидетель показала следующее: в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками территории Белоруссии наша семья — моя мать, Карабан Юлия Амбросиевна, братья Виктор, Иосиф, Петр, Владимир, сестры Мария, Анна и я проживали по месту своего рождения в деревне Хатынь Плещеницкого, ныне Логойского, района Минской области. Наш отец Карабан Василий, отчество его, к сожалению, запомнила, умер в 1940 году. Наша деревня располагалась примерно в 5 километрах от шоссе Плещеницы—Логойск и около 12 километров от поселка Плещеницы.

В нашей местности вскоре после прихода оккупантов были созданы и начали действовать отряды советских партизан, которые пользовались поддержкой местного населения. В нашей деревне они были частыми гостями. 21 марта в Хатынь также пришли советские партизаны и расположились на ночлег по домам жителей деревни. К нам на постой были определены 8 партизан. Их командир, фамилии его не знаю, попросил мать, чтобы к семи часам утра мы приготовили завтрак и накормили постояльцев. Утром 22 марта 1943 года партизаны позавтракали и ушли из нашего дома. А я, после того, как мы прибрались в доме, пошла к своей тете по линии отца — Зюзенок Анастасии, проживавшей в деревне Середняя, находившейся километрах в восьми от Хатыни. У тети я пробыла весь день и к вечеру собралась возвращаться домой, однако сделать мне этого не удалось. В деревне Середняя появились партизаны, которые до этого были в Хатыни, и сказали, что мне сейчас там делать нечего, так как Хатынь подожжена карателями и идет расправа над ее жителями. Об этом мне, в частности, сказал сын тети Анастасии — Зюзенок Михаил Антонович, мой двоюродный брат, который также был партизаном. Таким образом, я осталась ночевать у тети. На следующий день, с утра я пошла в Хатынь. На месте деревни моим глазам предстала страшная картина. Деревни не было. Все дома были сожжены, на их месте стояли лишь закопченные печи. Не было ни одного живого человека. На месте сгоревшего отдельно стоявшего колхозного амбара я увидела обугленные останки мирных жителей деревни Хатынь, которые карателями были согнаны в этот амбар, расстреляны и сожжены в нем. Около амбара лежали трупы односельчан, которые, по всей вероятности, пытались спастись из пылающего сарая, но здесь их настигли пули карателей. Среди убитых у сарая я нашла свою сестру Марию, у которой пулей был снесен затылок. Остальные мои родные — мать, 4 брата и сестра погибли в горящем амбаре. Их трупы я так и не смогла опознать. У амбара я увидела умирающих Яскевича Антона, у которого были перебиты ноги, и Желобкович Ольгу, которые умерли в тот же день. Были и еще раненые, не помню уже кто, большинство из которых умерли, так как оказать им вовремя помощь было некому.

Потрясенная увиденным и будучи не в состоянии что-нибудь делать, я вернулась в деревню Середняя к тете. Лишь на третий день партизанами погибшие жители деревни Хатынь были похоронены.

Всего 22 марта 1943 года карателями в деревне Хатынь было уничтожено около 150 местных жителей и сожжены все дома — их было 26. Кто были каратели, устроившие кровавую расправу в Хатыни, не знаю.

Моя тетя, Зюзенок Анастасия, умерла вскоре после войны. Двоюродный брат, Зюзенок Михаил, погиб в одном из боев с фашистами.

Протокол допроса по моей просьбе прочитан мне следователем. С моих слов записано правильно, дополнений и поправок не имею. Карабан [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 219—221. Подлинник.

## ПОКАЗАНИЯ ПАЛАЧЕЙ

Батальон Дирлевангера

№ 35

**Из протокола допроса обвиняемого А.С. Стопченко**

г. Минск

14 апреля 1961 г.

**ВОПРОС.** Вы принимали участие в карательной операции, во время которой были расстреляны советские граждане, производившие по приказу оккупационных властей вырубку леса вдоль шоссе Логойск—Плещеницы?

**ОТВЕТ.** Я не помню такого случая, чтобы мы расстреливали граждан, которые производили вырубку леса вдоль шоссе Логойск—Плещеницы.

**ВОПРОС.** Вам предъявляются показания свидетеля Акулича Петра Иосифовича от 31 января 1961 года, который показывает об обстоятельствах расстрела граждан из деревни Козыри, которые производили очистку придорожной полосы шоссе Логойск—Плещеницы. Вы принимали участие в совершении этого злодеяния?

**ОТВЕТ.** Показания свидетеля Акулича Петра Иосифовича от 31 января 1961 года мне зачитаны. По существу этих показаний я могу пояснить следующее. В гор. поселке Плещеницы дислоцировался эсэсовский полицейский батальон, в составе которого, кроме немцев, проходили службу украинцы и русские. Обмундированы они были в форму светлозеленого цвета с голубым оттенком. На петлицах были знаки СС «SS». Но это не во всех были такие знаки. Каратели нашего взвода в Логойске были обмундированы в форму темно-зеленого цвета. У тех, у кого было новое обмундирование, на петлицах носили эсэсовские знаки и на рукаве мундиров эмблему (орел). У тех, у кого было старое обмундирование, на петлицах и рукавах знаков различия не было.

Свидетель Акулич показал, что каратели, которые производили расстрел граждан, работавших на расчистке придорожной полосы, ехали на автомашинах со стороны Плещениц в направлении Логойска, их обстреляли партизаны, после они расстреляли часть граждан дер. Козыри, работавших на расчистке придорожной полосы. Остальных отконвоировали в Плещеницы и на второй день отпустили домой.

Судя по этим обстоятельствам, я считаю, что расстрел граждан дер. Козыри, работавших на расчистке придорожной полосы, был произведен карателями эсэсовского полицейского батальона, дислоцировавшегося в гор. поселке Плещеницы. Такого случая, чтобы в марте месяца 1943 года каратели нашего батальона ехали на автомашинах из Плещениц в Логойск и нас обстреляли, не было.

В связи с показаниями свидетеля Акулича я припоминаю такой факт: ранней весной 1943 года из Плещениц в сторону Логойска по шоссе двигался обоз. Впереди колонны двигалось охранение. Партизаны пропустили охранение и открыли огонь

по хвосту колонны. Сказанное выше мне известно со слов карателей, кого, не помню. В связи с обстрелом колонны, наш батальон, в том числе и взвод Мельниченко, выехал по шоссе в направлении Плещениц. На шоссе, возле того места, где была обстреляна партизанами колонна автомашин или повозок, точно не знаю, мы присоединились к группе карателей, дислоцировавшихся в поселке Плещеницы. С указанной группой карателей наш батальон, рассредоточившись по лесу, направился в восточном направлении, вышли из леса на поляну, мы увидели деревню, по которой все открыли огонь. Видно было, что деревню мы окружали со всех сторон. Я лично видел, как из деревни в лес убежал партизан, вернее человек, но двигавшиеся возле меня каратели говорили, что это убегает партизан, и все, в том числе и я, стреляли по нем. Однако ему удалось убежать. Затем мы ворвались в деревню, собрали всех жителей в сарай, там их расстреляли, а сарай с трупами подожгли. Так же сожгли все постройки деревни. Лично я помню, заходил в дом и говорил, чтобы шли на окраину деревни. Из домов к сараю мы никого не конвоировали, а заходили в дом и говорили, чтобы они шли на окраину деревни, к сараю. У сарая находилась группа карателей, которые смотрели, чтобы люди не разбежались.

По-моему, во время этой операции я был вооружен ручным пулеметом и расстреливал находившихся в сарае граждан, но это не точно. Прошло много времени, и поэтому я не могу точно сказать, что конкретно делал в этой деревне. Из указанной деревни мы возвратились в Логойск. Поджигали ли мы в тот день другие населенные пункты, я не помню.

**ВОПРОС.** Вам предъявляются показания свидетеля Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января 1961 года, который показывает об обстоятельствах расправы над населением деревни Хатынь. Принимали ли вы участие в этой карательной операции?

**ОТВЕТ.** Ознакомившись с показаниями свидетеля Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января 1961 года, я могу пояснить, что карательная операция, о которой показал выше, производилась нами и карателями из Плещениц в деревне Хатынь Плещеницкого района.

Дополнительно об этой операции припоминаю, что действительно в деревне тогда забирали имущество и брали подводы. Но подводы эти уехали в Плещеницы или же на них доставили награбленное до шоссе, где нас ожидали автомашины. Я не помню, чтобы из деревни Хатынь кто-либо из карателей нашего взвода ехал в Логойск на подводе.

Кроме того, я вспомнил тот факт, что мы действительно в деревне интересовались, много ли было партизан. Я лично слышал, как один мужчина или женщина говорил, что ночью в деревне было очень много партизан, но куда они ушли не знает. Затем кто-то из карателей нашего взвода, если не ошибаюсь, Долоко, подошел к группе карателей нашего взвода, где стоял и я, и начал рассказывать, что в деревне ночью было очень много партизан, и что утром они ушли и устроили засаду на шоссе Логойск—Плещеницы, а днем в деревне их было мало. Тут же он сказал, что хорошо то, что в деревне было мало партизан, иначе бы нам пришлось плохо. Свидетель Каминский Иосиф показывает, что в сарае было расстреляно и сожжено более ста человек, мне кажется, что в сарае было менее ста человек, так как деревня была небольшая, и не все жители были дома, когда мы прибыли в деревню. В этой операции принимали участие: Слынько\*, Долоко, Киреенко, Зайвий, Пугачев, Сахно,

---

\* В док. № 40 встречается другое написание фамилии Слынько.

Граборовский, Майданов\*, Мироненков, Непок\*\*, Хлань Ёвчик, Мохнач, Тупига, Уманец, Терещенко, Шаповалов, Мельниченко, Терещук, Гудков, Сурков и другие каратели взвода Мельниченко. Был ли на этой операции Радковский, я точно не могу сказать. Помню, что в то время (в марте—апреле 1943 года) он ходил на перевязку по поводу ранения руки.

**ВОПРОС.** Принимали ли участие в этой операции Ялынский, Шинкевич, Коваленко и Примак?

**ОТВЕТ.** Ялынский принимал участие в карательной операции в деревне Хатынь. Шинкевича, Коваленко и Примака я не знаю в лицо. Эти фамилии я слышал, когда служил в батальоне СС Дирлевангера, но они, очевидно, ухаживали за лошадьми и в казарме не проживали, поэтому я не помню их в лицо.

Что конкретно каждый из карателей нашего взвода делал во время проведения этой операции я сказать затрудняюсь, так как прошло много времени, да и тогда невозможно было определить, что какой каратель делал в той или иной деревне. Одни заходили в дома, другие стояли в оцеплении, третьи забирали имущество. Я могу только сказать, что все, без исключения каратели нашего взвода стреляли людей, поджигали дома. Не было такого карателя, за исключением повара, который бы не стрелял по людям [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 4. Л. 77—87. Подлинник. Рукопись.

## № 36—38

### Из протоколов допросов М.В. Майданова

#### № 36

#### Из протокола допроса обвиняемого М.В. Майданова

г. Минск

5 мая 1961 г.

[...] **ВОПРОС.** Были ли такие случаи, чтобы при выездах на карательные операции карателями отряда СС обнаруживались группы советских граждан, производившие вырубку леса около шоссежных дорог?

**ОТВЕТ.** Мне помнится такой случай. Как-то в середине дня взвод Мельниченко, в составе которого был ...\*\*\* и я, вместе с группой немцев из отряда СС, с нами следовали как будто и полицейские и еще какие-то немецкие каратели не из нашего отряда СС, выезжали на автомашинах в лесную местность для облавы партизан. Следуя к месту назначения, около или шоссежной, или же железной дороги мы обнаружили группу граждан, которые производили вырубку леса около дороги. Сколько их было всего, сказать сейчас затрудняюсь, но не менее 10—15 человек. Подъе-

\* В док. № 40, 47, 49 встречается другое написание фамилии Майданюк.

\*\* В док. № 44, 49 встречаются другие написания фамилии Непоп, Нэпоп.

\*\*\* Слово неразборчиво.



хав к этой группе граждан, наши автомашины остановились около них, и я видел, как этих граждан, если не ошибаюсь, на одной из автомашин повезли в направлении какой-то видневшейся деревни. Что впоследствии сделали с ними, я не знаю, т.к. после того, как увезли эту группу граждан в направлении какой-то деревни, я с другими карателями уехал от этого места к лесу, в котором производили проческу леса. Партизаны в лесу нами обнаружены не были. Помню, что в этот раз, после прочески леса, солдаты нашего взвода, в том числе и я, вместе с немцами и другими карателями вошли в какую-то деревню, которая находилась недалеко от места и состояла примерно из 20—25 домов. В этой деревне каратели, как я видел, согнали местных жителей как будто в один сарай или дом и там их расстреляли. К месту расстрела я не подходил, а поэтому не могу точно сказать в сарае или доме были расстреляны граждане, ибо в том месте, куда сгоняли людей, около домов располагались и сараи. Я людей не сгонял, но находился в деревне, когда начали поджигать дома и постройки, я лично поджег один дом. Спички мною были взяты в доме, который мною был подожжен. Людей и трупов в этом доме я не видел.

Из карателей нашего взвода в этой деревне, названия которой не знаю, я видел командира взвода Мельниченко, а также Сахно, Терещенко и командира отделения Шаповалова. Были и другие каратели нашего взвода в этой деревне, но кто именно, сейчас вспомнить затрудняюсь. Указанных Мельниченко, Сахно, Шаповалова, Терещенко я видел в деревне в то время, когда они проходили по деревне с немцами. Что непосредственно они делали во время расправы с местными гражданами, мне видеть не пришлось. Кто сгонял к месту расправы местных жителей из солдат нашего взвода, сейчас сказать затрудняюсь.

ВОПРОС. Где и в какой период года это было?

ОТВЕТ. Было ли это еще в Могилеве или уже в Логойске, мне сейчас вспомнить трудно. Если не ошибаюсь, указанный случай имел место или весной, или уже в начале летнего периода года. Чтобы был в это время снег, мне не припоминается.

ВОПРОС. Вы показали, что Вами была обнаружена группа граждан, производивших вырубку леса около дороги. Каратели расстреливали кого-нибудь из этих граждан на месте их обнаружения или где-то в другом месте?

ОТВЕТ. При мне никто из граждан на месте их обнаружения карателями не расстреливался.

ВОПРОС. Вы хорошо помните, что группа граждан, производивших вырубку леса у дороги, была увезена с места обнаружения на автомашине?

ОТВЕТ. Мне сейчас воспроизводится в памяти то, что их увезли на автомашине, но в этом я не утверждаю, т.к. могу ошибаться.

ВОПРОС. Скажите, в марте 1943 года Вы принимали участие в карательной операции, во время которой были расстреляны советские граждане, производившие вырубку леса около шоссе Логойск—Плещеницы?

ОТВЕТ. Я показал выше, что мне пришлось видеть, как каратели обнаружили группу граждан, производивших вырубку леса у дороги, но где это было, не знаю.

ВОПРОС. Вам зачитаны показания свидетеля Лиса Петра Григорьевича от 31 января 1961 года об обстоятельствах расстрела карателями группы лиц, производивших вырубку леса и кустарника у шоссе Плещеницы—Логойск. Вы были при таком случае?

ОТВЕТ. Свидетель мне неизвестен. Из указанных им обстоятельств, мне сейчас в памяти многое не воспроизводится. Он указал, что с места обнаружения этой груп-



пы, каратели их погнали пешком к деревне, однако, насчет того случая, о котором много показано выше, мне не помнится, чтобы людей гнали пешком. Среди тех граждан, которые производили вырубку леса, о чем я показал выше, мне женщин или девушек видеть не пришлось. Также в мое присутствие никого из указанной группы граждан на шоссе не ложили и расстрелов не было, тем более, как указал свидетель, из пулемета, установленного на автомашине. Относится ли указанное мною выше к случаю, о котором показал свидетель, я ничего определенного сказать не могу [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 4. Л. 15—19. Подлинник. Рукопись.

## № 37

### Из протокола допроса обвиняемого М.В. Майданова

г. Минск

8 мая 1961 г.

[...] ВОПРОС. Имеются данные, что карательный отряд СС Дирлевангера, в том числе взвод Мельниченко, участвовал в совершении злодеяний над жителями дер. Хатынь Плещеницкого района Минской области, что относится к концу марта 1943 года. Расскажите об этой операции.

ОТВЕТ. Название дер. Хатынь я в данное время не припоминаю. Слышал ли я в период службы в отряде СС указанное название деревни, сейчас вспомнить не могу. Был ли я на карательной операции в этой деревне, ничего определенного сказать не могу.

ВОПРОС. Деревня Хатынь расположена недалеко от местечка Плещеницы, с правой стороны от шоссе Логойск—Плещеницы, если следовать в северном направлении от Логойска. Место расположения дер. Хатынь Вам показано на топографической карте масштаба 1:20 000. Вы были на карательной операции в указанной местности?

ОТВЕТ. Из Логойска на карательные операции мы выезжали во многие населенные пункты, где уничтожали людей, сжигали деревни, грабили имущество, делали прочески леса с целью обнаружения и уничтожения партизан. Ездили мы из Логойска для осуществления указанных действий как на близкое расстояние, так и в отдаленные места. В большинстве случаев из Логойска мы вначале следовали по шоссе, а затем уже добирались до населенных пунктов по грунтовым и проселочным дорогам. Были ли мы в дер. Хатынь, расположение которой мне показано по карте, сейчас вспомнить затрудняюсь, но этого не отрицаю.

ВОПРОС. Вам зачитывается полный текст показаний свидетеля Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января 1961 года об обстоятельствах сожжения дер. Хатынь и расстрела жителей этой деревни. Что Вам воспроизводится из указанных свидетелем обстоятельств?

ОТВЕТ. Свидетеля Каминского я не знаю. Прослушав его показания, я могу указать, что во время выездов на карательные операции при подходе к населенным пунктам солдаты нашего взвода, в большинстве случаев, населенные пункты вначале окружали, чтобы не выпустить из него находившихся лиц, а затем врвались и учиняли в них расправы. В некоторых местах, окружив деревню, открывали по ней стрельбу. Были ли в них партизаны, мне видеть не пришлось. Я полагаю, что стреляли по деревням перед входом в них с той целью, чтобы выявить, нет ли там парти-

зан. Таких фактов, чтобы из деревень открывали по нам ответный огонь, мне не припоминается, однако, в лесах перестрелка с партизанами была во многих местах. Обычно такие населенные пункты нами сжигались, а находившиеся в них жители уничтожались. Что касается уничтожения советских граждан в отдельных домах и сараях путем расстрела и сожжения, то такие факты были частыми, о чем я уже показывал на предыдущих допросах. Возможно, это относится и к той деревне, о которой показал свидетель. Обычно по гражданам, согнанным в отдельные дома и сараи, стреляли каратели нашего взвода, имевшие на вооружении пулеметы и автоматы, а кто был с винтовками, к этому почти не привлекались. Я относился к числу последних. С ручными пулеметами в нашем взводе были Граборовский и Мироненков, с автоматами — Рожков, Сахно, Тупига, Цыганков\*, еще каратель высокого роста, с черным цветом волос, фамилии которого не помню, и они в большинстве случаев учиняли массовые расстрелы граждан, сгоняемых на расправу в отдельные дома и сараи. Поджигать дома мне приходилось часто, в некоторых местах мне приходилось приводить мирных граждан к местам расправы, что, возможно, относится и к высяняемой деревне, но чтобы я стрелял по домам и сараям, куда сгонялись граждане, мне в памяти не воспроизводится, но утвердительно заявлять, что я нигде не произвел выстрелов по сараям или домам, в которых производились массовые уничтожения людей, не могу. Если я был в составе взвода при учинении злодеяний в этой деревне, то что при этом делал определенно, сказать затрудняюсь.

ВОПРОС. Стопченко А.С. на допросе 14 апреля 1961 года, указав об обстоятельствах учинения злодеяний в дер. Хатынь, показал, что в числе карателей при этой операции были Вы. Его показания в отношении этого Вам зачитываются. Что Вы скажете по существу показаний Стопченко?

ОТВЕТ. Мне зачитаны показания Стопченко об обстоятельствах сожжения дер. Хатынь и уничтожения в сарае жителей этой деревни, а также о том, где Стопченко назвал меня в числе карателей взвода Мельниченко, принимавших участие в совершении указанного им злодеяния. Считаю, что Стопченко меня не оговаривает и его показания не отрицаю. Значит, при учинении этого злодеяния я был, но что конкретно делал, в данное время сказать затрудняюсь. По всей вероятности, участвовал в сборе людей к месту расправы и поджоге домов или нежилых построек.

ВОПРОС. Вам предлагается рассказать, что Вы конкретно делали.

ОТВЕТ. Вспомнить не могу и что-то определенное в отношении высяняемого злодеяния сказать затрудняюсь [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 4. Л. 20—24, 27. Подлинник. Рукопись.

## № 38

### Из протокола допроса обвиняемого М.В. Майданова

г. Минск

12 августа 1961 г.

[...] ВОПРОС. На допросе 5/V.61 г. выяснилось в отношении уничтожения карателями отряда Дирлевангера около шоссеиной дороги группы граждан, произво-

---

\* В док. № 40 встречается другое написание фамилии Цыганок.

дивших вырубку леса. Граборовский на допросе 20/V.61 г. и Тупига 13/VI.61 г. показали, что это злодеяние было совершено в районе деревень Губа и Козыри. Вы были в этих деревнях?

ОТВЕТ. Этого не отрицаю, но так как указанные названия деревень не помню, ничего определенного сказать не могу. В отношении того, что группа граждан, производившая вырубку леса, уничтожена в районе деревень Губа и Козыри, возражений не имею. Все, что я мог пояснить по этому факту, мною было показано ранее. Ничего другого мне в данное время не припоминается.

ВОПРОС. Граборовский на том же допросе показал, что каратели: Мельниченко, Шинкевич, Тупига, Мироненков, Ялынский, Садон, Зайвий, Уманец, Пугачев, Стопченко, Багрий, Радковский, Кириенко, в том числе Вы и другие в деревне Хатынь выгоняли людей из домов и стреляли по сараю с людьми. Поясните, как это осуществлялось?

ОТВЕТ. Я не отрицаю своего участия в совершении злодеяния в деревне Хатынь, однако я не помню, чтобы мне приходилось стрелять по сараю с людьми. Людей к месту расправы, в частности к сараям, я приводил во многих деревнях, по всей вероятности, в этой деревне я также участвовал в сборе людей к сараю и поджигал постройки. Что делали при этом каратели, которых назвал Граборовский, не помню.

ВОПРОС. Ялынский на допросе 5 мая 1961 года показал, что Вы вместе с карателями Мельниченко, Сахно, Граборовским, Евчиком, Уманец, Тупига, Пугачевым, Кириенко и другими в деревне Хотенево стрелял в граждан, согнонали на расправу в дома. Его показания в отношении этого Вам зачитываются. Как это происходило?

ОТВЕТ. Я также не припоминаю, чтобы мне приходилось стрелять по домам, в которые сгонялись граждане на расправу. Не помню такого обстоятельства, что я, пригнав граждан к месту расстрела, в частности к домам, находился во время расстрела около этих домов и Ялынский, видя меня у места расправы, видимо считает, что я тоже непосредственно стрелял [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 4. Л. 264—268, 270. Подлинник. Рукопись.

## № 39

### Из протокола допроса обвиняемого С.А. Шинкевича

г. Минск

6 мая 1961 г.

[...] ВОПРОС. Вам приходилось участвовать в карательной операции, во время которой была расстреляна часть советских граждан, производивших вырубку леса и кустарника около шоссеной дороги Логойск—Плещеницы?

ОТВЕТ. Возможно, при такой карательной операции я был, но мне такое обстоятельство, чтобы у шоссеной дороги была расстреляна группа советских граждан, производивших вырубку леса и кустарника, в данное время не помнится.

ВОПРОС. Вам предъявляется для прочтения протокол допроса свидетеля Акулича Петра Иосифовича от 31 января 1961 года, который показал об учиненной карателями расправе над группой граждан, производивших около шоссе вырубку леса и кустарника. Что Вы скажете по существу его показаний?

ОТВЕТ. Свидетель Акулич, с показаниями которого я ознакомился лично, мне неизвестен. Об указанном им факте расстрела карателями группы лиц, производивших вырубку леса и кустарника, он, как я полагаю, показывает правильно. Я ранее на допросах показывал, что солдатам взвода Мельниченко, в том числе и мне, приходилось в лесах расстреливать советских граждан группами и в одиночку, но такого обстоятельства, чтобы мы при этом где-то ложили людей на землю, а потом лежащих расстреливали, о чем показал свидетель, мне в памяти не воспроизводится. Свидетель показал, что каратели, производившие расстрел граждан, разговаривали на русском и украинском языках и были в эсэсовской форме зеленого цвета с изображением черепа на фуражке, что указывает, что, по всей вероятности, при этом были солдаты нашего взвода, т.к. в состав его, в основном, входили лица украинской национальности, и мы носили форму такого цвета, о каком указал свидетель. В данном случае у меня на фуражке был немецкий знак с изображением черепа, шинель я носил темно-зеленого цвета. Не исключаю того, что я был во время этой операции, но при расстреле на шоссе положенных на землю людей мог находиться где-то в другом месте и этого не видеть.

ВОПРОС. Об указанном факте Вам зачитываются показания Граборовского Ф.Ф. от 8 февраля 1961 года. Его показания подтверждаете?

ОТВЕТ. Граборовский показал, что группу мужчин в лесу у дороги обнаружили и участвовали в расстреле солдаты взвода Мельниченко. Этого я не отрицаю. Считаю, что Граборовский показывает так, как было. Где я находился в то время, когда производился расстрел граждан на шоссе и чем в это время был занят, не помню.

ВОПРОС. Из показаний свидетеля Акулича П.И. видно, что в то же время была уничтожена карателями дер. Хатынь. Вы были на карательной операции в указанной деревне?

ОТВЕТ. Название деревни Хатынь я не помню. Был ли я на карательной операции в этой деревне, ничего определенного сказать не могу. Заявляю откровенно, что если в этой деревне были солдаты нашего взвода, то в числе их был и я и делал то, что осуществлялось и другими. Когда мне будут приведены обстоятельства, совершаемых в этой деревне действий карателями, возможно я кое-что и вспомню.

ВОПРОС. Вам предъявляются для прочтения показания свидетеля Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января 1961 года об обстоятельствах уничтожения граждан и сожжения дер. Хатынь Плещеницкого района Минской области. Что Вам воспроизводится из указанных свидетелем обстоятельств?

ОТВЕТ. С показаниями свидетеля Каминского я ознакомился лично. Свидетеля я не знаю. Он, безусловно, об обстоятельствах сожжения дер. Хатынь и расстреле в сарае жителей показал в соответствии с действительностью, и в отношении его показаний я никаких возражений не имею. Я могу указать, что при выездах на карательные операции, нашему взводу приходилось вести перестрелки с партизанами не только в лесной местности, но и около деревень. Такие случаи были не единичными, что, возможно, относится и к указанной деревне. Перестрелку с партизанами вели все находившиеся на операции каратели, в том числе и я. Какие были потери со стороны партизан, я сказать не могу. С нашей стороны во время таких операций были раненые, но кто именно был ранен вообще, или при какой-то определенной операции, я сейчас сказать затрудняюсь. Ранее на допросах я уже указывал, что советские граждане в сараях в массовом порядке уничтожались во многих местах, и совместно с другими по сараям с согнанными в них гражданами стрелял

и я. Если в этой деревне был наш взвод, значит был при этом также и я, но что делал, сказать затрудняюсь. Возможно, по сараю с гражданами я стрелял в этой деревне, чего отрицать не могу. Таким способом, как указал свидетель, нами уничтожались граждане и сжигались деревни во многих местах, а поэтому мне сейчас трудно сориентироваться как осуществлялось злодеяние в том или другом месте.

**ВОПРОС.** Об участии в уничтожении жителей дер. Хатынь и сожжении этой деревни карателями взвода Мельниченко показал на допросе 3 марта 1961 года Граборовский и 14 апреля 1961 года Стопченко, а также другие. Показания Граборовского и Стопченко в отношении этого Вам зачитываются. Вы были при этой карательной операции?

**ОТВЕТ.** Показания Стопченко и Граборовского об участии нашего взвода в сожжении дер. Хатынь и уничтожении жителей я прослушал. Так как из Логойска я выезжал в составе взвода на все операции (в это время я не болел, в отпуске не был и не помню, чтобы оставался в казармах), значит я был и при учинении злодеяний в дер. Хатынь. Что конкретно делал, вспомнить не могу, но раз солдаты нашего взвода, как указал Стопченко, сгоняли к сараю людей, а затем расстреляли и сожгли деревню, я, как и другие, безучастен не был. Я уже показал ранее, что во многих деревнях мне приходилось сгонять к месту расправы граждан, стрелять по сараям и домам, куда сгонялись местные жители, что, скорее всего, делал и в указанной деревне.

**ВОПРОС.** Вам предъявляется топографическая карта масштаба 1:200 000. Вы можете указать, как следовали до выясняемой дер. Хатынь?

**ОТВЕТ.** Где указана на предъявляемой мне карте дер. Хатынь, я не нахожу, как она расположена относительно имеющихся на карте Логойска и Плещениц, сказать не могу.

**ВОПРОС.** Вам указано место расположения на карте дер. Хатынь. Вы были в этой местности?

**ОТВЕТ.** Сам я ничего определенного сказать не могу. Так как из предъявляемых мне материалов усматривается, что в учинении злодеяний в дер. Хатынь был наш взвод, я против этого возражений не имею и свое участие в учинении этого злодеяния не отрицаю [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 21. Л. 23—24, 182—188. Подлинник. Рукопись.

## № 40

### Из протокола допроса обвиняемого В.Р. Зайвия

г. Минск

12 мая 1961 г.

[...] **ВОПРОС.** Покажите какие карательные операции против партизан и мирных советских граждан проводились батальоном СС Дирлевангера на территории Плещеницкого района Минской области?

**ОТВЕТ.** После прибытия батальона СС Дирлевангера в местечко Логойск через непродолжительное время, если не ошибаюсь, в том же марте месяце 1943 года, я в составе батальона выезжал на одну из карательных операций на территорию Плещеницкого района. Как я припоминаю, причиной выезда на эту операцию было то,

что на шоссе Логойск—Плещеницы партизанами были обстреляны немецкие автомашины. Помню, мы выехали из Логойска на автомашинах в направлении местечка Плещеницы. Ранее на допросах я показывал, что мы проезжали местечко Плещеницы, а затем двигались в западном направлении, но об этом я показал не точно. Через какие населенные пункты мы проезжали, я так же не помню. В одной из деревень, наименования ее не знаю, мы были обстреляны партизанами и примерно около двадцати минут вели бой с партизанами. Я вел огонь из винтовки в сторону партизан. Были ли убитые с нашей стороны, а также со стороны партизан, я не знаю. Если я не ошибаюсь, переночевав в деревне, мы возвратились в Логойск.

**ВОПРОС.** Во время указанной вами карательной операции против советских партизан, расстреливались советские граждане, производившие по приказу оккупационных властей вырубку леса вдоль шоссе Логойск—Плещеницы?

**ОТВЕТ.** Я не помню такого случая, чтобы мы расстреливали советских граждан, производивших вырубку леса вдоль шоссе Логойск—Плещеницы.

**ВОПРОС.** Вам предъявляется протокол допроса свидетеля Акулича Петра Иосифовича от 31 января 1961 года, который показал об обстоятельствах расстрела граждан из деревни Козыри, производивших очистку придорожной полосы шоссе Логойск—Плещеницы. Вы принимали участие в этом злодеянии?

**ОТВЕТ.** Показания свидетеля Акулича Петра Иосифовича от 31 января 1961 года мною зачитаны. Обстоятельства расстрела жителей деревни Козыри, работавших по расчистке придорожной полосы, я не помню. Судя по обстоятельствам, которые воспроизводит свидетель, в частности о том, что каратели, которые производили расстрел граждан, работавших по расчистке придорожной полосы, ехали на автомашинах со стороны Плещениц, и не все каратели имели знаки различия, я считаю, что эти злодеяния были учинены карателями, дислоцировавшимися в Плещеницах, а не батальоном СС Дирлевангера. Кроме того, как припоминаю, к месту, где немецкие автомашины были обстреляны партизанами, мы прибыли во второй половине дня и вечером вели бой с партизанами. Чтобы мы во время этой операции учиняли злодеяния над мирными советскими гражданами в какой-либо из деревень, не помню.

**ВОПРОС.** Вам предъявляются протоколы допросов свидетелей Барановского Антона Иосифовича от 28 апреля 1961 года и Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января 1961 года об обстоятельствах расправы над мирными советскими гражданами деревни Хатынь Плещеницкого района. Об этих злодеяниях вы припоминаете?

**ОТВЕТ.** Протоколы допросов свидетелей Барановского Антона Иосифовича от 28 апреля 1961 года и Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января 1961 года, которые показывают об обстоятельствах расправы над мирными советскими гражданами деревни Хатынь, мною прочитаны. Как видно, деревня Хатынь была сожжена и ее жители в сарае расстреляны. По обстоятельствам, о которых показывают свидетели, а также, ориентируясь по топографической карте Белоруссии, я считаю, что деревня Хатынь есть та деревня, где мы вели бой с партизанами. Как я помню, в тот вечер мы жителей деревни Хатынь не расстреливали, возможно, жители деревни были уничтожены на другой день. Я помню, что после боя мы ночевали в той же деревне. Я ночевал в одном доме вместе с Шаповаловым, Майданюком, Кириенко, Слышко, Мироненковым, Рожковым, и хозяйка дома рассказывала, что в их деревне были партизаны и в ее доме ночевала группа партизан, и около печи стояло большое ружье. Мы еще тогда определяли каким оружием были вооружены партизаны и пришли к выводу, что у печи стояло противотанковое ружье. Утром следующего



дня, вышперечисленные мною в группе примерно до десяти человек, всех не помню, ушли в разведку выявить, нет ли поблизости партизан. Помню двигались мы в восточном направлении от деревни Хатынь по опушке леса. Через сколько мы возвратились, сейчас не помню. Возможно, в указанное время были уничтожены ее жители и сожжена деревня. Я не помню, чтобы на указанной операции я принимал участие в расправе над мирными советскими гражданами.

**ВОПРОС.** Обвиняемый Стопченко Алексей Степанович на допросе 14 апреля 1961 года показал, что мирные советские граждане деревни Хатынь были уничтожены карателями батальона СС Дирлевангера совместно с карателями, прибывшими из местечка Плещеницы, и что вы выезжали на эту операцию. Расскажите о совершенных злодеяниях в деревне Хатынь.

**ОТВЕТ.** Выдержки из протокола допроса Стопченко Алексея Степановича от 14 апреля 1961 года листы 4—8 мне зачитаны. Из показаний Стопченко видно, что жители деревни Хатынь были собраны в сарай и расстреляны. Но об этих обстоятельствах я не помню. На эту карательную операцию я выезжал в составе батальона СС Дирлевангера и не припоминаю, чтобы лично участвовал в указанных злодеяниях. Возможно, расправа над жителями деревни была учинена, когда мы уходили в разведку. На карательную операцию в деревню Хатынь выезжал взвод Мельниченко полностью, из числа которых помню, кроме вышеназванных лиц: Сахно, Стопченко, Мельниченко, Сотника, Цыганка, Тупигу, Пугачева, Юрченко, Слободянюка\*, Граборовского, Багрия, которого вспомнили и другие, но всех не помню [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 11. Л. 216—221. Подлинник. Рукопись.

## **№ 41—42**

### **Из протоколов допросов Ф.Ф. Граборовского**

#### **№ 41**

#### **Из протокола допроса обвиняемого Ф.Ф. Граборовского**

г. Минск

20 мая 1961 г.

[...] **ВОПРОС.** На допросе 3 марта 1961 года вы назвали деревню Хатынь в числе уничтоженных деревень карателями отряда СС Дирлевангера. Расскажите о времени и обстоятельствах совершенного злодеяния в названной деревне.

**ОТВЕТ.** Как я припоминаю, то деревня Хатынь была уничтожена нами совместно с карателями из Плещеницкого гарнизона в марте 1943 года, то есть в тот момент, когда расстреляли человек 20 крестьян, обнаруженных в лесу в районе деревень Губа и Козыри.

По поводу этой карательной операции я вспоминаю такие обстоятельства, в результате которых мы оказались тогда в указанном районе. Помню в тот день, когда

---

\* В док. № 44 встречается другое написание фамилии Слободяник.

проводилась эта операция, нам была дана команда быстро подготовиться к выезду часов в 9—10 утра. Наш взвод, немцы и каратели подразделения Барчика на автомашинах выехали в направлении Плещениц и прибыли в район деревни Козыри, где уже шел бой партизан с немецкими карателями, в который вступили и каратели отряда Дирлевангера. На месте уже нам стало известно, что до нашего выезда на эту операцию из Минска через Логойск в сторону Плещениц ехали какие-то немецкие начальники, а каратели из Плещеницкого гарнизона их встречали. В районе деревни Козыри партизаны напали на этих немцев и обстреляли их, в результате чего завязался бой. Об этом нападении, как я полагаю, очевидно, сообщили в Логойск и мы выехали на помощь всем отрядом этим немецким карателям, на которых напали партизаны. Встретившись с карателями из Плещеницкого гарнизона и теми, которые ехали из Минска, мы тоже вели перестрелку с партизанами недолго, а затем все стали прочесывать лес в этом районе, но партизаны скрылись. При проческе обнаружили крестьян из какой-то деревни, которые вырубали лес около шоссе на дороге, которых немцы приняли за партизан. Вначале согнали этих мирных советских граждан в одно место, часть из них расстреляли, часть разбежалась, а некоторых из них плещеницкие каратели угнали в Плещеницы.

После расправы с мирными гражданами, мы совместно с частью плещеницких карателей, среди которых также были немцы и украинцы, ворвались в деревню Хатынь и там учинили зверскую расправу с населением, а деревню сожгли. Насколько мне припоминается в данный период, что в Хатыни мирных советских граждан согнали в сарай, где их расстреляли, а затем сожгли.

**ВОПРОС.** В отношении обстоятельств, при которых была учинена зверская расправа в дер. Хатынь вам зачитываются показания свидетеля Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января 1961 года. Что вы поясните по поводу показаний свидетеля?

**ОТВЕТ.** Показания свидетеля Каминского мне зачитаны. По существу их я могу пояснить, что каратели, которые были в форме серого цвета, это из Плещеницкого карательного гарнизона, а мы были в форме темно-зеленого цвета. Всех подробностей об этой ужасной кровавой расправе с людьми, которые приводит свидетель, я не помню, но в этом злодеянии мы участвовали и отрицать показания свидетеля у меня нет никаких оснований. Вместе со мной и немцами в этой кровавой расправе в деревне Хатынь участвовали каратели взвода Мельниченко: Сахно, Юрченко, Сурков, Шинкевич, Тупига, Мироненков, Ялынский, Садон, Зайвий, Уманец, Пугачев, Стопченко, Майданов, Багрий, Гудков, Радковский, Кириенко, Мохнач, Примак и другие. Все мы выгоняли людей из домов и стреляли по сараю с людьми, но кто конкретно стрелял из карателей нашего взвода, я не припоминаю. Вспомню, тогда скажу [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 7. Л. 301—306. Подлинник. Рукопись.



г. Минск

14 августа 1961 г.

[...] Во второй половине марта 1943 года, в связи с обстрелом партизанами немецкой автомашины на шоссе Логойск—Плещеницы, батальон Дирлевангера, в том числе я, прибыли в район дер. Козыри. Здесь мы были обстреляны партизанами, между нами и партизанами завязался бой. Были ли жертвы со стороны партизан мне не известно, с нашей стороны, как мне помнится, жертв не было, однако утверждать этого не могу. Я как и другие каратели стрелял в сторону партизан.

Помню, что после этого боя мы встретились с группой лесорубов, из какой деревни были эти лесорубы я не знаю, возможно, что из дер. Козыри. Эти лесорубы были задержаны нами и доставлены по приказу немцев к месту остановки наших автомашин на шоссе на дорогу. Я вместе с другими карателями конвоировал этих лесорубов, только не к месту расстрела, а к нашим автомашинам.

Как тогда говорили каратели, эти лесорубы были расстреляны, но где, мне не известно, т.к. на месте расстрела не был, возможно, что их расстреляли около деревни Губа. Сколько лесорубов было расстреляно, я также не знаю, т.к. они были задержаны не все в одном месте, а группами по несколько человек и не все с моим непосредственным участием.

После задержания лесорубов, я вместе с другими карателями батальона прибыл в дер. Хатынь, какого района не знаю. Всех жителей, не успевших скрыться, мы выгнали из домов и пригнали их к какому-то сараю. Кому принадлежал этот сарай, мне не известно. Сколько человек я лично пригнал к этому сараю, не помню, но знаю, что не один раз приводил семьями жителей этой деревни.

Когда все жители деревни Хатынь были согнаны к сараю, их начали загонять в сарай, затем по приказу немцев расстреляли в этом сарае. Я тогда был вооружен винтовкой, тоже стрелял из нее по сараю с людьми. Расстреляв граждан в сарае, сарай с трупами и всю деревню Хатынь сожгли. Сарая и домов в деревне я не поджигал, кто их поджигал, не помню.

Мне помнится, что граждане дер. Хатынь были расстреляны не в одном сарае, а в других местах, т.е. в постройках (сараях). Я не помню случая, чтобы кто-то из граждан во время их расстрела в сарае в дер. Хатынь выбегал из горящего сарая. Фамилии граждан Каминского, Етка, Желобковича, мне не известны.

Помню, что через несколько дней после расправы над жителями дер. Хатынь, я вместе с карателями батальона Дирлевангера участвовал в расправе в деревнях Ляды и Сутока Логойского района. На эту операцию тогда выезжали также каратели роты Барчика [...]

г. Минск

30 мая 1961 г.

[...] ВОПРОС. Расследованием установлено, что немецкими карателями с участием батальона СС Дирлевангера в марте 1943 года учинена расправа над советскими гражданами в деревне Хатынь Плещеницкого района. Расскажите о своем участии в этом злодеянии.

ОТВЕТ. В настоящее время я ничего конкретно не могу сказать о том, выезжал ли я на карательную операцию в деревню Хатынь. Как припоминаю, мне только один раз приходилось выезжать на карательную операцию в направлении Плещениц. Это было, когда мы выезжали на блокаду партизан в район озера Палик.

ВОПРОС. Известно, что вы принимали участие в карательной операции, во время которой были расстреляны советские граждане, производившие по приказу оккупационных властей вырубку леса вдоль шоссе Плещеницы—Логойск и уничтожены граждане, проживавшие в деревне Хатынь Плещеницкого района. Почему не говорите об этом?

ОТВЕТ. Я уже показал, что за период дислокации батальона СС Дирлевангера в гор. поселке Логойск, я только один раз выезжал на карательную операцию в сторону Плещениц — при проведении карательной операции против партизан в районе озера Палик.

ВОПРОС. Где же вы находились в тот день, когда производилась расправа над советскими гражданами в деревне Хатынь?

ОТВЕТ. Я не знаю при каких обстоятельствах производилась карательная операция, во время которой были уничтожены жители деревни Хатынь и расстреляны советские граждане, производившие вырубку леса вдоль шоссе Плещеницы—Логойск. Поэтому не могу сказать, где находился в тот день.

ВОПРОС. Вам зачитываются показания свидетеля Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января 1961 года об обстоятельствах уничтожения советских граждан в дер. Хатынь и Акулич Петра Иосифовича от 31 января 1961 года об обстоятельствах расстрела советских граждан на шоссе Плещеницы—Логойск. Теперь вы припоминаете?

ОТВЕТ. Показания свидетелей Каминского Иосифа Иосифовича и Акулич Петра Иосифовича мне зачитаны. Я не помню такого факта, чтобы я принимал участие в карательной операции, во время проведения которой мы вели бой с партизанами, затем расстреливали в сарае советских граждан. Также я не помню, чтобы мы когда-либо на шоссе Плещеницы—Логойск расстреливали людей. Свидетель Каминский показал, что каратели, которые учинили расправу над советскими гражданами в деревне Хатынь, были из Логойска. Следовательно, в этом злодеянии участвовали каратели батальона СС Дирлевангера. Но лично я в этой операции участия не принимал, очевидно, я остался в Логойске, что я там делал, не помню.

ВОПРОС. Вам зачитывается выдержка из показаний обвиняемого Зайвья Василия Романовича от 12 мая 1961 года в той части, где он показывает, что вы выезжали на карательную операцию в деревню Хатынь. Почему вы не говорите правду?

ОТВЕТ. Выдержка из показаний обвиняемого Зайвья, где он показывает, что я вместе с ним, Стопченко, Мельниченко, Граборовским, Юрченко и другими выезжал на карательную операцию в деревню Хатынь, мною лично прочитана. Однако,

по-моему, Зайвий ошибочно показал, что я выезжал на карательную операцию в дер. Хатынь, так как я не помню, чтобы я принимал участие в карательной операции, во время проведения которой мы вели бой с партизанами, а затем уничтожали в сарае советских граждан.

**ВОПРОС.** Вам предъявляются показания обвиняемого Стопченко Алексея Степановича от 14 апреля 1961 года, где он рассказывает об обстоятельствах уничтожения советских граждан в деревне Хатынь, называет вас участником этих злодеяний и говорит, что вы были одним из активных карателей. Подтверждаете ли вы эти показания?

**ОТВЕТ.** Протокол допроса обвиняемого Стопченко Алексея Степановича от 14 апреля 1961 года мне зачитан полностью. Возможно, я выезжал на карательную операцию в деревню Хатынь, но ничего из обстоятельств проведения этой операции я не помню, также не помню, что я делал в этой деревне. Однако хочу отметить, что нигде я людей не убивал, построек не поджигал и не занимался грабежом.

Показания Стопченко в той части, где он говорит, что я вместе с Мельниченко, Гудковым и Сурковым при выездах на карательные операции ходил по домам и уничтожал советских граждан, стрелял по убежавшим из населенных пунктов советским гражданам, поджигал дома, я не подтверждаю. Отпуск мне был предоставлен не за активную карательную деятельность, а по ходатайству Мельниченко.

**ВОПРОС.** Выше вы показали, что не помните, что делали в деревне Хатынь. Вам зачитывается выдержка из показаний Граборовского Феодосия Филипповича от 20 мая 1961 года в той части, где он показал, что вы, как и другие каратели взвода Мельниченко, в деревне Хатынь выгоняли людей из домов. Почему не хотите говорить об этом?

**ОТВЕТ.** Выдержка из показаний Граборовского Феодосия Филипповича от 20 мая 1961 года мне зачитана. Граборовский показал, что я вместе с ним, Юрченко, Сурковым, Гудковым, Зайвием, Ялыным, Стопченко и другими карателями взвода Мельниченко принимал участие в кровавой расправе над советскими гражданами в дер. Хатынь, и что все мы выгоняли людей из домов и стреляли по сараю с людьми. Возможно, все названные Граборовским каратели взвода Мельниченко, за исключением меня, во время проведения карательной операции в деревне Хатынь, выгоняли людей из домов и стреляли по сараю с людьми. Лично я не помню, что делал в деревне Хатынь. Но за весь период своей службы в батальоне СС Дирлевангера я не заходил ни в один из домов с целью выгнать людей из дома и ни разу не стрелял по людям [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 24. Л. 1—8. Подлинник. Рукопись.

№ 44

Из протокола допроса обвиняемого И.С. Пугачева

г. Минск

13 июня 1961 г.

[...] ВОПРОС. Вам оглашается выдержка из показаний Граборовского Феодосия Филипповича от 20 мая с.г. о том, что вы участвовали в карательной операции, во время которой было расстреляно мирное население на шоссе Логойск—Плещеницы и в сарае в дер. Хатынь. Вы подтверждаете показания Граборовского?

ОТВЕТ. Да, эти показания Граборовского я подтверждаю. Вместе с тем, его показания должен несколько уточнить, после ознакомления на предыдущем допросе с показаниями Стопченко и свидетелей я хорошо вспомнил ряд обстоятельств этой карательной операции.

В марте 1943 года на указанную операцию батальон Дирлевангера на автомашинах и мотоциклах выехал действительно в спешном порядке. Причины этой поспешности я не помню, возможно, это было так, как показывает Граборовский. Я следовал на открытой автомашине вместе с карателями Граборовским, Юрченко, Сахно, Мельниченко, Шаповаловым, Рожковым, Сурковым, Мохначом, Кириенко, Непоп, других не помню. На остальных машинах ехали Тупига, Ялынский, Зайвий, Иванов, Хлань, Терещук, Терещенко, Багрий, Стопченко, Майданов, Макеев, Долоко, Шинкевич, Уманец, Голтвяник, Петренко, Слободяник, Цыганков, Гудков. Принимали ли участие в выезде на данную операцию Радковский и Мироненков точно не помню. Однако то обстоятельство, что я в это время был вооружен ручным пулеметом Дегтярева, который до этого находился у Мироненкова, дает мне основание полагать, что Мироненков не выезжал на эту операцию.

Из Логойска мы выехали в сторону м. Плещеницы и где-то на шоссе, ближе к Плещеницам, чем к Логойску, обнаружили группу гражданского населения в количестве 40—50 человек, которые, насколько помню, шли по шоссе с топорами и пилами на расчистку придорожной лесной полосы. Часть наших карателей сошли с автомашин и погнали этих людей по шоссе в сторону Плещениц. Автомашина, на которой находился я, тихим ходом следовала позади нашего пешего конвоя и задержанных. На кабине машины один ручной пулемет держал я, а второй Граборовский или Юрченко, точно не помню. Затем идущие впереди нашей автомашины каратели открыли огонь по задержанным. В числе конвоя помню были Иванов, Хлань, Тупига, Ялынский, Майданов, Макеев, Зозуля (выше я упустил его назвать), Багрий, Мельниченко, Мохнач, других не помню, и немцы. Сначала в людей было произведено 2—3 очереди из автомата, задержанные начали разбегаться по сторонам от шоссе, в связи с этим по ним каратели стали стрелять также из винтовок и кричать, чтобы они остановились. Часть гражданского населения, сколько не знаю, было убито. Остальных вернули обратно на шоссе. В этом злодеянии участвовали все каратели, находившиеся в конвое. Тех, которые остались в живых, по приказанию немцев посадили на шоссе. После этого конвой с шоссе отошел по сторонам, а наша автомашина с пулеметами подъехала к сидевшим людям на расстояние 8—10 мет-

ров и остановилась. В это время мне что-то залетело в глаз, я отдал пулемет кому-то из карателей, но кому именно, не помню, отошел от кабины назад в кузов и начал протирать глаз. Как только отошел от кабины, по приказанию немцев из других пулеметов, лежавших на кабине нашей автомашины, было произведено несколько очередей по людям, которые сидели на шоссе. Затем приказали подняться, и когда люди поднялись, я увидел, что примерно половина людей лежали на шоссе убитыми.

В это время, то есть после расстрела людей из пулемета, около нас появились каратели какой-то другой немецкой части, возможно, они были из Плещениц, точно не знаю. С ними находилась одна или несколько подвод. Эти каратели положили на подводу раненого при учиненной нами расправе мужчину, взяли под конвоем оставшееся в живых мирное население и направились с ними в сторону м. Плещеницы. После этого указанных карателей я не видел. Мы же на автомашинах проехали некоторое расстояние в сторону Плещениц, затем машины оставили и, растянувшись в цепь, пошли прочесывать местность. Как помню, шли мы долго, стреляя на ходу. Я стрелял из пулемета, но партизан и мирного населения при проческе не видел. Некоторое время я шел по насыпи узкоколейной железной дороги, на которой рельсы были сняты. Когда впереди показалась деревня слышал, что справа от меня была стрельба по этой деревне. Были ли там партизаны, не знаю. Войдя в деревню, каратели батальона Дирлевангера стали сгонять мирное население к большому сараю (пуне), под соломенной крышей, с низкими стенами, а также собирать подводы. Я лично людей из домов не выгонял, находился на улице деревни, затем подошел к сараю, в который группами и одиночками каратели загоняли людей.

Зная по опыту, что люди будут расстреливаться, я предложил Сахно, чтобы лично не стрелять в людей, вместе со мною пойти за этот сарай в оцепление. Мы прошли вдвоем за сарай и в метрах ста остановились. Насколько помню, кто-то из карателей сначала поджег сарай с людьми, а затем по сараю была открыта стрельба. Стрельба продолжалась недолго и многие люди, видимо, были заживо сожжены, те же, которые пытались выскочить из сарая через дверь, расстреливались.

Около сарая я видел находились, кроме немцев, Мохнач, Хлань, Майданов и еще ряд карателей из взвода Мельниченко, кто конкретно, не помню. Все они, очевидно, и стреляли по сараю с людьми. Правда, насколько помню, несколько карателей были также в оцеплении деревни, но кто именно, не помню.

Судя по показаниям свидетелей, мирное население, расстрелянное карателями на шоссе, было из дер. Козыри, а расстрел людей в сарае происходил в дер. Хатынь. Деревня Хатынь нами была разграблена и сожжена. То, что эта зверская расправа с людьми происходила именно в дер. Хатынь, у меня нет никакого сомнения.

Участвовало ли в этой операции подразделение белорусов Барчика, точно не помню, но, кажется, не участвовало. Не припоминаю также, чтобы каратели другой немецкой части участвовали в расправе в дер. Хатынь. Граборовский показывает, что до расправы над мирным населением мы вели бой против партизан. Я такой детали не помню.

**ВОПРОС.** Вы лично расстреливали советских граждан во время этой карательной операции?

**ОТВЕТ.** Нет, я лично в этот раз в людей не стрелял. Возможно, мною кто-либо убит из советских граждан, когда во время прочески из пулемета стрелял по лесу. Там, где я шел, людей не видел, а были люди в других местах нашего движения во время прочески, не знаю. К своим показаниям хочу дополнить, что в этой же кара-

тельной операции, кроме уже названных карателей, участвовали Слынько, Садон и Примак [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 20. Л. 26—33. Подлинник. Рукопись.

## № 45

### Из протокола допроса обвиняемого И.С. Пугачева

г. Минск

6 августа 1961 г.

[...] В том же марте 1943 года я вместе с другими карателями из Логойска выехал на карательную операцию в сторону м. Плещеницы. На шоссе была задержана карателями группа советских граждан, около 40 человек, которые работали на вырубке леса у шоссе Логойск—Плещеницы. Эту группу граждан некоторое расстояние конвоировали по шоссе. Я в это время находился в кузове грузовой автомашины с ручным пулеметом. Машина медленно двигалась позади задержанных граждан, а я и другие, находившиеся на автомашине каратели, конвоировали их. Затем каратели дважды начинали стрельбу по этим людям, в результате чего около половины их было убито. Остальных граждан отправили в сторону Плещениц, их судьба мне не известна. Мое участие в этом злодеянии заключалось в том, что конвоировал этих граждан, будучи вооружен ручным пулеметом, в людей я не стрелял.

После этой расправы я и другие каратели прибыли в дер. Хатынь. Там население собрали в сарай, подожгли его, а когда люди выскакивали из горевшего сарая, каратели стреляли по ним. Я во время этой зверской расправы находился с ручным пулеметом в оцеплении сарая, граждан не расстреливал. Какое количество людей было уничтожено в дер. Хатынь, не известно. Упоминаемых в постановлении Каминского, его сына, Етка Казимира, Желобковича и Етка Альбину, я не знаю. Дер. Хатынь карателями была сожжена [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 20. Л. 289—291. Подлинник. Рукопись.

## № 46

### Из протокола допроса обвиняемого В.А. Ялынского

г. Минск

10 июня 1961 г.

[...] ВОПРОС. На допросе 15 апреля 1961 года вы также показали, что летом 1943 года были расстреляны батальоном СС Дирлевангера советские граждане деревень Козыри и Губа Логойского района Минской области. Расскажите более подробно об этой карательной операции.

ОТВЕТ. Вскоре после прибытия батальона СС Дирлевангера в Логойск, в марте 1943 года, каким-то образом стало известно, что на шоссе Плещеницы—Логойск советскими партизанами около деревень Козыри и Губа были обстреляны немцы и полицейские, ехавшие по шоссе из Плещениц. После этого наш батальон СС срочно выехал по шоссе к деревням Козыри и Губа. Когда мы туда подъехали, то парти-



заны нас обстреляли и завязался бой, который длился более часа. Партизаны были хорошо вооружены и сумели нас оттеснить от шоссе к лесу. Во время боя из Плещениц к нам на помощь приехали немцы и еще какие-то каратели, благодаря чему мы совместно осилили партизан, и они стали отступать в восточном направлении, к лесу. Бой был закончен. С нашей стороны в результате боя были потери, но какие, не помню. Вслед за отходившими партизанами направились и мы, а также каратели, прибывшие из Плещениц. У какой-то небольшой деревни мы снова вели бой с партизанами непродолжительное время и ворвались в деревню. Там собрали людей в сарай, расстреляли их и сожгли, а также разграбили и сожгли деревню. Я помню, гонял людей в сарай, а кто их расстреливал из наших карателей, не помню. Помню лишь, что кто-то стрелял по людям в сарае из пулемета. Не знаю также, сколько советских граждан нами было расстреляно в этой деревне.

**ВОПРОС.** Вам предъявляются показания свидетеля Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января 1961 года по факту расстрела жителей деревни Хатынь Логойского района Минской области, располагавшейся на восток от дер. Козыри, примерно в 4—5 километрах. Вы подтверждаете его показания?

**ОТВЕТ.** Показания Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января 1961 года по факту расстрела в деревне Хатынь советских граждан мне прочитаны и понятны. Я их полностью подтверждаю. Действительно, как я уже показал выше, нами совместно с карателями из Плещениц были расстреляны мирные советские граждане. Кто конкретно принимал участие в указанном злодеянии из взвода украинцев, я не помню и дополнить по данному факту свои показания не могу.

В деревне Губа, как я сейчас вспомнил, мы никого не расстреливали, и я ранее эту деревню путал с деревней Хатынь. В самом же деле нами чинилось зверство в деревне Хатынь [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 28. Л. 26, 30—34. Подлинник. Рукопись.

## **№ 47—48**

### **Из протоколов допросов И.Е. Тупиги**

#### **№ 47**

#### **Из протокола допроса обвиняемого И.Е. Тупиги**

г. Минск

13 июня 1961 г.

[...] **ВОПРОС.** Вам предъявляются показания свидетелей Лиса Петра Григорьевича и Каминского Иосифа Иосифовича от 31 января с.г. об обстоятельствах расстрела карателями советских граждан на шоссе Логойск—Плещеницы и в деревне Хатынь Плещеницкого района Минской области. Вы принимали участие в этой карательной операции?

**ОТВЕТ.** Показания свидетелей Лиса Петра и Каминского Иосифа мною прочитаны лично. Раньше, в январе сего года, я на допросе показывал, что участвовал в проческе леса вдоль шоссе за Логойском в сторону Плещениц и что на шоссе кара-



телями батальона Дирлевангера было убито несколько человек мирных граждан. Однако в какое время было совершено это злодеяние и при каких обстоятельствах, я не мог вспомнить и дал неточные показания.

Ознакомившись сейчас с показаниями свидетелей, я точно вспомнил, что действительно, примерно в конце марта 1943 года я был на этой карательной операции и лично из своей винтовки вместе с другими карателями расстреливал мирное население на шоссе. Насколько помню, я стрелял в этих людей один раз, а не дважды, как показывает свидетель. Это было за деревней Губа в сторону Плещениц. Где были задержаны указанные люди, имелись ли при них топоры и пилы, не помню. Я только помню, что нами было расстреляно 10—15 человек. Вместе со мною из взвода Мельниченко в мирное население на шоссе стреляли Терещук, Голтвяник, Гудков, Мохнач, Сотник, Сурков, других не помню, и немцы. Как дальше происходила эта карательная операция, и участвовал ли я в уничтожении мирного населения в дер. Хатынь, не помню.

**ВОПРОС.** Вам оглашается выдержка из показаний обвиняемого Граборовского Феодосия Филипповича от 20 мая с.г. о том, что вы в эту же карательную операцию участвовали также в уничтожении советских граждан в дер. Хатынь. Вы подтверждаете эти показания Граборовского?

**ОТВЕТ.** Показания Граборовского мне оглашены, и я подтверждаю их. На эту операцию мы действительно выехали в срочном порядке, в связи с тем, что на шоссе Логойск—Плещеницы партизанами были обстреляны немцы какой-то другой немецкой части. Однако насколько я помню, в этой операции подразделение белорусов Барчика не участвовало. Часть мирных граждан нами на шоссе была расстреляна, эти люди, как вспомнил, действительно были с топорами, а часть какие-то другие каратели погнали в сторону Плещениц.

После этого прочесывали лес и около какой-то деревни вели непродолжительный бой против советских партизан. Был ли этот бой около дер. Хатынь или другой деревни, не знаю.

После боя с партизанами мирное население нами в деревне было уничтожено, возможно, это было, как показывает Граборовский, в дер. Хатынь, но я название деревни не помню. Не помню я также при каких обстоятельствах было уничтожено мирное население этой деревни, и в чем конкретно заключалось мое участие в этом злодеянии. Граборовский правильно показывает, что в этой карательной операции участвовали вместе со мною Сахно, Юрченко, Сурков, Шинкевич, Ялынский, Садон, Зайвий, Уманец, Пугачев, Стопченко, Майданов, Багрий, Гудков, Радковский, Кириенко, Мохнач, Примак. Кроме этих лиц, я помню в этой же операции участвовали и Шаповалов, Романенко, Иванов, Майданюк, Слынько, Граборовский, Терещенко, Рожков, Долоко, Хлань, Макеев, Евчик, Бакута, Гоудинов, Голтвяник, Терещук. Что касается Мироненкова, был ли он на этой операции, не помню [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 2. Л. 78—83. Подлинник. Рукопись.

## № 48

### Из протокола допроса обвиняемого И.Е. Тупиги

г. Минск

12 августа 1961 г.

[...] В том же марте 1943 года, я в составе батальона из Логойска выехал в сторону Плещениц. Как помню, на шоссе была задержана нами группа граждан, в которых я вместе с другими карателями Гудковым, Терещуком, Голтвяником, Сурковым, других не помню, открыл стрельбу из винтовки. В результате этого нами было расстреляно около 20 человек. Что было с теми гражданами, которые остались в живых, не помню. Это происходило в районе деревни Губа, расположенной у шоссе. После этого мы с шоссе свернули вправо и прибыли в дер. Хатынь. В этой деревне я сгонял мирных граждан к месту сбора, а затем грабил имущество граждан и поджигал дома. Согнанных граждан другие каратели в сарае расстреляли и сожгли. Какое количество граждан уничтожено в этой деревне и фамилии людей, которые упоминаются в постановлении, я не знаю [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 14864. Т. 2. Л. 286, 300—301. Подлинник. Рукопись.

## № 49

### Из протокола допроса обвиняемого Г.А. Кириенко

г. Минск

16 июня 1961 г.

[...] ВОПРОС. На том же допросе от 6 июня 1961 года вы показали, что не припоминаете факта расстрела граждан возле деревни Козыри Плещеницкого района, на шоссе Логойск—Плещеницы. Вам зачитаны показания обвиняемого Пугачева Ивана Семеновича от 13 июня 1961 года о расстреле граждан на шоссе Логойск—Плещеницы и о расправе над жителями деревни Хатынь, в которых вы участвовали. Вы подтверждаете показания Пугачева?

ОТВЕТ. Показания обвиняемого Пугачева Ивана от 13 июня 1961 года мне зачитаны и понятны.

Пугачев Иван служил со мною в одном отделении взвода Мельниченко. Вместе с ним я действительно неоднократно выезжал на операции против партизан и мирных жителей по шоссе на Плещеницы и я не могу отрицать, что не выезжал с ним на операцию, во время которой были расстреляны на шоссе Плещеницы—Логойск жители деревни Козыри, работавшие на вырубке леса. Пугачев показал, что на эту операцию я ехал с ним на одной автомашине. Это вполне могло быть. Но я все же не припоминаю, чтобы участвовал или был очевидцем расстрела граждан на шоссе Логойск—Плещеницы, и не могу пояснить, где я был и что делал в то время.

В связи с показаниями Пугачева о расправе над жителями деревни Хатынь, возле которой, как показал Пугачев, находилась насыпь узкоколейной железной дороги, я припомнил, что действительно во время одного из выездов в Плещеницкий район весной 1943 года, производя проческу леса, мы проходили по какой-то насыпи (похожа на железнодорожную) возле деревни, там у нас произошла перестрелка с

партизанами, которые затем отошли вглубь леса. После этого каратели взвода Мельниченко, в том числе и я лично, а также немцы оцепили деревню, затем вошли в нее. В деревне, судя по показаниям Пугачева, это и была деревня Хатынь, я и другие каратели согнали всех оставшихся в домах жителей к большому сараю и расстреляли. Вернее жителей, в том числе малолетних детей, женщин и стариков, гнали к сараю, затем загоняли в сарай и, когда согнали всех в него, всем находившимся в то время возле сарая карателям взвода Мельниченко и немцам была дана команда стрелять по сараю. При первых же выстрелах, поскольку некоторые каратели специально стреляли зажигательными пулями, сарай с жителями загорелся. В сарае обреченные на смерть люди подняли ужасный плач и крик, некоторые пытались выбежать из сарая через открытую дверь, но каратели продолжали стрельбу и всех, кто выбежал из сарая, тут же убивали. Мне запомнилось, что еще вначале этой страшной расправы над жителями, когда начал гореть сарай с жителями, из него выбежал горящий человек, кажется женщина (одежда на ней горела и трудно было узнать, то женщина или мужчина). Этот живой факел отбежал немного от сарая, но был сражен автоматной очередью.

Я лично также находился возле сарая и вместе с другими карателями: Нэпопом, Мохначом, Рогико, Граборовским, Долоко, Слынько, Майданюком, которые стояли вблизи меня, стрелял по сараю, в котором заживо горели жители деревни. Сколько всего нами тогда было расстреляно жителей, затрудняюсь сказать. Пугачев показал, что во время расстрела жителей в сарае он и Сахно, не желая участвовать в расправе, ушли за сарай, якобы в оцепление. Здесь Пугачев говорит неправду. Он и Сахно, которые действительно были со мною в деревне, никак не могли находиться за сараем, по которому я и другие каратели, немцы стреляли из винтовок, автоматов и пулеметов. Если бы они находились за сараем, они были бы убиты. Как раз для того, чтобы избежать случайных жертв со стороны карателей, всех карателей, которые находились в оцеплении сарая, собрали на одну сторону и приказали стрелять. Я лично поэтому и принял участие в этом зверском расстреле людей. Вначале я стоял в оцеплении сарая, а когда пригнали последних жителей, было приказано перейти на одну сторону и стрелять.

Как я уже показал выше, Пугачев и Сахно находились в этой деревне. Пугачев, кажется, был вооружен пулеметом в то время. Но стреляли ли он и Сахно по сараю, сейчас не помню. Возле сарая были многие каратели, которые как и я стреляли, но всех их я не мог запомнить. Часть карателей находилась в деревне, грабила имущество, поджигали дома. Некоторые, возможно, были и в оцеплении деревни с целью предотвращения нападения партизан, но не за сараем, где никакого оцепления не было.

В операции, во время которой была произведена эта зверская расправа, кроме названных мною выше, участвовали также: Радковский, Уманец, Зайвий, Стопченко, Слынько. Других не помню.

После расстрела жителей и сожжения деревни Хатынь, мы в тот же день, по моему, вернулись в Логойск.

Подтверждаю, что во время этой операции с нами были каратели другого карательного отряда. Где они дислоцировались, в Плещеницком или в другом месте, не знаю. Они вели с нами прореческу. Были в деревне, хорошо не помню [...]

г. Минск

19 июля 1961 г.

[...] ВОПРОС. Вы участвовали в составе команды СС Дирлевангера в расправе над жителями деревни Козыри Логойского района и деревни Хатынь Плещеницкого района Минской области во второй половине марта 1943 года?

ОТВЕТ. Из местечка Логойск в сторону местечка Плещеницы по шоссе на карательные экспедиции против партизан в составе команды СС Дирлевангера я выезжал только два раза. Один раз я выезжал в этом направлении на расстрел граждан дер. Низки Логойского района и другой раз в само мест. Плещеницы для угона населения в Германию, о чем мною даны показания на предыдущих допросах.

Если дер. Козыри Логойского района и дер. Хатынь Плещеницкого района расположены по шоссе Логойск—Плещеницы или недалеко от этой дороги, то в этих деревнях я не был, и участия в расправе над жителями не принимал.

Не участвовал в выезде в эти деревни потому, что у меня тогда болела правая рука. Я тогда носил повязку, готовился к отъезду в госпиталь. Однако утверждать этого я не могу, т.к. в конце марта 1943 года могли меня направить на карательную экспедицию.

ВОПРОС. Вам предъявлены протоколы допроса свидетелей Каминского Иосифа Иосифовича и Акулича Петра Иосифовича от 31 января 1961 года о расправе над жителями дер. Козыри и Хатынь в марте 1943 года. Что вы можете пояснить по существу показаний свидетелей о совершении злодеяний в этих деревнях.

ОТВЕТ. Протоколы допроса свидетелей Каминского Иосифа Иосифовича и Акулича Петра Иосифовича от 31 января 1961 года я прочитал лично.

Свидетели Каминский и Акулич показали, что 22 марта 1943 года партизаны обстреляли немецкие автомашины и ранили одного карателя на шоссе Логойск—Плещеницы, недалеко от дер. Козыри. После этого каратели задержали до 50 граждан дер. Козыри, работавших на вырубке леса, часть из которых расстреляли за деревней Губа. После расстрела этих граждан каратели продолжали преследовать партизан. Ворвавшись в дер. Хатынь, каратели расстреляли жителей в домах и в сарае, деревню сожгли.

В связи с ознакомлением с показаниями свидетелей, я припоминаю, что во второй половине марта 1943 года каратели команды Дирлевангера, в том числе рота Барчика под вечер по тревоге выезжала на карательную экспедицию против партизан. Поскольку у меня болела рука, в этом выезде я не участвовал. Если не ошибаюсь, в связи с отбытием команды меня оставили суточным нарядом, как больного.

Когда команда возвратилась с карательной экспедиции в Логойск, кто-то из карателей рассказывал мне, что они вели бой против партизан, убили женщину-партизанку, расстреляли лесорубов.

Спустя некоторое время, когда наша команда выезжала в Плещеницы для угона населения в Германию и, проезжая по шоссе Логойск—Плещеницы, около дер. Козыри кто-то из карателей мне говорил, что здесь были расстреляны лесорубы.

Насколько мне помнится, в выезде на эту операцию участвовали все каратели взвода Мельниченко, за исключением лиц, оставленных в суточном наряде.

ВОПРОС. Кто вместе с вами был оставлен в наряде во время выезда на карательную экспедицию в Хатынь и Козыри?

ОТВЕТ. Вместе со мной в наряде было оставлено несколько немцев, фамилий их не знаю, пожилого возраста. Кроме немцев, были еще и каратели взвода Мельниченко, но кто, теперь не помню.

ВОПРОС. Вам зачитаны выдержки из протокола допроса Граборовского Феодосия Филипповича от 20 мая 1961 года, который назвал вас в числе участников расправы над жителями дер. Хатынь и Козыри. В чем выражалось ваше участие в расправе над жителями этих деревень?

ОТВЕТ. Из зачитанной мне выдержки из показаний Граборовского Феодосия Филипповича от 20 мая 1961 года видно, что Граборовский назвал меня как участника расправы.

По существу показаний Граборовского я могу пояснить только то, что в м. Логойск я приехал из госпиталя, откуда был выписан по приказу Дирлевангера в состоянии неполного выздоровления. Первые двадцать дней пребывания в м. Логойск я на карательные операции не выезжал. Если не ошибаюсь за давностью времени, первым моим выездом на карательную экспедицию из мест. Логойск был выезд в дер. Ляда Логойского района, о чем мною даны показания на предыдущих допросах. Мог я участвовать на выезде в дер. Чудиничи 29 марта, но в дер. Хатынь и Козыри не был.

ВОПРОС. Обвиняемый Тупига Иван Евдокимович на допросе 13 июля 1961 года назвал вас в числе участников расправы над жителями дер. Хатынь и Козыри. Выдержка из его показаний вам зачитана. Вы подтверждаете показания Тупиги?

ОТВЕТ. Выдержка из протокола допроса Тупиги Ивана Евдокимовича мне зачитана.

Тупига, также как и Граборовский, ошибается в своих показаниях, называя меня в числе участников расправы в дер. Хатынь и Козыри. На карательной экспедиции в дер. Хатынь и Козыри я лично не участвовал и подтвердить показания Тупиги не могу.

ВОПРОС. Что вам известно о ранении и пребывании в госпитале карателя Уманец?

ОТВЕТ. По этому вопросу я ничего показать не могу, т.к. теперь не помню [...]

## 118-й полицейский охранный батальон

### № 51—54

### Показания О.Ф. Кнапа

#### № 51

#### Из показаний свидетеля О.Ф. Кнапа

г. Гродно

21 марта 1973 г.

[...] В марте 1943 года, числа не помню, но местами еще лежал снег, один или два взвода первой роты чего-то на автомашинах поехали из Плещениц по шоссе в сторону Минска. Наш второй взвод, в том числе и я, оставался в Плещеницах. Возглавляли группу немец гауптман Вельке и заместитель командира первой роты лейтенант Мелешко. В километрах пяти за Горбатым мостом их обстреляли партизаны. Гауптман Вельке и еще три или четыре человека были убиты, а Мелешко ранен. В связи с этим происшествием весь батальон был поднят по тревоге и на автомашинах выехал к месту, где партизаны обстреляли выезжавшую группу. В составе второго взвода первой роты выехал и я. Помню, что перед поднятием батальона по тревоге, в Плещеницы привезли трупы Вельке и других убитых. Приезжал и раненый Мелешко. Последний с нами снова выехал к месту боя. Когда мы приезжали к месту боя, я там никаких других войск не видел. Командир роты Винницкий дал команду прочесать примыкавший к шоссе лес. В какую сторону мы пошли, не помню. Припоминаю, что сначала прошли вдоль шоссе, затем свернули в сторону. Роты шли цепью. Наш второй взвод шел в центре первой роты. По лесу прошли около пяти километров. Никого в лесу не встретили. Вышли на опушку леса. Впереди простиралось поле. Населенных пунктов видно не было. Поступила команда остановиться. В это время на одном из флангов застрочил пулемет. Показалась красная ракета. По цепи была передана команда наступать вперед и стрелять. Минут пятнадцать мы шли по полю и стреляли со всех видов оружия. Стрелял и я. Стрельбу вели не по определенным целям, а просто стреляли вперед себя. Подошли к селу Хатынь\*, названия его не знаю. Показалась белая ракета. Поступила команда окопаться и занять оборону перед селом. Мы окопались примерно в 500 метрах от села. Простояли полчаса, а возможно и час. Затем дали команду двигаться в село. Когда мы вошли в село, я в нем увидел эсэсовцев. Кто они были такие, как называлось их подразделение, не знаю. Эсэсовцы выгоняли людей из домов и сводили в одно ме-

---

\* *Дописано над строкой.*



сто. Гнали всех: молодых и старых. Многие на руках несли грудных детей. Более взрослые дети шли вместе с родителями. Первоначально все население села согнали в одно место на улице. Туда к эсэсовцам пошли наши командиры: командир батальона Смовский, начальник штаба Васюра, командир первой роты Винницкий, его заместитель Мелешко, старшина роты Слижук, командиры взводов Лакуста, Ильчук, Пасечник, командиры отделений Катрюк, Кмит, Панкив, переводчик Лукович, связной штаба и писарь первой роты Филиппов. Личный состав первой роты, в том числе и я, в это время находился в поле перед селом. Стояли развернутыми в цепь. Я хорошо видел согнанных жителей. Через некоторое время к нам вернулись командиры взводов Лакуста, Ильчук, Пасечник, и нас три взвода первой роты поставили полукругом с разрывом в центре перед воротами одного сарая на расстоянии тридцати метров от него. В центре, напротив ворот, был установлен станковый пулемет первой роты. Ручные пулеметчики стояли вместе с другими в цепи. С того места, где я стоял, ворота были хорошо видны. В центре, в разрыве между взводами, вернее, между стоящими в цепи перед сараем двумя группами солдат, прямо напротив ворот стали немецкие офицеры и наши: Смовский, Васюра, Мелешко, Винницкий, Лакуста, Слижук, Ильчук, Пасечник, Катрюк, Филиппов, Кмит, Панкив, переводчик Лукович. Все они, за исключением Смовского и Винницкого, были вооружены автоматами. Смовский и Винницкий имели пистолеты. Эсэсовцы подводили и загоняли людей в сарай. Заталкивать жителей села в сарай им помогали Лукович, Мелешко, Пасечник, Васюра, Винницкий, Лакуста, Ильчук, Катрюк, Кмит и находившиеся с ними немецкие офицеры. Когда все люди были загнаны, ворота сарая закрыли и заперли на защелку. Кто их закрывал, не помню. Еще раньше нам была дана команда стрелять по убегающим мирным жителям. Все мы и офицеры оружие держали в руках, изготовились к стрельбе. Я хорошо видел, как переводчик Лукович поджег факелом сарай, вернее, его соломенную крышу. Сарай загорелся. Люди в сарае стали кричать, плакать. Крики горевших и задыхающихся от дыма людей были страшные. Их невозможно было слышать. От них становилось жутко. Здесь я хорошо не помню, или кому удалось выбраться из пламени, или просто по сараю была открыта стрельба из всех видов оружия: пулеметов, автоматов, винтовок. Я не мог переносить этого, поэтому ни одного выстрела по сараю не сделал. В основном по сараю стреляли из стоящего против ворот станкового пулемета и из автоматов Васюра, Мелешко, Лакуста, Слижук, Ильчук, Катрюк, Пасечник, Кмит, Панкив, Лукович, Филиппов. Стреляли и находившиеся возле сарая эсэсовцы. Рядовые полицейские нашей роты, стоявшие в цепи перед сараем, по нему не стреляли и не могли стрелять, так как впереди нас, ближе к сараю, прямо возле ворот находились перечисленные выше командиры нашего батальона, эсэсовцы и станковый пулемет нашей роты. Я хорошо, как сегодня помню, что в этой операции принимали участие и лично стреляли по находившимся в горящем сарае жителям деревни начальник штаба батальона Васюра, заместитель командира первой роты Мелешко, а также Лакуста, Пасечник, Панкив, Ильчук Жора, Катрюк, Кмит, Филиппов, Лукович. Возле сарая находились, но по нему не стреляли Смовский и Винницкий. Были ли возле сарая и стреляли ли по кому командиры других рот нашего батальона, не помню. Я запомнил только командный состав нашей роты и батальона, которых хорошо знал. В связи с тем, что эта операция была страшной по своей жестокости и единственной за всю мою службу в батальоне, мне хорошо запомнились те из известных мне командиров нашего батальона, которые стреляли по горящим в сарае



людям. Помню даже, что Мелешко ходил с забинтованной головой. После того, как обрушилась крыша сарая, затихли стоны, крики и плач обреченных. Стоящую перед сараем первую роту с оцепления сняли и приказали двигаться в сторону Плещениц. До шоссеной дороги мы шли пешком. Как дальше двигались, не помню. Отходя от деревни, мы осматривались. В деревне были видны столбы дыма и огня. Деревня горела. В ней оставались эсэсовцы и возможно часть наших. Шли ли от деревни к шоссе вместе с нами другие роты батальона, не помню. Помню, что со мной перед сараем стояли, все это видели и могут мои показания подтвердить братья Каленчуки, Дедовский, Заяц и командир нашего отделения Мелешко. Фамилий других, не помню [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 53, 59—62. Копия.

## № 52

### Из протокола допроса обвиняемого О.Ф. Кнапа

г. Минск

19 ноября 1973 г.

[...] Следующая крупная операция, в которой мне пришлось участвовать — это расстрел лесорубов и жителей деревни Хатынь. Это было во второй половине марта 1943 года. Шеф первой роты гауптман Вельке в сопровождении одного или двух взводов, точно не помню, первой роты выехал на автомашинах в сторону Логойска. Группу полицейских, сопровождавших Вельке, возглавлял заместитель командира первой роты, он же командир первого взвода первой роты лейтенант Мелешко. Какое количество автомашин у них было, не знаю. Наш второй взвод сопровождать Вельке не выезжал. Я не могу сказать в связи с чем они выехали в сторону Логойска. Километрах в пяти за Горбатым мостом их обстреляли партизаны, убили гауптмана Вельке, трех полицейских и ранили Мелешко. Помню, что в батальон возвратился раненый Мелешко, который привез трупы полицейских. Труп Вельке он якобы не привозил. Я хорошо помню, что Мелешко приезжал в расположение батальона с забинтованной головой. По сообщению Мелешки весь батальон был поднят по тревоге и выехал к месту убийства партизанами Вельке и других полицейских. Помню, что в расположение 118-го батальона прибыли три грузовые автомашины из жандармерии, на которых приехало несколько полицейских районной полиции и жандармов. На те же грузовые автомашины погрузились и мы. На автомашины грузились не по подразделениям, а кто на какую сел. Полицейские второго взвода расселись по всем трем автомашинам. Кроме нашего взвода на автомашины погрузились пулеметный взвод первой роты и полицейские третьей роты. Вся ли третья рота погрузилась на эти три автомашины, сказать не могу. Помню, что кроме полицейских второго и пулеметного взводов первой роты на автомашинах ехали и полицейские третьей роты. Я хорошо помню, что на автомашине, на которой ехал я, были и полицейские третьей роты, но по фамилиям ехавших со мной полицейских третьей роты вспомнить не могу. В то время я был подносчиком у ручного пулеметчика Иващенко\*, который свой пулемет установил на кабине автомашины, сам все время находился за пулеметом в боевом положении. В кабине нашей

\* В док. № 52, 59, 64—67, 71—72 встречается другое написание фамилии Иванкив.

автомашины ехал командир нашего взвода Франчук. Первой ушла автомашина, в кабине которой ехал Мелешко, за ней наша, за нами — третья автомашина. Как мне помнится, командиры батальона Кернер и Смовский ехали в легковой автомашине, которая двигалась сзади колонны. Замыкали колонну несколько жандармов на мотоциклах. Они же и прикрывали легковую автомашину с командирами. Интервал между машинами был не более 30—40 метров. Я ехал на второй автомашине, вместе с Каленчуком Николаем стоял около ручного пулеметчика Иващенко. Оба мы держали диски, вернее, находились рядом с ящиком с дисками. В руках держали винтовки. Иващенко находился за ручным пулеметом в боевом положении. На крыльях автомашин лежали полицейские в боевом положении. Все мы находились в боевом положении, оружие держали наготове. На кабине первой автомашины так же был установлен ручной пулемет, но чей, не помню. Когда мы проехали Горбатый мост и еще пару километров, то услышали, что ехавшие на первой автомашине полицейские открыли огонь из автоматического оружия. Наша вторая автомашина сразу остановилась. Мы не знали в связи с чем открылась стрельба, поэтому соскочили на землю, залегли в кювете и приняли боевое положение. Мы не знали, кто и куда стреляет. Одно было ясно, что стреляют там, где остановилась первая автомашина. Стрелять туда мы не могли, так как там находились полицейские, ехавшие на первой автомашине. Во время движения автомашин я никого впереди не видел, хотя и стоял возле кабины автомашины и смотрел вперед. После прекращения огня, мы пошли к первой автомашине, начали расспрашивать находившихся там полицейских, в связи с чем они стреляли. Те ответили, что по дороге в сторону Плещениц шла группа людей, которых конвоировал якобы взвод Пасечника. Гражданские лица, увидев приближающуюся к ним автомашину, начали разбегаться в лес. По убежавшим и был открыт огонь. При дороге за кюветом с правой стороны по движению от Плещениц я видел около десяти трупов мужчин и женщин в гражданской одежде, без оружия. Трупы были разбросаны. До пяти лежало при дороге, остальные дальше от дороги в лесу в 15—20 метрах от дороги. Была ли в это время стрельба в глубине леса, не помню. Все ли гражданские, которых гнали в Плещеницы, были убиты, и что то были за люди, не знаю. Около убитых граждан я видел Винницкого, Мелешко, Смовского, Васюру, Слижука, Франчука, Лакусту, Катрюка, Курку, Лозинского, Сахно и других. Откуда там появились Лакуста, Катрюк, Курка, Лозинский, Сахно, сказать не могу. Стреляли ли они по гражданским лицам, которые были убиты, конвоировали ли они их в Плещеницы, не знаю. Был разговор, что гражданских конвоировал третий взвод, но откуда там появился первый взвод, не знаю. Больше мы на автомашины не грузились, сразу пошли прочесывать лес. Возле места, где были расстреляны гражданские лица, кроме полицейских 118-го батальона и районной полиции, плещеницких жандармов, никаких других карателей не было. От места расстрела гражданских лиц мы пошли прочесывать лес вдоль шоссе в сторону Логойска. Прошли километров пять, потом повернули влево по ходу движения и от дороги пошли вглубь леса. Я шел в цепи первой роты. Были ли какие-либо другие каратели, и где двигалась третья рота, не знаю. По лесу прошли около пяти километров, вышли на опушку. В лесу никого не обнаружили и перестрелки не было. На опушке мы остановились. Впереди простиралось поле. Населенных пунктов видно не было. На одном из наших флангов раздалась автоматическая стрельба. Показалась красная ракета. По цепи была передана команда командиров наступать цепью вперед и стрелять на ходу. Некоторое время мы шли по полю

и стреляли со всех видов оружия вперед. Стрелял и я. Затем показалась деревня Хатынь. Название деревни узнал сейчас. Мы обстреляли ее. По деревне стреляли минометы, станковые и ручные пулеметы и из винтовок. Несколько автоматических очередей было выпущено из деревни Хатынь в нашу сторону. Затем стрельба из деревни прекратилась, подошли вплотную к деревне. В это время показалась белая ракета, что означало прекращение огня. Поступила команда окопаться и занять боевую позицию. Первая рота окопалась в 500 метрах от деревни Хатынь. На позиции находились с полчаса. Затем поступила команда двигаться в деревню. Когда мы подошли к деревне, в ней я впервые в этой операции увидел эсэсовцев. Что это было [за] карательное подразделение и откуда оно прибыло, не знаю. Эсэсовцы обыскивали дома, выгоняли из домов людей и сводили в центр деревни к отдельно стоявшему сараю. Наш второй взвод сразу поставили в оцепление сарая. Полицейские третьего и первого взводов первой роты пошли помогать эсэсовцам, сгонять людей к сараю. Первоначально людей собрали к сараю, затем начали загонять в сарай. К сараю и в сарай загоняли всех жителей деревни Хатынь — мужчин, женщин, детей, стариков. Многие женщины на руках несли грудных детей. Умеющие ходить дети шли, держась за родителей. Когда начали людей загонять в сарай, поднялся сплошной плач, крик. После того, как всех людей загнали в сарай и закрыли дверь его, первый и третий взводы первой роты тоже поставили в оцепление сарая, установили один или два, хорошо не помню, станковых пулемета. Станковые пулеметы были установлены против дверей сарая в 30 метрах от него. Полицейские второго взвода людей в сарай не загоняли. Перед нами была поставлена задача не допустить, чтобы люди убежали за сарай. Людей в сарай загоняли полицейские первого и третьего взводов первой роты 118-го батальона и эсэсовцы. Когда все люди были загнаны в сарай, эсэсовцы ушли грабить и жечь деревню. Место казни оцепили только полицейские первой роты 118-го батальона. Сразу же сарай оцепили полудугой, со станковыми пулеметами в центре. Лукович отошел от командиров: Кернера, Смовского, Васюры, Винницкого, Мелешко, Пасечника и командиров эсэсовцев, которые стояли вместе с нашими, и поджег сарай с людьми. Крыша была соломенная и сразу загорелась. В сарае поднялся страшный крик, обреченные на смерть люди начали ломать дверь. Поступила команда открыть огонь по находившимся в сарае людям. Все стоявшие в оцеплении места казни полицейские открыли по находившимся в сарае людям огонь. Стреляли из станкового и ручных пулеметов, автоматов и винтовок. Я тоже стрелял из винтовки, сделал не менее пяти выстрелов. Мне все-таки припоминается, что было установлено два станковых пулемета, первыми номерами которых были Лещенко и Поляков. Хорошо помню, что Лещенко стрелял из станкового пулемета по находившимся в сарае людям. По находившимся в сарае людям стреляли все полицейские первой роты, в том числе Лакуста из карабина, Курка, Лозинский, Сахно из винтовок, Мелешко из автомата. Стреляли все. Смовский, Винницкий и Васюра были вооружены пистолетами. Стреляли ли они по находившимся в сарае людям, сказать не могу. Они стояли около станкового пулемета в центре. Все стоявшие в оцеплении места казни полицейские первой роты мне были хорошо видны. Я видел, что стреляли все. Видел я как стреляли и Курка, Лозинский, Сахно, Лакуста. Стреляли до тех пор, пока не затихли крики находившихся в сарае жителей деревни Хатынь. Прекратили стрелять только тогда, когда весь сарай уже был объят пламенем, смолкли крик и плач людей в сарае. Из сарая никому выбраться не удалось. Все загнанные туда люди погибли, а их было более сотни. Сколько всего

человек погибло, сказать не могу, не считал. Полагаю, что погибли в пламени и от наших выстрелов все жители деревни Хатынь. Хочу заметить, что вместе с нами по сараю стреляли и несколько эсэсовцев, которые находились около командиров. На допросе в марте я показывал, что по находившимся в сарае людям стрелял и начальник штаба Васюра. Но категорически я этого утверждать не могу. Хорошо помню, что Васюра находился вместе с командирами перед сараем, но стрелял ли он, я не видел. После расстрела людей в горящем сарае, первую роту с оцепления места расправы сняли и увели за деревню к лесу, откуда я видел, что вся деревня начала гореть. После расстрела людей полицейские первой роты в деревню не заходили и [в] поджоге домов участия не принимали. Дома жгли эсэсовцы. Где находились полицейские третьей роты, сказать не могу. Их в оцеплении сарая не было. Возможно, они стояли в оцеплении деревни. Полицейские первой роты, непосредственно расстреливавшие людей в горящем сарае, имущества в деревне не грабили. Кто забрал скот и имущество крестьян, и забирали ли его вообще, не знаю. Как мы возвращались в Плещеницы, ехали ли на автомашинах, шли ли пешком, не помню.

**ВОПРОС.** Вам предъявляется перевод донесения Кернера окружному начальнику СС и полиции Борисова в Плещеницах от 12 апреля об обстоятельствах расстрела лесорубов и жителей деревни Хатынь. Что вы можете пояснить по существу данного документа?

**ОТВЕТ.** С предъявленным мне переводом донесения командира 118-го батальона Кернера окружному начальнику СС и полиции Борисова в Плещеницах от 12 апреля 1943 года я ознакомился, прочитал его лично. В донесении идет речь об обстоятельствах расстрела гражданских лиц на шоссе Плещеницы—Логойск и жителей деревни Хатынь, то есть о той операции, о которой я сегодня даю показания и показывал раньше. В донесении сказано, что операция эта была проведена 22 марта 1943 года, на шоссе было расстреляно 23 человек, а в селе Хатынь наряду с 34 партизанами погибли многочисленные жители деревни. С датой проведения операции я согласен. Это действительно было во второй половине марта 1943 года. Возможно, что и 22 марта 1943 года. Я числа не помню. Правильно в сообщении сказано, что были убиты в тот день Вельке, три полицейских и два полицейских ранены. Ранены были Мелешко и шофер легковой автомашины. В отношении количества расстрелянных севернее Губы мирных жителей, ничего сказать не могу. Возможно, что там было убито 23 человека. Я лично видел около десяти трупов, возможно и больше. Трупов я не считал. Согласен я и с тем, что в уничтожении деревни Хатынь принимали участие какие-то эсэсовцы. Но был ли это батальон Дирлевангера, не знаю. На мой взгляд в сообщении Кернера неправильно указано, что в деревне Хатынь были убиты 34 партизана, и что партизаны в деревне Хатынь оказали нам упорное сопротивление, вели огонь из всех домов деревни. Трупов партизан в деревне я не видел. Партизаны сделали несколько выстрелов из деревни. В сообщении преувеличено, что партизаны стреляли из всех домов деревни. Почему Кернер неправильно об этом написал, не знаю. Но, в общем, в сообщении говорится об уничтожении той деревни, которая была сожжена в день убийства гауптмана Вельке. Это действительно была Хатынь.

**ВОПРОС.** На допросе 21 марта 1973 года вы показали, что во время карательной операции в деревне Хатынь стоявшие в оцеплении сарая рядовые полицейские по находившимся в сарае людям не стреляли и не могли стрелять, так как впереди находились командиры и станковый пулемет. На допросе 17 октября и сегодня вы показали, что стреляли все полицейские. Какие ваши показания правильны?

ОТВЕТ. На допросе 21 марта 1973 года я боялся давать откровенные показания по этому вопросу. Если бы я сказал, что стреляли рядовые полицейские, то мне пришлось бы говорить, что стрелял и я. А это говорить я боялся. Поэтому правильными являются мои показания от 17 октября и на допросе сегодня, и прошу именно их принимать во внимание. Сейчас я преодолел страх и даю откровенные и правдивые показания. Скрывать мне уже ничего не нужно.

ВОПРОС. Об обстоятельствах расстрела гражданских лиц на шоссе Плещеницы — Логойск в день убийства Вельке вам оглашаются показания очевидцев этого преступления: Гуздальского Казимира Иосифовича, Акулича Петра Иосифовича от 16 мая 1973 года; Лиса Михаила Иосифовича от 24 мая 1973 года, Иотко Доменика Фелициановича от 25 мая 1973 года. Что вы можете пояснить по существу их показаний?

ОТВЕТ. Выдержки из показаний свидетелей Гуздальского Казимира Иосифовича, Акулича Петра Иосифовича от 16 мая 1973 года, Лиса Михаила Иосифовича от 25 мая 1973 года, которые зачитаны мне следователем, слышал. Перечисленные свидетели показывают об обстоятельствах расстрела тех гражданских лиц, о расстреле которых я дал показания на допросе сегодня. Это действительно было в день убийства Вельке и произошло на шоссе Плещеницы — Логойск. Свидетели Гуздальский, Лис и Иотко, на мой взгляд, правильно показали об обстоятельствах расстрела на шоссе гражданских лиц. Они совершенно верно утверждают, что расстрел гражданских лиц начался в тот момент, когда первая грузовая автомашина подъехала к ним. Автомашина шла со стороны Плещениц. Как полицейские первого и третьего взводов конвоировали лесорубов, избивали ли они их прикладами винтовок, как их собирали в лесу, я не знаю. Я знаю только, что когда шедшая из Плещениц первая грузовая автомашина встретила конвоируемых в Плещеницы лесорубов, то сразу начался их расстрел. Как я уже показал, что лично я ехал на второй автомашине и начала расстрела лесорубов не видел, кто их начал расстреливать, не знаю. Когда я подошел к месту расстрела, то на дороге действительно лежало много людей. Место все было в крови. Подходя к месту расстрела, я видел, как по людям, убегавшим в лес, стрелял Иванкив из ручного пулемета, а по тем, кто лежал на шоссе, стреляли Катрюк и Мелешко из автоматов. В это время к месту расстрела лесорубов подошла легковая автомашина, на которой приехали Кернер и Смовский. Кто из них приказал прекратить расстрел, не помню, но такую команду кто-то из них дал. Не помню, кто приказал лежавшим на дороге лесорубам встать. Часть людей поднялась, а часть осталась лежать. Поднявшимся приказали стащить убитых в кювет, что они и сделали. Я не могу сказать, добивали ли раненых до того, как подняли живых, или после. Только помню, что раненых добивали Мелешко, Иванкив, Катрюк, Панкив. Когда трупы стащили в кювет, нашему взводу было приказано начать проческу леса вдоль дороги, и мы ушли. Где в это время был Лакуста, я не помню. Догонял ли он убегавших в лес лесорубов и расстреливал ли их там, сказать не могу, не видел. На месте расстрела лесорубов я видел Сахно и Лозинского, однако стреляли ли они по лесорубам, сказать не могу, не видел. Когда я подошел к месту расстрела, то в это время они вроде по лесорубам не стреляли. Выше я показал, что не помню, где был Лакуста. Я ошибся. Я хотел сказать, что не видел, расстреливал ли он лесорубов, но на месте расстрела я его видел. Был там и его подчиненный Курка. Выше я также показывал, что не знаю, все ли гражданские были убиты. Это действительно так. Когда я еще находился на месте расстрела, то часть гражданских еще не была расстреляна. Но что с ними сделали, когда наш взвод ушел



прочесывать лес, расстреляли ли или отправили в расположение батальона, мне неизвестно.

Что касается показаний свидетеля Акулича Петра Иосифовича, то он, видимо, ошибается. Я не помню, и не видел, чтобы следом за лесорубами и конвойной группой шла грузовая автомашина, и на ней за ручным пулеметом ехал каратель с повязанной головой. Такого не было. За лесорубами грузовых и легковых автомашин не было. Возможно, они были, когда лесорубов еще только выгнали на шоссе, чего я не видел. Но когда расстреливали лесорубов, то никаких автомашин сзади не было. Все машины прибыли из Плещениц. Там с повязанной головой был только Мелешко. Он вместе с нами приехал на место расстрела лесорубов из Плещениц. Ехал он в кабине первой грузовой автомашины, затем принимал участие в расстреле лесорубов на шоссе, что я лично видел.

Все свидетели правильно показывают, что из Плещениц пришла легковая автомашина, на которой приехали Кернер и Смовский. Они прекратили расстрел лесорубов. Еще раз заявляю, что по лесорубам я не стрелял. Свидетель Мелешко на очной ставке со мной утверждал, что [я] ехал на первой автомашине за ручным пулеметом и стрелял лесорубов. Он ошибается. Я пулеметчиком тогда не был, а сказал он так потому, что помнит меня как пулеметчика ручного пулемета по Ивью, поэтому ошибочно полагает, что я и в то время был ручным пулеметчиком, в чем заблуждается.

ВОПРОС. Почему же на очной ставке с Мелешко вы не показали, что он сам расстреливал лесорубов?

ОТВЕТ. В то время я не мог вспомнить все обстоятельства расстрела лесорубов. После ознакомления с показаниями свидетелей Гуздальского, Акулича, Лиса, Иотко я вспомнил, как все происходило и кто расстреливал лесорубов. Я не в отместку Мелешко показал, что он расстреливал лесорубов. Он действительно стрелял. Особенно злыми на лесорубов были Мелешко и Панкив. Мелешко за то, что его ранили, а Панкив мстил за убийство вместе с Вельке его земляка, фамилии которого не помню. Я не оговариваю Мелешко, просто в то время не мог вспомнить, чем он занимался на месте расстрела лесорубов.

ВОПРОС. О том, что из Плещениц к месту убийства гауптмана Вельке выехали не на второй, а на первой автомашине и принимали участие в расстреле лесорубов, кроме Мелешко, показали также свидетели Топчий Тимофей Прокофьевич 25 июля 1973 года, Савченко Николай Иванович 27 октября 1973 года, выдержки из показаний которых вам оглашены. Что вы можете пояснить по существу их показаний?

ОТВЕТ. Выдержки из показаний свидетелей Топчего Тимофея Ивановича от 27 октября 1973 года, которые мне зачитаны следователем, слышал. Хочу заметить, что Топчего по совместной службе в 118-м батальоне я не помню. Возможно он и служил в пулеметном взводе, как указано в протоколе его допроса, но я его забыл, в связи с этим не могу сказать в каких взаимоотношениях с ним находился. Свидетели Топчий и Савченко показывают неправду, что я ехал на первой автомашине и принимал участие в расстреле лесорубов. Они также неправильно показывают, что я в то время был ручным пулеметчиком. Их показания, так же как и показания свидетеля Мелешко, по этому вопросу я отрицаю. Ручным пулеметчиком я не был, на первой автомашине не ехал и в расстреле лесорубов участия не принимал. Я ехал на второй автомашине и был свидетелем расстрела лесорубов, но сам в их расстреле участия не принимал, ни одного раза по лесорубам не выстрелил. Вот все, что я могу показать по существу их показаний. Они или умышленно оговаривают меня или ошибаются в связи с давностью.

Допрос производился с перерывом с 12 часов 45 минут до 14 часов 30 минут.  
Мои показания записаны правильно. Протокол прочитан лично, поправок по протоколу не имею. Кнап [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 89, 93—102. Заверенная копия.

## № 53

### Из протокола допроса свидетеля О.Ф. Кнапа

г. Минск

21 июня 1974 г.

[...] 22 марта 1943 года шеф первой роты немец Вельке в сопровождении первого и третьего взводов первой роты выехал на автомашинах в сторону Логойска. Сопровождают Вельке выезжали Мелешко и Панкив. Километрах в пяти за Горбатым мостом их обстреляли партизаны, убили Вельке, троих полицейских и ранили Мелешко. Об этом сообщил командованию батальона Мелешко, который для этого на автомашине приехал в расположение батальона. В батальоне была поднята тревога и весь батальон, за исключением наряда, на автомашинах выехал к месту, где партизаны убили Вельке. В числе других полицейских выехали и я, Кушнир, Васюра, Смowskiй, Билык, Лещенко, Строкач, Субботин. Вместе с нами к месту боя возвратился и Мелешко. В полном составе выехала и третья рота. Когда мы проехали километра два за Горбатый мост, то услышали, что ехавшие на первой автомашине полицейские открыли огонь из автоматического оружия. Я и Кушнир ехали на второй автомашине. Когда полицейские из первой автомашины начали стрелять, наша автомашина остановилась и мы побежали к первой автомашине. Оказалось, что ехавшие на первой автомашине полицейские расстреливают гражданских лиц, которые разбежались. Мы тоже приняли участие в их расстреле. Кушнир тоже стрелял по убежавшим. Сколько он сделал выстрелов, сказать не могу. Мелешко и Панкив тоже приняли участие в расстреле гражданских. Они были очень возбуждены и злы на них. Мелешко за то, что его ранили партизаны. Друг или родственник Панкива был убит. Я видел как они добивали раненых на шоссе и в кювете. Лещенко и Строкач стреляли по гражданским из имевшихся у них на вооружении винтовок. Принимали ли участие в расстреле гражданских Субботин и Билык, сказать не могу, не видел. Позже я узнал, что расстрелянные нами гражданские работали в лесу при шоссе. После убийства Вельке полицейские первого и третьего взводов, в числе которых был и Панкив, задержали их и конвоировали в Плещеницы. Они были задержаны, видимо, по подозрению в связи с партизанами. Лично я видел не менее десяти трупов. Но некоторым гражданским удалось отбежать от дороги. За ними погнались полицейские и стреляли по ним. Сколько человек было убито в лесу, не знаю. Трупы я видел на дороге и возле нее. Несколько гражданских остались живы. Прибывшие на легковой автомашине Кернер, Смowskiй прекратили расправу над гражданскими. Вместе с Кернером и Смowskiм прибыл и Васюра. Он в расстреле гражданских участия не принимал. Оставшихся в живых гражданских командование батальона под конвоем отправило в Плещеницы, а остальные каратели пошли прочесывать лес вдоль шоссе в сторону Логойска.

Вдоль шоссе мы прошли километров пять, затем повернули влево и вышли к деревне Хатынь. Перед деревней партизаны нас обстреляли. Все каратели заняли



позицию перед деревней и открыли по ней огонь. По деревне стреляли из пушки, минометов, станковых и ручных пулеметов, винтовок. Я находился в составе второго взвода первой роты. Во время наступления на деревню третьей роты нашего батальона я не видел. Когда партизаны отступили, наша рота постояла перед деревней минут тридцать, затем поступила команда двигаться в нее. В деревне Хатынь я увидел эсэсовцев. Когда они прибыли, не знаю. Кернер, Смовский, Васюра приказали сгонять всех жителей деревни к сараю. Первый, третий взводы, в том числе Мелешко и Панкив, эсэсовцы сгоняли людей к сараю. Наш второй взвод, в том числе и Кушнир, стоял в оцеплении деревни и людей к сараю не сгонял. Мы стояли недалеко от сарая и я хорошо видел, что людей сгоняли Мелешко, Панкив. Васюра, Кернер, Смовский и один офицер эсэсовец находились около сарая и командовали карателями. Они же дали команду загнать всех людей в сарай, что и было сделано. После этого перед сараем установили два станковых пулемета, первыми номерами которых являлись Лещенко и Кремлев, и всех полицейских первой роты, в том числе и наш взвод. Где в это время находились полицейские третьей роты, не помню. Когда установили карателей перед сараем, стоявший рядом с Кернером, Смовским и Васюрой переводчик Лукович поджег крышу сарая, в котором было закрыто около ста пятидесяти человек: женщин, детей, стариков, мужчин. Люди начали кричать, стучать в дверь. Кернер, Смовский и Васюра приказали открыть огонь по закрытым в сарае людям. Командиры взводов приказали нам стрелять по сараю. Все находившиеся около сарая полицейские открыли огонь по закрытым в нем людям. Стреляли Лещенко, Кремлев и Строкач из станковых пулеметов, Мелешко из автомата, Панкив и Кушнир из винтовок. Субботина и Билыка я не видел. Стрелял ли Васюра я не видел, но по его, Смовского и Кернера, приказу расстреляны и сожжены жители деревни Хатынь. Я хорошо помню, что Васюра участвовал в расправе над жителями деревни Хатынь, руководил действиями всех карателей, приказывал сгонять людей в сарай, загонять в него и расстреливать. Каратели по сараю стреляли до тех пор, пока не затихли крики людей и не обвалилась крыша сарая. Все загнанные в сарай люди погибли в нем, спастись никому не удалось. После учинения расправы над жителями деревни Хатынь первую роту отвели за деревню к лесу, откуда я видел, что все дома в деревне Хатынь горели. Полагаю, что дома в деревне жгли эсэсовцы и полицейские штаба, третьей роты. Когда нас отвели к лесу, Кернер, Смовский и Васюра оставались еще в деревне и командовали находившимися в ней карателями. В тот же день к вечеру мы возвратились в Плещеницы. Кто забирал имущество в деревне Хатынь, не видел. Я знаю, что Мелешко, Панкив, Лещенко и Строкач домов в деревне Хатынь не поджигали, после совершения расправы над людьми они вместе с другими полицейскими первой роты отошли к лесу. Поджигали ли дома в деревне Билык и Субботин и лично Васюра сказать не могу, не знаю [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 4. Л. 243—244, 250—253, 260. Заверенная копия.

пос. Кучино Пермской области

31 мая 1986 г.

[...] 22 марта 1943 года гауптман Вельке в сопровождении 1-го и 3-го взводов 1-й роты 118-го батальона выехал из Плещениц в сторону Логойска. На шоссе Плещеницы—Логойск в районе деревни Большая Губа они были обстреляны из засады партизанами, в результате чего Вельке, немец-пулеметчик Шнайдер и двое полицейских были убиты, а командир взвода Мелешко и водитель легковой автомашины легко ранены. Об этом доложил находившимся в Плещеницах Смовскому и Васюре сам Мелешко, прибыв туда. 2-й взвод 1-й роты и 3-я рота были подняты по тревоге и вместе с присоединившимися к ним жандармами и полицейскими местного гарнизона на автомашинах жандармерии выехали к месту убийства Вельке, в район Горбатого моста. Карателей возглавляли майор Кернер, Смовский и Васюра, ехавшие в легковой автомашине. Едва наша колонна проехала Горбатый мост, как ехавшие на первой автомашине полицейские внезапно открыли стрельбу. Наша автомашина, которая следовала второй, остановилась, мы спрыгнули на землю и бросились на выстрелы. Там мы увидели разбегавшихся безоружных людей в гражданской одежде, по которым полицейские из первой автомашины вели огонь. Мы также стали стрелять по убегающим. Кто дал команду стрелять, не знаю. Все происходило, на мой взгляд, стихийно. Я также произвел по убегающим несколько выстрелов. Беспорядочная стрельба продолжалась недолго. Вскоре по чьей-то команде она была прекращена. На залитом кровью шоссе я лично увидел не менее 10 трупов, много трупов лежало на обочинах шоссе, были убитые и в лесу, куда расстреливаемые пытались убежать. Среди погибших были мужчины, женщины и подростки. Несколько человек были ранены. Позже от сослуживцев мне стало известно, что расстрелянные нами на шоссе люди были мирными жителями, которые работали на вырубке леса вдоль шоссе, неподалеку от места засады партизан. После убийства Вельке полицейские их задержали по подозрению в сочувствии партизанам и конвоировали в Плещеницы. Оставшихся в живых лесорубов вновь построили в колонну и отконвоировали в Плещеницы. Какова их дальнейшая судьба не знаю. На месте расстрела лесорубов я видел Васюру. Принимал ли он участие в расправе над ними, мне не известно.

После расстрела лесорубов по распоряжению Смовского и Васюры полицейские 1-й и 3-й рот, а также жандармы и полицейские из Плещениц развернулись в цепь и стали прочесывать лес вдоль шоссе в направлении Логойска. Километров через 5 мы повернули влево и вышли к деревне Хатынь. У этой деревни мы встретились с эсэсовцами, которые прибыли из Логойска. В это время из деревни по нам открыли огонь партизаны. Каратели ответили стрельбой по Хатыни из всех видов оружия, в том числе и из тяжелого. Бой был скоротечным. Ввиду явного численного и огневого перевеса карателей партизаны были вынуждены оставить деревню и отступить в лес. После этого каратели беспрепятственно вошли в Хатынь. Два—три дома, подожженные, очевидно, во время перестрелки горели. Вскоре нашему взводу последовала команда расположиться в цепь полукольцом напротив ворот большого деревянного сарая, к которому полицейские первого и третьего взводов 1-й роты совместно с эсэсовцами стали сгонять жителей деревни. 3-я рота в это время оцепила Хатынь с целью предотвращения возможного нападения партизан и исключить бегство в лес кого-либо из жителей деревни. Часть полицейских 118-го батальона

и эсэсовцев вместе с полицейскими и жандармами из Плещениц обыскивали дома и надворные постройки, грабили имущество жителей деревни, забирали скот. Всеми действиями карателей руководили Кернер, Смовский и Васюра, а также офицер-эсэовец. Цепь полицейских, в которой находился и я, была расположена метрах в 30 от сарая. Напротив ворот сарая, перед самой цепью был установлен станковый пулемет, первым номером которого был полицейский Лещенко. После того, как всех жителей Хатыни согнали в сарай, по распоряжению командования батальона полицейские первого и третьего взводов также стали в цепь перед сараем. Кернер, Смовский, Васюра и офицер-эсэовец находились у сарая, командовали карателями. Мне трудно судить о том, какую конкретно кто из них давал команду. Но, находясь от них в непосредственной близости, я хорошо видел, что они все четверо осуществляли руководство карательной акцией в Хатыни. После того, как все жители деревни были согнаны в сарай и заперты в нем, переводчик Лукович поджег соломенную крышу сарая. Находившиеся в нем люди стали кричать, плакать, молить о пощаде, ломиться в запертые ворота. В этот момент кто-то из командиров, уже отошедших от сарая и расположившихся у фланга цепи полицейских, дал команду открыть по сараю огонь. Все стоявшие в цепи, и я в том числе, открыли по находившимся в сарае людям стрельбу. Вместе с нами по сараю с людьми вел огонь из своего автомата Васюра. Это я видел хорошо, так как он находился в непосредственной близости от меня, не более чем в 10—15 метрах. Стреляли до тех пор, пока не обвалилась пылающая крыша сарая и не затихли крики и стоны, находившихся там людей. Всего карателями было уничтожено примерно 150 человек, в основном женщин, стариков и детей. Вся деревня, насчитывающая примерно 30 домов была сожжена, а имущество ее жителей карателями было разграблено [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 11. Л. 139, 143—150. Подлинник.

## № 55—56

### Показания И.Д. Петричука

#### № 55

#### Из протокола допроса свидетеля И.Д. Петричука

г. Гродно

31 мая 1973 г.

[...] В частности, я припоминаю карательную операцию, во время которой была уничтожена одна деревня вместе с ее жителями в Плещеницком районе Минской области. Названия деревни я не помню. Возможно, что и ранее не знал, как она называлась. В этой операции приходилось участвовать и лично мне. По времени операция происходила в один день. Было это примерно в марте 1943 года, вскоре после того, как наш взвод третьей роты переехал из Логойска в Плещеницы. Это была первая операция, на которую я выезжал из Плещениц. Запомнилась мне данная операция еще и потому, что в тот день с утра был убит партизанами из засады шеф первой роты нашего батальона гауптман Вельке. Куда и с какой целью выезжал

тогда Вельке мне неизвестно. Из имевшихся в то время разговоров в батальоне знаю, что он из Плещениц следовал по шоссейной дороге в сторону Логойска в сопровождении группы полицейских первой роты и примерно в 5—7 километрах от Горбатого моста по направлению к Логойску наскочил на засаду партизан. Когда Вельке был убит, то об этом было сообщено в штаб батальона и сразу же по тревоге выехали к тому месту все подразделения нашего батальона. В частности, выехали вся третья рота, находившиеся в расположении батальона полицейские первой роты, командиры рот Нарядько и Винницкий, командир батальона Смowskiй и примерно человек 8 немцев из нашего батальона, в том числе майор Кернер и обер-лейтенант Герман. Я видел как в числе первых выехали на легковых автомашинах по шоссе в сторону Логойска Кернер, Смowskiй, Герман, Винницкий, Нарядько, переводчик Лукович и кто-то еще из немцев. Минометы и станковые пулеметы отправлены на повозках. Остальные каратели, в том числе и я, двигались пешком. Шли мы по шоссейной дороге Плещеницы—Логойск. Проходили Горбатый мост, где в то время стоял караульный пост нашего батальона. Как мне помнится, в карауле у Горбатого моста находилось отделение Козловского Андрея из третьей роты. Миновав Горбатый мост, мы прошли по шоссейной дороге еще некоторое расстояние, а потом стали прочесывать лес по левую сторону дороги, если смотреть по ходу нашего движения. Встречных автомашин с немцами или полицейскими нашего батальона на своем пути я не видел. Пройдя некоторое расстояние по лесу, мы прибыли в тот район, где был убит гауптман Вельке. Там уже находились тогда Кернер, Смowskiй, Герман, Винницкий, Нарядько, переводчик Лукович и другие полицейские из первой роты. Видел я в том районе и вырубленный лес со стороны от шоссейной дороги. Из гражданского населения там никого не видел. По дороге стояли грузовые автомашины нашего батальона. Их было три или четыре. На этих автомашинах полицейские первой роты сопровождали гауптмана Вельке. Были там и легковые автомашины, на которых приехали Кернер, Смowskiй и другие офицеры. Где находилась в то время легковая автомашина Вельке и его шофер я не помню. Труп Вельке, а также убитые вместе с ним полицейские из первой роты были доставлены в Плещеницы на грузовой автомашине перед объявлением тревоги. Они были доставлены полицейскими первой роты, однако кем конкретно, сейчас не помню. Грузовая автомашина, доставившая убитых, снова ушла по направлению Логойска. На ней уехало какое-то подразделение карателей. Однако кто именно уехал на этой автомашине, за давностью времени не помню.

Вспомнил я сейчас, что в нескольких метрах от того места, где был убит гауптман Вельке, находилась деревня Губа. Это была небольшая деревушка. Она стояла на горке при шоссе. Название деревни Губа я знал в период войны, так как мне часто приходилось проезжать мимо нее, выезжая в Плещеницы, когда наш взвод стоял в Логойске. Расстреливались ли тогда карателями мирные граждане на шоссейной дороге между Горбатым мостом и деревней Губа, а также в лесу, где лежал вырубленный лес, мне неизвестно. Убитых людей при проческе леса и у дороги от Горбатого моста по направлению Логойска я не видел.

После того, как третья рота прибыла в район деревни Губы, вскоре туда приехали со стороны Логойска эсэсовцы. Их было приблизительно 60—70 человек. Приехали эсэсовцы на автомашинах и мотоциклах. Когда они приехали, то я в то время находился в числе других полицейских на шоссе. Видел, что у них была одна грузовая автомашина, одна или две легковых автомашины и примерно до шести

мотоциклов с колясками. Все находившиеся там подразделения карателей 118-го батальона и эсэсовцев, после согласования плана действий, двинулись цепью по лесу в левую сторону от шоссейной дороги Плещеницы—Логойск, если смотреть, следуя из Плещениц на Логойск. Цель была прочесать лес и преследовать партизан, которые якобы ушли в восточном направлении после обстрела полицейских нашего батальона на шоссе. Подразделения карателей в самом начале распределились следующим образом: с левого фланга по ходу движения эсэсовцы, с правого фланга шла третья рота под командованием Нарядько, а посередине двигались первая рота под командованием Винницкого, майор Кернер, Смовский, переводчик Лукович и немцы из нашего батальона. По лесной просеке за нами ехали повозки со станковыми пулеметами и минометами. Двигались по лесу медленно. На своем пути ни партизан, ни мирного населения я не встречал. Не слышно было, чтобы и на других участках цепи карателей кто-либо встречался в лесу. Прошли лесом примерно 5—6 километров и вышли затем к одной деревне. Между опушкой леса, куда мы вышли, и деревней имелось поле. Как только вышли на опушку леса, то от Смовского и его шефа Кернера поступила команда оцепить деревню со всех сторон. Эта команда передавалась по цепи во все подразделения. Получив такую команду, третья рота пошла в оцепление деревни с одной стороны, кажется, с правой по ходу движения, а эсэсовцы стали окружать ее с левой стороны. Каратели первой роты становились в оцепление между нашей ротой и эсэсовцами, устанавливая на опушке леса минометы и станковые пулеметы. Когда мы заходили лесом, чтобы оцепить деревню, то в это время другие каратели нашего батальона открыли огонь по деревне из пулеметов и минометов. Были ли в деревне партизаны, и убежал ли кто-либо из деревни, когда каратели открыли по ней огонь, я не видел. После прекращения огня по деревне третья рота и эсэсовцы сомкнули цепь. В составе третьей роты я со своим отделением также находился в оцеплении деревни. Местные жители этой деревни находились тогда дома. Это было видно из оцепления, так как люди выходили из домов, переходили из одного дома в другой. Деревня была небольшой, с одной улицей. Дома были разбросаны. В оцеплении я находился со своим отделением примерно в 60 метрах от края деревни. Когда деревня была окружена, то я видел с поста оцепления, как в саму деревню пошли многие каратели 118-го батальона и из подразделения эсэсовцев. Пошли в деревню как командиры, так и многие рядовые полицейские нашего батальона. В частности, я видел как ушли в деревню командир третьей роты Нарядько, командир первой роты Винницкий, командир батальона Смовский, майор Кернер, обер-лейтенант Герман, переводчик Лукович, командир взвода первой роты Пасечник, каратели из первой роты Панкив, Лакуста, Катрюк, Слижук Иван, командир взвода третьей роты Гнатенко и многие другие. Видел я также, как в деревню катили станковый пулемет из первой роты. Кто конкретно из карателей катил этот пулемет в деревню, сейчас не помню. Вскоре, находившиеся там каратели стали сгонять всех жителей деревни в одно место на улице. Сгоняли всех, кто был дома, в том числе женщин, детей и стариков. Потом собранных людей каратели загнали в сарай и заперли там. Сарай этот находился примерно на середине деревни. К сараю был подкачен кем-то из карателей первой роты станковый пулемет. Находились в то время у сарая Смовский, Кернер, Винницкий, Нарядько, Герман, Лукович, Лакуста, Катрюк, Думыч и другие. Видел я также в числе этих карателей и полицейского из первой роты Кнапа. Находились у сарая и эсэсовцы в зеленых шинелях. Ближе к сараю я лично не подходил, так как не имел на это раз-



решения. Мне и моему отделению было приказано находиться на посту оцепления и я не мог уходить с поста. Расстояние от моего поста до сарая, в который загонялись мирные люди, было примерно 250 метров. На таком примерно расстоянии я рассмотрел Смовского, Кернера, Винницкого, Германа, Нарядько, Луковича, Лакусту, Катрюка, Думьча и Кнапа среди карателей, находившихся у сарая. Находившимися там карателями и был открыт по сараю с людьми огонь. Помню, что по сараю велась стрельба из станкового пулемета длинными очередями. Раздавались как будто и взрывы гранат у сарая или дальше сарая в деревне. Почти одновременно, как была открыта стрельба, загорелся сарай с людьми. Обреченные на гибель люди стали кричать. Крики разносились по всей деревне. Каратели, не прекращая огня из пулемета, расстреливали людей в сарае. Возможно, стреляли по сараю с людьми каратели и из другого оружия, но из-за очередей станкового пулемета трудно было мне определить. Когда люди были расстреляны и сожжены вместе с сараем, то каратели нашего батальона и эсэсовцы занялись грабежом имущества. Погрузив на подводы награбленное имущество, перед отъездом каратели подожгли все дома и надворные постройки. Кто из карателей поджигал дома, я сейчас не помню. На посту оцепления я находился до того времени, когда была подожжена вся деревня и все каратели собрались к отъезду. Перед моим отделением стояла задача не выпускать никого из деревни на своем участке оцепления и не допускать проникновения партизан в деревню. На участке моего отделения из деревни никто не бежал. Не наступали и партизаны на деревню в том направлении. Кто конкретно из карателей стрелял по сараю с людьми в деревне, я сам не мог определить на том расстоянии, на котором находился от места расстрела. Но когда возвратились в этот день в Плещеницы, то командир взвода роты Гнатенко Дмитрий и кто-то еще из полицейских первой роты, находившиеся у места расстрела людей, рассказывали мне и другим сослуживцам, что по сараю с людьми стреляли обер-лейтенант Герман, Лакуста, Катрюк, переводчик Лукович и некоторые другие каратели из 118-го батальона и из подразделения эсэсовцев. Они также рассказывали, что командир батальона Смовский расстрелял из пистолета ребенка пяти—шестилетнего возраста, который вылез из горящего сарая из-под ворот и пытался бежать. Это я хорошо помню. Сколько всего людей было уничтожено в этой деревне, я не могу сказать, так как, пожалуй, никто из карателей не занимался подсчетами своих жертв. Видел, что в сарай стояли каратели большое количество людей, в том числе женщин и детей. Как называлась деревня, я не могу вспомнить. Был я в ней только один раз, во время этой операции. Помню, что находилась она в 5—7 километрах от шоссе от дороги Плещеницы—Логойск и деревни Губы в восточном направлении. Выезжал ли на эту операцию начальник нашего штаба батальона Васюра, я не помню [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 11. Л. 133—138. Заверенная копия.

## № 56

### Из протокола допроса свидетеля И.Д. Петричука

г. Гродно

28 мая 1986 г.

[...] Как я сейчас вспомнил, начальник штаба батальона Васюра участвовал в карательной операции по уничтожению деревни Хатынь и ее жителей в марте 1943

года. В тот день с утра на шоссе на дороге Плещеницы—Логойск возле дер. Большая Губа партизанами из засады были убиты гауптман Вельке и еще двое—трое полицейских из первой роты нашего батальона. Об этом было сообщено в штаб батальона и командование батальона по тревоге подняло всех полицейских, находившихся в расположении батальона. В район случившегося выбыли тогда первыми на автомашине немцы Кернер, Герман, командир батальона Смowskiй, начальник штаба Васюра, командиры рот Винницкий и Нарядько. Это я сам видел. Вслед за ними выбыли на операцию полицейские первой и третьей рот, в том числе и мое отделение в полном составе. Шли мы пешком, некоторые ехали на повозках с тяжелым оружием. Везли туда станковые пулеметы, минометы, пушки. Когда мы прибыли к месту назначения, то я видел на шоссе у Большой Губы командира батальона Смowskiго, начальника штаба батальона Васюру, командиров рот Нарядько и Винницкого, немцев Кернера, Германа. Вскоре к нам подъехали со стороны Логойска на автомашине и мотоциклах немцы-эсэсовцы. Затем поступила команда от наших командиров рот Нарядько и Винницкого следовать цепью в восточном направлении в Хатынь. Роты развернулись и пошли цепью по лесу в этом направлении. По лесной дороге вслед за нами везли станковые пулеметы, минометы, тянули пушки. Когда вышли на опушку леса, откуда была видна впереди деревня Хатынь, то поступила команда обойти деревню с обоих флангов и взять ее в оцепление. Такая команда исходила от штаба нашего батальона, а ее передавал в роте командир Нарядько. Наша рота шла для оцепления Хатыни с правого фланга, и в это время по самой деревне с опушки леса был открыт огонь из станковых пулеметов и минометов. Когда огонь прекратился, то полицейскими первой и третьей рот, а также эсэсовцами Хатынь была оцеплена плотным кольцом. В то время в ней находились жители. Вошли в деревню Кернер, Смowskiй, Васюра и эсэсовские офицеры. От них поступила команда согнать жителей деревни в один сарай, что и было сделано полицейскими. Сгоняли в сарай всех, кто был обнаружен в Хатыни. Эту деревню называли партизанской, хотя партизан в ней я не видел. Когда одна часть полицейских из первой и третьей рот сгоняли жителей в сарай, то вторая часть полицейских разошлась по дворам и занялась грабежом. Полицейские грузили на подводы хлеб, скот и другое имущество, представлявшее ценность. Я со своим отделением был в оцеплении Хатыни, но, как командир отделения, все время не стоял на одном месте. По цепи я переходил в другие места, разговаривал с командирами других подразделений, подходил близко к сараю, в который загонялись жители деревни. Тогда я видел около сарая командира батальона Смowskiго, начальника штаба батальона Васюру, немцев Кернера, Германа, командиров рот Нарядько и Винницкого. Там находились и другие полицейские нашего батальона, а также эсэсовцы. Когда женщины, дети и другие жители Хатыни были заперты в сарае, то сарай стали забрасывать полицейские гранатами. Гранаты взрывались, из сарая раздавались крик и плач людей. Затем по сараю был открыт ружейно-пулеметный огонь. Картина была жуткой. В то время я видел, как от сарая в сторону леса бежал ребенок лет 6—7 и был убит выстрелом в него. От чьей пули он был убит я не могу точно сказать, но по возвращении в Плещеницы были разговоры среди полицейских батальона, что по бежавшему ребенку стрелял либо Смowskiй, либо кто-то другой, стоявший вместе с ним около сарая. Сарай потом был подожжен. Вскоре были подожжены и другие постройки Хатыни. К нашему отъезду вся деревня горела. Сейчас я ознакомился со своими показаниями, которые давал 31 мая 1973 года на



допросе в Управлении КГБ БССР по Гродненской области по делу Лакусты и других. Я тогда давал показания об операции по уничтожению Хатыни и ее жителей. Эти свои показания я подтверждаю с учетом тех уточнений и дополнений, которые показал сегодня на допросе. Как сейчас на допросе вспомнил Васюра был на этой операции [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 11. Л. 122—126. Подлинник.

## № 57—58

### Показания С.П. Мышака

#### № 57

#### Из протокола допроса свидетеля С.П. Мышака

г. Гродно

23 июля 1973 г.

[...] В феврале—марте 1943 г., месяц точно не помню, но еще лежал снег, один или два взвода, хорошо не помню, сопровождали выехавшего на легковой автомашине или проверять телефонную связь, или в Логойск немецкого офицера в звании гауптман по фамилии Вельке. Взводы выехали на грузовых автомашинах. Какие взводы выезжали, не помню. Хорошо помню, что с гауптманом выезжал, а может и командовал, выехавшей группой полицейских лейтенант Мелешко Василий. Они ехали по шоссе в сторону Минска. Километрах в 6—7 за Горбатым мостом они были обстреляны партизанами из засады, а Вельке, еще одного немца, пулеметчика ручного пулемета, фамилию его забыл, партизаны убили. Шоферу легковой автомашины осколками разбитого лобового стекла поцарапало лицо. Легко ранили Мелешко. Я с ними не выезжал, обстоятельств обстрела Вельке и сопровождавших его полицейских, а также поведения полицейских в момент и после обстрела, не знаю. Помню, что в распоряжение кто-то приехал на грузовой автомашине и сообщил, что партизаны обстреляли выехавшие взводы и убили Вельке. В связи с этим все находившиеся в поселке Плещеницы подразделения 118-го батальона были подняты по тревоге и на прибывших из жандармерии 4 автомашинах выехали к месту боя. В составе 3-й роты выезжал туда и я. Ехал я на второй автомашине. Полицейские разместились на машинах не по подразделениям, а кто на какую сел. Со мной на одной автомашине, помню, ехали Солоп Сергей, Шумейко, Котов, Субботин Георгий, Шульга. Других не помню. На первой автомашине ехали Бильк, Сторожук, Гнатенко, рядовые Хачатурян, Абдуллаев, Набережный, Филиппов и другие, которых сейчас не помню.

Проехав Горбатый мост, примерно по середине пути от Горбатого моста до места засады, мы встретили группу гражданских лиц в окружении полицейских, выезжавших сопровождать Вельке. Лакуста, Катрюк шли с конвоем. Мелешко сзади ехал в кузове грузовой автомашины и стоял за установленным на кабине ручным пулеметом. При подъезде нашей колонны к этому шествию, гражданские лица стали разбегаться кто куда, в лес. Мелешко начал расстреливать их в упор из ручного

пулемета. Стрелял по убежавшим из автомата и Лакуста. По убежавшим открыли огонь и остальные конвоиры. Присоединились к ним соскочившие из автомашины Субботин Георгий, Солоп Сергей, Шумейко. Стреляли и другие соскочившие из машины, но я всех не запомнил. Я тоже соскочил с машины, но по убежавшим не стрелял. Я лично видел, как Нарядько из пистолета добил раненого. В конечном итоге много гражданских было убито. Возможно, некоторым удалось бежать. Когда эта кровавая расправа с невооруженными гражданскими лицами окончилась, мы, в том числе и группа Мелешко, поехали дальше к месту обстрела партизанами группы Вельке. Прибывшие с нами местные полицейские оставшихся в живых гражданских повели в Плещеницы. Им было придано и несколько наших полицейских, но кто, не помню. Убито было около 15—20 человек, столько же примерно осталось в живых. Убитых и оставшихся в живых я не считал и точно их количество назвать не могу. Позже со слов сослуживцев я узнал, что гражданские лица работали в лесу недалеко от места обстрела партизанами группы Вельке, их задержали полицейские из сопровождавших Вельке взводов 1-й роты нашего батальона. Оставшихся в живых лесорубов, как мне кто-то говорил, отпустили по домам, так как не была установлена их принадлежность к партизанам. Расстрел лесорубов был произведен прямо на шоссе и в кювете. Лесорубы стали разбегаться, и по ним был открыт огонь в упор со всех видов оружия. Поэтому немногим удалось сбежать в кювет.

Когда мы прибыли к месту боя, там стояли автомашины и мотоциклы прибывших из Логойска эсэсовцев. Наших там никого не было. Рассыпавшись в цепь, все каратели пошли прочесывать лес, левую сторону шоссе, если ехать со стороны Плещениц. Расположение карателей в цепи не помню. Я лично шел с первым или вторым взводом третьей роты. По лесу прошли километров 5—6. Вышли к селу, которое стояло поперек нашему движению. Во время движения к селу я слышал несколько выстрелов, однако кто и по ком стрелял не знаю, убежавших из села людей не видел. Каратели село оцепили со всех сторон. Командир первого взвода третьей роты, его фамилия якобы Гнатенко, провел третью роту через село на противоположную сторону под лес, приказал рассредоточиться в цепь и никого не выпускать из села, и не пускать в село. В случае, если кто попытается бежать — стрелять. Названия села не знаю, но на местности смогу его показать. Командир 3-й роты Нарядько остался с группой офицеров в центре села около сарая. Я помню, что около сарая стояли Смовский, Васюра, Винницкий, Мелешко, Нарядько, Бильк, Лукович. К ним потом ушел Гнатенко. Недалеко от офицеров стояла первая рота нашего батальона.

Находясь в оцеплении в 30—50 метрах от села в центральной его части, я хорошо слышал крики и плач женщин, детей. Видел, как прибывшие из Логойска эсэсовцы сгоняли жителей села к сараю. Хорошо видел, что по селу ходили полицейские 118-го батальона Солоп Сергей, Филиппов, Катрюк. Ходили и другие, но сейчас не помню кто. С моего места видно было только, как людей гнали к сараю. Сам сарай закрывался домами и не видно было, что делается около него. Я слышал в ближайшем доме крик ребенка. Стоявшему рядом со мной полицейскому, фамилии его не помню, предложил пойти вместе со мной в дом и посмотреть, что там происходит. В это время в конце села со стороны Плещениц загорелось несколько домов. Мы поняли, что деревню будут сжигать. Когда я и стоявший рядом со мной полицейский вошли в дом, из которого слышен был крик ребенка, то увидели на кровати молодую женщину с прижатым к груди младенцем. Она нас сильно испугалась, стала громко кричать, просила не убивать ее. Я сказал, чтобы она перестала

ла реветь и показала, где у них погреб. Она не понимала нас, видимо подумала, что мы пришли грабить, потом сказала, что погреб в снях. Я предложил ей взять тряпки, одеяло и спуститься в погреб с ребенком. У нас не было времени, потому мы подтолкнули ее, спустили в погреб, набросали туда тряпок, подали ведро с водой и порекомендовали замотать тряпками себе и ребенку голову, обливаться водой, если будет гореть дом. Закрыв люк погреба, мы вышли на улицу. Увидели двигавшихся в нашу сторону Катрюка с ручным пулеметом чешского производства и Филиппова с автоматом. Они шли с конца села в центр. Мы возвратились на свое место в оцепление. Отсюда я увидел, что сарай, к которому сгоняли людей, загорелся. Сразу около сарая раздалась пулеметная, винтовочная и пистолетная стрельба. Криков людей я не слышал. Возможно, они и были, но их заглушала сильная стрельба. Кто стрелял по сараю, не видел. Но когда мы проходили за село, то я видел около сарая стояла первая рота. В оцеплении села полицейских первой роты я не видел. Тогда же около сарая я видел командиров Смковского, Васюру, Винницкого, Мелешко, Нарядько, Билька. Вскоре нас сняли с оцепления и мы проходили возле горевшего сарая. Сарай догорал. Видно было, что крыша упала внутрь сарая. Криков и стонов из сарая слышно не было. Около сарая никто уже не стоял, только мимо проходили стоявшие в оцеплении полицейские. Названные выше офицеры стояли на опушке леса. Первая рота находилась около леса и поджидала нас. Все село уже было объято пламенем. Горели все дома и надворные постройки. Кто поджигал дома, сказать не могу, не видел. Все полицейские 118-го батальона возвратились на шоссе к автомашинам и уехали в поселок Плещеницы. Эсэсовцы уехали в сторону Логойска. В то время я уже хорошо разбирался в особенностях выстрелов из разного вида оружия, поэтому хорошо разобрал, что около сарая стреляли из станковых и ручных пулеметов, автоматов, винтовок, и даже были слышны пистолетные выстрелы. Хотя мне и не было видно, что делалось около сарая, но операция эта закончилась тем, что всех жителей села, в том числе женщин, стариков, детей, загнали в сарай и сожгли живыми, а тех, кто пытался выбраться из пламени — расстреливали. Село полностью сожгли. Результаты этой карательной операции известны каждому, кто в ней участвовал [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 198, 200—204, 212. Заверенная копия.

## № 58

### Из протокола допроса свидетеля С.П. Мышака

г. Гродно

14 мая 1974 г.

[...] В феврале или марте 1943 года, точной даты не помню, но еще лежал снег, один или два взвода первой роты под общим командованием Мелешко сопровождали из Плещениц в сторону Минска немецкого офицера в звании гауптман Вельке. Они выехали на грузовых автомашинах. Цели их выезда не знаю. Были разговоры, что они выезжали проверять телефонную линию. Километрах в 6—7 за Горбатым мостом на шоссе Плещеницы—Логойск они были обстреляны партизанами из засады. Вельке и еще один немец пулеметчик ручного пулемета, фамилию его за-

был, были убиты. Мелешко и шофер легковой автомашины легко ранены. Я с ними не выезжал, поэтому обстоятельств обстрела партизанами Вельке и сопровождавших его полицейских, поведения полицейских в момент и после обстрела, не знаю. Припоминается, что в батальон кто-то приехал на грузовой автомашине и сообщил командованию батальона о случившемся. В связи с этим все находившиеся в Плещеницах подразделения 118-го батальона, за исключением караула, были подняты по тревоге и на прибывших из жандармерии четырех грузовых автомашинах выехали к месту боя. В составе третьей роты выехал туда и я. Полицейские разместились не по подразделениям, а кто на какую сел. Я ехал на второй автомашине. На одной со мной автомашине ехали Солоп Сергей, Шумейко, Субботин Григорий, Шульга и другие, в том числе и ряд полицейских первой роты. На шедшей впереди нас автомашине ехали Билык Петр, Абдуллаев, Набережный, Сторожук и другие. Вместе со всеми выезжал и начальник штаба батальона Васюра. Но на какой автомашине он ехал, с кем, не помню. Из командования батальона, кроме Васюры, выезжали шеф батальона немец Кернер, командир батальона Смовский, командиры рот Винницкий и Нарядько. На какой автомашине они ехали, была ли в составе колонны легковая автомашина, не помню. За Горбатым мостом, примерно на середине пути между Горбатым мостом и местом обстрела партизанами Вельке, мы встретили большую группу гражданских лиц, которых конвоировали в Плещеницы, выезжавшие сопровождать Вельке полицейские, в том числе и Лакуста, Катрюк. Были в числе сопровождавших гражданских лиц полицейский Панкив, не помню. На допросе 23 июля 1973 года я показывал, что Мелешко ехал в кузове грузовой автомашины, двигавшейся сзади гражданских лиц, и стоял за установленным на кабине автомашины ручным пулеметом и, когда гражданские лица начали разбегаться, он расстреливал их из ручного пулемета. Еще раз продумав хорошо эту операцию, я вспомнил, что сзади грузовой автомашины я не видел. Мелешко я видел в числе полицейских, расстреливавших гражданских лиц, но не на автомашине, а на шоссе. Сопровождал ли он гражданских лиц или прибыл вместе с нами из Плещениц, не помню. Припоминается только, что Мелешко был на месте расстрела гражданских лиц и стрелял по ним из автомата, а не из ручного пулемета, как я показывал раньше. Дело было так. Когда мы подъехали к шедшим навстречу нам под конвоем гражданским лицам, последние начали разбегаться по сторонам. Конвоировавшие их Лакуста, Катрюк и другие полицейские открыли по убегающим огонь. По убегающим открыли огонь и соскочившие из автомашин Солоп Сергей, Субботин Георгий, Шумейко, я и другие полицейские, прибывшие на автомашинах из Плещениц. Здесь в числе стрелявших по убегающим гражданским лицам полицейских я и увидел Мелешко, который стрелял из автомата. Мелешко я запомнил потому, что у него была забинтована голова или рука, точно не помню что. Хорошо помню, что командир третьей роты Нарядько из пистолета пристрелил раненого гражданского около дороги. Много гражданских было убито как возле дороги, так и дальше в лесу. Возможно, некоторым удалось бежать. Часть гражданских осталась в живых. Их под конвоем отправили в расположение батальона в Плещеницы. Сколько человек было убито, я сказать не могу, так как убитых и оставшихся в живых не считал. Полагаю, что было убито около 15—20 человек. Я хорошо помню, что на месте расстрела гражданских лиц был и начальник штаба Васюра, который стрелял по убегающим из автомата немецкого образца. Помню, что Васюра, Нарядько, Мелешко кричали на полицейских: «Бейте, не дайте ни одному убежать». Сами стреляли по убегающим

и командовали находившимися на месте расстрела полицейскими. Я хорошо помню и категорически утверждаю, что Васюра, Мелешко, Субботин стреляли по убежавшим и находившимся на шоссе гражданским лицам. Васюра и Мелешко стреляли из автоматов, Субботин — из винтовки. Принимали ли участие в расстреле гражданских лиц Панкив и Билык, не помню. Позже со слов сослуживцев я узнал, что гражданские лица работали в лесу, недалеко от места обстрела партизанами группы Вельке. Их задержали полицейские из сопровождавших Вельке взводов первой роты и конвоировали в расположение батальона в Плещеницы. Кто и в связи с чем дал команду задержать их, не знаю. Возможно, их задержали по подозрению в принадлежности к партизанам. Но, как я слышал, оставшихся в живых лесорубов, которые были доставлены в расположение батальона, отпустили, так как они никакого отношения к партизанам не имели. После совершения расправы над лесорубами все полицейские, в том числе и те, кто конвоировал лесорубов до расстрела, поехали к месту обстрела партизанами группы Вельке. Конвоировать оставшихся в живых лесорубов в Плещеницы было выделено не более десяти полицейских. Кто их конвоировал не помню. Васюра, Мелешко, Субботин, Панкив, Билык вместе с другими выехали к месту убийства Вельке. Выехал туда и я. Когда прибыли к месту убийства партизанами Вельке, там уже находились прибывшие из Логойска эсэсовцы. Здесь стояли их автомашины и мотоциклы. Полицейских 118-го батальона до нашего прибытия там не было. По команде Кернера, Смовского, Васюры и командиров рот все каратели стали прочесывать лес в левую сторону от шоссе, если ехать со стороны Плещениц. В каком порядке двигались первая и третья роты 118-го батальона, а также эсэсовцы, не помню. Я лично шел с первым или вторым взводом третьей роты. От шоссе по лесу мы прошли километров пять—шесть. В лесу никого не встретили. Вышли к селу Хатынь. Название села я узнал в суде по делу Лакусты. В то время я не знал как называлось село. Рассматривая предоставленную мне топографическую карту Белорусской ССР масштаба 1:500 000, я нашел деревню Хатынь. Она расположена именно в том месте, где нами и была совершена расправа над жителями села. Когда мы двигались к деревне Хатынь, я слышал несколько выстрелов. Кто и по ком стрелял, не знаю. Во всяком случае тот взвод третьей роты, с которым шел я, по деревне Хатынь не стрелял. Стреляли ли другие подразделения, сказать не могу, но выстрелы слышались из винтовок и пулеметов. Убегавших из села людей я не видел. Каратели оцепили деревню Хатынь со всех сторон. Командир первого взвода третьей роты Гнатенко провел третью роту через село на противоположную сторону под лес и приказал рассредоточиться в цепь, никого из села не выпускать и в село не впускать. Всех, кто попытается бежать из села или прорваться в село, расстреливать. Командир третьей роты Нарядько остался в центре села. Он стоял около сарая с группой офицеров. Я помню, что в группе офицеров около сарая стояли Кернер, Смовский, Васюра, Винницкий, Мелешко, Нарядько, Билык, Лукович. К ним потом подошел и Гнатенко. Там же находились командиры из эсэсовского подразделения. Командиры о чем-то совещались. Почти рядом с офицерами около сарая стояла первая рота 118-го батальона. Не все полицейские третьей роты стояли в оцеплении деревни. Некоторые из них находились в селе. Находясь в оцеплении деревни в 30—50 метрах от домов, я видел как эсэсовцы, полицейские первой роты 118-го батальона и некоторые полицейские третьей роты начали сгонять жителей деревни Хатынь к тому сараю, возле которого стояли командиры. Подгоняли ли людей к сараю или сразу загоняли в сарай, сказать не могу.



С моего места сарай виден не был. Стоняли людей к сараю Солоп Сергей, Филиппов, Катрюк и другие полицейские, всех за давностью назвать не могу. Потом я услышал возле сарая крики, плач. Потом сарай загорелся. Кто и каким образом его поджег, не знаю. Когда сарай загорелся, возле него раздалась винтовочная, автоматная, пулеметная стрельба. Слышны были и пистолетные выстрелы. В то время по звукам я мог хорошо различать из какого вида оружия стреляют. Слышны были очереди станкового и ручных пулеметов. Кто стрелял по сараю, не видел. Но когда мы проходили за село, то возле сарая я видел полицейских первой роты и командиров Кернера, Смковского, Васюру, Винницкого, Нарядько, Мелешко, Билыка, переводчика Луковича. Вскоре нас сняли с оцепления. Мы проходили мимо догоравшего сарая. Видно было, что крыша сарая упала вовнутрь. Криков и стонов в сарае слышно не было. Находившиеся в нем жители деревни Хатынь к этому времени уже были расстреляны. Возле догоравшего сарая никого из полицейских уже не было. Кернер, Смковский, Васюра, Винницкий, Нарядько, Мелешко, Билык стояли возле леса. Недалеко от командиров стояла первая рота, которая поджидала нас. Деревня Хатынь была объята пламенем. Горели все дома. Кто поджигал дома, не знаю. Расстреливали ли лично Васюра, Мелешко, Панкив, Билык жителей деревни Хатынь, сказать не могу, не видел. Где находился Субботин в момент расправы над жителями деревни Хатынь, не помню. Во время этой операции все жители деревни Хатынь, в том числе женщины, дети, старики, были согнаны в сарай, расстреляны и сожжены в нем. Деревня сожжена. После того, как мы подошли к командирам и поджидавшей нас первой роте, все полицейские 118-го батальона возвратились на шоссе и уехали в Плещеницы. В расправе над жителями деревни Хатынь участвовали полицейские первой, третьей рот, все расчеты станковых пулеметов, минометное подразделение и расчет пушки. Правда, один расчет станкового пулемета в этот день входил в состав караула, охранявшего Горбатый мост. Но какой расчет там был, не знаю. Не участвовали в расправе над жителями Хатынь и те полицейские, которые находились в наряде в расположении батальона, и конвоировавшие в Плещеницы оставшихся в живых лесорубов. Я хорошо помню и категорически утверждаю, что Васюра и Мелешко, Субботин, Панкив и Билык участвовали в расправе над жителями деревни Хатынь, руководили подчиненными полицейскими и всей карательной операцией. Но стреляли ли они по находившимся в сарае жителям деревни Хатынь, сказать не могу, не видел. Я стоял в оцеплении деревни и сарай за домами мне виден не был [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 4. Л. 6—11, 14. Заверенная копия.

№ 59

Из протокола допроса свидетеля Т.П. Топчего

г. Гродно

25 июля 1973 г.

[...] По периоду службы в 118-м полицейском батальоне я знаю ряд операций, предпринимавшихся батальоном по борьбе с партизанами и уничтожению мирного населения.

В частности, когда мы находились в поселке Плещеницы, то с участием двух рот — первой и третьей 118-го батальона и подразделения эсэсовцев в марте 1943 года была уничтожена деревня Хатынь, по тому времени Плещеницкого района Минской области, вместе с ее жителями. Название деревни Хатынь я запомнил с периода войны. Находилась она приблизительно в 15—16 километрах в южном направлении от Плещениц и в 5—6 километрах с левой стороны от шоссеиной дороги Плещеницы—Логойск, если смотреть, следуя из Плещениц на Логойск. Я был очевидцем уничтожения Хатыни, так как в составе первой роты 118-го батальона мне приходилось выезжать на эту операцию. Это была одна из первых операций с моим участием в Плещеницком районе. Запомнилась мне данная операция еще и потому, что в тот день с утра партизанами был убит шеф первой роты нашего батальона немец Вельке в звании гауптмана. Куда и с какой целью он выезжал тогда, мне не известно. Из имевшихся в то время разговоров в батальоне я знаю, что Вельке в сопровождении группы полицейских первого и третьего взводов первой роты, [к] которым придавался и выезжал вместе с ними один расчет станкового пулемета из четвертого взвода, на легковой и трех грузовых автомашинах следовали из Плещениц по шоссеиной дороге в сторону Логойска. Примерно в 5—7 километрах от Горбатого моста по направлению Логойска возле деревни Большая Губа они наскочили на засаду партизан, и были партизанами убиты гауптман Вельке, командир отделения украинец Данько, пулеметчик ручного пулемета Шнайдер и еще один рядовой полицейский, фамилию которого затрудняюсь вспомнить. Командир первого взвода Мелешко Василий и шофер легковой автомашины Хоптенец получили легкие ранения.

Когда Вельке и другие полицейские были убиты, то об этом вскоре стало известно в штабе нашего батальона. В связи с этим в батальоне была объявлена тревога и в спешном порядке выбыли к тому месту все другие подразделения 118-го батальона, находившиеся в Плещеницах. В частности, выбыла третья рота под командованием Нарядько, второй и четвертый взводы первой роты, а также командир роты Винницкий, начальник штаба Васюра Григорий, командир батальона Смowskiй и примерно до 10 человек немцев из 118-го батальона, в том числе майор Кернер. Некоторые из командиров и Кернер выехали на легковой автомашине. Полицейские первой роты и возможно некоторые из третьей роты выехали на двух или трех грузовых автомашинах. Где были взяты эти автомашины, я не знаю. Кем-то из командиров была дана команда погрузить на автомашины станковые пулеметы, и мы это сделали. На одну из грузовых автомашин мы погрузили свой станковый пулемет и всем расчетом, в который входили Щербань Семен, Поляков Павел, Строчак Иван



и я, в числе других полицейских выехали из Плещениц в район деревни Большая Губа. Название этой деревни я помню с периода войны. Вместе с нами на одной автомашине, насколько помню, ехали пулеметчик ручного пулемета Гурский Николай, Власенко Андрей и другие полицейские. Наша автомашина выехала из Плещениц и двигалась по шоссе, кажется, второй. На первой автомашине ехали, насколько помню, Ильчук Гора, Кнап Остап — первый номер ручного пулемета, Заяц Василий, являвшийся вторым номером у Кнапа, Звирь Николай, Лещенко Василий, Ваврин Павел, Дякун Михаил, Ныкля Дмитрий и другие полицейские.

Командир нашего взвода Слаутенко Михаил вместе с расчетом станкового пулемета выехал из Плещениц с утра сопровождать гауптмана Вельке, вместе с ним выезжали тогда первый номер станкового пулемета Кремлев Павел, Титоренко Григорий и еще двое полицейских из их расчетов. Вторая рота, насколько я помню, к тому времени еще не возвратилась в батальон и в поселке Плещеницы ее тогда не было. О том, чтобы выезжали тогда полицейские плещеницкой районной полиции, я этого не знаю. Я лично никого из полицейских в черных шинелях с нами не видел.

Когда мы проехали после Горбатого моста некоторое расстояние, то на шоссе в лесу мы встретили группу людей в гражданской одежде, которых тогда называли лесорубами. Возле них находились полицейские из первого взвода, из которых я помню Лакусту Григория, Пыпу Николая и Дзебу Петра. Всего было примерно человек 10—12 полицейских. Остальных полицейских по фамилии не помню. На несколько минут раньше нас подъехали к группе задержанных лесорубов полицейские, следовавшие на первой грузовой автомашине. Когда наша автомашина подъехала вплотную к первой и остановилась, то была дана команда выгружаться. Выгружались в то время и полицейские из первой автомашины. Когда мы выгружались, то в то время раздались крики со стороны задержанных лесорубов. Это полицейские начали прикладами винтовок избивать лесорубов. Я лично видел как лесорубов избивали один полицейский высокого роста из первого взвода, фамилию его сейчас затрудняюсь вспомнить, и Ваврин Павел из расчета станкового пулемета, который прибыл на первой автомашине. Полицейские ругались на лесорубов и беспощадно их избивали прикладами винтовок. Некоторые лесорубы стали затем разбегаться по сторонам, но полицейские открыли по ним огонь и часть убежавших убили. Я видел как люди падали на землю, скошенные огнем полицейских. Сколько всего человек было убито на бегу, затрудняюсь сказать. Я видел как были убиты недалеко от дороги четыре или пять человек. Два человека, как я помню, убежали. Полицейские вели по ним огонь, но не попадали и убежавшие смогли уйти на большое расстояние. Поэтому я считаю, что им удалось убежать. В числе полицейских, стрелявших по убежавшим лесорубам, я видел Лакусту Григория, Пыпу Николая и Ваврина Павла. Стреляли по убежавшим и из ручных пулеметов, но кто именно из полицейских, я сейчас не помню. У Лакусты Григория был тогда на вооружении карабин, и он стрелял по людям из карабина. Это я хорошо помню. Те лесорубы, которые не пытались бежать, продолжали стоять на шоссе. Ложили ли их полицейские на дорогу и расстреливали ли лесорубов в лежачем положении, я не могу сказать, не видел. С того места я в числе других полицейских пошел лесом по направлению к деревне Большая Губа. Шли мы цепью и прочесывали лес. При этом тянули на себе станковый пулемет. Прочесывали лес по левую сторону от шоссе в направлении к деревне Большая Губа, где встретились с полицейскими своего баталь-

она, и кто-то из командиров, кто именно, не помню, нам сказал, что наш пулеметный расчет должен следовать в направлении деревни Хатынь и догнать первую роту. Нам было сказано, что первая рота вместе с третьей ротой и подразделением эсэсовцев, прибывших на мотоциклах и автомашинах из Логойска, только что двинулись лесом в сторону Хатыни в целях преследования партизан. Вскоре мы догнали свою роту и вместе двигались на Хатынь. По пути в лесу я видел тогда командира первого взвода Мелешко Василия, у которого было обвязано лицо белой тряпкой, а точнее лобная часть головы. Двигаясь по лесу в сторону Хатыни, все подразделения нашего батальона и эсэсовцев составляли единую цепь. Шли только в одном направлении. Затем вышли на опушку леса, за которым было открытое пространство, и примерно в 300—400 метрах от опушки леса находилась деревня Хатынь. Дома ее были как бы разбросаны в одну линию. С одного конца деревни, насколько помню, со стороны Логойска дома стояли в низине, а с другого конца, со стороны Плещениц дома находились на возвышенности.

Вскоре, как вышли на опушку леса, деревню Хатынь стали брать в окружение. С одной стороны ушли эсэсовцы, а с другой — полицейские третьей роты. Оба эти подразделения пошли в обход деревни, а первая рота затем, в рассыпную, пошла прямо полем, в деревню. Когда эсэсовцы и полицейские третьей роты обошли деревню и сомкнулись, то наша рота замкнула цепь между ними с противоположной стороны. Находясь на опушке леса, когда окружалась Хатынь, я видел, как из деревни в противоположную сторону от нас начали убежать люди по два, по три человека. В это время подбежал к нашему пулеметному расчету командир взвода Слаутенко и приказал открыть огонь из пулемета по убежавшим. Первый номер расчета Щербань Семен залег за станковый пулемет и начал стрелять, но поскольку не был установлен правильно прицел в пулемете, то пули ложились поблизости от нас. Это заметили находившиеся поблизости командиры взводов Мелешко Василий и Слаутенко Михаил. Они подбежали к нам и начали ругаться. Затем вместо Щербани и меня залегли за пулемет Мелешко и Слаутенко. Первый из них поставил правильно прицел и дал очередь из пулемета по убежавшим людям, а второй направлял ленту с патронами. Был ли кто-либо из убежавших убит, я затрудняюсь сказать, так как было это на большом расстоянии, приблизительно, на расстоянии до 700—800 метров. После этого Мелешко, Слаутенко в числе многих других полицейских ушли в деревню. Наш пулеметный расчет был оставлен на прежнем месте на опушке леса с задачей не выпускать никого из деревни и предотвращать возможное нападение партизан из леса. Где находились другие станковые пулеметы, не знаю. Поблизости с нами их не было. Вместе со мной на посту находились Щербань Семен, Поляков Павел и Строкач Иван. На определенном расстоянии были в оцеплении деревни и другие полицейские первой и третьей рот, но кто конкретно, я сейчас не помню. Когда были на посту, то я видел, что в самой деревне находились не только полицейские нашего батальона, а и эсэсовцы в маскировочных халатах. Вскоре в деревне начали гореть дома вместе с надворными постройками. Раздавалась стрельба из автоматического оружия и одиночные выстрелы в деревне. По обстановке было всем ясно, что в деревне идет расправа с мирным населением, однако из нашего расчета никому не приходилось уходить в деревню. Находились мы на посту до самого конца и были примерно в 300—400 метрах от края деревни. На нашем участке оцепления из деревни никто не бежал и со стороны леса партизаны не наступали.

Когда мы возвращались из Хатыни в Плещеницы, то Швейко Юрий и еще кто-то из полицейских первой роты, кто именно еще, не помню, которые находились в

самой деревне, рассказывали мне и, возможно, другим из расчета станкового пулемета Щербаня о том, что полицейские 118-го батальона и эсэсовцы всех местных жителей Хатыни загнали в один сарай и расстреляли. Тот сарай вместе с трупами и возможно некоторыми еще живыми людьми сожгли. В числе других полицейских 118-го батальона и эсэсовцев, находившихся у сарая и расстреливавших жителей деревни, Швейко и другие сослуживцы называли Иванкива Ивана и Темечко Михаила, оба они были из первого взвода Мелешко. При этом говорили, что Иванкив расстреливал людей из ручного пулемета, а Темечко — из десятизарядной винтовки. Когда мы возвращались из Хатыни, то по дороге я видел Темечко Михаила с десятизарядной винтовкой, Лакусту Григория, Иванкива Ивана с ручным пулеметом, Филишова Василия с автоматом, Кнапа Остапа с ручным пулеметом, Лозинского Ивана, Курку, Катрюка Владимира, Ильчука, Панкива, Лещенко Василия и его расчет. Многие из полицейских 118-го батальона везли из Хатыни награбленное имущество, гнали скот. По прибытии из Хатыни на шоссе на дорогу Плещеницы—Логойск в районе деревни Большая Губа я видел майора Кернера и рядом с ним стояли Смовский, начальник штаба батальона Васюра и командир первой роты Винницкий. В то время к ним подбежала какая-то женщина в крестьянской одежде и о чем-то с ними говорила. Я был от них на близком расстоянии и понял, что женщина что-то просила у них. С того места наш батальон уехал в Плещеницы. Эсэсовцы уехали в направлении Логойска. Сколько точно было мотоциклов и автомашин у эсэсовцев, я затрудняюсь сказать, не помню.

По прибытии из Хатыни в Плещеницы на второй или третий день кто-то из моих сослуживцев, кто именно не помню, рассказывал мне о том, что оставшихся в жилых лесорубов полицейские Дзеба Петр и другие доставили в Плещеницкий гарнизон и сдали якобы немецкой жандармерии. Было выяснено, что задержанные лесорубы не имели связи с партизанами, и их отпустили домой.

Хочу дополнить, что на карательную операцию по уничтожению деревни Хатынь выезжал еще пулеметчик ручного пулемета из третьего взвода первой роты Сахно. В чем выражались конкретные его действия в Хатыни, я не знаю. Вместе со мной в оцеплении его не было. Я только видел его, когда мы возвращались из Хатыни в Плещеницы. Помню, что в 118-м батальоне его называли по кличке «Махно» [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 2. Л. 174—180. Заверенная копия.

## № 60

### Из протокола допроса свидетеля Т.П. Топчего

г. Гродно

25 апреля 1974 г.

[...] В марте 1943 года, в день убийства партизанами гауптмана Вельке, полицейскими первой и третьей рот 118-го батальона с участием эсэсовцев из Логойска была уничтожена деревня Хатынь и ее жители. В этой операции участвовала вся первая рота, в том числе командир взвода Мелешко Василий, которого я видел возле Хатыни. Вместе со мной на эту операцию выезжали из Плещениц на автомашинах Лещенко Василий, Щербань Семен и Строкач Иван.

Следуя по шоссе на сторону Логойска, за Горбатым мостом мы встретили на шоссе группу людей, которых тогда называли лесорубами. Задержанных

конвоировали в направлении Плещениц полицейские первого и третьего взводов первой роты, выезжавшие утром для сопровождения гауптмана Вельке. Когда мы встретились, то конвоировавшие полицейские начали избивать лесорубов прикладами оружия. Лесорубы стали разбегаться по сторонам, и полицейские открыли по ним огонь. В результате этого несколько человек было убито. Я лично видел до пяти убитых, которые лежали недалеко от дороги. У места расстрела лесорубов в числе других полицейских находились тогда командир взвода Мелешко Василий, командир отделения Думыч Григорий, пулеметчик Иванкив, Кушнир Иван и помощник командира третьего взвода Панкив. Я видел, как Иванкив из ручного пулемета стрелял по разбегавшимся лесорубам. Стреляли ли по людям Мелешко, Думыч, Панкив и Кушнир не помню. Вместе со мной к месту расстрела этих людей прибыли на автомашинах полицейские второго и четвертого взводов, в том числе Лещенко Василий, Щербань Семен и Строкач Иван. Сколько всего человек было там убито я затрудняюсь сказать, всех убитых не считал. Кто из полицейских стаскивал трупы убитых в одно место, я не видел. Знаю только, что оставшихся в живых лесорубов Дзеба и еще кто-то из полицейских, кто именно не помню, погнали в Плещеницы.

После этого события мы двинулись по лесу цепью и прибыли к Хатыни. Когда полицейские и эсэсовцы брали ее в кольцо, то из деревни в противоположную сторону от нас начали убежать люди по два, три человека. Заметив убегающих, командир взвода Славутенко приказал нашему пулеметному расчету открыть огонь по ним. Щербань Семен начал стрелять, но насколько прицел правильно не был установлен в пулемете, то пули ложились близко от нас. Это заметили Мелешко Василий и Славутенко Михаил и стали на нас ругаться. Вместо Щербаня и меня залегли за станковый пулемет они сами. Мелешко на моих глазах правильно поставил прицел и дал очередь из пулемета по убегавшим людям, а Славутенко направлял ленту с патронами. После очереди Мелешко более не видно было, чтобы люди убежали. Был ли кто-либо убит Мелешко, я затрудняюсь сказать. Это было на большом расстоянии, и мне к тому месту не приходилось подходить.

Когда Хатынь была окружена, то Мелешко Василий со своим взводом в том числе Думыч Григорий, Иванкив, Кушнир и помощник командира третьего взвода Панкив в числе других полицейских ушли в деревню. Наш пулеметный расчет был оставлен на опушке леса с задачей не выпускать никого из деревни и предотвращать возможное нападение из леса партизан. Вместе со мной на посту находились Щербань Семен, Строкач Иван и Поляков Павел. Прибыл со своим станковым пулеметом к Хатыни и Лещенко Василий. Я видел его, когда подходили к деревне. Где он находился во время расстрела жителей в деревне, не знаю. Поблизости от нашего поста других пулеметных точек не было.

Когда находившиеся в деревне каратели учиняли расправу над мирными жителями, то я слышал с поста оцепления крики людей, стрельбу, а также видел пылавшие в огне дома.

При возвращении из Хатыни полицейские Швейко Юрий и еще кто-то, кто именно, не помню, рассказывали мне, что полицейские нашего батальона и эсэсовцы загнали всех жителей в один сарай и расстреляли. Они говорили, что в расстреле людей в сарае в числе других карателей участвовали Мелешко Василий и Пасечник со своим взводом.

Когда мы после Хатыни выехали на шоссейную дорогу Плещеницы—Логойск в районе деревни Большая Губа, то я видел майора Кернера. Он стоял на шоссе и

возле него были Смовский, Васюра Григорий, Винницкий. В то время к ним подбежала какая-то женщина в крестьянской одежде, плакала и что-то просила у них. Это я хорошо видел, так как был от них на близком расстоянии. Затем, когда обе роты полностью вышли из леса на шоссе, уехали в Плещеницы [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 3. Л. 163, 168—170. Заверенная копия.

## № 61—63

### Показания С.В. Сахно

#### № 61

#### Из протокола допроса обвиняемого С.В. Сахно

г. Гродно

8 декабря 1973 г.

[...] Правильно ли вы показали на допросе 5 октября 1973 г. об обстоятельствах задержания и расстрела лесорубов, работавших вблизи места убийства Вельке?

ОТВЕТ. Должен сказать, что на допросе 5 октября с.г., не имея намерения что-либо скрыть от следствия, а лишь ввиду давности, об обстоятельствах задержания и расстрела граждан, работавших недалеко от места убийства Вельке и полицейских партизанами, я показал не совсем точно. Сейчас за время нахождения под следствием, я припомнил более полно и точнее обстоятельства, при которых были задержаны лесорубы и часть из них расстреляна полицейскими нашего батальона.

После перестрелки с засадой партизан, когда мы прошли на место засады и убедились, что партизаны ушли, все мы, полицейские первого и третьего взводов, вернулись к легковой машине, возле которой был убит Вельке и полицейский. В это время одна из машин ушла в Плещеницы сообщить о случившемся и за помощью. Но кто на ней уехал, хорошо сейчас не помню, кажется, на ней отправили трупы убитых. После этого Мелешко, который получил легкое ранение в голову, сказал, что лесорубы знали о засаде партизан, и дал команду их задержать. Все мы, т.е. полицейские первого и третьего взводов, вместе с командирами направились к месту работы лесорубов и выгнали их всех на шоссе. Мелешко и другие полицейские ругались на лесорубов, угрожали им, но на месте задержания по ним не стреляли, никто из лесорубов бежать в это время не пытался. Взяв лесорубов в кольцо, полицейские первого и третьего взводов погнали их по дороге на Плещеницы. Когда мы выгоняли лесорубов из леса на шоссе, я слышал, что один из них говорил другим, что зря они все не убежали, когда началась стрельба на месте засады.

Не помню сейчас я точно, на какое расстояние отконвоировали мы лесорубов от места засады, когда со стороны Плещениц подъехали две или три грузовые машины с полицейскими второго взвода первой роты и третьей роты. С ними были командиры Винницкий, Нарядько и другие. Прибывшие полицейские сошли с машин, и в это время впереди колонны получился какой-то шум, крик и часть лесорубов бросилась бежать в лес. По ним был открыт огонь, и некоторых из убежавших лесорубов убили.



На допросе 5 октября с.г. я неправильно показал, что задерживали лесорубов и конвоировали их, а затем расстреляли несколько полицейских первого взвода во главе с Лакустой, а третий взвод якобы оставался на месте убийства Вельке. Это я показал ошибочно и лишь по причинам, о которых показал выше. В действительности задерживали и конвоировали лесорубов, а также приняли участие в стрельбе по убегавшим лесорубам полицейские первого и третьего взводов вместе с полицейскими, прибывшими из Плещениц. Я лично видел, что по убегавшим лесорубам стреляли Мелешко, Слижук, Катрюк, Кмит, Лакуста, Лютык, Филиппов, Пасечник, Панкив, Василенко. Стреляли многие, так как была команда стрелять. Стрелял ли по убегавшим я лично, хорошо сейчас не помню. Полицейский третьего взвода Лозинский стрелял по убегавшим, что я лично видел. Убил ли он кого-либо из лесорубов, сказать затрудняюсь. В числе стрелявших полицейских я видел и прибывшего со вторым взводом полицейского Кнапа, которого хорошо знал, но стрелял ли он по убегавшим лесорубам, утверждать не могу. В результате стрельбы по убегавшим около дороги и в лесу было убито около десяти мужчин и женщин, возможно и дальше в лесу были убитые. Преследовали ли бежавших, не помню. Тех лесорубов, которые не убежали, а остались на шоссе во время стрельбы по убегавшим позже, по приказу командиров, под охраной специально выделенного конвоя, отправили в Плещеницы. О дальнейшей их судьбе мне неизвестно. После расстрела лесорубов все мы вместе с прибывшей помощью и штабом вернулись к месту убийства Вельке, а оттуда направились на деревню Хатынь.

ВОПРОС. В какое время ушла машина за помощью в Плещеницы и где находились другие машины во время задержания и конвоирования лесорубов?

ОТВЕТ. Насколько я сейчас помню, одна из машин ушла в Плещеницы сразу, когда мы собрались на месте убийства Вельке. Другие ушли позже, но когда, не помню. Во время стрельбы по лесорубам были машины, которые прибыли из Плещениц.

ВОПРОС. Вы видели Мелешко при конвоировании лесорубов от места задержания до места расстрела?

ОТВЕТ. Хорошо помню и могу утверждать это, что Мелешко был, когда собирали лесорубов в лесу и во время расстрела, причем он лично стрелял по убегавшим. А был ли он с нами во время конвоирования лесорубов от места задержания до места расстрела, не могу утверждать, не помню.

ВОПРОС. На допросе 12 ноября 1973 года обвиняемый Лакуста показал, что вы преследовали убегавших лесорубов, что вы покажете об этом?

ОТВЕТ. Насколько я припоминаю, лесорубы стали убежать в одну сторону и по ним был открыт огонь. Была ли необходимость их преследовать, сказать затрудняюсь. Возможно, и я преследовал убегавших лесорубов, этого не припоминаю.

ВОПРОС. На допросе 5 ноября 1973 года Мелешко показал, что вы стреляли по лесорубам. Что вы сейчас об этом покажете?

ОТВЕТ. Выше я показал, что стрелял ли по убегавшим лесорубам я лично, хорошо не помню. Должен признать, что поступила команда командиров стрелять по убегавшим, поэтому и я в числе других полицейских произвел несколько выстрелов по лесорубам из винтовки, так как командиры находились рядом. Убил ли я лично кого-нибудь из убегавшим лесорубов, не знаю [...]



г. Гродно

11 июня 1974 г.

[...] Когда в марте 1943 года каратели батальона расстреляли лесорубов и в тот же день учинили расправу в деревне Хатынь, то в этой операции принимали участие как Мелешко, так и Васюра.

В тот день утром взводы первой роты: первый и третий выехали из Плещениц по направлению города Минск. По-моему, все мы ехали на двух грузовых автомашинах. С нами в легковой ехал и шеф роты немец Вельке, которого, как мне кажется, мы сопровождали в связи с его отъездом в отпуск. Первым взводом командовал Мелешко, третьим — Пасечник. Проехав примерно около пятнадцати километров от Плещениц по шоссе, мы были обстреляны партизанами из засады. Ехавший впереди нас в легковой автомашине вместе с Мелешко немец Вельке был убит. Были и другие жертвы со стороны карателей. Грузовые автомашины остановились и полицейские батальона вступили в бой с партизанами. Но они быстро ушли в лес влево. Мы прошли по месту засады партизан, никого из них не обнаружили. Там лишь валялись гильзы от патронов. В результате обстрела полицейский Мелешко был легко ранен и я видел у него царапину на лице между ухом и глазом. Видел ее я у Мелешко сразу же после того, как утихла перестрелка, и когда он подавал команду всем полицейским наступать и преследовать партизан и сам принимал участие в их преследовании. Затем все мы вернулись на шоссе к месту убийства Вельке, и ему кто-то из полицейских наложил повязку. Был кто-либо еще из полицейских тогда ранен, я не помню. Здесь Мелешко ругал лесорубов, что те не предупредили нас о засаде партизан, и дал команду полицейским обоих взводов задержать их всех и доставить в Плещеницы.

Эти лесорубы оказались сзади нас, примерно метрах в 800 от места убийства Вельке. И когда мы еще ехали из Плещениц перед гибелью Вельке, то они, как я видел, работали по обе стороны шоссе и даже некоторые помахали нам вслед руками. Исполняя команду Мелешко о задержании лесорубов, полицейские обоих взводов двинулись по шоссе в их сторону. Подойдя к месту, где они работали, командир нашего взвода дал нам команду задержать лесорубов, работавших по правой стороне шоссе, по ходу движения в Плещеницы. Первый же взвод ушел задерживать тех, кто работал с левой стороны шоссе. Ушел ли со своими полицейскими Мелешко сам, не могу сказать. Из лесорубов, которых мы задержали своим взводом, а их было около двадцати человек — никто не убежал, никого при задержании мы не расстреляли. Не слышно было выстрелов и там, где находились полицейские первого взвода. Когда все лесорубы были собраны на шоссе, Мелешко здесь я уже не видел. Не видел его я и во время конвоирования лесорубов в Плещеницы. В момент конвоирования одна из грузовых автомашин уехала в Плещеницы. Задержанных лесорубов: мужчин, женщин и подростков было около сорока человек, как об этом мне теперь помнится. Пройдя километров полтора от их места задержания, мы встретились с прибывшими на помощь остальными силами батальона: командованием батальона, начальником штаба Васюрой, командиром первой роты Винницким, а также полицейскими третьей роты во главе с Нарядько. Кто-то из прибывших командиров заявил, что это партизаны и нечего с ними возиться. Последовало несколько выстрелов. Кто и по ком стрелял, я не видел. И здесь лесорубы начали

разбегаться. По ним из винтовок и пулеметов полицейские открыли огонь. По команде командира третьего взвода по убегавшим мы открыли огонь. Стреляли по ним также и каратели первого взвода Катрюк, Лакуста и другие. Они пытались нагнать некоторых лесорубов и стреляли на ходу. В момент расстрела лесорубов среди полицейских первого взвода я видел появившегося откуда-то Мелешко, который бежал около них, размахивал руками, давая какие-то указания. Стрелял ли Мелешко по лесорубам, я не видел. В отношении его на допросе по своему делу в 1973 году я дал ошибочно показания, назвав Мелешко участником расстрела лесорубов. Расстреливали ли каратели тех лесорубов, которые остались на месте, я не видел, так как с полицейскими своего взвода пытался настичь группу убегающих лесорубов. После этого мы возвратились на шоссе к месту, где находились все каратели. Около них на шоссе и в кювете лежали те, что не успели убежать. По команде карателей они поднялись. Некоторые из них были ранены и их поддерживали другие лесорубы. Около поднявшихся я видел около шести трупов их товарищей. На другой стороне шоссе на небольшом расстоянии друг от друга тоже лежали около шести трупов. Кроме того, при преследовании лесорубов, несколько из них также погибли от пуль карателей. Некоторые из них успели вскочить в лес, но по ним продолжали вести каратели огонь. Были ли они убиты, не знаю.

Оставшихся в живых лесорубов специально выделенная группа карателей отконвоировала в Плещеницы. Я не видел, чтобы до начала расстрела и в момент расстрела лесорубов их каратели избивали прикладами. К тому же расправа произведена была быстро. За действиями других карателей, я, конечно, не следил, а выполнял приказ своего командира. А то, что я видел, и что мне запомнилось, я и рассказал на допросе.

Принимал ли участие в расстреле лесорубов начальник штаба Васюра, не знаю. Отправив в Плещеницы оставшихся в живых лесорубов, каратели прибыли к месту убийства Вельке, а оттуда мы двинулись в том направлении, куда ушли партизаны, то есть влево, если следовать из Плещениц в Минск. Двигаясь, прочесывали лес. Прошли километров 4—5. Показалась деревня за лесом. Произошла короткая перестрелка между карателями и партизанами, находившимися в деревне Хатынь. Я двигался туда в составе своего взвода, поэтому не видел, что конкретно делал Мелешко. Видел только, что он тоже двигался на деревню со своим взводом. Деревня нами и прибывшими на помощь со стороны Логойска другими карателями была занята. Каратели начали выгонять жителей из домов на улицу и собирать в одно место. Что делал в этот момент Мелешко, я не видел, так как выполнял приказ Пасечника собирать людей. Собранных людей каратели батальона погнали к отдельно стоящему большому деревянному амбару или сараю, а затем закрыли их там. В нем оказались люди всех полов и возрастов. Участвовали ли в сборе людей Васюра и Мелешко, не могу сказать. Но я видел Мелешко в тот момент, когда людей из деревни гнали к сараю. Мелешко в числе других карателей двигался к сараю. Васюру же я увидел около сарая, когда в нем были закрыты люди. Он был вместе со Смовским, Кернером, Винницким и немцами. Там же был и Мелешко.

Перед расправой было выставлено оцепление, куда попал и я. От сарая я находился примерно в пятидесяти метрах со стороны ворот. Вскоре сарай загорелся. Там стали раздаваться крики. Люди, выломав двери, пытались спастись от огня. Но поступила команда открыть по ним огонь. По убегающим и находившимся в сарае людям из оцепления каратели из винтовок и ручных пулеметов открыли огонь.

Полицейские нашего взвода стреляли по команде Пасечника. Каратели первого взвода также стреляли по людям в сарае. По чьей команде они стреляли, я не могу сказать. От кого исходила вообще команда на открытие огня, я не знаю. Стреляли ли по людям Васюра и Мелешко, я не видел. Пытавшиеся выскочить из сарая, погибли от пуль карателей. Я не видел, чтобы хоть один человек остался в живых. В числе погибших было много детей, подростков. А всего каратели уничтожили не менее ста жителей деревни Хатынь.

Мне кажется, что в момент расправы над людьми, загорелись и постройки в деревне. Кто их поджигал, не могу сказать, возможно это делали каратели третьей роты, так как, насколько мне помнится, они в момент расправы находились в оцеплении деревни.

Все постройки в деревне были уничтожены. Я видел, что каратели угоняли из деревни скот. Были ли убиты карателями партизаны при наступлении на деревню Хатынь, не знаю [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 4. Л. 127—137. Заверенная копия.

## № 63

### Из протокола допроса свидетеля С.В. Сахно

г. Гродно

9 июня 1986 г.

[...] Так, в марте 1943 года в составе 1-го взвода первой роты я сопровождал шефа первой роты немца гауптмана Вельке, который ехал в отпуск. В районе Горбатого моста на шоссе Плещеницы—Логойск мы попали в засаду партизан, которые открыли по нам неожиданный сильный огонь. В результате обстрела гауптман Вельке был убит. Убиты были также трое полицейских, а командир 1-го взвода Мелешко и водитель легковой автомашины, на которой ехал Вельке, были легко ранены. Обстрел был непродолжительным, и вскоре партизаны скрылись в лесу. В колонне с нами следовал связист, который сразу же после окончания перестрелки подключился к линии связи и сообщил в Плещеницы о том, что мы подверглись нападению партизан и что у нас имеются убитые. В это же время полицейские задержали человек 40—50 местных жителей, работавших на вырубке леса у шоссе, неподалеку от места партизанской засады. Их заподозрили в сочувствии партизанам. Указанных лесорубов построили в колонну и под конвоем повели в Плещеницы. Вскоре из Плещениц на двух или трех автомашинах прибыли оставшиеся там подразделения 118-го полицейского батальона, во главе с шефом батальона немцем майором Кернером, командиром батальона майором Смовским и начальником штаба батальона Васюрой. Когда первая автомашина с полицейскими поравнялась с колонной задержанных лесорубов, то кто-то из полицейских стал стрелять по безоружным людям. Задержанные стали разбегаться. Полицейские открыли по ним беспорядочную стрельбу. Вскоре по чьей-то команде стрельба была прекращена, однако не менее двадцати человек, в их числе женщины и подростки, было убито, несколько человек были ранены. Васюра был на месте расправы с безоружными людьми, однако чем он занимался, стрелял ли по убегавшим лесорубам, сказать не могу, не помню. Оставшихся в живых людей собрали, вновь построили в колонну и отконвоировали в Плещеницы. Какова их дальнейшая судьба, не знаю.

Кернер, Смowskiй и Васюра организовали прочесывание прилегающей к шоссе лесистой местности с целью обнаружения партизан. Вскоре наш батальон вышел к деревне Хатынь. Здесь мы встретились с эсэсовцами, прибывшими из Логойска. По приказанию командования батальона каратели окружили деревню. Боя не было, так как партизаны к нашему прибытию деревню покинули и мы беспрепятственно в нее вошли. В Хатыни каратели стали выгонять жителей из домов на улицу, а затем стали стонать к отдельно стоящему большому деревянному сараю. Когда все жители деревни Хатынь были согнаны, их закрыли в этом сарае. Васюра в это время вместе с Кернером, Смowskiм и офицером-эсэсовцем находился возле сарая и отдавал полицейским какие-то команды. Я находился в цепи полицейских непосредственно напротив ворот сарая, метрах в 40 от него. После того, как сарай с людьми был заперт, Васюра с другими командирами находился сразу же за цепью полицейских, напротив ворот. По чье-то команде, один из полицейских, кто именно, не помню, поджег сарай, предварительно облив его какой-то жидкостью. Находившиеся в нем люди стали кричать, молить о пощаде, пытались выломать двери. В этот момент каратели открыли огонь по горящему сараю с людьми. Кто приказал стрелять, не помню. Вскоре пылающая крыша сарая рухнула, крики и стоны людей в нем прекратились. Никому из сарая спастись не удалось. Всего в нем было уничтожено примерно 150 человек — в основном женщин, стариков и детей. После этого каратели подожгли деревню, она была полностью уничтожена огнем. Стрелял ли Васюра по жителям деревни Хатынь, поджигал ли в ней дома, не знаю, лично этого не видел. Хорошо помню, что он отдавал какие-то команды полицейским [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 11. Л. 204—205. Подлинник.

## № 64

### Из протокола допроса свидетеля П.Ф. Дзебы

г. Гродно

18 апреля 1974 г.

[...] В марте 1943 года карателями 118-го батальона была учинена расправа над лесорубами и в тот же день уничтожена вместе с ее жителями деревня Хатынь. Название этой деревни мне стало известно во время судебного следствия по делу Лакусты и других.

В тот день утром во главе с шефом роты немцем Вельке группа полицейских батальона на автомашинах выехала в сторону Минска. Целью поездки, как мне было тогда известно, являлось исправление телефонной связи на участке от Плещениц в сторону Минска. В составе этой группы был и я. Мелешко возглавлял свой взвод. Ехал также с нами и третий взвод нашей роты во главе с командиром его Пасечником. Для исправления связи были взяты в Плещеницах два связиста, не имевшие отношения к батальону. Это были гражданские люди.

В километрах 14—15 от Плещениц в пути нашего следования по шоссе, следовавшая впереди нашего взвода легковая автомашина была обстреляна партизанами. В машине находились Вельке, Мелешко, шофер и пулеметчик. По ней и был сосредоточен огонь партизан. Наша машина (грузовая) остановилась, мы соскочили и

стали стрелять в сторону партизан. Вторая автомашина, находившаяся сзади нас с полицейскими третьего взвода, тоже остановилась. Полицейские этого взвода тоже вступили в бой.

Вельке, пулеметчик были убиты. В перестрелке с партизанами погиб и командир отделения первого взвода по фамилии Данько. Мелешко и шофер легковой автомашины были ранены. Причем Мелешко получил легкое ранение в области уха. Куда ранен был шофер, не помню. Я не видел, кто и когда наложил повязку Мелешко, но видел на его голове светлую повязку, через которую около уха просачивалась кровь. Это было уже после того, как перестрелка прекратилась и мы подошли к месту нападения партизан на легковую автомашину.

Мелешко дал команду прочесать лес по обе стороны шоссе. Эту его команду я слышал сам, так как находился здесь же. Лакуста во исполнение его команды повел наше отделение в направлении, откуда обстреляли карателей партизаны, т.е. в лес влево, если следовать в сторону Минска. Весь первый взвод ушел в этом направлении. Взвод Пасечника ушел в лес справа от шоссе. Я не знал, что на участке, где наш взвод должен был делать проческу, находятся лесорубы. Я думал, что проческа будет произведена с целью обнаружения партизан. Я находился в составе отделения Лакусты. Я не помню, чтобы на пути отделения нам встречались люди. А когда мы вышли после прочески участка на шоссе, там находились собранные лесорубы. Кто их собрал, полицейские нашего или же третьего взвода, сказать не могу. Лесорубы были с пилами и топорами. Собранных людей было несколько десятков.

Мелешко приказал лесорубов гнать под конвоем в Плещеницы. Этот приказ касался первого взвода. По приказу командира отделения Лакусты сзади лесорубов шли я, Темечко, Курка, Юрашук и другие полицейские отделения. Третий взвод двигался сзади. Машины находились сзади дальше. Я не видел, чтобы хотя бы одна из машин уехала в сторону Плещениц. Мелешко, Лакуста, Катрюк шли с группой других полицейских впереди лесорубов. Я не видел, чтобы Мелешко после обстрела партизанами карателей уехал в Плещеницы. Справа и слева от лесорубов также шли конвоиры.

Колонна карателей и лесорубы медленно двигались в сторону Плещениц. Както неожиданно несколько лесорубов бросились бежать влево в лес. По ним открыли огонь из винтовки десятизарядной, Иванкив из ручного пулемета, взятого у погибшего Данько, Швейко — также из ручного пулемета. Почти одновременно с этим послышалась команда: «Ложись!». Кто из карателей ее подал, не могу сказать. Не поняв сначала, в чем дело, я упал, но тут же поднялся и увидел, как по убегающим стреляли упомянутые полицейские. Около шоссе сразу же было убито 5—6 человек убегающих от карателей. Остальные продолжали убежать. Их преследовали и на ходу стреляли Иванкив, Лакуста, Швейко. Вскоре они вернулись и Иванкив заявил, что мало кто из лесорубов убежал. Остальные, мол, убиты. Я не видел, стреляли ли каратели по тем лесорубам, которые не убежали и оставались на месте. Где находился Мелешко в момент расправы над лесорубами, я не могу сказать, не помню.

Я не слышал, чтобы была команда расстреливать лесорубов. Может быть, расправа над ними началась без команды. В связи с чем лесорубы начали убежать, я не знаю. Я не видел, чтобы к этому моменту прибыла помощь из Плещениц и чтобы лесорубов избивали каратели перед расстрелом. Мне почему-то запомнилось, что помощь на автомашинах прибыла после того, как расправа над лесорубами уже закончилась.

Хорошо помню, что с карателями, прибывшими на помощь, был и начальник штаба Васюра. Хочу сказать, что когда я вместе с Кипраном и другими полицейскими отконвоировал в Плещеницы оставшихся в живых лесорубов, то в расположе-



нии батальона, кроме охраны, никого не осталось: все выехали к месту убийства Вельке и расправы над лесорубами. Остальные каратели батальона, кроме нас — конвоиров и охраны, приняли участие в расстреле жителей Хатыни. Какова роль была в этой расправе начальника штаба Васюры и командира взвода Мелешко, не знаю [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26746. Т. 3. Л. 136—142. Заверенная копия.

## № 65

### Из протокола допроса свидетеля Г.В. Спивака

г. Гродно

25 апреля 1974 г.

[...] Весной 1943 года, якобы в марте, в батальон поступило сообщение, что на дороге Плещеницы—Логойск повреждена телефонная линия. Для исправления ее, а возможно и с какой-то другой целью, по дороге в сторону Логойска на автомашинах выехали первый и третий взводы первой роты. Командовали этой группой карателей шеф первой роты гауптман Вельке, командиры взводов Мелешко и Пасечник. Выезжал и командир первого отделения третьего взвода Панкив. Вельке, Мелешко, пулеметчик ручного пулемета Шнайдер ехали впереди в легковой автомашине командира батальона. Полицейские первого и третьего взводов ехали на двух грузовых автомашинах, выделенных плещеницкой жандармерией. В составе третьего взвода выезжал и я. Станковых пулеметов с нами не было. Когда мы проехали Горбатый мост на шоссе Плещеницы—Логойск, то увидели работавших в лесу людей, которые очищали придорожную полосу. Проехав еще примерно с километр, легковая автомашина была обстреляна партизанами из лесу с левой стороны дороги по движению. Гауптман Вельке и пулеметчик Шнайдер были убиты. Мелешко легко ранен в голову. Получил какое-то ранение и шофер легковой автомашины. Нам была дана команда спешиться и открыть огонь по партизанам. Третий, то есть наш, взвод пошел окружать партизан, стреляя в их сторону. Первый взвод тоже стрелял по партизанам. Когда мы подошли к месту, откуда стреляли партизаны, то их там уже не было. В снегу валялось много стреляных гильз. Следы партизан вели в сторону от дороги. Мы не стали их преследовать. Командиры взводов Мелешко и Пасечник часть полицейских оставили в засаде, в районе перестрелки с партизанами на случай, если последние возвратятся и попытаются напасть на нас. Остальным полицейским было приказано собрать и выгнать на шоссе работавших в лесу гражданских лиц, которых впредь буду называть лесорубами. Часть полицейских первого взвода под командованием Лакусты и Катрюка, некоторое количество полицейских третьего взвода, в том числе и я, под командованием Пасечника и Панкива оцепили лесорубов и выгнали их на шоссе Плещеницы—Логойск. Лесорубов было много. Среди них были мужчины и женщины. Было приказано конвоировать лесорубов в расположение батальона в Плещеницы. Их конвоировали полицейские первого взвода. Следом шли полицейские третьего взвода. Где в это время находился Мелешко, не помню. О случившемся каким-то образом было сообщено в штаб батальона. Возможно, кто-либо специально для этого ездил в Плещеницы. Когда мы от места убийства гауптмана прошли километров шесть в сторону Плещениц, встре-



тили следовавшее из Плещениц на автомашинах подкрепление. Прибыли полицейские второго взвода первой роты, вся третья рота, взвод станковых пулеметов, в его составе и Лещенко, минометчики, в их числе и Субботин. Прибыли также командир батальона Смовский, шеф батальона немец Кернер, начальник штаба батальона Васюра. Когда следовавшие из Плещениц автомашины с перечисленными подразделениями 118-го батальона подъезжали к нам, лесорубы начали разбегаться в лес. Была дана команда открыть по ним огонь. Хорошо помню Иванкив из ручного пулемета, Лакуста из карабина, Панкив, Лозинский и я из винтовок открыли по лесорубам огонь. Стреляли все полицейские первого и третьего взводов первой роты. В расстреле лесорубов приняли участие и некоторые полицейские, прибывшие на первых автомашинах из Плещениц. После расстрела лесорубов видел я и Мелешко на месте расстрела, но принимал ли он участие в этом, сказать не могу. Расстреляна была часть, то есть около двадцати лесорубов. Оставшихся лесорубов отправили в расположение батальона. Кто их туда конвоировал, не знаю. Васюра тоже был на месте расстрела лесорубов, но стрелял ли он лично по лесорубам, не помню. Расстрел был произведен за несколько минут. Полицейских на месте расстрела было много. Запомнить всех, кто стрелял лесорубов, было невозможно. Куда дели трупы расстрелянных, не знаю. После расстрела лесорубов все полицейские 118-го батальона под командованием Кернера, Смовского, Васюры, командиров рот и взводов пошли на место убийства партизанами гауптмана Вельке, где встретили прибывших из Логойска эсэсовцев. Все полицейские 118-го батальона и прибывшие эсэсовцы, рассыпавшись в цепь, пошли прочесывать лес в том направлении, в каком вели следы партизан. Прошли по лесу километра четыре и вышли к деревне Хатынь. Название деревни я узнал во время допросов на следствии и в суде по делу Лакусты и других. В то время названия деревни я не знал, но хорошо помню ее расположение по отношению к Плещеницам и шоссейной дороге Плещеницы—Логойск. Именно мы прибыли в деревню Хатынь, так как она была расположена на пути нашего движения, то есть в двадцати километрах от Плещениц по шоссе Логойск—Плещеницы и в четырех километрах от шоссе с левой стороны. Когда мы прибыли к деревне Хатынь, то увидели, что из нее убегает несколько человек. По деревне был открыт огонь со всех видов оружия. Кто дал общую команду обстреливать деревню, не знаю. Нам дал команду стрелять по деревне командир нашего взвода Пасечник. Его команду повторили командиры отделений, в том числе и Пасечник, оговариваюсь, Панкив. Помню, что по деревне вели огонь и станковые пулеметы. Лещенко со своим расчетом тоже стрелял по деревне. Потом деревню окружили со всех сторон, установили вокруг нее станковые и ручные пулеметы с таким расчетом, чтобы любое пространство простреливалось. Помню, что первый взвод первой роты сразу стоял в середине деревни около одного сарая. Полицейские второго и третьего взводов первой роты, часть полицейских третьей роты и эсэсовцы начали сгонять людей к сараю, возле которого стоял первый взвод первой роты. Наш третий взвод тоже сгонял людей к сараю. Из нашего взвода, помню, людей к сараю сгоняли Панкив, Семенюк, Василенко, Горецкий, Власенко, Полевский, Погорецкий, Савко, Лозинский, Почапский, я и другие. Из первого взвода людей сгоняли к сараю Лакуста, Катрюк, Иванкив, Харченко, Швейко, Курка. Со второго взвода — Кнап, Кушнир, Кмит, братья Каленчуки. Остальных фамилий не помню. В деревне были Лещенко и Субботин, но чем они занимались, не могу припомнить. Смовский, Кернер, Васюра, Винницкий, Нарядько, Мелешко, Пасечник, немцы из нашего батальона и не-

сколько эсэсовцев сразу ходили по деревне, давали указания различного рода, командовали полицейскими, стонявшими людей. Потом они подошли к сараю и стояли там. Мы приводили людей к командирам Смовскому, Кернеру, Васюре, Винницкому, Мелешко, Пасечнику и другим командирам. С площади в сарай жителей деревни Хатынь загоняло много полицейских, в том числе Смовский, Васюра, Мелешко, Пасечник, Панкив, Лакуста, Лозинский, Кнап, Кушнир, я и другие полицейские первой и третьей рот, а также немцы. Когда людей загнали в сарай, двери его закрыли и заперли. Перед сараем полукругом были выстроены полицейские всех трех взводов первой роты. Я не могу сказать, что все отделения первой роты были выстроены перед сараем. Возможно, одно или два отделения находились в каком-либо другом месте и выполняли иную задачу. Я лично стоял в цепи перед сараем. Из нашего взвода в оцеплении сарая с людьми стояли Пасечник, Панкив, Семенюк, Василенко, Лозинский. Из первого взвода Мелешко, Лакуста, Катрюк, Харченко, оговариваюсь, не Харченко, а Швейко, Курка. Из второго взвода Кнап, Кушнир. Смовский, Кернер, Васюра, Винницкий, немцы-шефы стояли рядом с нами около сарая, но не в общей цепи. Они командовали, как поставить оцепление возле сарая, где и какое подразделение поставить. Были ли поставлены перед сараем станковые пулеметы, а если были, то сколько, сказать не могу, не помню. Когда перечисленные мною и другие полицейские были выстроены перед сараем, в котором были заперты жители деревни Хатынь, в том числе женщины, дети, старики, кто-то из наших полицейских поджег крышу сарая. В сарае люди начали кричать, плакать, стучать в дверь. Поступила команда нам открыть по находившимся в горящем сарае людям огонь. Первое распоряжение на открытие огня, видимо, дал Кернер. Его команду продублировал кто-то из наших командиров. По этой команде все стоявшие в оцеплении сарая полицейские, в том числе я, Панкив, Лозинский, Кнап, Кушнир, Лакуста, Пасечник, Мелешко и другие открыли огонь по находившимся в сарае людям. Стрельба велась из ручных пулеметов, автоматов, винтовок. Мелешко стрелял из автомата, Панкив из винтовки, Кушнир из винтовки. Васюра был вооружен пистолетом. Стрелял ли он по находившимся в сарае людям, сказать не могу, не видел. Но он находился здесь же около сарая и принимал непосредственное участие в расстановке оцепления перед сараем и в загоне людей в сарай. Из винтовок каждый из полицейских по находившимся в сарае людям сделал не менее пяти выстрелов. После того как крики людей прекратились, то есть, когда все находившиеся в сарае люди были расстреляны, стрелявшие по людям полицейские были выведены из деревни и отправлены к дороге. В деревне в это время находились полицейские других подразделений, которые грабили имущество и поджигали дома. Все постройки в деревне были сожжены. В сарае было расстреляно и сожжено не менее ста человек. После расстрела людей и сожжения деревни мы возвратились в Плещеницы. Немцы, местные полицейские уехали на подводах, а часть возвращалась пешком. Чем конкретно занимались в деревне Хатынь Лещенко, Субботин, Билык, сказать за давностью не могу. Возможно, я тогда и видел, где они находились и что делали, но сейчас забыл.

Допрос производился с перерывом с 13 часов до 14 часов 20 мин.

Протокол допроса лично мною прочитан, мои показания записаны правильно, замечаний и поправок по протоколу не имею [...]

г. Белосток

29 апреля 1974 г.

[...] Между Плещеницами и Логойском была какая-то небольшая речка, на которой находился деревянный мост называемый Горбатым мостом. Мост этот охранялся полицейскими нашего батальона. Я как командир отделения с подчиненными мне полицейскими также два раза находился на охране этого моста. Однажды на охрану моста был назначен командир отделения 3-й роты Сагайдак со своим отделением, который ушел со всем отделением, за исключением одного полицейского, в партизаны. Приблизительно через неделю от ухода Сагайдака в партизаны на расстоянии между Плещеницами и Логойском была прервана телефонная связь. Не знаю, каким образом и кто первый установил повреждение телефонной линии. Однако об этом жандармы из Плещениц сообщили командованию нашего батальона. Из нашего батальона был направлен 1-й взвод 1-й роты под командованием Мелешко, а также 5—6 белорусских полицейских с задачей найти место повреждения телефонной линии. С взводом Мелешко и я в этот раз выезжал. Всего нас выехало человек 40. Это было в марте 1943 г. Выехали мы из Плещениц на трех грузовых автомашинах, принадлежащих местной жандармерии. Всеми нами руководил немец, капитан Вельке, который являлся шефом 1-й роты 118-го батальона. Он тогда ехал впереди колонны в открытой батальонной автомашине, званой «лазиком». Я ехал на второй или третьей автомашине. Шоферами автомобилей являлись белорусские полицейские, а шофером автомобиля, на котором ехал Вельке, являлся наш полицейский, фамилию его не помню. Этот шофер летом 1944 г. во время отступления из Белоруссии нашего батальона от нас уехал с немцем — командиром 118-го батальона, и они больше уже в батальон не возвратились. На указанный выезд вместе с Вельке в его автомашине ехал также и Мелешко.

Кроме личного оружия в этот раз мы имели один ручной пулемет, который находился на первой грузовой автомашине у полицейского Иванкива. Выехали мы приблизительно в 10 час. утра. Проехав Горбатый мост, дальше мы ехали лесом. Едучи лесом по правой стороне дороги, уточняя, по левой стороне дороги, которой мы ехали, я видел работающих в лесу при самой дороге рабочих. В том месте, где оканчивался лес, мы увидели при столбе оторванную телефонную линию. В этом месте и в этот час наши автомашины были обстреляны из леса партизанами. При первом выстреле наши автомашины остановились, и мы начали соскакивать из них в придорожную канаву. В результате первых выстрелов был убит немец Вельке и легко ранен шофер. Затем выстрелы прекратились, и Данько со своим отделением направился в направлении автомашины Вельке. В это время партизаны снова начали стрельбу, в результате чего был убит Данько и еще один наш полицейский был ранен. Некоторые полицейские, которые были впереди, также стреляли, но в результате этой стрельбы был ли кто убит или ранен из партизан, то я не знаю. Я, находясь в укрытии в придорожной канаве, не стрелял. Партизан видно не было, наверное, укрылись в лесу. Когда эта стрельба прекратилась, то я слышал, как партизаны из леса кричали «ура». Было видно, что они атакуют нас, но фактически их голоса все удалялись от нас. Когда партизаны ушли, тогда один из белорусских полицейских влез на телефонный столб, соединился с Плещеницами и сообщил жандармерии, что

мы попали в засаду партизан. Затем двое белорусских полицейских наладили прерванную телефонную линию, и мы возвращались в направлении Плещениц.

После смерти Вельке командование над всеми нами принял Мелешко. Труп Вельке остался на сидении автомашины, где он ехал и был убит. Труп Данько мы взяли на автомашину. В обратном направлении автомашины возвращались в той же последовательности, в какой мы ехали из Плещениц. На автомашинах никто из нас не ехал, все мы [шли] по обе стороны автомашин, идущих посередине дороги. Лесные рабочие, о которых я вспоминал, работали на расстоянии 1 км от места, в котором мы имели столкновение с партизанами. По моему предположению, этих рабочих было около 20 чел., все были мужчины, разного возраста. Откуда были эти рабочие я не знаю, не знаю также, какие были деревни вблизи их работы. В том месте, где они работали, наши автомашины и мы задержались. Не помню или Мелешко сам или же кто-то из полицейских, по его приказу, позвал рабочих, чтобы вышли из леса на шоссе, что они все и сделали. Рабочих поставили на шоссе и Мелешко их спрашивал, что они знают о партизанах. Они ответили, что ничего об этом не знают и никаких партизан не видели. Когда мы тронулись идти, имея перед собой рабочих, то в это время один из них начал убежать в лес. Видел, что по убегающему рабочему стреляли полицейские: Лакуста, Катрюк, Иванкив и, наверное, Мелешко. Иванкив стрелял из ручного пулемета. Никто тогда на автомашинах не ехал. Несмотря на стрельбу, убегающему рабочему удалось счастливо убежать. Как только исчез он в лесу, то Мелешко сразу первым начал стрелять из имеющегося 10-зарядного карабина в оставшихся рабочих. Затем в этих рабочих стреляли также из ручного пулемета Иванкив, а также Лакуста и Катрюк. Другие полицейские, в том числе и я, в рабочих не стреляли. Находился я на расстоянии 10—15 м от этих полицейских, которые стреляли в рабочих, и видел точно, кто стрелял. Как по убегающему одному рабочему, так и по остальным лесным рабочим приказа стрелять никто не давал. Убили в этот раз приблизительно 12 рабочих. Расстреляли их на шоссе Плещеницы—Логойск в лесу, и трупы были оставлены на месте расстрела.

Не знаю, кто и что потом сделал с их трупами. Когда начали стрелять, то все рабочие упали на шоссе, и поэтому часть из них осталась жива. Затем Мелешко сказал им встать и приказал полицейскому Кнапу, чтобы он их отвел в Плещеницы. Кнап со своим отделением повел оставшихся рабочих в Плещеницы, а еще до этого, по приказу Мелешко, отъехали в Плещеницы автомашины только с белорусскими полицейскими, а также с трупами Вельке и Данько. Знаю, что на следующий день немец Кернер освободил из-под ареста всех задержанных лесных рабочих. Когда рабочих конвоировали в Плещеницы, то в это время к нам из Плещениц прибыло командование нашего батальона, а также остальные два взвода 1-й роты и вся 3-я рота. Командование приехало на автомашинах, одолженных, наверное, у жандармерии Плещениц, а полицейские пришли пешком. В составе командования прибыли: Смовский, Кернер, Васюра, Винницкий, переводчик Лукович, врач и офицер боепитания. На месте встречи с нами командование оставило автомашину, на которой приехало, и эта автомашина вернулась, наверное, к Горбатову мосту, а мы все пошли на то место, где имели столкновение с партизанами и где был убит Вельке. Когда мы дошли к этому месту, то с противоположной стороны из Логойска приехали к нам на автомашинах эсэсовцы. Приехали они на 7—8 военных автомашинах. Прибыли они численностью одной роты, а может быть и больше. Были они из бри-

гады «Дерлевана»\*, размещавшейся в Логойске. Командирами этих эсэсовцев были немцы, а остальные составляли сбор разных национальностей, так как и в нашем батальоне. Командование СС и командование нашего батальона после короткого совещания дало приказ идти в левую сторону леса, в том именно направлении, откуда были раньше слышны крики «ура» и куда ушли партизаны. Лесной дорогой впереди шли эсэсовцы, а мы за ними.

Участок леса, через который мы переходили, был короткий. На опушке леса все задержались, с этого места была видна деревня Хатынь. Справа от нас вела дорога в эту деревню. Дорога была заросшая кустами. С левой стороны от деревни шел лес. Между дорогой и полосой леса в направлении деревни была открытая местность, покрытая глубоким снегом. После совещания командования, по дороге в направлении дер. Хатынь были направлены эсэсовцы, а с левой стороны краем леса в деревню пошла наша 3-я рота. 1-й нашу роту, в составе которой был и я, расставили на краю леса на широту открытого участка, отделяющего деревню от нас. Я находился в составе 1-го взвода 1-й роты командира Мелешко, и наш взвод занял позицию на краю леса на участке от указанной дороги, ведущей в деревню, а дальше были расставлены остальные наши два взвода 1-й роты. На участке, занимаемом нашим 1-м взводом, находилось также командование СС и нашего батальона, среди них был также Васюра. Немного дальше влево от командования был установлен тяжелый миномет. От края леса, где находился я с другими, до деревни Хатынь было 700—800 м. Когда эсэсовцы и наша 3-я рота подходили к деревне, то из деревни были слышны три винтовочных выстрела один за другим. Думаю, что это был сигнал тревоги партизан, потому что после этих выстрелов на противоположной от нас стороне деревни в лес побежали партизаны. За деревней видна была гора, а еще выше лес, и когда партизаны через эту гору убегали в лес, то их было видно. По убегавшим партизанам открыли огонь из имеющегося оружия наступающие на деревню эсэсовцы и наша 3-я рота. От нас в это время только миномет выстрелил несколько раз. Из миномета я видел, что стрелял офицер боепитания, фамилию которого не помню. Обстрел убегавших партизан длился 20 мин. В результате этого обстрела на горе около самого леса убили женщину-партизанку. Потом я лично видел ее труп, была это молодая женщина. Полицейский Катрюк затем мне показывал и говорил, что у убитой этой партизанки он забрал пояс и пистолет, а также ручные часы с браслетом. Было ли тогда убито больше партизан, этого я не знаю, потому что других трупов я не видел. После ухода из деревни партизан, мы по приказу командования с окраины леса пошли стрелковой цепью в таком составе, как занимали позицию вместе с командованием, в т.ч. Васюра и Мелешко, в деревню. Наша 3-я рота и СС еще до нас вошли в деревню Хатынь. Когда мы шли в деревню, то с правой стороны нашего движения начали гореть постройки деревни. Горело уже три дома с той стороны деревни, в которую вошли в нее эсэсовцы. Предполагаю, что они были подожжены потому, что в момент возникновения пожара стрельбы уже слышно не было. Не видел и не знаю, кто их поджег. Когда мы вошли в деревню Хатынь в составе 1-го взвода, я видел, как наши полицейские: Иванкив, Кмит, Катрюк и еще несколько фамилий, которых не помню, поджигали дома деревни. Полицейские эти были из 1-й роты и вместе со мною вошли они в деревню. Брали они солому, поджигали ее от огня горящих уже трех домов и этой соломой поджигали другие стро-

---

\* Так в тексте. Имеется в виду «Дирлевангера».



ения. Подожгли они около 5 построек. Также видел, как эсэсовцы с той стороны, с которой они вошли, забирали из домов всех жителей, несмотря на пол и возраст, гнали всех собранных людей в противоположный конец деревни. Всех собранных жителей деревни Хатынь привели на левую сторону деревни. В этом месте также собралось все наше командование и СС. Собранных людей поместили в сарае, стоящем на окраине деревни. Не знаю, давал ли кто такое приказание. Когда я возвратился от того места, где лежал труп партизанки, то сарай, в который был согнан народ, уже горел. На расстоянии каких-то 15 м от горящего сарая стояло командование нашего батальона и СС. Я также подошел туда, где они стояли. Еще ближе к сараю к той стороне, в которой была дверь, стояли полицейские и эсэсовцы, и с этой именно стороны и я стал вместе с другими. Кто поджег сарай с людьми, я не видел. Дверь сарая была открыта, и я видел как из горящего сарая через открытую дверь выбегали люди. По выбегающим из сарая я видел как стреляли: немцы, эсэсовцы и некоторые наши полицейские. Из наших полицейских видел как по выбегающим из сарая людям стреляли: Иванкив из ручного пулемета, Катрюк из карабина, Кмит из пистолета, Лукович из пистолета, и другие, которых в настоящее время не помню. По выбегающим из сарая также стреляли немцы, которые служили в нашем батальоне. Когда уже почти весь сарай сгорел и не было видно, чтобы кто-то из находящихся там людей остался в живых, то тогда мы и наше командование отошли от сарая. Кто давал приказ поджечь сарай с людьми, не знаю. Не слышал также, чтобы кто приказывал стрелять по людям, выбегающим из горящего сарая. Не знаю, сколько человек сожжено и расстреляно в сарае. Только знаю, что было там уничтожено много людей, женщин, детей и стариков. Предполагаю, что было там уничтожено больше чем 100 человек. Деревня Хатынь насчитывала 40—50 дворов. Все ли ее жители были сожжены или же расстреляны, этого я не знаю. Были сожжены все постройки деревни. Вся деревня уже горела, когда был подожжен сарай с людьми. Сарай этот подожгли как последнюю постройку. Грабил ли кто что в деревне из эсэсовцев, полицейских или немцев, я не знаю.

С наступлением темноты мы ушли из догорающей дер. Хатынь. Направились мы пешком в обратный путь в Плещеницы, а эсэсовцы в Логойск. Когда мы возвращались, то уже на шоссе к нам прибежал один пожилой мужчина лет 50, он имел опаленное лицо и на плечах обожженную одежду. Говорил, что он из деревни Хатынь. Когда, где и при каких обстоятельствах он обгорел, я этого не знаю. Плакал и просил, чтобы его забрали и сделали ему перевязку. Кернер приказал врачу, который был вместе с нами, чтобы он его забрал и позаботился о нем. Мужчина этот пришел с нами в Плещеницы. Что с ним затем произошло, я точно не знаю, но другие полицейские говорили, что он был освобожден. Вместе с командованием при горящем сарае я видел стоящих Васюру и Мелешко. Я лично не видел, чтобы в этой операции в деревне Хатынь Васюра или же Мелешко стреляли в кого-нибудь или же поджигали постройки, не знаю также, что они конкретно делали за время продолжения этой операции, кроме тех обстоятельств, о которых я в отношении их двоих показал. Полицейские, которые стреляли по выбегающим из горящего сарая людям, как Иванкив, Катрюк и Кмит, все они были из 1-го взвода, командиром которого был Мелешко, но давал ли им Мелешко приказ стрелять в этих людей, я не знаю. Также не знаю, чтобы Мелешко давал приказание поджигать постройки деревни Хатынь [...]



г. Гродно

16 мая 1974 г.

[...] В начале весны 1943 года первая и третья роты 118-го батальона выезжали из Плещениц на карательную операцию в район деревни Большая Губа, где в тот же день утром партизанами из засады был убит немец-гауптман из нашего батальона, фамилии его не помню. Из рассказов сослуживцев мне известно, что того немца-гауптмана из Плещениц сопровождал по шоссейной дороге в сторону Логойска Мелешко Василий с группой полицейских из первой роты. Когда партизаны убили немца, то Мелешко прибыл в расположение батальона и сообщил о случившемся. В связи с этим первая и третья роты, а также командир батальона Смовский, начальник штаба Васюра, капитан Винницкий и немцы, служившие в батальоне, по тревоге выбыли в район Большой Губы. Уехал вместе с ними и Мелешко. Выезжали на автомашинах. Мне также пришлось выезжать на эту операцию с пушкой, так как к тому времени я уже был в подразделении Бескандерова. Выезжал наш расчет из Плещениц в числе последних. Везли мы пушку на лошадях. С нашим расчетом был и командир Бескандеров. Когда следовали в район Большой Губы, то на шоссейной дороге за Горбатым мостом мы встретили командира взвода Пасечника вместе с другими полицейскими из первой роты, конвоировавшие группу задержанных людей в гражданской одежде по направлению Плещениц. Следуя дальше по шоссейной дороге, я видел в лесу с правой стороны возле шоссе три или четыре убитых человека, по-моему, мужчин. Из полицейских никого я там не видел. Потом кто-то из сослуживцев, кто именно, не помню, мне говорил, что в том месте, где я видел убитых мужчин, полицейскими первой роты с участием Мелешко были расстреляны лесорубы. Сколько всего человек там было расстреляно, я затрудняюсь сказать. Возле дороги я видел только трех или четырех убитых. Они были видны с дороги. Дальше в лес я не ходил. Затем мы прибыли к Большой Губе, где встретили командира роты Винницкого и еще кого-то из полицейских, находившихся с ним. Бескандеров подходил к ним и Винницкий указал, в каком направлении следовать нам дальше. На шоссе напротив Большой Губы я видел тогда несколько мотоциклов с колясками. С пушкой мы потом поехали влево от шоссейной дороги, проехали некоторое расстояние и заняли исходную позицию в березнике, примерно в 400 метрах от деревни, которая была тогда сожжена. Названия деревни я сейчас не помню. К нашему прибытию в тот район в деревне уже находились полицейские первой и третьей рот. В окрестности деревни были выставлены посты. Перед нашим оружейным расчетом также была поставлена задача вести огонь по партизанам в случае их внезапного нападения. Я находился все время при пушке. Слышно было, как в деревне велась стрельба из автоматического оружия и винтовок, а потом начали гореть дома. Мне лично в деревню не приходилось ходить. Из нашего расчета с поста уходил в деревню Бардыш Михаил. Из пушки нам не приходилось там стрелять. К концу дня мы возвратились в Плещеницы. В то время кто-то из сослуживцев по первой роте, кто именно — не помню, рассказывал мне в Плещеницах, что в сожженной деревне все жители были уничтожены в одном сарае, и что в этом злодеянии принимали участие полицейские первой роты нашего батальона и немцы-эсэсовцы из Логойска. Назывались тогда фамилии пулеметчика Иванкива со взвода Мелешко и

других полицейских из первой роты, но кого именно — не помню, которые стреляли по людям в сарае. Больше про эту операцию ничего показать не могу [...]

ЦА КГБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 4. Л. 44, 49—51. Подлинник.

## № 68

### Из протокола допроса свидетеля Н.И. Савченко

г. Гродно

22 мая 1974 г.

[...] Примерно в марте 1943 года первый и третий взводы первой роты вместе с немцем гауптманом, фамилии его не помню, выехали на автомашинах в сторону Минска. Цели их выезда я не знаю. Говорили, что взводы сопровождали куда-то немца. Мелешко и Панкив тоже выезжали в группе полицейских, сопровождавших немца. По дороге их обстреляли партизаны, убили немца гауптмана, ранили Мелешко. Не знаю каким образом об этом стало известно командованию батальона. Видимо, оттуда кто-то приезжал в батальон, так как во время объявления тревоги по батальону уже было известно, что партизаны убили гауптмана и ранили Мелешко. Весь батальон был поднят по тревоге и на автомашинах выехал к месту боя. Выезжали все подразделения: строевые взводы, расчеты станковых пулеметов, пушки. Я хорошо помню, что по тревоге к месту боя выезжали Васюра, Смовский, Лещенко, Кушнир, Билык. Лично я ехал на третьей автомашине.

На шоссе наша автомашина остановилась там, где стояли две первые автомашины. Там же находились полицейские, сопровождавшие гауптмана и приехавшие на двух первых автомашинах. Среди полицейских было несколько человек гражданских. В кювете лежало много трупов мужчин и женщин. Со слов полицейских я узнал, что расстреляны люди, которые работали в лесу в районе убийства партизанами гауптмана. Я не видел как их расстреливали, но полицейские говорили, что в этом злодеянии приняли участие полицейские, выезжавшие сопровождать гауптмана и задержавшие лесорубов и прибывшие из Плещениц на двух первых автомашинах. Я видел только, как во время движения автомашин полицейский Кнап, ехавший на следовавшей впереди нас автомашине, стрелял из ручного пулемета. Он находился возле борта кузова, пулемет был установлен на кабине, и мне хорошо было видно, как он вел огонь из пулемета. Говорили, что по лесорубам стрелял и Лакуста. Стреляли ли лесорубов Васюра, Мелешко, Панкив, Кушнир, Лещенко, Билык сказать не могу, не видел. Когда мы подъехали к месту расстрела, все они уже находились там, стояли возле убитых и на шоссе. Сколько человек было там расстреляно, сказать не могу, их не считал. Я видел не менее десяти трупов.

Оставшихся в живых лесорубов под конвоем отправили в расположение батальона в Плещеницы. Все остальные полицейские поехали к месту боя, где встретили прибывших, якобы из Минска, эсэсовцев. Кто конвоировал оставшихся в живых лесорубов в Плещеницы, не помню. Васюра, Мелешко, Панкив, Лещенко, Кушнир, Билык вместе с остальными прибыли к месту боя. Все полицейские 118-го батальона и прибывшие эсэсовцы по команде Смовского, Васюры, рассыпавшись в цепь, пошли по лесу преследовать партизан в левую сторону от шоссе, если двигаться со

стороны Плещениц. По лесу прошли километров пять, никого не встретили. Все находились в боевой готовности. Я сейчас не могу достоверно сказать, какое подразделение и в каком месте цепи двигалось. Мне представляется, что первая рота шла в середине. Здесь находилось и командование батальона, в том числе и Васюра. С одной стороны от нас шла третья рота, с другой — эсэсовцы. В таком порядке мы подошли к деревне Хатынь. Название деревни я узнал в то время и помню его с тех пор. Я видел как по деревне бегали какие-то мужчины. Когда мы подошли к деревне, то из деревни в нашу сторону раздалось несколько выстрелов. Видно было, как группа мужчин уходила из деревни в сторону леса. Мы в свою очередь открыли огонь по деревне и отходившим в лес людям со всех видов оружия: винтовок, ручных и станковых пулеметов, пушки 45 мм. Стреляли по деревне и людям все полицейские, в том числе я, Мелешко, Панкив, Лещенко, Васюра, Кушнир, Билык. Я полагаю, что в деревне были партизаны, которые отошли в лес. Мы их догонять не стали, ворвались в деревню Хатынь, согнали всех жителей в один сарай, который сначала подожгли, а затем открыли огонь по находившимся в сарае людям. Когда мы прибыли в деревню, командир батальона Смовский, начальник штаба Васюра, немцы дали команду согнать всех жителей в указанный ими сарай. Полицейские первой, третьей рот, эсэсовцы бегали по домам, выгоняли на улицу жителей и конвоировали их в сарай. Командир батальона Смовский, начальник штаба Васюра и немцы в это время стояли возле сарая, командовали полицейскими, сгонявшими в сарай людей. Вместе с командирами я видел и Мелешко. Людей в сарай сгоняли: первый взвод первой роты в полном составе, командиры отделений и взводов, их адъютанты из второго и третьего взводов первой роты, эсэсовцы. Где находились Билык и Лещенко, не могу сказать. Мне припоминается, что Лещенко какое-то отношение имел к станковому пулемету, но какое, не могу вспомнить. Панкив вместе с подчиненными полицейскими сгонял людей в сарай. Когда людей загнали в сарай, установили два станковых пулемета против него. Один напротив угла сарая, второй — в центре, рядом с командирами Смовским, Васюрой и другими. Первую роту поставили полукругом перед сараем. Полицейские третьей роты стояли немного дальше, как бы продолжая оцепление сарая от первой роты. Кто поджег сарая, в который загнали людей, не знаю.

Когда сарай загорелся и люди начали кричать, поступила команда открыть огонь по находившимся в сарае людям. Командовали возле сарая немец, Васюра и Винницкий. Здесь находился и Смовский. По находившимся в сарае людям стреляли все полицейские из первой роты, в том числе Мелешко, Панкив, Кушнир. Мне помнится, что Лещенко командовал станковыми пулеметами и сам стрелял из карабина. В самый момент расстрела людей Лещенко я не видел, но перед этим он устанавливал станковые пулеметы, командовал расчетами. Кроме того, вооружен был карабином. Не могу категорически утверждать, но мне сохранилось в памяти, что Васюра по находившимся в сарае людям стрелял из пистолета. Мелешко, Панкив, Кушнир стреляли из винтовок. Почему-то мне кажется, что в то время автоматов ни у кого не было. Но может быть, я забыл. Правда, у немцев были автоматы. По находившимся в сарае людям стреляли минут пять. Велась стрельба и из станковых, ручных пулеметов. Кто были первыми номерами станковых пулеметов, не помню. В то время я еще не всех полицейских знал по фамилиям. Помню, что расчетами станковых пулеметов во время установки их командовал Лещенко. Кроме названных мною полицейских по находившимся в сарае людям стреляли Лакуста, Кнап и

другие. Я хорошо помню, что в уничтожении жителей деревни Хатынь принимал участие и командир нашего взвода Франчук. После расстрела жителей деревни Хатынь мы возвратились в Плещеницы. Еще во время обстрела в деревне загорелось несколько домов. Остальные подожгли полицейские вручную. Из поджигавших дома я помню только Кнапа и Пинчука. Других не помню.

Я хорошо помню и категорически утверждаю, что в расправе над жителями деревни Хатынь принимали участие и лично стреляли Васюра, Мелешко, Лещенко, Панкив, Кушнир. Билык тоже был в деревне, но стрелял ли он, не могу сказать, не припоминаю, где он находился в момент расстрела людей. Людей расстреляли не меньше сотни, однако точного количества погибших людей не знаю. Там были расстреляны мужчины, женщины, дети, старики. Сгоняли в сарай всех, кого застали в деревне [...]

ЦА КГБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 4. Л. 85, 88—92. Подлинник.

## № 69

### Из протокола допроса свидетеля Г.Г. Лакусты

г. Минск

19 июня 1974 г.

[...] 22 марта 1943 года первый и третий взводы первой роты под командованием Вельке и Мелешко выехали на автомашинах в сторону Логойска. Действительной цели выезда я не знаю. Говорили, что мы ехали проверить телефонную связь. Напротив деревни Хатынь нас обстреляли партизаны, убили немца Вельке, командира третьего отделения первого взвода Данько и несколько полицейских, ранили Мелешко и шофера легковой автомашины, фамилии его не помню. Мы в свою очередь открыли огонь по партизанам, которые сразу отступили в направлении деревни Хатынь. Оставшись за старшего, Мелешко приказал задержать работавших недалеко в лесу гражданских лиц и отконвоировать их в расположение батальона в Плещеницы. Он при этом заявил, что гражданские знали о засаде партизан, но нам об этом не сообщили, а, наоборот, помахали руками. Взвод Пасечника, то есть третий взвод нашей роты, собирал лесорубов, так мы назвали тех гражданских, с правой стороны шоссе, если ехать из Логойска, первый взвод — с левой. Всего мы задержали и выгнали на шоссе около 50 мужчин и женщин. Мелешко приказал лесорубов конвоировать в Плещеницы, а сам на автомашине уехал в расположение батальона. Он же увез трупы убитых Вельке и полицейских. Когда мы от места задержания лесорубов прошли километров четыре—пять, из Плещениц к нам прибыли второй взвод первой роты, третья рота, командование батальона. Приехали они на автомашинах. Когда к нам подъехала первая автомашина, кто-то из прибывших на автомашине из Плещениц полицейских крикнул: «Куда вы гадов этих ведете, их надо расстреливать». Из кузова первой автомашины по лесорубам открыли огонь из ручного пулемета. Лесорубы начали разбегаться по сторонам. По команде немца и я со своими полицейскими открыл огонь по убегающим лесорубам и начал их преследовать. Все полицейские первого и третьего взводов первой роты, конвоировавшие лесорубов, а также часть полицейских, прибывших из Плещениц, стреляли по

лесорубам, в результате чего двадцать шесть человек было убито. Стрелял ли Мелешко по лесорубам, — а он вместе с другими полицейскими прибыл из Плещениц на автомашинах, — не знаю, не видел, я со своим отделением преследовал лесорубов, которые убегали в лес. Васюры возле лесорубов я не видел. Панкив стрелял из карабина, Кушнир — из винтовки. Стреляли ли Лещенко, Строкач и Билык, сказать не могу, не видел. Несколько человек лесорубов осталось в живых, и их отправили под конвоем в расположение батальона в Плещеницы. Остальные каратели, в том числе и Мелешко, Билык, Лещенко, Строкач, Панкив, Субботин, соединившись с прибывшими из Логойска эсэсовцами, пошли преследовать партизан в направлении деревни Хатынь. Когда мы подходили к деревне Хатынь, то в ней раздался выстрел, который, видимо, являлся сигналом. Полицейские 118-го батальона и эсэсовцы по команде старших командиров открыли огонь по деревне Хатынь со всех видов оружия. Стреляли пушка, минометы и станковые пулеметы. Они прикрывали наступление на деревню строевых подразделений. Стрелял по деревне и Лещенко из своего станкового пулемета, Субботин из миномета и Билык из пушки. Полицейские взводов, наступая на деревню, в свою очередь стреляли по деревне из имеющегося у них на вооружении оружия. Панкив стрелял из карабина, Кушнир из винтовки, Мелешко из автомата. Во время наступления на деревню Хатынь я увидел впервые во время этой операции начальника штаба Васюру. Он находился в районе наступления третьей роты. Вместе с Васюрой находился командир третьей роты Нарядько, которому Васюра отдавал какие-то распоряжения. Всеми карателями командовали Кернер, Смовский, Васюра и один офицер из подразделения эсэсовцев. Партизаны ушли в лес, но два партизана были убиты. Ворвавшись в деревню, командиры приказали собрать всех жителей села и согнать их к одному отдельно стоявшему сараю. Сгонять людей я получил команду от Мелешко. Кто ему дал эту команду, не знаю. Полицейские первой и третьей рот 118-го батальона, эсэсовцы согнали всех жителей к сараю, а затем в сарай и закрыли в нем. В числе других полицейских арестовывали жителей деревни Хатынь, сгоняли их к сараю и загоняли в сарай Панкив, Мелешко, Кушнир. Когда людей загнали в сарай, то перед сараем установили два станковых пулемета. Помню, что был установлен пулемет Лещенко. Первого номера второго пулемета не помню. Но хорошо помню, что возле станковых пулеметов находились Топчий, Поляков, Строкач, Ныкля. Кто из них был первым номером второго станкового пулемета, сказать не могу. Хорошо знаю, что из одного станкового пулемета стрелял Лещенко. Кроме станковых пулеметов перед сараем выстроили всех полицейских первой роты и часть третьей роты, в числе других в строю перед сараем стояли Панкив и Кушнир. После этого сарай, в котором были закрыты все жители деревни Хатынь, подожгли переводчик Лукович и один эсэсовец. Люди в сарае начали кричать. Кернер, Смовский дали команду открыть огонь по находившимся в сарае людям. Огонь был открыт из двух станковых пулеметов. Стреляли все полицейские первой роты, в том числе Панкив, Мелешко, Кушнир, Лещенко, Строкач. Стрелял ли Васюра по находившимся в сарае людям сказать не могу, не видел. Где он находился в момент расправы над жителями деревни Хатынь, не помню. Но он был в деревне Хатынь. Это я хорошо помню, сам лично видел его там. В момент расправы над жителями деревни Хатынь, деревня была оцеплена полицейскими третьей роты и эсэсовцами с целью обеспечения безопасности карателей, непосредственно осуществлявших расправу над жителями деревни Хатынь. Всего в сарае было сожжено и расстреляно около 150 человек, в том числе женщи-



ны, дети, старики. После расправы над жителями я видел, что в деревне несколько домов горело. Но в деревне оставались еще эсэсовцы, которые полностью сожгли деревню Хатынь. В тот же день мы возвратились в Плещеницы. Мелешко по находившимся в сарае людям стрелял из имевшегося у него на вооружении немецкого автомата. Панкив и Кушнир — из винтовок. Лещенко и Строкач — из станковых пулеметов. Билык и Субботин тоже участвовали в этой операции. Во время наступления на деревню Хатынь Билык стрелял по ней из пушки, а Субботин — из миномета. Чем они занимались в деревне, не знаю. Субботин, Билык, Лещенко, кроме того, на вооружении имели винтовки. У Билыка был и пистолет [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 4. Л. 170, 179—182, 187. Заверенная копия.

## № 70

### Из протокола допроса свидетеля И.М. Лозинского

г. Минск

20 июня 1974 г.

[...] В марте 1943 года после убийства партизанами немецкого офицера Вельке на шоссе на дороге Плещеницы—Логойск по приказанию Мелешко Василия полицейские первого и третьего взводов первой роты с участием Панкива и Литвина задерживали и выгоняли на дорогу мирных граждан, занимавшихся вырубкой леса. В этом приходилось участвовать и мне. Дав указания полицейским задержать лесорубов, сам Мелешко на одной грузовой автомашине в срочном порядке уехал в Плещеницы для доклада в штаб батальона об убийстве гауптмана Вельке и других полицейских. Задержанных лесорубов полицейские гнали по дороге в сторону Плещениц. Когда отошли от места задержания примерно на один—полтора километра, то нам встретилась грузовая автомашина с полицейскими первой роты, прибывшая из Плещениц. В кабине сидел Мелешко. В это время лесорубы стали разбегаться и по ним полицейские открыли огонь. Стреляли по лесорубам многие полицейские из числа конвоировавших и прибывших на автомашине вместе с Мелешко. Стреляли по лесорубам сам Мелешко, Панкив и Литвин, я затрудняюсь сказать, но все они при этом были. Сколько человек там было убито, я не могу сказать. Видел я около семи трупов убитых лесорубов. Часть лесорубов осталась в живых, и после этого кто-то из полицейских первой роты, кто именно не помню, погнал их в Плещеницы.

В тот же день полицейскими первой и третьей рот 118-го батальона и эсэсовцами была уничтожена деревня Хатынь вместе с ее жителями. Находясь в самой Хатыни, я видел в деревне начальника штаба Васюру, Смовского, Винницкого, Кернера, Мелешко. Они давали указания подчиненным командирам сгонять жителей деревни в сарай. По их приказанию полицейские первой роты, в том числе Панкив со своими подчиненными полицейскими и Литвин, выгоняли людей из домов и в общей массе загоняли в сарай. Это же приходилось делать мне и другим полицейским первой роты. Когда людей загнали в сарай, то кто-то из полицейских запер дверь снаружи и поджег соломенную крышу сарая. Перед сараем со стороны дверей по указанию Кернера начальником штаба Васюрой и Винницким была проставлена полукругом цепь полицейских из первой роты, примерно в 30 метрах от сарая.



Справа и слева цепи были установлены два станковых пулемета с обращением стволов на сарай. Позади цепи находились Кернер, Смовский, Мелешко, Васюра, Винницкий и другие офицеры, а также немцы. Затем кто-то из них дал команду стрелять и был открыт ружейно-пулеметный огонь по сараю с людьми. В числе других полицейских находились в цепи и стреляли в сторону сарая Панкив и Литвин из нашего взвода. Стреляли по сараю с людьми и с обоих станковых пулеметов. Это я видел, так как мне самому приходилось там быть и принимать в этом участие. Помню, что один станковый пулемет, из которого велся огонь по сараю, был расчета Лещенко. Об этом я знаю из разговоров полицейских при возвращении в Плещеницы. Кто из этого пулемета вел огонь по сараю с людьми, сам Лещенко или кто-либо другой, я затрудняюсь сейчас сказать, не помню. Из какого подразделения был установлен там второй станковый пулемет, не знаю, но видел я два станковых пулемета. Огонь по сараю с людьми велся примерно минут десять. Убегавших из сарая людей я не видел. Все, кто был в сарае, погибли. После расправы с людьми полицейскими были подожжены дома с надворными постройками. Кто конкретно из полицейских первой роты поджигал там постройки, я сейчас не помню [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 4. Л. 216, 218—221, 230. Подлинник. Рукопись.

## № 71

### Из протокола допроса свидетеля М.Д. Курки

г. Минск

24 июня 1974 г.

[...] Когда батальон стоял в Плещеницах, то группа полицейских первой роты во главе с командиром взвода Мелешко выезжала для сопровождения гауптмана Вельке в направлении Логойска. В этой группе был и я. На шоссе на дороге Плещеницы—Логойск мы наскочили на засаду партизан и Вельке был убит партизанами. Было убито и несколько полицейских из числа украинцев. После этого по приказанию Мелешко, как старшего командира, полицейские задержали большую группу мирных граждан, занимавшихся в том районе вырубкой леса, выгнали их на шоссе и стали конвоировать в сторону Плещениц. Среди полицейских, которые задерживали и конвоировали лесорубов, был и я. Когда от первоначального места мы прошли некоторое расстояние, конвоируя лесорубов, то навстречу нам подошла со стороны Плещениц грузовая автомашина с полицейскими из нашего батальона. Кто конкретно из полицейских приехал на автомашине, сейчас я не помню. Когда мы встретились с автомашиной, лесорубы стали разбегаться по сторонам в лес. В это время поднялся шум. Полицейские открыли стрельбу по лесорубам и многих убили. Находясь там, я видел, что в числе других полицейских по лесорубам стреляли командир взвода Мелешко из автомата и полицейский из первого взвода Иванкив из ручного пулемета. Мелешко появился и был возле нас тогда, когда мы встретились с грузовой автомашиной. Возможно, он и приехал на этой автомашине. Сколько всего было убито лесорубов я затрудняюсь сказать. Видел я на том месте на обочине дороги человек 10—12 убитых и несколько раненых. Кто-то из полицейских, кто именно не помню, раненых лесорубов на дороге добивал. При

этом находился и Мелешко, как старший командир. Затем с того места я ушел и как поступали с трупами убитых, не знаю. Оставшихся в живых лесорубов кто-то из полицейских угнал после в направлении Плещениц.

В тот же день, после расстрела лесорубов, я в составе первой роты 118-го полицейского батальона был в деревне Хатынь Плещеницкого района. Видел я в Хатыни, как полицейские нашего батальона с участием всей первой роты согнали жителей деревни в один сарай и расстреляли, сарай сожгли. В момент расстрела людей, а также когда их загоняли в сарай, я видел возле сарая в числе полицейских командира своего взвода Мелешко и начальника штаба батальона Васюру. Когда людей загоняли в сарай, Мелешко и Васюра там суетились и давали свои указания полицейским. Что конкретно они говорили, я сейчас не помню. Оружейно-пулеметный огонь по закрытым в сарае людям был открыт полицейскими тогда, когда загорелась крыша сарая. Стреляли многие полицейские первой роты, которые находились в цепи возле сарая, в том числе и наш взвод. Стреляли ли сами Мелешко и Васюра сказать не могу, не видел. Находились ли в то время возле сарая Лещенко и Кушнир, не помню. Позже, когда людей расстреляли, я видел в Хатыни Кушнера и Лещенко со станковым пулеметом. В чем конкретно выражалось их участие в совершенных злодеяниях в Хатыни, сказать не могу. Перед уходом дер. Хатынь полицейскими нашего батальона была сожжена [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 4. Л. 270—278. Подлинник. Рукопись.

## № 72

### Из показаний подсудимого В.А. Мелешко на заседании Военного трибунала КБВО

г. Минск

13 мая 1975 г.

[...] В марте 1943 года, числа не помню, возможно и 22 марта, как указано в обвинительном заключении, я со своим взводом выезжал из поселка Плещеницы в сторону Логойска. Целью поездки было обеспечение работы по восстановлению линии телефонной связи, нарушенной партизанами.

Тогда с нами вместе выезжал и 3-й взвод 1-й роты вместе с командиром взвода Пасечником. С нами был и шеф нашей роты немец Вельке.

Я, Вельке, ручной пулеметчик Шнайдер (он из фольксдойче) и шофер Хоптенец ехали на легковой автомашине, а остальные полицейские — сзади на трех грузовиках. Вельке сидел впереди с шофером, а я со Шнайдером — на заднем сидении.

Примерно на половине пути между Плещеницами и Логойском мы увидели более 30 человек, а возможно и 50, лесорубов, работавших слева у шоссе по ходу нашего движения. Когда мы проехали их и успели отъехать километра полтора—два, с возвышенности из леса из засады партизаны обстреляли нашу легковую машину. Немец Вельке и пулеметчик Шнайдер были убиты, а шофер Хоптенец ранен осколками лобового стекла. Я не был ранен, выскочил из машины и спрятался за задним колесом машины. Вельке и Шнайдер не сразу были убиты. Вельке сначала был ранен в правую руку, ему пальцы пулей перебило. Он все пытался вынуть пи-

столет из кобуры, но не смог этого сделать. Потом он с большими от ужаса глазами побежал по открытому месту, там и настигла его вторая пуля. Шнайдер тоже вначале был ранен, залег рядом со мной сзади машины. Он просил меня перевязать его, но у меня нечем было. Тогда он попытался вести огонь из ручного пулемета, тут он и был убит. Грузовые машины, которые от нас отстали, тоже остановились, полицейские выскочили из них и залегли вдоль шоссе, затем открыли огонь по тому месту, где была засада. Находившийся там командир отделения моего взвода Данько тоже был убит, когда пытался продвигаться по кювету вперед.

Когда все утихло, мы прочесали то место, откуда стреляли партизаны, но их там уже не было, мы только обнаружили стреляные гильзы.

Когда партизаны прекратили обстрел, я перевязал Хоптенца, раненого осколками лобового стекла в лицо и голову, приказал собрать трупы убитых. Вельке положили в легковую машину, а остальные трупы полицейских погрузили в грузовую машину.

Я никакого ранения не получил, не имел никаких повреждений. Это легко проверить. Я и следователю говорил — проверьте, если было ранение, то остались следы его. Не было поэтому у меня и повязки на голове. У Хоптенца была повязка, а его перевязывал.

Поскольку из оставшихся командиров я был старшим, то я дал команду задерживать лесорубов, которых мы видели недалеко от места засады. Так я сделал потому, что у меня возникло подозрение о связи этих людей с партизанами, так как засада была недалеко от них, и они, возможно, знали о ней, но не предупредили нас. Я приказал отконвоировать лесорубов в Плещеницы в жандармерию, чтобы там выяснили, не имели ли они связи с партизанами и нет ли среди них партизан. Полицейские стали выгонять лесорубов на шоссе, при этом били прикладами, ругали. Когда всех лесорубов собрали на шоссе, я дал команду Пасечнику конвоировать их в Плещеницы, а сам на грузовой автомашине поехал туда, чтобы сообщить о случившемся.

Прибыв в Плещеницы, я доложил командиру батальона Смовскому и начальнику штаба батальона Васюре обо всем. Была объявлена тревога. Все оставшиеся в батальоне полицейские, кроме охраны, во главе с командирами на автомашинах поехали к месту убийства Вельке и других полицейских. Я тоже поехал с ними. Всего было 4—5 грузовых автомашин, я ехал в кабине первой автомашины. Все были возбуждены.

Мы проехали так называемый Горбатый мост и примерно через 3 километра за ним встретили своих полицейских, которые конвоировали лесорубов. Когда мы приблизились к ним, ехавшие на автомашинах полицейские бросились к лесорубам и начали их избивать, сразу стрельба раздалась. Те начали разбегаться. Тогда конвоировавшие и вновь приехавшие полицейские открыли по лесорубам огонь из ручных пулеметов и винтовок.

В результате карателями было убито много лесорубов. Сколько точно не знаю, возможно, и 26 человек, как указано в обвинительном заключении. Я видел в кювете у шоссе не менее 16 трупов. Я лично по лесорубам не стрелял и такой команды не давал.

Оставшихся в живых лесорубов собрали и под конвоем направили в Плещеницы. Конвоировали их полицейские моего взвода, которых я выделил по приказанию командира батальона. Были ли раненые среди лесорубов, я не помню. Не видел, чтобы кто-либо из полицейских добывал раненых лесорубов. Я лично в них не стрелял и не достреливал раненых. Когда я выскочил из машины и подошел к лесорубам,

то полицейские уже в них стреляли, в том числе стрелял в них из моего взвода Иванкив из ручного пулемета. После обстрела нас партизанами и убийства Вельке старосту среди лесорубов я не видел и с ним не разговаривал, он ко мне не обращался.

Остальные каратели остались, в том числе и я с частью своих полицейских, и поехали к месту, где был убит Вельке. Это было примерно в 13—14 часов. Вскоре к нам на помощь из Логойска прибыло подразделение СС. Командование нашего батальона и подразделения СС посоветались и решили двигаться дальше. В обсуждении плана операции я не участвовал. Полицейские нашего батальона двинулись с правой стороны шоссе. Эсэсовцы — вдоль шоссе слева, а в общем было направление на деревню Хатынь. Только тогда я не знал названия этой деревни, узнал впоследствии.

В 17 часов 40 минут председательствующий объявил перерыв судебного заседания до 9 часов 30 минут 13 мая 1975 года.

В 9 часов 30 минут 13 мая 1975 года председательствующий объявил судебное заседание продолженным.

### Продолжение показаний подсудимого Мелешко

Всего на Хатынь тогда наступало 150—160 полицейских нашего батальона и 100 человек эсэсовцев.

Как я понял, мы стали двигаться в направлении Хатыни в связи с тем, что в ту сторону ушли партизаны.

Я со своим взводом двигался в том направлении, которое указал командир роты Винницкий. В том же направлении двигались и другие полицейские. Как только мой взвод вышел из леса, показалась поблизости деревня, из которой начали убегать люди. Кто были эти люди — местные жители или партизаны, — не знаю. Командир роты Винницкий приказал открыть огонь по убегающим людям и по самой деревне. Выполняя приказ командира роты, я скоординировал полицейским своего взвода стрелять и сам стрелял из винтовки СВТ по убегающим людям, которые находились от нас в 500—600 метрах. Когда вошли в деревню, я видел только труп женщины, у которой командир отделения моего взвода Катрюк забрал пистолет. Но полицейские говорили, что было убито в деревне несколько человек.

По деревне и убегающим людям велся сильный огонь из всех видов оружия, в том числе из станковых и ручных пулеметов и миномета. Поэтому невозможно сказать, кем конкретно из карателей были убиты те люди.

Когда вошли в деревню, то поступила команда — всех жителей Хатыни собрать в центр деревни. Такую команду я получил от Винницкого и, в свою очередь, приказал своему взводу. Мои подчиненные стали ходить по домам и выгонять людей. Я лично находился на улице, контролировал действия своих подчиненных. Сам же в дома не заходил и людей оттуда не выгонял.

Людей собрали на улице в центре деревни, где находилось командование батальона и эсэсовцы. Затем я получил от Винницкого команду конвоировать собранных жителей — стариков, женщин и детей — к сараю, стоявшему неподалеку. Я такой приказ дал командирам отделений Лакусте и Катрюку, которые стали с подчиненными конвоировать жителей к сараю. Я тоже с подчиненными шел туда. Людей загнали в сарай, дверь закрыли. Стало ясно, что их будут уничтожать. Непосредственно в сарай я людей не загонял и не приказывал это делать своим подчиненным. По приказу Винницкого я выставил в оцепление сарая полицейских своего взвода. В оцеплении находились и другие каратели. Там же, возле сарая, находились

Смовский, Васюра, Кернер и другие. Я недолго побыл около них, а затем по указанию Винницкого пошел к своим подчиненным в оцепление.

Тут загорелся сарай с людьми. Поджег его переводчик штаба Лукович. Люди в сарае стали кричать, просили о пощаде, слышались вопли, жуткая была картина, страшно было слушать. Выломали дверь из сарая, выскочил горящий человек. Тогда Кернер приказал открыть по сараю огонь. Мне такой приказ дал Винницкий, а я передал его своим подчиненным. Все каратели, стоявшие в оцеплении, стали стрелять в людей, находившихся в сарае, стреляли и из двух станковых пулеметов, которые были установлены по обе стороны сарая. Из одного стрелял пулеметчик Лещенко. Мои подчиненные тоже стреляли из винтовок. Я лично не стрелял, хотя у меня и была винтовка СВТ, я не мог стрелять по безоружным, ни в чем не повинным людям. Все согнанные в сарай люди — в основном женщины, старики и дети — более 100 человек были расстреляны и сожжены.

Имущество жителей разграбили эсэсовцы и полицейские 3-й роты. Мой взвод в этом не участвовал. Затем все дома и постройки Хатыни были сожжены. Вторая рота нашего батальона в этой операции не участвовала, так как она тогда в Плещеницах не находилась.

Сколько жителей было убито тогда в Хатыни, — не знаю, но более 100 человек. Возможно и 149 человек, как указано в обвинительном заключении. Также не знаю, сколько было сожжено домов, вся деревня была сожжена. Это было 22 марта 1943 года — в тот же день, когда были расстреляны лесорубы. Расправа началась в послеобеденное время, а к вечеру все закончилось и мы возвратились в Плещеницы. Как я понял, уничтожили жителей и деревню Хатынь в отместку за убийство партизанами немца капитана Вельке [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 7. Л. 45, 55—60. Ксерокопия.

## № 73

### Из протокола допроса свидетеля М.И. Хоптенца

г. Гродно

24 июня 1986 г.

[...] В марте 1943 года большая группа полицейских во главе с немцем гауптманом Вельке на легковой и трех грузовых автомашинах выехали в направлении поселка Логойска из поселка Плещеницы. Откуда батальону были приданы грузовые автомашины, не знаю, ими управляли шоферы-немцы. Легковой управлял я. В моей автомашине ехали Вельке и один лейтенант из украинцев, которого называли заместителем командира роты. Фамилии лейтенанта не знаю. С какой целью совершался выезд, я не знаю. Говорили, что поехали проверять телефонную связь. Из Плещениц мы выехали в таком порядке: впереди грузовая автомашина, за ней я на легковой, следом за мной еще две грузовых автомашины с полицейскими. Помню, что на первой автомашине на кабине был установлен ручной пулемет. Проехав некоторое расстояние от Плещениц, шедшая впереди грузовая автомашина остановилась. У нее отказал бензонасос. Вельке или лейтенант, кто не помню, приказали ручному пулеметчику с пулеметом пересечь в мою автомашину, что он и сделал. Колонна дви-



нулась дальше. Хорошо помню, что как только моя автомашина начала спускаться с бугра на шоссе, из лесу по нашей автомашине был открыт огонь. Стреляли с левой стороны шоссе. Вельке приказал мне остановиться. В этот самый момент пули попали в лобовое стекло, которое разбилось. Осколками стекла засыпало мне глаза. Все мы выскочили из автомашины. Вельке стал убегать от автомашины по полю и был убит. Пулеметчик залег в кювете впереди автомашины и тоже был убит. Я лег за переднее колесо, лейтенант — за заднее. Лейтенант из имевшейся у него десятизарядной винтовки открыл огонь в ту сторону, откуда мы были обстреляны. Я стрелять не мог, так как протирал глаза и во время протирания порезал их. У меня винтовки не было, вооружен был пистолетом. Вступили в бой и ехавшие на грузовых автомашинах полицейские. Несколько полицейских пытались пробиться к нам на помощь, но были убиты. Перестрелка, как мне показалось, длилась долго. Партизаны ушли. После боя лейтенант перевязал мне глаз, приказал погрузить труп Вельке в легковую автомашину и отвезти его в расположение батальона в поселок Плещеницы. Я один, без сопровождения, повез труп Вельке в Плещеницы. Куда ушел лейтенант с полицейскими, не могу сказать, но, когда я уезжал, они оставались на месте боя. Полицейские были возбуждены, злы, находились в замешательстве, испуге. Когда я отъезжал, грузовых автомашин на месте боя уже не было. Куда они девались не могу сказать: или не видел, или не обратил внимания, куда они уехали. Следуя в Плещеницы, я по дороге ни выезжавших с нами полицейских, ни гражданских лиц не видел. Полицейские остались на месте боя. Уже подъезжая к Горбатовому мосту со стороны поселка Логойска, я встретил две или три грузовых автомашины, двигавшиеся из Плещениц. Были ли то те автомашины, которые везли сопровождавших нас полицейских или другие, не могу припомнить. В автомашинах ехали командиры батальона Кернер и Смowskiй, другие офицеры и рядовые полицейские. Как они узнали о случившемся, не могу сказать. Были позже разговоры, что телефонисты залезли на столб и позвонили в батальон, доложили об убийстве Вельке и других. Когда я встретил грузовые автомашины, последние остановились. Это же сделал и я. Кернер подошел к моей автомашине, посмотрел труп Вельке, приказал мне везти его в Плещеницы в расположение батальона. О случившемся меня не расспрашивал. С Кернером стояли и другие командиры батальона, но в настоящее время — не помню кто. Я сразу уехал. Когда я привез труп Вельке в расположение батальона и остановился возле штаба, оттуда вышел высокий худой немец в звании оберлейтенанта, он или работал в немецком штабе, или был его начальником, распорядился вынести труп Вельке из автомашины. Где его положили, не знаю, так как я сразу ушел в свою комнату и оттуда не выходил. Находясь в своей комнате, я слышал как привезли в расположение батальона трупы убитых полицейских, но из комнаты не выходил. У меня резали глаза, не мог смотреть. Никого из офицеров-украинцев в батальоне, когда привез труп Вельке, я не видел. Правда, я почти не находился на улице. Все время лежал в своей комнате. Кажется, один из проживавших со мной переводчиков сказал мне, что в расположение батальона пригнали заложников — лесорубов, которые должны знать, кто обстрелял нас. Я понял, что привели в батальон тех лесорубов, которых я видел, следуя по шоссе до нападения партизан. Я видел человек десять, стоявших около дороги с пилами и топорами. Через окно я видел лесорубов. Они были в гражданской одежде. Были ли среди них женщины, не помню. Кто, когда, при каких обстоятельствах задержал и доставил в расположение батальона лесорубов-заложников, не знаю. В тот же день Кернер возвратился



в батальон. Приехал ли он один или возвратились все полицейские, не помню. Кернер зашел ко мне в комнату и сказал, что на следующий день меня отправят самолетом в Минск, в госпиталь. И действительно, на следующий день меня отправили самолетом в город Минск. Когда я уезжал из расположения батальона, то уже видел Смовского и других командиров батальона, выезжавших к месту убийства Вельке и других. Поэтому полагаю, что они возвратились в день выезда. Были ли совершены какие-либо злодеяния полицейскими батальона в день убийства Вельке, расстреливались ли работавшие в лесу граждане, сжигалась ли деревня Хатынь, и уничтожались ли ее жители, не знаю. Результатами выезда не интересовался. Мне было не до того [...]

ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. № 26613. Т. 11. Л. 254, 257—260. Подлинник.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**ПАМЯТЬ**

№ 74

**Письмо министра культуры БССР М.А. Минковича<sup>22</sup> секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову<sup>23</sup> с предложениями по увековечению памяти погибших воинов и партизан, жертв фашизма**

30 декабря 1965 г.

На территории Белоруссии проделана значительная работа по благоустройству и увековечению памяти погибших воинов и партизан в годы Великой Отечественной войны. Особенно эта работа активизировалась в период подготовки к празднованию 20-летия освобождения Белоруссии и 20-й годовщины со дня разгрома немецко-фашистских захватчиков. Вместе с этим имеется еще много знаменательных мест: мест боевых действий партизан и воинских частей с немецкими захватчиками, мест массового захоронения жертв фашизма, сожженные деревни и люди, которые до сих пор не изучены и не увековечены.

В целях увековечения памяти жертв фашизма и сожженных деревень, воинов и партизан, павших в боях за свободу и независимость нашей Родины, активной деятельности подпольщиков, мест стоянок партизанских бригад и соединений, мест боев партизан и воинов Советской Армии с немецко-фашистскими захватчиками, считаем необходимым:

— во всех городах республики установить обелиски с перечнем на них воинских частей и партизанских бригад, принимавших участие в освобождении этих городов;

— выявить места крупнейших сражений Советской Армии и партизан, прежде всего, в Витебском, Бобруйском и Минском «котлах». Установить обелиски в этих местах в честь одержанных побед над фашистской армией;

— выявить места дислокации и боев партизанских бригад, крупных диверсий, размещение в городах подпольных организаций и явочных квартир и установить на них мемориальные доски;

— установить скульптуры на местах гибели Героев Советского Союза;

— выявить все населенные пункты, полностью сожженные фашистами и установить обелиски с указанием количества уничтоженных в них местных граждан, а также установить имена жертв фашизма;

— установить обелиски или мемориальные доски в местах дислокации подпольных обкомов КПБ, обкомов ЛКСМБ и редакций областных газет;

— выявить населенные пункты, которые были полностью сожжены, но после войны возрождены, и установить памятные обелиски;

— восстановить партизанский лагерь в лесу у д. Колодино Дзержинского района, где дислоцировались бригады «Беларусь» и «Буревестник». Превратить лагерь в филиал музея истории Великой Отечественной войны;

— на месте бывшей деревни Хатынь Логойского района, полностью сожженной фашистами вместе со всем населением и не возрожденной, создать музей-заповедник с комплексом соответствующих сооружений;

— в Масюковщине, на месте расположения лагеря советских военнопленных, в котором погибло 80 тысяч советских граждан, построить павильон и в нем создать

постоянную экспозицию о злодеяниях фашистов на территории Белоруссии. Павильон сделать филиалом музея Великой Отечественной войны;

— создать мемориальный музей партизанской славы в г.п. Россоны и д. Иканы Борисовского района, как филиал музея истории Великой Отечественной войны;

— открыть мемориальный музей Героя Советского Союза М.Ф. Шмырева на его квартире в г. Витебске, сделав его филиалом Витебского областного краеведческого музея;

— на местах концлагерей и местах массового уничтожения и захоронения жертв фашизма установить памятники, обелиски или мемориальные доски с указанием количества жертв;

— на предприятиях, в учреждениях, вузах, колхозах и совхозах создать постоянные стенды «Они сражались за нашу Родину», на которых поместить портреты активных участников Великой Отечественной войны, работающих на этих предприятиях или учащихся в этих учебных заведениях;

— на улицах, носящих имена героев, установить мемориальные доски с данными о героях и кратким описанием их подвигов;

— воздвигнуть памятники дважды Герою Советского Союза Шутову С.Ф. — уроженцу Белоруссии;

— создать советы ветеранов войны во всех областях и крупных городах республики;

— во всех районах, городах и областях создать отделения — общества по охране памятников культуры.

Музею истории Великой Отечественной войны:

— в 4-х месячный срок создать передвижной музей «Белорусский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза» для обслуживания населения отдаленных населенных пунктов республики;

— в музеях республики создать мемориальные залы «Герои Советского Союза», с перечнем в нем героев, уроженцев Белоруссии, сынов братских народов, прославившихся на белорусской земле;

— разработать маршруты туристских походов по местам боев Советской Армии, партизан и коммунистического подполья Белоруссии.

Госстрою БССР и Союзу художников Белоруссии до 1 мая 1966 года разработать 15—20 вариантов памятников-обелисков и мемориальных памятников для рекомендации их к установлению на знаменательных местах, связанных с Великой Отечественной войной.

Институту истории АН БССР, Союзу художников БССР, музею Великой Отечественной войны и Государственному комитету по печати при Совете Министров БССР подготовить и издать в течение 1966—67 гг.:

— иллюстрированный альбом «Великий подвиг народа» (о вкладе белорусского народа в победу над фашистской Германией);

— монографию «Белорусский народ в Великой Отечественной войне»;

— военно-исторические памятники периода Великой Отечественной войны на территории Белоруссии (путеводитель-справочник);

— «Герои Советского Союза — наши земляки» (с кратким описанием подвигов белорусских героев);

— «Битва за Белоруссию» (сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны);

- сборник воспоминаний бывших партизан;
- «Их именами названы улицы» (в Минске и областных центрах республики);
- серию буклетов, открыток и плакатов Героев Советского Союза.

Госкомитету по кинематографии при Совете Министров БССР организовать в 1966—67 годах выпуск серии киноочерков «Герои — наши земляки» и создать фильм «Памятники Великой Отечественной войны».

Исполкому Минского горсовета депутатов трудящихся (тов. Шарапову В.И.<sup>24</sup>) внести предложения о создании мемориального кладбища в г. Минске.

В этих целях было бы целесообразно: в течение января—мая 1966 года послать во все районы республики 100—150 специалистов — научных работников для оказания помощи местным партийным и советским органам по выявлению памятных и знаменательных мест героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Музею истории Великой Отечественной войны и Институту истории при ЦК КП Белоруссии разработать и представить экспозиционный план музея истории Великой Отечественной войны в новом здании, в котором предусмотреть создание мемориального зала, полного перечня партизанских бригад и отрядов, мест и людей — жертв фашизма.

Министр культуры БССР

М. Минкович

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 329. Л. 142—147. Отпуск.

## № 75

### **Постановление Президиума ЦК КПБ «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны»**

17 января 1966 г.

За послевоенный период в республике проделана большая\* работа по увековечению героических подвигов советских людей в годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. На родине многих героев установлены памятники и мемориальные доски, их именами названы улицы, площади, школы. В районах и городах по инициативе общественных организаций создаются уголки и музеи боевой славы, проводится работа по поддержанию в порядке могил погибших патриотов, а также памятников, сооруженных в честь подвигов нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Пропаганда массового героизма советских людей занимает важное место в деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, учреждений культуры.

Однако в истории героической борьбы против немецко-фашистских захватчиков имеется немало выдающихся подвигов советских людей, примеров мужества и самопожертвования во имя победы\*\*, которые еще не получили должной научной

\* Вписано П.М. Машеровым вместо некоторая.

\*\* Далее П.М. Машеровым зачеркнуто над врагом.

разработки и широкой гласности, не отмечены никакими мемориальными и другими знаками доблести, всенародного уважения и признательности.

В целях достойного увековечения героического подвига нашего народа в период Великой Отечественной войны и усиления патриотического воспитания населения Центральный Комитет КП Белоруссии постановляет:

1. Обязать Институт истории партии при ЦК КПБ, Институт истории АН БССР, Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны с участием сотрудников других научно-исследовательских учреждений и учебных заведений активизировать свою деятельность по разработке истории борьбы советских людей против немецко-фашистских захватчиков, выявлению новых материалов, характеризующих массовый подвиг нашего народа, героические дела отважных сынов и дочерей советской Родины. В этих целях широко использовать не только архивные материалы, но и экспедиции на места былых боев и действий воинов Советской Армии, партизан и подпольщиков, встречи и беседы с ветеранами войны и очевидцами наиболее значительных событий.

2. Признать целесообразным разместить Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны в новом здании по Ленинскому проспекту, 25а. Здание по улице К. Маркса, 12, ныне занимаемое Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны, передать Государственному музею БССР.

3. Поручить Министерству культуры БССР и Белорусскому государственному музею истории Великой Отечественной войны разработать план экспозиции музея. Предусмотреть в музее значительное расширение показа великой освободительной миссии Советской Армии, героических подвигов партизан и подпольщиков, создание мемориального зала, в котором должны быть отражены важнейшие события периода Великой Отечественной войны, отмечены воинские подразделения, партизанские бригады, отряды и подпольные организации, а также имена особо отличившихся воинов и партизан Белоруссии, Героев Советского Союза, видных командиров Советской Армии и организаторов партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

План экспозиции музея истории Великой Отечественной войны представить в ЦК КП Белоруссии к 1 июня 1966 года.

4. Поручить Госстрою, Министерству культуры, Союзу художников и Союзу архитекторов БССР к 1 апреля 1966 года разработать эскизы мемориальных знаков для установления в памятных местах, связанных с подвигами воинов Советской Армии, партизан и подпольщиков, а также для увековечения памяти жителей населенных пунктов, зверски уничтоженных гитлеровцами.

Обязать обкомы и райкомы КПБ, исполкомы областных и районных Советов депутатов трудящихся до 30 апреля с.г. собрать полные данные о населенных пунктах, жители которых были почти поголовно уничтожены немецко-фашистскими варварами, и в течение текущего и первой половины 1967 года увековечить места захоронений, сожженные деревни мемориальными знаками, закладкой соответствующих парков-памятников. Рассмотреть и решить вопрос о создании филиалов областных музеев в районах, где базировались основные силы партизан.

Поручить отделам культуры, науки и учебных заведений, пропаганды и агитации ЦК КПБ направить в области группы научных сотрудников для оказания помощи в проведении работы по сбору и уточнению материалов о погибших жителях сел



и деревень, полностью уничтоженных гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны.

5. Принять предложения Минского обкома КПБ и Министерства культуры БССР:

— о создании в Логойском районе филиала Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны и установлении мемориальных знаков на месте бывшей деревни Хатынь, все жители которой были зверски уничтожены фашистскими захватчиками;

— о создании в г. Минске мемориального парка — памятника погибшим в борьбе с фашизмом. Обкому КПБ, Госстрою и Союзу художников БССР разработать проект мемориального комплекса и внести его на рассмотрение в ЦК КПБ.

6. Поручить Министерству культуры БССР сделать государственный заказ, а Союзу художников БССР на высоком профессиональном уровне выполнить серию скульптурных и графических портретов героев борьбы против немецко-фашистских захватчиков для экспозиции их в музеях, установке на родине, местах совершения подвигов и т. д.

7. Создать республиканскую комиссию в составе гг. Пилотовича С.А.<sup>25</sup> (председатель), Климова И.Ф.<sup>26</sup>, Полякова И.Е.<sup>27</sup>, Кузьмина А.Т.<sup>28</sup>, Марцелева С.В.<sup>29</sup>, Клецкова Л.Г.<sup>30</sup>, Минковича М.А., Короля В.А.<sup>31</sup>, Метлицкого Л.П.<sup>32</sup>, Шарапова В.И., Бровки П.У.<sup>33</sup>, Жабицкого Г.Н.<sup>34</sup>, Почанина С.З.<sup>35</sup>, Стельмашенка В.И.<sup>36</sup>, Демидова Э.М.<sup>37</sup> для координации работы по исследованию и увековечению наиболее значительных фактов героизма советских людей в годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками с тем, чтобы ничто достойное не осталось без внимания и было должным образом отмечено.

Рекомендовать обкомам КП Белоруссии создать соответствующие областные комиссии.

8. Поручить отделам административных органов, культуры, пропаганды и агитации ЦК КПБ проверить выполнение мероприятий, утвержденных постановлением ЦК КПБ от 10 апреля 1965 года, по увековечению памятных мест, связанных с боями Советской Армии, действиями партизан и подпольщиков, и принять меры по активному продолжению этой работы.

Секретарь ЦК КП Белоруссии

П. Машеров

*Помета:* В обкомы, горкомы, райкомы КПБ, а также опубликовать в изложении в республиканских газетах. П. Машеров. 18.1.[19]66 г.<sup>38</sup>

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2001. Л. 16—19. Подлинник.

№ 76

**Из приказа № 12 Министерства культуры БССР «Об улучшении работы по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны»**

19 февраля 1966 г.

В соответствии с постановлением ЦК КП Белоруссии «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны» приказываю:

1. Заместителю министра\* т. Мачулину Г.Г.<sup>39</sup> совместно с Госстроем, Союзом художников и Союзом архитекторов БССР разработать к 1 апреля 1966 года эскизы мемориальных знаков для установления их в памятных местах, связанных с подвигами воинов Советской Армии, партизан и подпольщиков, а также для увековечения памяти жителей населенных пунктов, зверски уничтоженных гитлеровцами [...]

[5] в) открыть к 23 февраля 1967 года в Логойском районе филиал Белгосмузея истории Великой Отечественной войны в пределах ассигнований музея на 1966 год [...]

М. Минкович

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 387. Л. 91—93. Подлинник.

№ 77

**Протокол № 2 заседания президиума правления Союза архитекторов БССР**

г. Минск

3 марта 1966 г.

Присутствовали: Аладов В.Н.<sup>40</sup>, Демидов Э.М. (председатель), Ладыгина О.Б.<sup>41</sup>, Мицкевич Л.Т.<sup>42</sup>, Сысоев Г.В.<sup>43</sup>

Повестка дня:

1. Проведение конкурса на эскизы памятников и мемориальных знаков по увековечению памяти советских людей, погибших в годы Великой Отечественной войны.

1. СЛУШАЛИ: О проведение конкурса на эскизы памятников и мемориальных знаков по увековечению памяти советских людей, погибших в годы Великой Отечественной войны.

ПОСТАНОВИЛИ: Объявить конкурс на эскизы памятников и мемориальных знаков по увековечению памяти советских людей, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Ответственным за проведение конкурса назначить зам. председателя правления СА БССР тов. Аладова В.Н.

Срок окончания конкурса — 25 марта т.г.

---

\* Заместителю министра *вписано от руки вместо* министерству.

Просить правление СА СССР разрешить выделить правлению СА БССР сумму в размере 115 руб. на поощрение относительно лучших эскизов.

Председатель  
правления Союза архитекторов БССР

Э. Демидов

Оргсекретарь  
правления Союза архитекторов БССР

А. Брегман

БГАНТД. Ф. 68. Оп. 1-упр. Д. 227. Л. 7. Подлинник.

## № 78

### **Письмо Минского облисполкома в Совет Министров БССР о строительстве мемориального музея-памятника в д. Хатынь**

11 апреля 1966 г.

Постановлением ЦК КПБ от 17 января 1966 года «О дальнейшей работе по увековечению подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны» предусмотрено создать в бывшей д. Хатынь Логойского района мемориальный музей-памятник — филиал Государственного музея Великой Отечественной войны, где подробно будет рассказано о борьбе мирного населения республики с немецко-фашистскими захватчиками и жертвах, понесенных белорусским народом в войне.

На заседании республиканской комиссии по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны, 25 марта 1966 года Госстрою БССР поручено в короткий срок подготовить проектную документацию и совместно с Министерством культуры БССР и Минским облисполкомом войти с предложением в Совет Министров БССР о строительстве в бывшей дер. Хатынь мемориального музея-памятника.

В целях выполнения указанного постановления Минский облисполком просит выделить в 1966 году для строительства музея-памятника в дер. Хатынь 450 тыс. рублей и включить данный объект в план подрядных работ Министерству строительства БССР.

Кроме того, Минский облисполком просит поручить Госстрою БССР до 1 июня 1966 года разработать необходимую проектно-сметную документацию на вышеуказанное строительство, а Госплану БССР изыскать необходимые капиталовложения для разработки проектной документации.

Зам. председателя  
исполкома Минского областного Совета  
депутатов трудящихся

А. Раханов<sup>44</sup>

*Резолюция:* тт. Кохонов Ф.Л.<sup>45</sup>, Король В.А. Прошу рассмотреть. 16.IV.66 г. Каменский<sup>46</sup>.

НАРБ. Ф. 903. Оп. 2. Д. 487. Л. 21. Заверенная копия.



рено 100 тыс. рублей капитальных вложений по нецентрализованным источникам финансирования за счет резерва Совета Министров БССР на этот объект.

В настоящее время облисполком изготовил проектную документацию на мемориальный комплекс бывшей деревни Хатынь, начал работы по строительству дороги. Однако приступить к строительству комплекса не может, т.к. 100 тыс. рублей ассигнований из резервного фонда Совета Министров БССР, о которых сообщал в своем письме тов. Шварцбург, не выделены.

Трест Минсельстрой, которому эти работы в объеме 100 тыс. рублей включены в производственный план, просит срочно открыть финансирование работ.

В соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 12 декабря 1964 года № 539 «О порядке утверждения титульных списков» исполком областного Совета просит утвердить титульный список строительства филиала Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны и мемориального комплекса на месте бывшей деревни Хатынь на сумму 498,4 тыс. рублей и обязать Министерство финансов БССР выделить в 1967 г. 110 тыс. рублей на это строительство. Одновременно просим Вашего указания Госплану БССР предусмотреть в 1968 году 388,4 тыс. рублей госкапвложений на завершение строительства и разрешения строить в первую очередь мемориальный комплекс в бывшей деревне Хатынь, а не здание музея.

Заместитель председателя  
исполкома Минского областного Совета  
депутатов трудящихся

А. Раханов

*Резолюция:* т. Шварцбург П.И. 29.3.67 г. Каменский.

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 1873. Л. 122—123. Подлинник.

## № 81

**Письмо министра финансов БССР Б.И. Шатило<sup>48</sup> Председателю Совета Министров БССР Т.Я. Киселеву<sup>49</sup> о выделении средств Минскому облисполкому на строительство памятника-музея в д. Хатынь Логойского района**

27 марта 1967 г.

ЦК КПБ принял предложение Минского обкома КПБ и Министерства культуры БССР о создании в Логойском районе филиала Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны и установлении мемориальных знаков на месте бывшей деревни Хатынь, все жители которой были зверски уничтожены фашистскими захватчиками.

По народнохозяйственному плану на 1967 год предусмотрено начало строительства памятника-музея в этом году в объеме 100 тыс. рублей за счет нецентрализованных источников финансирования.

В соответствии с этим Министерство финансов БССР представляет проект распоряжения Совета Министров БССР, предусматривающий выделение Минскому

облисполкому 100 тыс. рублей за счет остатков средств республиканского бюджета на 1 января 1967 года.

Министр финансов БССР

Б. Шатило

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 1873. Л. 122. Подлинник.

## № 82

### Распоряжение Совета Министров БССР № 348р о строительстве мемориального комплекса памятника-музея в д. Хатынь Логойского района

5 апреля 1967 г.

1. Включить в титульный список вновь начинаемых строек по Минскому облисполкому на 1967 год строительство мемориального комплекса памятника-музея в деревне Хатынь Логойского района согласно приложению.

2. Выделить в 1967 году Минскому облисполкому на строительство мемориального комплекса памятника-музея в деревне Хатынь Логойского района 110 тыс. рублей за счет остатков средств республиканского бюджета на 1 января 1967 года.

Председатель

Совета Министров Белорусской ССР

Т. Киселев

Приложение к документу № 82

#### Титульный список вновь начинаемых в 1967 году строек по Минскому облисполкому

(Мощность — в соответствующих единицах; ввод в действие основных фондов — в тыс. руб. в ценах соответствующих лет; капитальные вложения на строительство — в тыс. руб. в ценах на 1/VII.1955 г. с учетом снижения расценок на строительные и монтажные работы и новых норм накладных расходов)

Наименование и местонахождение стройки и показатели	Год начала и окончания строительства	Проектная мощность и сметная стоимость	Годы (на весь период строительства) — план			Когда и кем утверждено проектное задание. Наличие рабочих чертежей на программу строительства 1967 г.
			1967	1968	1969	
1	2	3	4	5	6	7
Мемориальный комплекс памятника-музея в де-						Проектное задание утверждено распоряжением Минского



1	2	3	4	5	6	7
деревне Хатынь Логойского района	1967—1969					облсполкома от 13 декабря 1966 г. № 615
Производствен- ные мощности						
Основные фонды		498,4	—	—	498,4	Рабочие чертежи имеются на объем работ 1967 года
Объем капиталовло- жений		498,4	110	200	188,4	
Объем строи- тельно-монтаж- ных работ		428,8	100	150	178,8	

Управляющий делами  
Совета Министров Белорусской ССР

И. Козлов<sup>50</sup>

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 1791. Л. 26—27. Подлинник.

### № 83

**Письмо архитекторов Ю.М. Градова<sup>51</sup>, В.П. Занковича<sup>52</sup>, Л.М. Левина<sup>53</sup> первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с просьбой о встрече для обсуждения вопросов разработки проектов памятника защитникам Брестской крепости, мемориального комплекса в д. Хатынь, мемориального парка-памятника в г. Минске**

8 июня 1967 г.

На основании решения жюри авторскому коллективу в составе архитекторов Градова Ю.М., Занковича В.П. и Левина Л.М. поручена дальнейшая разработка проекта мемориального парка-памятника для увековечения памяти воинов Советской Армии, партизан и советских граждан, погибших в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг.

Нашему коллективу, участнику ряда больших работ, таких как памятник защитникам Брестской крепости, мемориального комплекса в деревне Хатынь, мемориального парка-памятника в г. Минске, предстоит решить ряд принципиальных вопросов.

Существуют различные противоречивые мнения, в частности, по вопросу размещения музея в деревне Хатынь и т.д.

Ваши личные мнения и замечания по этим работам доходят до нас через третьи лица.

В связи с этим ряд вопросов хотелось бы решить с Вами в личной беседе в удобное для Вас время.

*Пометы:* 1. В[алентин] Г[еоргиевич Пономарев<sup>54</sup>]. Могу завтра принять. Машеров 16.6.67. 2. Указанные товарищи были приняты лично т. Машеровым П.М. 17.VI.67.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 65. Д. 160. Л. 38. Подлинник.

## № 84

### Информация Логойской районной газеты «Ёсць зямля такая Хатынь»

11 января 1968 г.

Ёсць зямля такая — Хатынь. У час вайны гітлераўцы спалілі тут усіх яе жыхароў — 150 чалавек. Застаўся жывы толькі адзін стары ды і той быў цяжка паранены. Калі карнікі пакінулі гэта месца, стары пачуў голас свайго сямігадовага ўнука, які прасіў дапамогі. Усё цела малага было пасечана кулямі, але ў агоніі ён яшчэ клікаў дзядулю. Стары ўзяў малага на рукі, але той адразу памёр.

Постаць старога з малым унукам на руках, які выходзіць з полымя, і з'явіцца асновай помніка ў вёсцы Хатынь, да ўзвядзення якога будуць прыцягнуты скульптары, архітэктары, кампазітары, пісьменнікі.

Гэта будзе цэлы комплекс архітэктурна-скульптурных збудаванняў. На месцы кожнай хаты ўжо пакладзен першы вянец і ўстаноўлен комін са званам. Перыядычна па ўсёй мясцовасці будзе гучаць пэўная мелодыя. На стэлах і пад'ездах да вёскі будуць напісаны тэксты.

Тэма зверстваў нямецка-фашысцкіх захопнікаў, якія рабіліся на нашай зямлі, пачнецца з Логойскай шашы. На працягу шасцікіламетровай дарогі, якая ідзе праз лес да вёскі Хатынь, будуць устаноўлены архітэктурна-скульптурныя збудаванні. Акрамя таго, у вёсцы мяркуецца стварыць філіял Музея гісторыі Вялікай Айчыннай вайны.

Чаму менавіта для такога помніка выбрана вёска Хатынь? На беларускай зямлі было немала вёсак, жыхароў якіх знішчылі фашысцкія вылюдкі. Мяркуецца, што вёска, блізкая да сталіцы, стане як сімвал помніка ўсім загінуўшым ад рук фашысцкіх варвараў.

Ленінскі сцяг. 1968. 11 студзеня.

№ 85

**Письмо Совета Министров БССР в Госплан Украинской ССР  
о выделении гранита и мрамора для строительства  
мемориального памятника в д. Хатынь Логойского района**

28 мая 1968 г.

Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии и правительство республики приняли решение о сооружении на месте сожженной с жителями немецко-фашистскими карателями деревни Хатынь Логойского района Минской области мемориального комплекса памятника-музея. Этот памятник будет отражать судьбу более 9500 также сожженных деревень республики, жители которых боролись с немецкими оккупантами.

В 1967 году сдана в эксплуатацию первая очередь мемориального памятника и в текущем году к пятидесятилетию Советской власти в республике намечено закончить его строительство. Однако в настоящее время строительные работы сдерживаются из-за отсутствия гранита и мрамора.

Учитывая значение этого памятника для республики, которая в январе 1969 года будет отмечать пятидесятилетие со дня своего образования, прошу Вас изыскать возможность и выделить для строительства указанного мемориального памятника 22 куб. метра гранита и 48 куб. метров мрамора согласно прилагаемой спецификации.

Зам. председателя

Совета Министров Белорусской ССР

В. Каменский

**Спецификация  
на мрамор и гранит для мемориального комплекса  
памятника-музея в дер. Хатынь**

Наименование материала	Размер плиты	Колич. шт.	Всего м <sup>2</sup>	Всего м <sup>3</sup>
2	3	4	5	6
Мрамор белый пиленный плитный	150×200×12	40		
	100×200×12	8		
	100×100×12	20		
	50×200×12	8		
	100×150×12	36		
	100×50×12	271		
Итого:		383	464	44
Гранит лабрадорит полированный плитный	80×120×12	102		
	80×130×12	34		
	80×130×12	24		
Итого:		160*	152	18,2

\* В тексте ошибочно 260.

2	3	4	5	6
Гранит красный полиров. плитный	130×80×12	4		
	80×120×12	18		
Итого:		22	22	2,6
Всего — гранит			174	20,8
» — мрамор			464	44,0
С учетом надбавки на отходы (10%)				
— гранит			191	22
— мрамор			510	48

Главный архитектор проекта

Л. Левин

*Помета:* Получил на руки т. Осадчий Д.П.<sup>55</sup>.

НАРБ Ф. 7. Оп. 5. Д. 2267. Л. 254—255. Заверенная копия.

## № 86

### Письмо треста «Монтажспецстрой» первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машеру об оказании помощи в строительстве мемориального комплекса в д. Хатынь

24 июля 1968 г.

Тресту «Монтажспецстрой» поручено строительство второй очереди мемориального комплекса в д. Хатынь. Открытие памятника-музея планируется к 50-летию Компартии БССР и образованию Белорусской ССР.

Положение, которое создалось на строительстве этого комплекса, вызывает тревогу за своевременность его окончания. Из годового плана работ 228,8 тыс. рублей выполнено работ только на 38,0 тыс. рублей.

Основными причинами столь низкого выполнения плана работ являются:

1. Несвоевременная выдача заказчиком (Минским облисполкомом) проектно-сметной документации. До настоящего времени еще не выданы рабочие чертежи на электромонтажные и сантехнические работы, благоустройство и озеленение. Из-за отсутствия проектов на электромонтажные работы нет возможности дать заявку на кабельную продукцию и спецстолбы.

2. Отсутствие основных строительных материалов (мрамора, гранита и кабельной продукции), поставляемых заказчиком.

Вопросы поставки этих материалов решаются крайне медленно.

Художественный совет Министерства культуры БССР еще не утвердил вариант скульптуры старика с внуком, выполненной вчерне.

3. Миноблисполкомом до настоящего времени не открыто финансирование, в результате чего выполненные работы остались без оплаты.

«Минскпроект» в лице директора тов. Мадалинского Г.А. искусственно задерживает выпуск проекта, так как заказчиком не решен вопрос финансирования проектных работ.

Все возможные к выполнению работы по имеющимся чертежам будут закончены до 1 августа т.г. Этот объем работ составит не более 50,0 тыс. рублей.

Коллектив СУ-1 треста «Монтажспецстрой» МСС БССР, который осуществляет строительство этого комплекса, принял социалистическое обязательство досрочно сдать объект в эксплуатацию.

Трест обращается к Вам с просьбой оказать помощь в исправлении создавшегося положения на строительстве мемориального комплекса в д. Хатынь с тем, чтобы закончить строительство в установленные сроки и дать возможность СУ-1 выполнить свои обязательства.

Главный инженер

Треста «Монтажспецстрой» МСС БССР

В. Николайчик<sup>56</sup>

*Резолюции:* 1. Пилотовичу С.А., Смирнову А.А.<sup>57</sup> Прошу Вас разобраться с этим комплексом. Ф. Сурганов<sup>58</sup>. 26.VII.

2. Следовало бы уточнить объем выполняемых в этом году работ. С учетом этого созвать лиц, которых\*. Пилотович, Смирнов. 29.VII.

3. т. Порватову Е.Б.<sup>59</sup> Подготовьте список и согласуйте со мной вопрос о созыве заинтересованных лиц. С. Пилотович.

*Помета:* В дело. Разбор состоялся 5 августа. С. Пилотович.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 7. Л. 80—82. Подлинник.

## № 87

### Из предложений о сроках проектирования и строительства памятников, монументов и мемориальных комплексов

4 сентября 1968<sup>60</sup>

Предложения  
о сроках проектирования и строительства памятников и монументов,  
проектируемых Министерством культуры БССР  
по решению директивных органов<sup>61</sup>

№ п/п	Наименование памятника	Сроки проектирования	Сроки сооружения	За чей счет сооружается	Ориентировочная стоимость сооружения
[...] б.	Мемориальный комплекс памятника-музея на месте сожжения немецко-фашистскими захватчиками д. Хатынь Логойского района Минской области	проект принят	1969 г.	Минский облисполком	490 т.р.

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 2357. Л. 325—326. Подлинник.

\* Далее одно слово неразборчиво.

## № 88

### **Из письма Минского облисполкома в Совет Министров БССР о ходе строительства Кургана Славы и филиала Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны и мемориального памятника в д. Хатынь Логойского района**

23 октября 1968 г.

[...] В Минской области в соответствии с постановлением ЦК КП Белоруссии «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны» должен быть создан филиал Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны и установлены мемориальные знаки на месте бывшей деревни Хатынь.

Первая очередь работ по установлению мемориальных знаков, благоустройству и сооружению памятника будет завершена, как это предусматривается распоряжением Совета Министров БССР от 5 апреля 1967 г. № 348р в 1968 году, что касается сооружения здания филиала музея, предусмотренного на 1969 год, то работы по его строительству не могут быть начаты, так как Госстрой БССР и Министерство культуры БССР до настоящего времени еще не решили вопрос эскизного проекта и сметной стоимости этого объекта.

Облисполком просит Совет Министров БССР обязать Госстрой и Министерство культуры БССР представить на рассмотрение в 1968 году эскизный проект и необходимую документацию по сооружению здания музея и завершению всех работ по мемориальному комплексу в 1969 году.

Заместитель председателя  
исполкома Минского областного Совета  
депутатов трудящихся

А. Раханов

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 2268. Л. 62—63. Подлинник.

## № 89

### **Репортаж в газете «Советская Белоруссия» «Памяти жертв фашизма»**

27 декабря 1968 г.

Хатынь. Кто не знает о трагедии этой небольшой белорусской деревушки. Озлобленные неудачами на фронтах, постоянными ударами народных мстителей в тылу, фашисты жестоко расправились с ее жителями. В марте 1943 года каратели налетели на деревню. Все население было уничтожено, постройки сожжены. Чудом удалось спастись лишь одному человеку.

На месте деревни сооружен мемориальный комплекс. Сделан он в виде дымоходов, поставленных на местах домов. К каждой трубе прикреплена доска, на которой названы члены погибшей семьи. В трубы вмонтированы колокола. Круглые сутки здесь слышен колокольный звон.

Мемориальный комплекс посетили 26 декабря прибывшие на празднование



50-летия БССР и Компартии Белоруссии делегации из братских союзных республик и городов-героев.

Венки возложили делегация Украинской ССР во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК Компартии Украины П.Е. Шелестом, делегации Казахской, Армянской, Таджикской, Киргизской республик, городов-героев Волгограда и Севастополя.

На возложении венков присутствовали секретарь ЦК КПБ А.А. Смирнов, первый секретарь Минского обкома КПБ И.Е. Поляков, заместитель председателя Совета Министров БССР С.М. Кишкин<sup>62</sup>, председатель Комитета народного контроля БССР М.И. Лагир<sup>63</sup>, председатель исполкома Минского областного Совета депутатов трудящихся Д.В. Тябут<sup>64</sup>, секретари Минского обкома КПБ В.Я. Лежепеков<sup>65</sup>, А.Т. Короткевич<sup>66</sup>, А.Б. Носиловский<sup>67</sup> и другие.

Советская Белоруссия. 1968. 27 декабря.

## № 90

### Письмо Минского обкома КПБ в ЦК КПБ о награждении авторов и строителей мемориального комплекса «Хатынь»<sup>68</sup>

8 января 1969 г.

Минский обком КП Белоруссии просит рассмотреть вопрос о награждении Почетными грамотами и Грамотами Верховного Совета БССР лиц, принимавших активное участие в проектировании и строительстве мемориального комплекса в дер. Хатынь.

Богдановича Евгения Игнатьевича	мастера первого Минского монтажного управления треста «Белэлектромонтаж»
Градова Юрия Михайловича	автора проекта
Занковича Валентина Павловича	автора проекта
Казачка Георгия Александровича	заместителя председателя Минского облисполкома
Казакова Сергея Васильевича <sup>69</sup>	начальника первого строительного управления треста «Монтажспецстрой»
Куришко Андрея Фомича <sup>70</sup>	бригадира комплексной бригады первого строительного управления треста «Монтажспецстрой»
Краснича Климентия Борисовича <sup>71</sup>	начальника участка первого строительного управления треста «Монтажспецстрой»
Левина Леонида Менделевича	автора проекта
Носиловского Антоня Брониславовича	секретаря Минского обкома КП Белоруссии

Осадчего Дмитрия Петровича	начальника управления капитального строительства Минского облисполкома
Плешевеню Анатолия Федоровича <sup>72</sup>	прораба первого строительного управления треста «Монтажспецстрой»
Рожина Бориса Ивановича	инженера-конструктора Минского электромеханического завода
Смолика Леонтия Петровича	начальника дорожно-эксплуатационного участка № 705
Селиханова Сергея Ивановича <sup>73</sup>	скульптора

Секретарь Минского обкома КП Белоруссии

И. Поляков

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2192. Л. 104—105. Подлинник.

## № 91

**Письмо архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с просьбой о встрече для беседы о строительстве мемориального комплекса в д. Хатынь**

13 января 1969 г.

Уважаемый Петр Миронович!

Просим Вас принять для беседы по вопросу строительства мемориального комплекса 200 сожженным деревьям в Хатыни.

С уважением архитекторы

Ю. Градов  
В. Занкович  
Л. Левин

*Пометы:* 1. В 15.00 часов 5.2.[1969]. П. Машеров.

2. 5 февраля 1969 г. архитекторы тт. Градов, Занкович и Левин были приняты т. Машеровым. 5.П.69\*.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 65. Д.165. Л. 71. Подлинник.

---

\* Подпись неразборчива.

**№ 92**

**Из постановления ЦК КПБ «О 25-й годовщине освобождения  
Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков»**

3 февраля 1969 г.

[...] Минскому обкому КПБ и облисполкому к 20 июня с.г. закончить сооружение на 21-м километре шоссе Минск—Москва монумента в честь победоносного проведения Белорусской операции по разгрому немецко-фашистских войск на территории Белоруссии и освобождения республики в 1944 году. К этому же времени завершить сооружение второй очереди мемориального комплекса в деревне Хатынь [...]

Секретарь ЦК КП Белоруссии

П. Машеров

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2204. Л. 12—19. Подлинник.

**№ 93**

**Письмо архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина  
первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с просьбой ускорить  
решение вопросов строительства мемориального комплекса  
«Хатынь»**

10 февраля 1969 г.

Учитывая сжатые сроки в решении поставленной задачи увековечения в Хатыни памяти всех сожженных деревень и концлагерей, считаем целесообразным решить и ускорить решение следующих вопросов:

1. Постановление Совета Министров БССР о сооружении в Хатыни мемориального комплекса всем сожженным деревням и мест массового уничтожения мирных советских граждан во время Великой Отечественной войны.

2. Финансирование.

3. Официальный заказ Государственному проектному институту «Минскпроект» на разработку проектно-сметной документации.

4. Руководству «Минскпроекта» отнестись со всей серьезностью и ответственностью к этому объекту.

5. Руководству Художественного фонда БССР оперативно выполнять заказы по объекту.

6. Музею Отечественной войны в сжатый срок дать исчерпывающий материал по лагерям смерти и сожженным деревням.

7. Министерству культуры содействовать работе.

Считаем возможным и целесообразным строительство филиала Музея Отечественной войны к открытию комплекса.

С уважением архитекторы

Ю. Градов  
В. Занкович  
Л. Левин

*Резолюция:* На Бюро ЦК. 11.2.69. П. Машеров.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2196. Л. 183. Подлинник.

## № 94

### Постановление Бюро ЦК КПБ «Вопросы мемориального комплекса „Хатынь“»

13 февраля 1969 г.

Поручить Совету Министров БССР рассмотреть и решить вопросы, связанные с сооружением к 1 июля с.г.\* второй очереди мемориального комплекса «Хатынь».

Секретарь ЦК КП Белоруссии

П. Машеров

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2196. Л. 182. Подлинник.

## № 95

### Протокол совещания у заместителя председателя Совета Министров БССР Г.Я. Киселева

г. Минск

24 февраля 1969 г.

Присутствовали: Шварцбург П.И. — зам. председателя Госплана БССР; Король В.А. — председатель Госстроя БССР; Минкович М.А. — министр культуры БССР; Кащеев Н.В.<sup>74</sup> — министр сельского строительства БССР; Казачек Г.А.<sup>75</sup> — зам. председателя Минского облисполкома; Мадалинский Г.А.<sup>76</sup> — директор Государственного проектного института «Минскпроект»; Градов Ю.М. — зам. начальника Управления по делам строительства и архитектуры Мингорисполкома; Николайчик В.А. — гл. инженер треста «Монтажспецстрой» Минсельстроя БССР.

О строительстве второй очереди мемориального комплекса памятника-музея в деревне Хатынь Логойского района (т.т. Киселев Г.Я., Шварцбург, Король, Кащеев, Казачек, Градов).

Поручить Минскому облисполкому (т. Казачку) совместно с Госпланом БССР, Министерством сельского строительства БССР и институтом «Минскпроект» подготовить проект постановления Совета Министров БССР о строительстве второй очереди мемориального комплекса памятника-музея в деревне Хатынь Логойского района и, согласовав его со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами БССР, внести на рассмотрение в Совет Министров БССР 26 февраля 1969 г.

Зам. председателя  
Совета Министров Белорусской ССР

Г. Киселев

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 2587. Л. 48. Подлинник.

\* к 1 июля с.г. *вписано от руки.*

**Постановление Совета Министров БССР № 77 «О сооружении второй очереди мемориального комплекса памятника-музея в д. Хатынь Логойского района»**

11 марта 1969 г.

Совет Министров Белорусской ССР постановляет:

1. Обязать Министерство сельского строительства БССР к 1 июля 1969 г. закончить все строительные-монтажные работы по сооружению второй очереди мемориального комплекса памятника-музея в деревне Хатынь Логойского района.

Минскому облисполкому как заказчику обеспечить финансирование сооружения указанного комплекса.

2. Обязать проектный институт «Минскпроект» закончить разработку проектно-сметной документации на сооружение мемориального комплекса памятника-музея в деревне Хатынь и выдать заказчику в сроки согласно приложению № 1.

3. Госплану БССР:

Включить в план подрядных работ Министерства сельского строительства БССР на 1969 год сооружение мемориального комплекса памятника-музея в деревне Хатынь Логойского района в объеме 375 тыс. рублей по прямым договорам.

Недостающий объем строительных-монтажных работ по сооружению второй очереди указанного мемориального комплекса Министерству сельского строительства БССР выполнить в счет перевыполнения плана 1969 года по прямым договорам.

Включить в план подрядных работ Главного управления шоссейных дорог при Совете Министров БССР и треста «Белсвязьстрой» Министерства связи БССР выполнение работ по благоустройству, телефонизации и радиофикации мемориального комплекса памятника-музея в деревне Хатынь по договорам субподряда с Министерством сельского строительства БССР.

Включить в план проектных работ института «Минскпроект» в пределах установленного плана выполнение проектно-изыскательских работ по сооружению второй очереди мемориального комплекса в объеме 22 тыс. рублей.

4. Выделить Министерству сельского строительства БССР для сооружения мемориального комплекса памятника-музея в деревне Хатынь материалы и оборудование согласно приложению № 2.

5. Главснабу БССР выделить с поставкой до 1 июля 1969 г. Министерству сельского строительства БССР 230 прожекторов ПЗС-45, 115 светильников СЗЛ-300, 20 светильников СК ЗПР-500, 400 электроламп и 2 километра радиопровода.

6. Поручить Министерству сельского строительства БССР и Минскому облисполкому совместно с Министерством монтажных и специальных строительных работ БССР, Министерством связи БССР, Главным управлением шоссейных дорог при Совете Министров БССР, Минским горисполкомом и Художественным фондом БССР к 1 апреля 1969 г. разработать и утвердить организационно-технические мероприятия по сооружению мемориального комплекса с учетом окончания всех строительных-монтажных работ к 1 июля 1969 г.

7. Поручить Минскому моторному заводу выполнить по заказу Министерства сельского строительства БССР работы по литью букв для мемориальных надписей в объемах, предусмотренных проектом.

8. Министерству культуры БССР до 15 марта 1969 г. передать проектному институту «Минскпроект» все необходимые тексты надписей по второй очереди ме-

мемориального комплекса.

9. Поручить Госстрою БССР силами Белорусского государственного института инженерных изысканий в недельный срок выполнить изыскательские работы для второй очереди мемориального комплекса.

10. Обязать Государственный комитет Совета Министров БССР по использованию трудовых ресурсов направить в марте—апреле 1969 г. Министерству сельского строительства БССР для выполнения строительно-монтажных работ по сооружению второй очереди мемориального комплекса 200 рабочих в счет плана организованного набора, предусмотренного для Министерства на 1969 год.

11. Министерству торговли БССР организовать горячее питание рабочих, занятых на сооружении второй очереди мемориального комплекса, а Министерству сельского строительства БССР подготовить для этого необходимые помещения.

Председатель Совета Министров Белорусской ССР	Т. Киселев
Управляющий делами Совета Министров Белорусской ССР	И. Козлов

Приложение к документу № 96

**График выдачи проектной документации институтом «Минскпроект»  
на сооружение мемориального комплекса памятника-музея  
в д. Хатынь Логойского района**

	Стадия проектирования	Срок выдачи проектной документации
Мемориальная плита ПМ-1	рабочие чертежи	25 февраля 1969 г.
Мемориальная урна	»	15 марта 1969 г.
Стены памяти	»	»
Подпорная стена у мемориала сожженных деревень	»	15 марта 1969 г.
Планы мемориала 210 сожженных деревень	»	13 марта 1969 г.
Благоустройство	»	30 марта 1969 г.
Вечный огонь	»	»
Декоративный подсвет (электромонтажные работы)	»	»
Телефонизация	»	»
Водопровод	»	»
Вертикальная планировка и привязка сооружений памятника	»	март 1969 г.

Управляющий делами Совета Министров Белорусской ССР	И. Козлов
--	-----------

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 2404. Л. 41—44. Подлинник.



## № 97

### Информация Логойской районной газеты

#### «Ніхто не забыт, нішто не забыта»

8 апреля 1969 г.

«Людзі, родныя, памятайце: мы любілі жыццё і Радзіму і вас, дарагія. Мы згарэлі жывымі ў агні. Наша просьба да вас: няхай смутак і гора ператворацца ў мужнасць і сілу, каб змаглі вы ўвекавечыць мір і спакой на зямлі, каб нідзе і ніколі ў смяротным пажары жыццё не памірала». Нельга чытаць без хвалявання гэтыя словы — зварот спаленых жыхароў вёскі Хатынь да патомкаў, высечаныя на адной з кампазіцый помніка хатынскай трагедыі.

Помнік спаленай Хатыні — толькі частка вялікага мемарыяльнага комплексу, прысвячаемага ахвярам фашызму ў Беларусі. Побач з ім размесцяцца «Могілка вёсак» — у памяць беларускім вёскам, якія фашысцкія акупанты спалілі разам з жыхарамі. Іх — каля двухсот. Цэнтрам кампазіцыі «Могілак вёсак» яго аўтары — група архітэктараў інстытута «Мінскпраект» — выбралі выразны, эмацыянальны сімвал — масіўны, расколаны, адліты ў бетоне звон. Вакол у строгім геаметрычным парадку размесцяцца магілы вёсак з урнамі зямлі, узятай на месцах пажарышчаў. Завершыць кампазіцыю «Сцяна памяці», якая раскажа аб месцах масавага знішчэння фашыстамі мірных жыхароў на тэрыторыі рэспублікі.

Дзяржаўны камітэт Савета Міністраў БССР па справах будаўніцтва і архітэктурны зацвердзіў праект другой чаргі мемарыяльнага комплексу ў Хатыні. Яго будаўніцтва будзе закончана да 25-годдзя вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў.

Ленінскі сцяг. 1969. 8 красавіка.

## № 98

### Докладная записка комиссии ЦК КПБ первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о предложениях по увековечению в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, погибших в фашистских лагерях на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны

15 апреля 1969 г.

По поручению ЦК КПБ комиссия в составе тт. Почанина С.З. — заместителя директора Института истории партии при ЦК КПБ (председатель), Романовского В.Ф.<sup>77</sup> — заведующего сектором Института истории АН БССР, Азарова А.И.<sup>78</sup> — начальника Архивного управления при СМ БССР, Мачулина Г.Г. — заместителя министра культуры БССР, Емельянова П.И. — начальника отдела КГБ при СМ БССР, Каминского Н.И.<sup>79</sup> — заместителя директора Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР, Шорохова Е.Ф.<sup>80</sup> — начальника отдела Архивного управления при СМ БССР, Ховратовича И.П.<sup>81</sup> — заведующего редакцией истории КПСС, СССР и БССР Белорусской Советской энциклопедии, Ловецкого П.С.<sup>82</sup> — директора Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Факторовича А.А. — старшего научного сотрудника Института истории АН БССР, Белору-

га З.И. — научного сотрудника Института истории партии при ЦК КПБ, Синельниковой Ж.М. — инструктора отдела культуры ЦК КПБ выработала предложения об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, погибших в фашистских концлагерях на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны.

На основании изучения документальных материалов, хранящихся в фондах партийных и государственных архивов (ЦГАОР СССР, Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ЦГАОР БССР, архив КГБ при СМ БССР, областные государственные архивы БССР и их филиалы, фонды Белгосмузея истории Великой Отечественной войны), списков исторических памятников, составленных Министерством культуры БССР, а также опубликованных документальных материалов: «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии (1941—1944 гг.)», первое и второе издания, Минск, 1963 г. и 1965 г.; «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны», т. I, Минск, 1967 г.; «Зверства немецко-фашистских захватчиков», выпуски № 1—13, изданные в 1943—1947 гг.; «Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», Минск, 1947 г., и др., — комиссии удалось установить, что на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками было создано 260 концентрационных лагерей и их отделений. Как видно из документов, они делились на следующие категории: а) концентрационные лагеря военнопленных: пересыльные и стационарные — 20; их отделения и филиалы — 101; лагеря военнопленных, профиль которых не установлен, — 29; б) концлагеря, в которых содержались и уничтожались мирные советские граждане — 110, в том числе гетто — 70. Следует отметить, что в лагерях военнопленных содержалось и уничтожалось также и мирное население.

Определить число советских граждан, уничтоженных различными способами в каждом концентрационном лагере, находившемся на территории Белоруссии, не представляется возможным.

В мемориальном комплексе «Хатынь», по нашему мнению, необходимо отметить следующие наиболее крупные концентрационные лагеря с указанием количества уничтоженных в них советских граждан:

— лагерь смерти Тростенец, окрестности г. Минска, 1941—1944 гг., зверски замучено, сожжено и уничтожено в душегубках 206 500 человек;

— концлагеря № 125, 749 и в районе кирпичного завода г. Полоцк — истреблено около 150 тыс. человек;

— концлагерь № 121, г. Гомель, 1941—1943 гг., уничтожено около 100 тыс. человек;

— концлагерь № 337, в районе станции Лесная, близ г. Барановичи, и в его отделениях — истреблено 88 407 человек;

— концлагерь № 313 и в районе улицы Верхняя Набережная г. Витебска — уничтожено более 90 тыс. человек;

— концлагерь в районе улиц Республиканской, Шорной, Колхозной, Немиги, г. Минск — замучено более 80 тыс. человек;

— концлагерь № 352, близ дер. Масюковщина Минского района, 1941—1944 гг., расстреляно и замучено 80 тыс. человек;

— концлагерь в г. Пинске — замучено и расстреляно 59 084 человека;

— лагерь смерти Бронная Гора, Березовский район — расстреляно более 50 тыс. человек;

- концлагеря № 131 и 373, г. Бобруйск — истреблено 44 тыс. человек;
- концлагеря № 813 в Луполово, г. Могилев — уничтожено 40 тыс. человек;
- концлагеря № 342, г. Молодечно — уничтожено 33 150 человек;
- концлагеря в г. Бресте — истреблено 27 тыс. человек;
- концлагеря Березвечье, близ г. Глубокое — расстреляно и замучено более 27 тыс. человек;
- концлагеря Колдычево Барановичского района — замучено 22 тыс. человек;
- концлагеря по ул. Широкой, г. Минск — истреблено 20 тыс. человек;
- концлагеря № 353 и 531, г. Гродно — истреблено 21 тыс. человек;
- концлагеря в г. Волковыске — расстреляно около 20 тыс. человек;
- концлагеря в г. Кричеве — уничтожено 18 тыс. человек;
- концлагеря № 362, г. Слуцк — уничтожено 14 тыс. человек;
- концлагеря в г. Борисове — уничтожено 10 тыс. человек;
- концлагеря Дрозды Минского района — истреблено 10 тыс. человек;
- концлагеря № 683, г. Орша — расстреляно и замучено около 10 тыс. человек.

Комиссия считает, что в мемориальном комплексе должны найти отражение и следующие факты.

В 1944 году командование немецко-фашистских войск на переднем крае своей обороны в качестве живого заслона создало концентрационные лагеря, куда сгоняли детей, нетрудоспособных женщин и стариков. В трех таких концлагерях в районе местечка Озаричи Гомельской области находилось до 50 тыс. человек. Лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой, подступы к ним были заминированы, заключенные размещались прямо на земле. Сюда свозились сыпнотифозные больные. Здесь погибли многие тысячи советских людей.

Немецко-фашистские оккупанты совершили зверскую расправу над детьми Домачевского детского дома. Только 23 сентября 1942 г. они расстреляли 54 ребенка.

В учхозе Красный Берег Гомельской области оккупанты создали лагерь, в котором содержались дети в возрасте от 8 до 14 лет. 1990 детей из этого лагеря были отправлены в Германию с целью взятия у них крови для раненых гитлеровцев.

По нашему мнению, не следует перечислять все остальные концлагеря, их отделения и филиалы, указанные в прилагаемом списке, а назвать лишь общее количество существовавших лагерей в тексте о зверствах немецко-фашистских оккупантов.

Комиссия:

Председатель	С.З. Почанин	
Члены	А.И. Азаров	П.С. Ловецкий
	Г.Г. Мачулин	А.А. Факторович
	П.И. Емельянов	З.И. Белуга
	Н.И. Каминский	Ж.М. Синельникова
	Е.Ф. Шорохов	В.Ф. Романовский
	И.П. Ховратович	

*Резолюции:* 1. тт. Порватову, Бабосову<sup>83</sup>. 1. Найти материал Истпарта и приобрести его. 2. Рассмотреть на уч[еном] совете список деревень и там же принять решение. 3. Передать Носиловскому второй экземпляр списка наименований для отливки текстов.

2. Оформить решением (протокольно). П. Машеров.

*Помета:* 1. Доложить Петру Машерову.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 11. Л. 110—115. Подлинник.

## Протокол № 2 заседания Ученого совета Института истории партии при ЦК КПБ

16 апреля 1969 г.

Присутствовали члены Ученого совета: И.М. Игнатенко<sup>84</sup>, П.П. Липило, И.П. Ховратович, С.З. Почанин, Н.Н. Акимов, С.Л. Соломахо, В.Ф. Романовский, М.Е. Шкляр, В.М. Сикорский, Т.С. Горбунов, А.Д. Молочко, Г.Д. Матюшенко, Н.В. Власенко, А.Н. Мацко, а также научные сотрудники Института истории партии при ЦК КПБ, Института истории АН БССР, Минской высшей партийной школы, сотрудники Архивного управления при СМ БССР, Белгосуниверситета им. В.И. Ленина, Минского пединститута им. М. Горького, представители республиканских газет и др.

Повестка дня:

1. О результатах изучения документов и материалов о концентрационных лагерях, созданных гитлеровцами на оккупированной территории Белоруссии в 1941—1944 гг.

С сообщениями по этому вопросу выступили зам. директора Института истории партии при ЦК КПБ, доктор исторических наук С.З. Почанин и зав. сектором Института истории АН БССР, кандидат исторических наук В.Ф. Романовский.

С.З. ПОЧАНИН. Информировывает Ученый совет о том, что на месте сожженной немецко-фашистскими захватчиками деревни Хатынь Логойского района Минской области сооружается мемориальный комплекс памяти советских людей, погибших в годы Великой Отечественной войны на временно оккупированной территории Белоруссии. Мемориальный комплекс «Хатынь» будет функционировать как филиал Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. В нем будут отражены злодеяния гитлеровцев на белорусской земле. Наряду с деревнями, разделившими страшную участь жителей деревни Хатынь, в мемориальном комплексе «Хатынь» решено также отразить память погибших в гитлеровских концлагерях советских людей на территории Белоруссии.

Группа архитекторов в настоящее время завершает работу над мемориальным комплексом «Хатынь». К 25-й годовщине освобождения Белоруссии намечено завершить строительство его 2-й очереди.

Центральным Комитетом КПБ была создана комиссия из представителей Института истории партии при ЦК КПБ, Института истории АН БССР, КГБ при СМ БССР, Архивного управления при СМ БССР, Министерства культуры БССР, Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны по изучению документальных и других материалов о концентрационных лагерях, созданных немецко-фашистскими захватчиками в 1941—1944 гг. на территории Белоруссии.

Комиссии также поручено внести предложения об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, погибших в концлагерях.

Комиссия подготовила обстоятельный материал с перечислением всех установленных концлагерей, с указанием их места нахождения, времени существования, количества уничтоженных в них советских граждан.

После одобрения Ученым советом этот материал будет сдан на хранение в партийный и государственный архивы как официальный материал о концлагерях. Комиссия считает, что в мемориальном комплексе «Хатынь» следует показать только самые крупные концлагеря.

В.Ф. РОМАНОВСКИЙ. Информировал Ученый совет о работе комиссии по изучению документальных материалов о концентрационных лагерях, созданных немецко-фашистскими захватчиками на территории временно оккупированной Белоруссии. Излагает метод изучения материалов, подсчета количества концлагерей смерти. Говорит, что в результате исследования архивных, опубликованных и других справочных источников комиссия установила, что на территории Белоруссии за 3 года оккупации существовало не менее 260 лагерей. Из них стационарных лагерей для военнопленных — 20, их отделений и филиалов — 101, лагерей неустановленного профиля — 29, концентрационных лагерей, в которых содержались и уничтожались мирные советские граждане, — 110. Кроме того, были специальные лагеря смерти, создаваемые фашистами на переднем крае обороны, а также лагеря для уничтожения детей, ранее содержавшихся в детских домах

Считает, что точно профиль каждого лагеря установить трудно, поскольку в лагерях военнопленных содержались гражданские лица и наоборот. Практически все лагеря были смешанными. Поэтому точное число военнопленных установить не удалось. Всего же в лагерях для военнопленных, так называемых шталагах, и их филиалах содержалось 1 млн. 200 тыс. человек.

Перечисляет 23 крупнейших концлагеря, названия которых считает целесообразным записать на памятной стене в мемориальном комплексе «Хатынь».

В число перечисленных концлагерей включены лишь те, в которых содержалось и истреблено не менее 10 тыс. человек. Остальные лагеря считает нецелесообразным перечислять поименно, а следует назвать лишь их общее число и общие цифровые данные об уничтоженных в них людях.

Рассказывает о работе по выявлению населенных пунктов, сожженных вместе с населением. Предлагает в мемориальном комплексе назвать лишь те деревни, которые не восстановлены.

В обсуждении приняли участие следующие товарищи:

М.Е. ШКЛЯР. Спрашивает членов комиссии, почему все материалы о жертвах фашизма должны быть увековечены в Хатыни. Сооружение подобного комплекса в Минске сделало бы его более доступным для широкой общественности и особенно тех, кто приезжает в Минск на недолгий срок. Он предлагает в мемориальном комплексе «Хатынь» показывать данные лишь о сожженных деревнях. Все же сведения о концлагерях собрать в Тростенце — на месте лагеря смерти.

С.Л. СОЛЮМАХО. Говорит, что не все минчане и особенно гости, прибывающие в столицу Белоруссии и желающие посетить мемориальный комплекс «Хатынь», смогут побывать там в связи с тем, что этот комплекс находится на большом расстоянии от Минска. А это, в свою очередь, ограничивает воспитательное влияние комплекса на широкие массы трудящихся. В Белоруссии погибло более 2 миллионов человек. Поэтому нам не следует так скупиться на памятники. Следовало бы построить и мемориальный комплекс по концлагерям.

Т.С. ГОРБУНОВ. Говорит, что комиссия сделала большую работу, подготовив такой материал о концлагерях. Одобряет предложения об увековечении памяти погибших советских людей. Рассказывает, что он был в 1944 г. в Тростенце, Масюковщине и других местах массового уничтожения фашистами советских людей. Считает, что, кроме «Хатыни», надо создать не менее впечатляющий памятник на месте концлагеря Тростенец. Он близко расположен от Минска и потому его сможет посещать большее количество экскурсантов.



А.И. АЗАРОВ. Говорит, что те акты о злодеяниях фашистов в Белоруссии, которые составлялись в 1944—1945 гг. по областям, районам, городам, были положены комиссией в основу при подсчете жертв фашизма в концентрационных лагерях, тюрьмах, гетто. Считает, что Институт истории партии при ЦК КПБ и Институт истории АН БССР должны продолжать изучение и издание документальных материалов. Ведь многие факты зверств фашистов еще не известны широкой общественности. Предлагает продолжать работу по выявлению мест массового уничтожения советского населения на основании составления актов на выявленных местах, на основании свидетельских показаний. В общем обзоре концлагерей считает необходимым называть количество уничтоженных в них иностранных граждан, которых фашисты привозили в Белоруссию для уничтожения. Считает, что в мемориальном комплексе «Хатынь» следует перечислить все деревни, уничтоженные фашистами вместе с населением, а не только те, которые не восстановлены. В Минске концентрировать все музеи и памятники считает нецелесообразным. В Тростенце же мемориальный комплекс, по его мнению, со временем будет сооружен. В Хатыни следует назвать все деревни, сожженные вместе с населением, независимо от того, восстановлены они или нет. Считает, что не следует разрывать сведения о количестве граждан, уничтоженных во время карательных операций и в концентрационных лагерях.

Следовательно, в Хатыни надо поместить материалы и о концлагерях. Если со временем будет сооружен другой памятный комплекс в Тростенце или Масюковщине, то частично материал можно повторить, как это делается в разных музеях. Рассказывает о том, в какой форме предполагается увековечение материалов о жертвах фашизма в Белоруссии в мемориальном комплексе «Хатынь». Призывает членов Ученого совета внимательно отнестись к тем цифровым материалам, которые установила комиссия, утвердить эти данные, одобрить предлагаемые комиссией мероприятия.

П.П. ЛИПИЛО. В целом предлагает одобрить результаты изучения комиссией документов и материалов о концлагерях, созданных гитлеровскими захватчиками на территории Белоруссии в 1941—1944 гг. Призывает членов Ученого совета одобрить предложения, выработанные комиссией об увековечении памяти жертв фашистского террора в мемориальном комплексе «Хатынь». Считает, что материалы комиссии как официальный документ должны быть отданы на хранение в партархив Института истории партии при ЦК КПБ и ЦГАОР БССР. В свою очередь замечает, что на местах массового уничтожения гитлеровцами советских граждан должны быть сооружены не только памятники, но и мемориальные музеи.

А.Л. МАНАЕНКОВ. Вносит предложение собрать средства у населения на сооружение мемориального комплекса в Тростенце. Сам сбор средств имеет хороший воспитательный момент.

С.Л. СОЛОМАХО. Предлагает внести в резолюцию рекомендацию о том, чтобы областные организации изыскали возможности создания аналогичных мемориальных комплексов в областях.

Постановили:

Ученый совет Института истории партии при ЦК КПБ отмечает, что комиссия проделала большую работу по изучению имеющихся архивных материалов и опубликованной литературы о концлагерях, созданных гитлеровцами на временно оккупированной территории Белоруссии в 1941—1944 гг. Комиссии удалось установить, что на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отече-



ственной войны немецко-фашистскими захватчиками было создано 260 концентрационных лагерей и их отделений. Как видно из документов, они делились на следующие виды: а) концентрационные лагеря для военнопленных, которые в свою очередь подразделялись на пересыльные и стационарные — общим количеством 20, с их отделениями (101), лагеря военнопленных, профиль которых не установлен, — 29; б) концлагеря, в которых содержались и уничтожались мирные советские граждане, — 110. Перечень концлагерей прилагается.

Ученый совет постановляет:

1. Утвердить выработанный комиссией документ «Сведения о количестве концлагерей, созданных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Белоруссии в 1941—1944 годах». Определить постоянным местом его хранения как официального документа — партархив Института истории партии при ЦК КПБ и ЦГАОР БССР.

2. Одобрить предложения комиссии об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, погибших на временно оккупированной территории Белоруссии.

3. В мемориальном комплексе «Хатынь» целесообразно дать наименование следующих наиболее крупных концентрационных лагерей с указанием их месторасположения и количества уничтоженных советских граждан: Тростенец (Минский район), № 125, 749 (гор. Полоцк), № 121 (гор. Гомель), № 337 (ст. Лесная), № 313 (гор. Витебск), концлагерь в районе улиц Республиканской, Шорной, Колхозной, Немиги (г. Минск), № 352 (близ дер. Масюковщина), лагерь смерти «Бронная Гора» (Березовский район), № 131 и 373 (гор. Бобруйск), № 813 (гор. Могилев), № 342 (гор. Молодечно), Березвечье, Колдычево, концлагерь по ул. Широкой (гор. Минск), № 353 и 531 (гор. Гродно), № 362 (гор. Слуцк), № 683 (гор. Орша), Дрозды (Минский район), концлагеря гг. Минска, Бреста, Волковыска и Кричева.

4. Считать необходимым отразить в мемориальном комплексе «Хатынь» наименование концлагерей, созданных немецко-фашистскими захватчиками на переднем крае своей обороны (Озаричи, Могилев и т.д.), а также увековечить память детей Домачевского детдома, зверски уничтоженных гитлеровцами в 1942 г.

Председатель Ученого совета  
Секретарь

И.М. Игнатенко  
И.П. Ховратович

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 11. Л. 84—94. Подлинник.

## № 100

### **Письмо заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о внесении предложений об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» деревень, сожженных гитлеровцами вместе с жителями и не возрожденных после войны, и памяти советских людей, погибших в фашистских лагерях**

5 мая 1969 г.

В связи с сооружением второй очереди мемориального комплекса «Хатынь» по поручению секретаря ЦК КПБ т. Пилотовича С.А. Институт истории партии при ЦК КПБ представил материалы о лагерях смерти и концлагерях, которые были созданы немецко-фашистскими захватчиками на территории Белоруссии в 1941—1944 годах, а Президиум Верховного Совета БССР — материалы о сожженных гитлеровцами деревнях.

Основываясь на этих материалах, отдел культуры ЦК КПБ вносит предложения об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» 120 деревень, сожженных гитлеровцами вместе с жителями и не возрожденных после войны. Предлагается также в больших нишах мемориального комплекса увековечить память советских людей, уничтоженных в 10 наиболее крупных лагерях смерти и концентрационных лагерях. В малых нишах предлагается увековечить память советских людей, погибших в 55 других концлагерях и наиболее крупных местах массового уничтожения. На торцевой части стены мемориального комплекса предлагается занести 87 деревень, полностью уничтоженных фашистскими оккупантами вместе с жителями, но возрожденных после войны (взяты деревни, где было уничтожено более 100 жителей).

Вносится на Ваше рассмотрение.

Зав. отделом культуры ЦК КП Белоруссии

С. Марцелев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 11. Л. 116. Подлинник.

## № 101

### **Решение Логойского райисполкома № 60 «Об утверждении акта комиссии по уточнению даты сожжения д. Хатынь и количестве сожженных жителей немецко-фашистскими оккупантами»**

г.п. Логойск

26 мая 1969 г.

Исполком районного Совета депутатов трудящихся решил:

1. Утвердить акт комиссии от 26 мая 1969 г. по уточнению даты сожжения дер. Хатынь и количества сожженных жителей немецко-фашистскими оккупантами (Акт комиссии прилагается на 5 листах).

2. Признать свидетелями хатынской трагедии:

1. Каминского Иосифа Иосифовича — 1887 года.

2. Барановского Антона Иосифовича — 1932 года.

- |                                     |              |
|-------------------------------------|--------------|
| 3. Желобковича Виктора Андреевича   | — 1935 года. |
| 4. Яскевича Владимира Антоновича    | — 1930 года. |
| 5. Яскевич Софью Антоновну          | — 1930 года. |
| 6. Желобковича Александра Петровича | — 1930 года. |

Председатель исполкома  
Логойского райсовета депутатов трудящихся

М. Михневич

ЗГА в г. Борисове. Ф. 4. Оп. 1. Д. 58. Л. 7. Подлинник.

Приложение к документу № 101

Утверждено  
решением исполкома райсовета  
депутатов трудящихся  
26 мая 1969 г.

### Акт

г.п. Логойск

26 мая 1969 года

Комиссия в составе: Скорого П.П. — председатель комиссии, зам. председателя исполкома районного Совета депутатов трудящихся, члены комиссии: Селиванова М. — прокурор района, Шевель А.А. — зав. отделом пропаганды и агитации РК КПБ, Егоровой М.Ф. — архитектор района, Саврицкого Б.И. — районный инспектор госстатистики совместно с оставшимися в живых жителями сожженной немецко-фашистскими оккупантами дер. Хатынь произвели уточнения даты сожжения деревни Хатынь и количества сожженных жителей. В ходе проверки установлено следующее:

1. Деревня Хатынь была сожжена немецко-фашистскими захватчиками 22 марта 1943 года в 14-00. Сожжено 26 домов с надворными постройками.

Все жители были согнаны в колхозный амбар, который был облит горячей смесью и подожжен, лиц, пытавшихся спастись, расстреливали.

2. Всего сожжено 149 (сто сорок девять) мирных советских граждан.

- |      |                                    |           |
|------|------------------------------------|-----------|
| I.   | 1. Желобкович Андрей Иванович      | 1897 года |
|      | 2. Желобкович Анна Викентьевна     | 1905 года |
|      | 3. Желобкович Степан               | 1928 года |
|      | 4. Желобкович Анна                 | 1929 года |
|      | 5. Желобкович София                | 1933 года |
| II.  | 1. Желобкович Петр Антонович       | 1898 года |
|      | 2. Желобкович Степанида Алексеевна | 1903 года |
|      | 3. Желобкович Ольга                | 1928 года |
|      | 4. Желобкович Станислава           | 1929 года |
|      | 5. Желобкович Раиса                | 1932 года |
|      | 6. Желобкович Лидия                | 1934 года |
| III. | 1. Желобкович Роман Степанович     | 1881 года |
|      | 2. Желобкович Стефанида Ивановна   | 1892 года |

	3. Желобкович Виктор	1933 года
	4. Желобкович Галина	1935 года
IV.	1. Барановский Иосиф Иванович	1899 года
	2. Барановская Анна Викентьевна	1906 года
	3. Барановский Николай	1928 года
	4. Барановский Станислав	1929 года
	5. Барановский Владимир	1931 года
	6. Барановский Геннадий	1932 года
	7. Барановская Леонида	1932 года
	8. Барановская Мария	1933 года
	9. Барановская София	1934 года
	10. Барановская Елена	1936 года
V.	1. Новицкий Александр Романович	1896 года
	2. Новицкая Александра	1901 года
	3. Новицкий Леонид	1928 года
	4. Новицкий Евгений	1930 года
	5. Новицкая Мария	1932 года
	6. Новицкая Анна	1934 года
	7. Новицкий Константин	1938 года
	8. Новицкий Антон	1939 года
	9. Новицкий Михаил	1941 года
VI.	1. Барановская София	1895 года
	2. Барановская Ванда	1918 года
	3. Барановская Анна	1926 года
	4. Барановский Николай	1937 года
VII.	Дом сгорел без жителей	
VIII.	1. Жыдович Савелий Казимирович	1905 года
	2. Жыдович Елена Антоновна	1908 года
	3. Жыдович Степан	1931 года
	4. Жыдович Казимир	1933 года
	5. Жыдович Адам	1934 года
	6. Жыдович Николай	1935 года
	7. Жыдович Вячеслав	1936 года
	8. Жыдович Михаил	1938 года
	9. Жыдович Мария Антоновна	1883 года
IX.	1. Каминский Иван Иосифович	1892 года
	2. Каминская Ольга Антоновна	1896 года
	3. Каминский Вячеслав	1924 года
	4. Каминская Мария	1928 года
	5. Каминский Станислав	1932 года
	6. Каминская Аня	1933 года
	7. Каминская Юзефа	1938 года
X.	1. Каминская Адэля	1890 года
	2. Каминская Ядвига	1922 года
	3. Каминский Адам	1928 года

	4. Каминский Михаил	1930 года
	5. Каминский Виля	1932 года
	6. Кункевич Антон	1912 года
XI.	1. Желобкович Иван Иванович	1904 года
	2. Желобкович София Антоновна	1907 года
	3. Желобкович Владимир	1922 года
	4. Желобкович Лена	1933 года
	5. Желобкович Леонида	1939 года
	6. Желобкович Михаил	1941 года
	7. Желобкович Мария	1885 года
	8. Яскевич Иван Антонович	1904 года
	9. Яскевич Юлия Ивановна	1913 года
	10. Яскевич София	1933 года
	11. Яскевич Елена	1935 года
	12. Яскевич Аня	1939 года
	13. Яскевич Михаил	1941 года
XII.	1. Иотка Казимир Феликсович	1896 года
	2. Иотка Елена Степановна	1898 года
	3. Иотка Мария	1925 года
	4. Иотка Альберт	1928 года
	5. Иотка Станислава	1931 года
	6. Иотка Доминик	1936 года
	7. Иотка Регина	1937 года
	8. Иотка Степан	1939 года
	9. Иотка Юзеф	1941 года
XIII.	1. Желобкович Ефросиния Ивановна	1883 года
	2. Желобкович Иосиф	1904 года
	3. Желобкович Ольга	1909 года
XIV.	1. Иотка Иван Александрович	1904 года
	2. Иотка Анастасия Степановна	1908 года
	3. Иотка Казимир	1935 года
	4. Иотка Юзефа	1939 года
XV.	1. Рудак Мария Ивановна	1898 года
	2. Миранович Стефанида Климентьевна	1875 года
XVI.	1. Драчынская Юзефа Антоновна	1911 года
	2. Драчынская Валентина	1933 года
	3. Драчынская Михалина	1938 года
	4. Довгель Антон Антонович	1888 года
	5. Довгель Борис	1933 года
XVII.	1. Миранович Иосиф Иосифович	1899 года
	2. Миранович Фекла Николаевна	1901 года
	3. Миранович Нина	1925 года
	4. Миранович Федор	1934 года
	5. Миранович Петр	1937 года
	6. Миранович Василий	1940 года

	7. Миранович Елена	1941 года
XVIII.	1. Карабан Константин Устинович	1897 года
	2. Карабан Мария	1900 года
	3. Карабан Леокадия	1928 года
	4. Карабан Надежда	1933 года
	5. Карабан Константин	1939 года
XIX.	1. Федорович Анна Сидоровна	1892 года
XX.	1. Карабан Петр Васильевич	1914 года
	2. Карабан Елена Гавриловна	1925 года
XXI.	1. Карабан Юлия Амбросиевна	1878 года
	2. Карабан Иосиф	1918 года
	3. Карабан Мария	1923 года
	4. Карабан Анна	1923 года
	5. Карабан Виктор	1925 года
	6. Карабан Владимир	1941 года
XXII.	1. Яскевич Антон Антонович	1896 года
	2. Яскевич Елена Сидоровна	1895 года
	3. Яскевич Виктор	1922 года
	4. Яскевич Ванда	1923 года
	5. Яскевич Вера	1924 года
	6. Яскевич Надежда	1934 года
	7. Яскевич Владислав	1936 года
	8. Яскевич Толик	7 недель
XXIII.	1. Рудак Стефанида Антоновна	1898 года
	2. Рудак Зинаида	1925 года
	3. Рудак Александр	1932 года
	4. Рудак Регина	1934 года
	5. Рудак Антон	1938 года
XXIV.	1. Рудак Иосиф Иванович	1874 года
	2. Рудак Прасковья Ивановна	1877 года
	3. Рудак Михаил Иосифович	1905 года
	4. Рудак Христина	1912 года
	5. Рудак София	1938 года
	6. Рудак Кристина	1940 года
XXV.	1. Федорович Иосиф Сидорович	1889 года
	2. Федорович Петрунеля Амбросиевна	1894 года
	3. Федорович Мария	1922 года
	4. Федорович Антон	1925 года
	5. Федорович Иосиф Иосифович	1913 года
	6. Федорович Юлия Антоновна	1913 года
	7. Федорович Екатерина	1938 года
	8. Федорович Аня	1940 года
XXVI.	1. Климович Антон Максимович	1890 года
	2. Климович Юлия	1922 года



3. Климович Антон	1926 года
4. Слонская Христина Максимовна	1895 года
5. Соколовский Петр Леонович	1933 года

Председатель комиссии

П. Скорый

Члены комиссии М. Селиванов\*, А. Шевель, М. Егорова, Б. Саврицкий\*

ЗГА в г. Борисове. Ф. 4. Оп. 1. Д. 582. Л. 8—12. Подлинник.

## № 102

### Приказ министра культуры БССР «Об обеспечении научной и экскурсионной работы по филиалу Белгосмузея истории Великой Отечественной войны — мемориального комплекса „Хатынь“»

13 июня 1969 г.

В целях обеспечения научной и экскурсионной работы в филиале Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны — мемориальному комплексу «Хатынь» приказываю:

1. Ввести в штат Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны по филиалу музея — мемориальному комплексу «Хатынь» дополнительно 4 должности, в том числе: старших научных сотрудников — 1; научных сотрудников — 1; сторожа — 1; садовника — 1.

2. Разрешить Белгосмузею истории Великой Отечественной войны привлекать в летний период по мере необходимости нештатных экскурсоводов с оплатой за счет специальных средств музея согласно инструкции «Об оплате труда экскурсоводов», утвержденной Министерством культуры СССР 7 мая 1966 г. № 29-69 по согласованию с Министерством финансов СССР и ВЦСПС.

Утвердить по смете специальных средств музея на 1969 г. дополнительный фонд заработной платы нештатного состава в сумме 2 тыс. рублей.

3. Директору автотранспортной конторы Министерства культуры БССР тов. Кагановичу И.Б. закрепить за Белгосмузеем истории Великой Отечественной войны автомашину, оборудованную радиозвуковой установкой для работы по заявкам музея в две смены.

4. Директору Белгосмузея истории Великой Отечественной войны тов. Ловецкому П.С.:

— организовать в мемориальном комплексе Хатынь бесперебойное обслуживание экскурсий;

— разработать маршруты экскурсий и прохождения отдельных посетителей по комплексу «Хатынь», обозначив их условными знаками;

— изготовить и установить на территории комплекса щиты с текстом о содержании мемориального комплекса «Хатынь»;

\* Подпись отсутствует.

— обеспечить за счет спецсредств выпуск открыток, фотографий и значков по комплексу «Хатынь» и организовать их распространение.

5. Установить, что ведение экскурсий на территории мемориального комплекса «Хатынь» производится только работниками Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

6. Контроль за выполнением настоящего приказа возлагаю на Управление культурно-просветительских учреждений.

М. Минкович

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 631. Л. 194—195. Подлинник.

## № 103

### **Приказ министра культуры БССР № 60 «О назначении Государственной комиссии по приемке в эксплуатацию 2-й очереди мемориального комплекса памятника-музея на месте бывшей д. Хатынь Логойского района Минской области»**

26 июня 1969 г.

Для приемки в эксплуатацию II очереди мемориального комплекса памятника-музея на месте бывшей деревни Хатынь Логойского района Минской области назначить Государственную комиссию в составе:

1. Мачулина Г.Г. — зам. министра культуры БССР, председатель
2. Потапова Ю.Ф. — нач. отдела жилищно-гражданского строительства, планировки и застройки городов и архитектуры Госстроя БССР
3. Парсаданова Г.А. — нач. Управления по строительству и архитектуре Миноблисполкома
4. Осадчего Д.П. — нач. УКСа Миноблисполкома
5. Николайчика В.А. — гл. инженера треста «Монтажспецстрой» Минсельстроя БССР
6. Казакова С.В. — нач. СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
7. Левина Л.М. —
8. Занковича В.П. — гл. архитекторов проекта
9. Градова Ю.М. —
10. Макаревича В.П.<sup>85</sup> — гл. конструктора института «Минскпроект»
11. Шостацкого В.И. — главврача санэпидстанции Логойского района
12. Липницкого Л.М. — ст. инженера УПО облУВД
13. Геллера И.А. — нач. ОКСа Министерства культуры БССР
14. Ловецкого П.С. — директора Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны
15. Марокина В.С. — нач. отдела изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры БССР
16. Васильева В.С. — нач. Минского областного управления культуры

М. Минкович

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 631. Л. 210—211. Подлинник.

## Репортаж в газете «Советская Белоруссия» «Хатынский набат» о закладке в урны комплекса земли из деревень, полностью уничтоженных фашистскими оккупантами и не возрожденных после войны

1 июля 1969 г.

Высокие печные трубы над пустырем. Вокруг молчаливый лес. Когда-то здесь стояли дома, в них кипела жизнь со своими радостями и печалью. Сизый дым поднимался из домашних очагов.

Сегодня трубы — только символы. На них закреплены колокола, которые тоскливым перезвоном напоминают о страшной человеческой трагедии, которая разыгралась здесь 22 марта 1943 года. В тот день на небольшую белорусскую деревню Хатынь, что расположена в полусотне километров к северу от Минска, налетели фашистские варвары. Каратели обстреляли деревню из пулеметов и автоматов, а затем всех жителей — мужчин, женщин и детей согнали в амбар и подожгли. Полубогоревшие люди выломали двери и пытались выбежать во двор. Но каратели встречали их пулеметным и автоматным огнем.

Мародеры бросились грабить имущество убитых и сожженных: угоняли скот, забирали зерно, домашние вещи. Когда все было очищено, оккупанты дотла сожгли деревню. Над Хатынью надолго установилась мертвая тишина. И только в непогоду тревожно гудели печные трубы.

Они и сегодня звучат набатом. Они напоминают, что в огне мученической смерти от рук фашистских убийц погибли Александр Новицкий, его жена и семеро детей. Там сгорели живыми Анна и Иосиф Барановские и их восемь детей. Имена погибших можно перечислять еще долго...

Волей судьбы в живых суждено было остаться деревенскому кузнецу Иосифу Каминскому. Он как свидетель рассказывает людям о трагедии, постигшей его родную Хатынь. Но одну ли Хатынь? Их много больших и малых белорусских деревень, сожженных оккупантами.

30 июня состоялась закладка в урны мемориального комплекса «Хатынь» земли из 136 деревень, полностью уничтоженных фашистскими оккупантами и не возрожденных после войны. В Хатынь прибыли делегации от сельских Советов, которые представляют деревни, уничтоженные немецко-фашистскими захватчиками. Делегации выстраиваются в колонну на площади перед входом в мемориальный комплекс. В это же время на кладбище у знаков с урнами, символизирующими погибшие деревни, несут почетную вахту комсомольцы.

На церемонию закладки в урны мемориального комплекса «Хатынь» земли из деревень, полностью уничтоженных фашистскими оккупантами, прибыли члены Центрального Комитета КПБ и все участники только что закончившегося Пленума ЦК Компартии республики, ответственные работники Президиума Верховного Совета БССР, представители предприятий, колхозов, совхозов, писатели, ученые.

Присутствует и уцелевший от расправы над Хатынью Иосиф Каминский.

Во главе колонны становятся П.М. Машеров, Т.Я. Киселев, В.Е. Лобанок<sup>86</sup>, И.Н. Макаров<sup>87</sup>, В.Ф. Мицкевич<sup>88</sup>, С.А. Пилотович, И.Е. Поляков, С.О. Притыцкий<sup>89</sup>, А.А. Смирнов, Ф.А. Сурганов, Н.Н. Полозов<sup>90</sup>, заместитель председателя Президиума Верховного Совета БССР И.Ф. Климов, заместители председателя Совета Ми-

нистров БССР А.И. Золов<sup>91</sup>, В.Г. Каменский, Г.Я. Киселев<sup>92</sup>, С.М. Кишкин, Ф.Л. Кохонов, командующий войсками Краснознаменного Белорусского военного округа генерал-полковник И.М. Третьяк<sup>93</sup>, член Военного совета, начальник Политуправления Краснознаменного Белорусского военного округа генерал-полковник В.А. Греков<sup>94</sup>.

На место захоронения жителей деревни Хатынь возлагается венок от Центрального Комитета Компартии Белоруссии, Президиума Верховного Совета БССР, Совета Министров Белорусской ССР.

Под звуки торжественно-траурной мелодии колонна направляется к мемориальному «Кладбищу деревень». Представители сельских Советов останавливаются возле мемориальных знаков своих деревень.

Заместитель председателя Президиума Верховного Совета БССР И.Ф. Климов подходит к микрофону, установленному возле площадки «Вечного огня», и обращается к присутствующим с речью. Он говорит: «Сегодня, в канун славного праздника белорусского народа — 25-летия освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков, мы собрались здесь для того, чтобы совершить очень важный акт перед открытием Хатынского мемориального комплекса. Хранение в этом комплексе земли из деревень, уничтоженных гитлеровцами и не возрожденных в послевоенный период, является данью нашего народа огромным жертвам, понесенным во имя победы, всем тем, кто своей смертью прокладывал дорогу в наш сегодняшний день».

Великий подвиг советских людей в Великой Отечественной войне будет жить в веках. Никогда не забудутся зверства, совершенные фашистскими оккупантами на нашей земле. Масштабы их варварства далеко превзошли все, что знало человечество. Но ничто не могло сломить волю белорусского народа к борьбе за свое освобождение. Под руководством Коммунистической партии советский народ не только стойко вынес все тяготы войны, но и одержал блестящую победу над гитлеровской Германией, а в послевоенный период добился таких успехов, которыми мы все сегодня гордимся.

Священная земля, на которой мы сегодня собрались, видела многое. Возделывалась она трудолюбивыми и жизнерадостными людьми. Когда же грянуло фашистское нашествие, взрослое население взяло в руки оружие для борьбы с врагом. Каждый патриот знал, что требовала от него Родина, и делал все для победы.

Трагедия Хатыни известна. Фашистские оккупанты сожгли ее вместе с людьми. Как населенный пункт она исчезла с географической карты, но в памяти народной продолжает жить. Участь Хатыни разделили еще 136 деревень Белоруссии. И сегодня в строгом Хатынском мемориальном комплексе мы увековечиваем их память.

В Белоруссии война унесла жизни 2 миллионов 230 тысяч человек. Это каждый четвертый житель республики: во имя жизни на земле, во имя трудового человека и великих идеалов коммунизма боролись эти люди, погибли, но победили.

Пусть же памятники и мемориальные комплексы, которые воздвигает наш народ, всегда будут свидетельством мужества и героизма нашего народа, проявленного в борьбе с фашистскими оккупантами.

— Дорогие товарищи, — сказал в заключение И.Ф. Климов, — представители сельских Советов, которые прибыли сюда со священной землей деревень, уничтоженных фашистскими захватчиками вместе с людьми! Прошу произвести закладку привезенной вами земли в урны для вечного хранения в этом Хатынском мемориале.

После окончания выступления тов. Климова делегации производят закладку земли в урны для вечного хранения в Хатынском мемориале. Звучат траурные мелодии.

Участники церемонии почтили минутой молчания память советских людей, погибших в борьбе с фашизмом.

Места возле урн занимают пионеры. Они возлагают живые цветы и становятся в почетный караул.

Тревожно звонят колокола. Представители районов возлагают цветы к месту захоронения жителей деревни Хатынь.

БЕЛТА

Советская Белоруссия. 1969. 1 июля.

## № 105

### **Репортаж в газете «Советская Белоруссия» «Хатынь никогда не повторится» об открытии мемориального комплекса «Хатынь»**

6 июля 1969 г.

Хатынь, Орадур, Лидице... Эти слова жгучей болью отдаются в сердце каждого человека. До войны они были тихими, мирными деревнями. Одна на Логойщине, в Белоруссии, другая в далекой Франции, третья — на братской земле Чехословакии.

Как поразительно схожа их печальная судьба! Эти деревни, труженики земли, извечно растрившие хлеб, стали жертвой немецкого фашизма. Гитлеровские палачи сожгли Орадур, Лидице, Хатынь. Вместе с женщинами, стариками, детьми.

Теперь на месте лесной деревушки Хатыни в 26 хат стоят 26 печальных обелисков. Черные квадраты фундаментов, черные трубы с именами погибших. Колокола печальным звоном напоминают людям о великой трагедии, происшедшей здесь более четверти века назад. В земле Хатыни нашли свой вечный покой земля и пепел других сожженных белорусских деревень. В послевоенных географических картах их названий нет.

По решению Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии и правительства республики на месте Хатыни сооружен мемориальный комплекс. 5 июля состоялось его открытие.

Торжественно-траурная церемония началась в Минске. На площади Победы собрались представители трудящихся всех районов столицы, партийных, советских и общественных организаций республики, ветераны Великой Отечественной войны. С краткой речью к собравшимся обращается первый заместитель председателя Совета Министров БССР В.Е. Лобанок.

В.Е. Лобанок подходит к Вечному огню у монумента Победы, зажигает факел и подносит его к чаше, установленной на бронетранспортере. Звучат торжественно-траурные мелодии. В бронетранспортере у чаши с огнем становится почетный караул. Бронетранспортер в сопровождении почетного эскорта делает круг по площади Победы и направляется в Хатынь.

Сюда прибыли делегации Минска и столичной области, районов и городов республики.

На трибуну поднимаются П.М. Машеров, Т.Я. Киселев, В.Е. Лобанок, И.Н. Макаров, В.Ф. Мицкевич, С.А. Пилотович, И.Е. Поляков, С.О. Притыцкий, А.А. Смирнов, Ф.А. Сурганов, Н.Н. Полозов, Г.Н. Жабицкий, члены делегаций, прибывших в Минск на празднование, многочисленные гости.

Торжественно-траурный митинг открывает председатель исполкома Минского областного Совета депутатов трудящихся Д.В. Тябут.

Затем выступают бывший житель Хатыни — ныне офицер Советской Армии А.П. Желобкович, Герой Советского Союза, бывший секретарь Логойского подпольного райкома партии И.М. Тимчук<sup>95</sup>, свидетель хатынской трагедии И.И. Каминский, бывшая партизанка, заслуженная учительница БССР Н.И. Юрцевич, второй секретарь ЦК КП Белоруссии Ф.А. Сурганов.

Митинг окончен. Процессия с факелом Вечного огня, зажженного от горящей чаши на бронетранспортере, под звуки торжественно-траурной музыки направляется по главной дорожке в мемориальный комплекс.

У памятника жертвам Хатыни возлагаются венки от ЦК КПБ, Совета Министров БССР, Президиума Верховного Совета БССР, от делегаций, прибывших из других областей, Краснознаменного Белорусского военного округа, ЦК ЛКСМБ, Белсовпрофа, Минского обкома КПБ и облисполкома, Минского горкома и горисполкома.

После возложения венков и цветов процессия направляется к нише, расположенной в центре площадки. Товарищ Ф.А. Сурганов зажигает Вечный огонь. Минутой молчания участники церемонии чтят память погибших. Раздается звон колоколов.

Затем венки от ЦК КПБ, Совета Министров БССР, Президиума Верховного Совета БССР, Минского обкома КПБ и облисполкома, от делегаций, прибывших в Минск на празднование от КБВО, ЦК ЛКСМБ, Белсовпрофа, Минского горкома КПБ и горисполкома, от областей республики возлагаются к «Стене памяти». Представители районов и городов столичной области кладут цветы на плиты мемориального кладбища сожженных деревень.

Участники митинга осматривают мемориальный комплекс.

Тов Сурганов Ф.А. объявляет мемориальный комплекс «Хатынь» открытым.

#### Речь В.Е. Лобанка

Дорогие товарищи! Жители славной белорусской столицы! Наши уважаемые гости! Боевые друзья, ветераны войны – фронтовики и партизаны!

Радостный праздник пришел в города и села нашей трижды орденоносной республики — исполнилось 25 лет со дня освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.

Чем дальше отодвигаются от нас события Великой Отечественной войны, тем ярче, тем полнее и величественнее предстают перед нами бессмертные подвиги советских людей, совершенные в жестокой борьбе с коричневой чумой гитлеризма.

Собравшись сегодня на площади Победы, у святыни белорусского народа — монумента советским воинам и партизанам, павшим в боях за наше великое дело, мы с благоговением склоняем свои головы у Вечного огня. Он горит, не затухая, днем и ночью, зимой и летом. Этот огонь — символ вечной памяти героям, символ нашей любви и глубокого уважения к тем, кто в грозное время не дрогнул, не покорился, не стал на колени.

Вспоминая тяжкие годы войны, мы славим наш великий народ, который не только устоял перед натиском коварного и сильного врага, но и нанес ему сокрушительное поражение. С чувством огромного волнения обращаем мы слова благодарнос-



ти к нашей родной Коммунистической партии. Это она, партия великого Ленина, привела нас через все военные испытания к всемирно-исторической победе. Воспитанные и закаленные Коммунистической партией, советские люди проявили в борьбе с фашизмом невиданные в истории чудеса массового героизма, мужества и самоотверженности.

В борьбе с фашизмом погиб каждый четвертый житель Белоруссии. Три года лютовали оккупанты в городах и селах республики. Они установили режим кровавого террора и насилия. Фашисты разрушили и сожгли свыше двухсот наших городов и городских поселков, более девяти тысяч сел и деревень, уничтожили и разграбили фабрики и заводы.

Враг рассчитывал на нашей земле затоптать все живое, что он будет держать население в страхе и рабском повиновении. Но захватчики просчитались.

Дорогие друзья! Четверть века минуло с тех пор, когда белорусская земля была полностью освобождена от немецко-фашистской нечисти. Это были годы великого созидания, вдохновенного творчества, самоотверженного труда. Рабочие, колхозники, интеллигенция Белоруссии с помощью всех братских народов и, прежде всего, великого русского народа не только восстановили разрушенное войной народное хозяйство, но и значительно превзошли довоенный уровень. Мы добились больших успехов в развитии промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Наша республика находится в полном расцвете творческих сил. Под руководством партии Ленина в дружной семье братских народов белорусский народ уверенно идет к коммунизму.

Залечены раны войны. Но мы не можем и никогда не залечим наших душевных ран. В памяти народной всегда будут жить те, кто кровью и жизнью своей заплатил за нашу свободу. Не утихнет в наших сердцах глубокая боль по отцам и матерям, старшим братьям и сестрам, нашим боевым друзьям, погибшим от фашистских рук. Гитлеровцы, насаждая свой так называемый «новый порядок», творили самые чудовищные злодеяния над советскими людьми. Они доглатили уничтожали деревни, загоняли жителей в дома, сараи и живьем сжигали стариков, женщин, детей.

На месте развалин и пепелищ, оставленных фашистскими захватчиками, советские люди воздвигли новые, еще более красивые города и села. Но у нас есть и такие места, где после освобождения республики Советской Армией некому было прийти на пепелища, чтобы начать новую жизнь.

Одно из таких мест — деревня Хатынь в Логойском районе. Зловещая трагедия разыгралась там 22 марта 1943 года, когда банда эсэсовцев варварски сожгла все 26 домов этой деревни вместе с жителями. Населенный пункт был стерт с лица земли.

Нет и не может быть прощения тем, кто превращал в кладбище наши мирные селения. Невинные жертвы напоминают нам о том, что фашизм — под какой бы личиной он ни выступал, — это всегда смерть и разрушения, гнет и несправие.

Товарищи! По решению Центрального Комитета Компартии Белоруссии и правительства республики на месте сожженной врагом Хатыни создан мемориальный комплекс, который увековечит память этой и всех других деревень Белоруссии, сожженных вместе с людьми фашистами. Сегодня там будет зажжен Вечный огонь. Он вспыхнет от факела, доставленного из столицы республики — Минска.

Разрешите мне по поручению Центрального Комитета Компартии Белоруссии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Белорусской ССР выполнить почетную обязанность — зажечь факел, от которого вспыхнет Вечный огонь в Хатыни.

Дорогие товарищи!

Сегодня, в день двадцать пятой годовщины освобождения Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков, открывается мемориальный комплекс «Хатынь».

Двадцать шесть лет назад, в марте 1943 года, на этом месте разыгрались трагические события. Озверелые гитлеровские головорезы согнали всех жителей в сарай на краю деревни и подожгли. Пылал костер из человеческих тел. Горели сто сорок девять жителей деревни Хатынь, среди них семьдесят шесть детей. Горели двадцать шесть домов Хатыни.

Двадцать шесть лет нет на земле деревни Хатынь, нет более ста других деревень в нашей республике. У каждой из них была одна дата смерти — деревни были уничтожены вместе с людьми в один день.

Они умирали мучительной смертью. Односельчане не могли отдать последние почести своим соседям, потому что их не осталось. Умирая, они просили нас: «Люди добрые, помните: мы любили жизнь и Родину и вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть траур и печаль превратятся в мужество и силу, чтобы могли увековечить мир и покой на земле, чтобы нигде и никогда в пламени пожаров жизнь не умирала!».

И мы помним! Мы не вправе забыть ни через двадцать шесть, ни через сто, ни через тысячу лет то, что нес с собой фашизм. Уничтожено девять тысяч двести сел, двести девять городов и городских поселков. Убит каждый четвертый житель Белоруссии. У гитлеровских головорезов в «плане Ост» это называлось просто — «обезлюдиванием». Оно планировалось в гитлеровских штабах, оно хладнокровно проводилось в жизнь. Оно называлось — фашизм.

Советские люди не только выстояли, но и победили. Враг был разгромлен. В ожесточенной битве с захватчиками ярко проявились мужество и героизм советского народа, его беспредельная любовь к Родине, его тесная, непоколебимая сплоченность вокруг Коммунистической партии.

Товарищи! Неисчислимые бедствия принесли белорусскому народу фашистские захватчики. Но благодаря повседневной заботе партии и правительства, при активной помощи трудящихся всех республик и особенно великого русского народа, Белоруссия, в том числе и Минская область, была возрождена из руин и пепла. Выросли новые города и деревни. Сегодня мы докладываем Центральному Комитету Коммунистической партии Белоруссии, правительству республики, что трудящиеся орденоносной Минской области успешно выполняют народнохозяйственные планы и социалистические обязательства, взятые в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина.

Трудящиеся нашей области глубоко признательны делегациям городов и областей, участникам Великой Отечественной войны, всем нашим гостям за то, что вы присутствуете в этот час на священной земле, усыпанной пеплом сожженных и окропленных их кровью.

Позвольте выразить большую благодарность архитекторам товарищам Градову, Занковичу и Левину, скульптору товарищу Селиханову, конструктору товарищу Макаревичу и всем строителям, монтажникам, инженерно-техническим работникам, которые участвовали в создании этого замечательного мемориального комплекса.

Мемориальный комплекс «Хатынь» является символом глубокого народного уважения не только к трагически погибшим жителям Хатыни, но и других таких же

деревень Белоруссии, вечной благодарности тем, кто отдал самое дорогое — жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

Товарищи! Разрешите торжественно-траурный митинг, посвященный открытию мемориального комплекса «Хатынь», считать открытым.

#### Речь А.П. Желобковича

Я буду говорить от имени тех, кого сегодня нет в живых. От имени моей матери и отца, моих родных, друзей, близких. От имени тех, чей прадед лежит в этой земле. В Хатыни я родился. И все, что произошло здесь в тот трагический день, я никогда не смогу забыть. Избежать страшной участи мне помог случай — утром отец послал меня в соседнюю деревню по лугу. Когда я вернулся, люди уже горели в огне, я слышал стоны и крики тех, кто пытался спастись, кого расстреливали каратели.

Это по ним сегодня, вчера и завтра звонят и будут звонить хатынские колокола. Моих сверстников, маленьких деревенских мальчишек, седебородых стариков и подростков, матерей и младенцев оплакивают они. Всех, сгоревших живыми в огне.

Мы, советские люди, хорошо знаем, что такое фашизм. Это сотни деревень, разделивших страшную судьбу Хатыни. Это виселицы и массовые расстрелы в оккупированных городах. Это Бабий Яр и Тростенец, Освенцим и Тремблинка, чехословацкая Лидице и французская деревня Орадур.

Скоро двадцать пять лет, как окончилась война, но матери и сегодня оплакивают своих детей, убитых, замученных в фашистской неволе. Пепел сожженных стучит в сердца уцелевших.

Я — военный, офицер Советской Армии. С оружием в руках, которое вручила мне Родина, сейчас охраняю мир на земле, чтобы никогда не повторилось то, что было. Нельзя забывать о том, что империалисты мечтают развязать новую войну. Еще не утихли людская боль и скорбь, а фашизм снова поднимает голову. Будущие убийцы вновь маршируют по улицам городов Западной Германии, США и в других западноевропейских странах. Ведь именно на фашистских наемных убийц империализм делал свою ставку, когда привел Гитлера к власти. На них он рассчитывает и сейчас, возрождая фашизм.

Но не для того мы отстроили свои города и села, чтобы вновь отдать их во власть разрушения и смерти. Не для того в пожаре войны погибли миллионы человеческих жизней. Мы, живые, никогда не забудем вас, павших от рук фашистских палачей.

Величественным памятником мужеству советских людей будет стоять сооруженный здесь мемориальный комплекс. Хатынь никогда не повторится.

#### Речь И.М. Тимчука

Двадцать шесть лет назад в этой лесной белорусской деревне строчили автоматы карателей. С хладнокровием озверелых головорезов оккупанты следили за тем, чтобы ни одна живая душа не ушла от пули, не спаслась от огня.

Палачи карательного отряда «черная смерть» под командованием гитлеровского уголовника Дирлевангера бесчинствовали на логойской земле, свое появление в этих краях они отметили уничтожением Нового и Старого Городища, где было сожжено 460 ни в чем не повинных советских людей. Затем объектом зверств стали Хатынь и многие другие наши деревни, где захватчики уничтожили около семи тысяч мирных жителей.

Партизаны сполна отомстили фашистским палачам. По призыву Логойского подпольного райкома партии население уходило в леса, укрывало от врага скот и

имущество. Наши славные лесные солдаты дважды громили «черную смерть», а 27 апреля 1944 года в бою у деревни Зарубовщина полностью уничтожили карателей численностью более 700 человек.

Горела земля под ногами врага. Сотни и тысячи мужчин и женщин этого края с оружием в руках вели беспощадную борьбу с ненавистными оккупантами. Только в одном валентиновском бою за 45 минут партизаны уничтожили более 200 фашистов. Были разгромлены полицейские гарнизоны в Слободе, Янушковичах, Юрковичах, Добрине, Крайске и других населенных пунктах. Партизанские рейды возглавляли коммунисты и комсомольцы, бесстрашные советские патриоты.

Многих зачинателей этой славной борьбы нет среди нас. Они отдали свою жизнь за освобождение родной земли.

— Дорогие товарищи, мы открываем этот мемориальный комплекс в дни празднования 25-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. И хотя в этой деревне уже никогда не будут любить и смеяться, печь душистый хлеб и доить коров, — время не остановилось над Хатынью. Звон колоколов, словно биение сердец, зовет к жизни, к памяти, к борьбе. Из окрестных деревень, из близких и дальних городов идут, едут и будут направляться сюда десятки и сотни тысяч людей. Величественный памятник жертвам фашизма будет напоминать будущим поколениям о страшной трагедии белорусской Хатыни.

От имени ветеранов войны, участников партизанского движения я обращаюсь к нашей молодежи: помните о великом подвиге своих дедов, отцов, старших братьев и сестер, еще больше любите свою Родину-мать, неустанно крепите ее силу и могущество, вносите достойный вклад в строительство коммунизма.

#### Речь И.И. Каминского

Дорогие товарищи, друзья!

Всякий раз, когда я вспоминаю о Хатыни, — сердце кровью обливается. Среди бела дня нагрянули в деревню каратели, окружили ее, разграбили, а всех жителей согнали в сарай и подожгли его. Люди рвались на улицу, а их в упор расстреливали. Я хотел спасти своего сына — его прошла автоматная очередь, и он умер на моих руках. Стреляли фашисты и в меня. Пуля попала в плечо. В огне погибли четверо моих детей и жена. От деревни остались лишь печные трубы да пепел.

Люди, не допустите больше такого!

#### Речь Н.И. Юрцевич

Прошло двадцать пять лет с того исторического дня, когда над израненной белорусской землей прозвучали последние залпы войны, а сколько сделал, сколько совершил наш народ за это сравнительно короткое время! Поднялись исполины — заводы, комбинаты, взметнулись нефтяные вышки и копры шахт, протянулись линии электропередач, привольно раскинулись красавцы города. Серьезные успехи достигнуты и в сельском хозяйстве.

Глядя на нашу республику, даже не верится, что всего четверть века назад она лежала в развалинах и руинах. Только в нашем районе гитлеровцы расстреляли и сожгли 8527 советских граждан, уничтожили 82 деревни, 15 из которых не восстановлены.

Верными помощниками Советской Армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками были наши героические партизаны. Я горжусь тем, что принадлежа-

ла к числу комсомольцев-подпольщиков нашего района. Около тысячи членов ВЛКСМ сражалось в партизанских отрядах. Многие из них отдали свою молодую жизнь за свободу Родины. Среди них Надежда Харченко, Николай Жердецкий, Анатолий Шелкович, Василий Калигин и многие другие.

Комсомольцы-подпольщики оказывали помощь красноармейцам, которые остались в окружении, продуктами питания, медикаментами, снабжали их сведениями о продвижении врага, распространяли листовки, держали тесную связь с партизанскими отрядами, доставали и передавали народным мстителям оружие, боеприпасы, прерывали телефонную связь между фашистскими гарнизонами, устраивали завалы на дорогах, оберегали молодежь и население от угона в Германию, готовили пополнение партизанских отрядов.

Наш народ не только отстоял свободу и независимость своей Родины, но и освободил человечество от угрозы фашистского порабощения.

Все, чего мы добились после разгрома гитлеровских захватчиков на трудовом фронте, — это своеобразное плодородное поле, на котором мы растим молодое поколение.

Мы, учителя, делаем все, чтобы воспитывать молодежь в духе высоких идеалов коммунизма, в духе горячего патриотизма. Этого повелительно требует нынешняя международная обстановка. За рубежами СССР уже давно раздается канонада и слышатся взрывы бомб, под ударами агрессоров гибнут ни в чем не повинные люди. А совсем недавно выстрелы прогремели на нашей собственной дальневосточной границе.

Учительство нашего района усиливает работу по воспитанию молодежи на славных революционных, боевых и трудовых традициях советского народа, Коммунистической партии и Ленинского комсомола.

Мемориальный комплекс в Хатыни, который мы сегодня открываем, будет напоминать будущим поколениям о жертвах фашизма на белорусской земле, о тех деревнях, которые гитлеровцы сожгли вместе с жителями, о каждом четвертом человеке в Белоруссии, который погиб в борьбе за независимость Отчизны. Вместе с тем он призывает нас быть постоянно бдительными к проискам врагов, неустанно крепить обороноспособность Советского Союза — оплота мира во всем мире.

Речь Ф.А. Сурганова

Дорогие товарищи!

Уважаемые гости!

В эти дни по всей белорусской земле проходят волнующие торжества, посвященные славной 25-й годовщине освобождения Советской Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов. В памяти народной с новой силой оживают события войны, славные дни великих побед героического 1944 года, когда доблестная Советская Армия при активной поддержке партизан могучим ударом сокрушила крупную группировку гитлеровских армий «Центр» и принесла свободу многострадальному белорусскому народу.

И нынешние, и грядущие поколения нашего народа никогда не забудут подвигов советских воинов и партизан, всего советского народа, одержавших под руководством Коммунистической партии блестящую победу в самой тяжелой из войн, которые когда-либо знало человечество.

Созданием мемориального комплекса на месте уничтоженной фашистами деревни Хатынь наш народ увековечивает память тех, кто не стал на колени перед вра-



гом, не покорился ему и в тяжкую годину испытаний остался до конца верным своему долгу, своему народу, своей социалистической Родине. Злодеяния гитлеровцев в Хатыни — одно из многих тысяч преступлений, совершенных ими на нашей земле. От рук фашистских варваров в Белоруссии погибло свыше двух миллионов двухсот тридцати тысяч советских людей. Гитлеровцы разграбили, превратили в руины и пепел 209 городов и рабочих поселков, 9200 сел и деревень. С невиданной жестокостью и садизмом оккупанты грабили и убивали, расстреливали и заживо сжигали женщин, стариков и детей.

Но как ни зверствовали захватчики, как ни изощрались в жестокости и массовых убийствах, они не могли поколебать веру народа в победу, не смогли сломить волю его к борьбе за честь, свободу и независимость социалистической Родины. По зову сердца, верные своему патриотическому долгу, советские люди мужественно и непоколебимо отстаивали свою родную землю. В гигантских сражениях на фронтах, в жарких схватках народных мстителей на оккупированной территории плечом к плечу со всеми народами нашей страны мужественно боролись против врага славные сыны и дочери Белоруссии. Они вписали в героическую летопись Великой Отечественной войны много ярких страниц, повествующих о беспредельной преданности своему социалистическому Отечеству, великим идеалам коммунизма.

Советская Белоруссия по праву обрела славу республики-партизанки. Более 440 тысяч партизан и подпольщиков, объединенных в мощные соединения, боевые организации и группы, вели беспощадную вооруженную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Враг сполна познал мощь партизанских ударов, силу патриотического подполья, беспредельную ненависть народа к оккупантам.

Борьба с захватчиками потребовала многих жертв. Сотни тысяч советских людей не дождались часа освобождения. Созданный руками белорусских архитекторов, скульпторов и строителей на месте бывшей деревни Хатынь мемориальный комплекс символизирует непокоренную волю, мужество и стойкость сотен тысяч славных граждан нашей страны, которые не стали на колени перед врагом, боролись и погибли с непоколебимой верой в победу. Хранящаяся в этом мемориале земля из деревень, которые разделили участь Хатыни, установленные здесь плиты с названиями сожженных вместе с людьми деревень и сел, мемориальные знаки о действовавших фашистских лагерях смерти будут служить для нас, детей и внуков наших, для всех грядущих поколений священным призывом к борьбе с врагами мира и свободы, социального прогресса.

Товарищи! Подобно тому, как радость победы над опаснейшим врагом никогда не вызывала у нас чувства беспечности, так и глубокая скорбь о понесенных жертвах не должна вызывать чувства уныния. Преступления фашизма, о которых мы никогда не забудем, понимание того, что классовый враг — международный империализм — может вновь попытаться силой повернуть историю вспять, обязывают нас держать порох сухим, быть в постоянной готовности к защите социалистического Отечества.

Современная международная обстановка не дает оснований для благодушия и самоуспокоенности. Империализм, в свое время породивший коричневую чуму фашизма, продолжает сеять смерть и преступления на земле. Происки агрессоров обязывают прогрессивное человечество укреплять солидарность и сплоченность в борьбе за мир, демократию и социализм. Объединить свои силы, сплотить воедино всех борцов с империализмом — к этому призвали народы мира участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве.



Дорогие товарищи!

За двадцать пять лет после освобождения Белоруссии от гитлеровских захватчиков наша земля стала поистине неузнаваемой. На месте былых руин и пепелищ выросли совершенно новые, современные города и села. Десятикратно увеличилось по сравнению с довоенным уровнем промышленное производство республики. Огромные изменения произошли в сельском хозяйстве. Новых высот достигли наука, культура, искусство.

Мы с чувством законной гордости оглядываемся на прожитые годы, нас радуют замечательные победы и свершения советского народа. Но мы никогда не забудем славные дела советских патриотов, чей беспримерный героизм, мужество и отвага решили исход смертельной схватки с фашизмом. Дело, за которое боролись наши люди, будет вечно жить и вдохновлять советский народ на новые славные подвиги во имя нашей любимой Родины.

Дорогие товарищи! Сегодня в Хатынь прибыл почетный эскорт, доставивший факел от Вечного огня с площади Победы г. Минска, чтобы от него зажечь огонь вечной скорби и славы в Хатыни, как символ народной памяти павшим в борьбе. По поручению Центрального Комитета Компартии Белоруссии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Белорусской ССР мемориальный комплекс «Хатынь», сооруженный в память советских людей, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, объявляю открытым.

Советская Белоруссия. 1969 г. 6 июля.

## № 106

**Из предложений отдела культуры ЦК КПБ, Минского обкома КПБ, Министерства культуры БССР с участием проектировщиков Кургана Славы и мемориального комплекса «Хатынь» по режиму эксплуатации памятных сооружений, устранению недоделок и строительству новых объектов на них**

14 июля 1969 г.<sup>96</sup>

Отдел культуры ЦК КПБ, Минский обком КПБ, Министерство культуры БССР с участием проектировщиков Кургана Славы и мемориального комплекса «Хатынь» разработали следующие предложения по режиму эксплуатации этих сооружений, устранению недоделок и по строительству некоторых новых, крайне необходимых для этих объектов сооружений [...]

По режиму эксплуатации мемориального комплекса «Хатынь»

Министерство культуры БССР выделило для мемориального комплекса «Хатынь», который является филиалом музея истории Великой Отечественной войны, следующий штат:

Зав. филиалом	—	1
Ст. научный сотрудник	—	1
Экскурсовод	—	1

Научный сотрудник	—	1
Техник-электрик	—	1
Сторожа-дворники	—	2
Садовник	—	1
Итого		8

Предлагается следующий порядок: колокола звонят круглые сутки, штатные сотрудники комплекса работают с 10 часов утра до 21 часа (по скользящему графику). У «Венца жизни» и у Вечного огня ежедневно возлагаются букеты живых цветов.

Вносятся следующие предложения по устранению недоделок и строительству некоторых новых, крайне необходимых сооружений [...]

#### По мемориальному комплексу «Хатынь»

1. Построить помещения для экскурсоводов, а также навес для укрытия посетителей в случае непогоды.

Срок — IV квартал 1969 года.

Исполнители: Минскпроект, Минский облисполком, Минсельстрой БССР.

2. Построить здание музея, где разместить экспозицию на тему «Оккупационный режим и зверства немецко-фашистских захватчиков на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны».

Срок — II квартал 1970 года.

Исполнители: Минскпроект, Минский облисполком, Минсельстрой БССР, Министерство культуры БССР (экспозиция).

3. Найти художественное решение текстов с тем, чтобы они лучше читались, переделать написание районов на «Стене памяти» сожженных гитлеровцами деревень, исправить замеченные ошибки в текстах, перекомпоновать написание на «Венце жизни», закрепить буквы всех текстов.

Срок — октябрь 1969 года.

Исполнители: Минский облисполком, Художественный фонд БССР.

4. Внести предложения об оформлении места захоронения жителей деревни Хатынь, о четком обозначении границ мемориального комплекса, о новом решении камня перед входом на «Кладбище деревень».

Срок — август 1969 года.

Исполнители: авторы проекта, Министерство культуры БССР.

5. Перевести в долговечный материал надпись «Хатынь» и вход в мемориальный комплекс.

Срок — октябрь 1969 года.

Исполнители: Минский облисполком, Минсельстрой БССР.

6. Продолжить работу по благоустройству и озеленению в соответствии с проектом, расширить дорожку возле памятника жителям Хатыни.

Срок — октябрь 1969 года.

Исполнители: Минский облисполком, Минсельстрой БССР.

7. Закончить работу по сооружению поливочного водопровода.

Срок — июль 1969 года.

Исполнители: Минский облисполком, Минсельстрой БССР.

8. Организовать производство сувениров на темы Хатынского мемориала.

Срок — май 1970 года.

Исполнители: Министерство местной промышленности БССР, Художественный фонд БССР.

9. Собрать и изучить замечания по записям деревень и мест массового уничтожения оккупантами советских людей.

Срок — август 1969 года.

Исполнители: Институт истории партии при ЦК КПБ, Институт истории АН БССР, Министерство культуры БССР.

10. Издать альбом, буклет и комплект открыток о Хатынском мемориале.

Срок — февраль 1970 года.

Исполнитель: Государственный комитет Совета Министров БССР по печати.

11. Продолжить работу по совершенствованию звучания колоколов, изучить возможность использования музыки.

Срок — сентябрь 1969 года.

Исполнители: Министерство культуры БССР, Государственный комитет Совета Министров БССР по радиовещанию и телевидению, Союз композиторов БССР.

12. Отработать текст для экскурсоводов и провести с ними инструктаж.

Срок — июль 1969 года.

Исполнитель: Министерство культуры БССР.

13. Создать фильм о Хатыни и Кургане Славы.

Срок — октябрь 1969 года.

Исполнитель: Государственный комитет Совета Министров БССР по кинематографии.

14. Построить возле мемориального комплекса павильон по продаже напитков и холодных закусок.

Срок — август 1969 года.

Исполнитель: Белкоопсоюз.

*Резолюция:* Рассмотрено и даны соответствующие поручения. Вернуться к этим вопросам через полтора м[еся]ца. П. Машеров. 14.7.69 г.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2231. Л. 5—13. Подлинник.

## № 107

### Из протокола № 99 заседания Бюро ЦК КПБ о рассмотрении предложений по Кургану Славы и мемориальному комплексу «Хатынь»

1 сентября 1969 г.

Председательствовал т. Машеров

Присутствовали: члены Бюро ЦК КПБ: тт. Киселев, Лобанок, Мицкевич, Пилотович, Притыцкий, Смирнов, члены ЦК КПБ: тт. Киселев Г., Крюков<sup>97</sup>, Минкович, Тябут, кандидат в члены ЦК КПБ т. Марцелев<sup>98</sup>.

I. Предложения по Кургану Славы и мемориальному комплексу «Хатынь».

(тт. Стахович, Калинина, Бембель, Пилотович, Носиловский, Тябут, Шпит, Киселев Г., Смирнов, Мицкевич, Притыцкий, Киселев Т., Машеров).

1. Поручить Госстрою и Министерству культуры БССР совместно с авторским коллективом до 20 сентября с.г. обеспечить окончательную доработку проектного решения благоустройства Кургана Славы.

Минскому облисполкому и Минскому горисполкому совместно с Министерством коммунального хозяйства и Гушосдор БССР в соответствии с представленным проектом организовать осенью текущего года производство необходимых работ.

2. Поручить тт. Смирнову А.А., Пилотовичу С.А., Каменскому В.Г., Киселеву Г.Я., Марцелеву С.В., Носиловскому А.Б., Тябуту Д.В., Короткевичу А.Т., Королю В.А., Кащееву Н.В., Минковичу М.А., Мачулину Г.Г., Шварцбургу П.И., Шпиту Ю.В., Мадалинскому Г.А. рассмотреть в доработанном виде представленные авторами проекта предложения и к декабрю с.г. обеспечить решение всех вопросов строительства по завершению мемориального комплекса «Хатынь»<sup>99</sup> [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2231. Л. 4. Подлинник.

## № 108

### Мероприятия по завершению мемориального комплекса «Хатынь», утвержденные комиссией ЦК КПБ

3 сентября 1969 г.

1. Минсельстрою БССР (тт. Кащееву, Ярошевичу) до 25 сентября с.г. изготовить в железобетоне указатель «Хатынь» на повороте с Логойского шоссе в направлении мемориального комплекса.

2. Минсельстрою БССР (тт. Кащееву, Ярошевичу) до 25 сентября с.г. произвести перенос и поворот скульптуры в центре Хатыни, выполнить в связи с этим необходимые бетонные и земляные работы, а к концу октября с.г. выполнить все работы по реконструкции центра Хатыни.

Минскпроекту и авторам проекта до 10 сентября с.г. выдать документацию на перенос скульптуры и строительные работы на этой площадке, а к 25 сентября с.г. — на реконструкцию всего центра и главной дороги Хатыни.

Гушосдору БССР (т. Григоровичу<sup>100</sup>) произвести в октябре с.г. мощение тесаным камнем центральной части Хатыни площадью 1700 кв. метров.

3. Минсельстрою БССР и Гушосдору БССР до 25 сентября с.г. построить или реконструировать бывшие улицы деревни Хатынь и пешеходные дорожки, оборудовать их освещением и водопроводом.

Авторам проекта выдать документацию до 8 сентября с.г.

4. Тов. Носиловскому, Новику<sup>101</sup>, Марцелеву, Шпиту совместно с авторами проекта, Художественным фондом БССР и Минсельстроем БССР обеспечить необходимую подготовку и монтаж до 25 сентября с.г. на белорусском и русском языках текстов надписей на венце братской могилы, при входе на мемориальный комплекс, на лагерьной стене и Стене памяти возрожденных деревень.

5. Минскпроекту (т. Мадалинскому) и авторам проекта до 12 сентября с.г. выдать решение по разорванной решетке, а Минсельстрою БССР обеспечить до 25 сентября с.г. исполнение.

6. Минскому облисполкому (т. Тябуту) обеспечить в сентябре—октябре с.г. необходимое благоустройство и озеленение территории мемориального комплекса, в соответствии с проектом.

Авторам проекта выдать документацию к 10 сентября с.г.

7. Минсельстрою БССР (т. Кашееву, Ярошевичу) обеспечить в сентябре—октябре с.г. производство работ по продлению лагерной стены и устранению недоделок по ней, устройству лестницы, видовой площадки и обходной дорожки.

Авторам проекта до 12 сентября с.г. выдать документацию.

8. Авторам проекта до 20 сентября с.г. выдать решение на завершение площадки у Вечного огня, а Минсельстрою БССР выполнить необходимые работы.

9. Минсельстрою БССР до 1 ноября с.г. произвести перенос Стены памяти возрожденных деревень, а Художественному фонду БССР к этому сроку сделать надписи деревень новым шрифтом.

Поручить Худфонду БССР к 10 сентября с.г. представить Комиссии образец одной таблички, а авторам проекта всю документацию по этому объекту выдать строителям до 25 сентября с.г.

10. Авторам проекта к 1 октября с.г. представить Комиссии решение о завершении колодцев в д. Хатынь.

11. Минскпроекту и авторам проекта представить в Комиссию к 15 сентября с.г. в макетах проект планировки площадки перед мемориальным комплексом.

Смирнов\*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2231. Л. 2—3. Подлинник.

## № 109

### **Приказ министра сельского строительства БССР Н.В. Кашеева «О выполнении работ и частичной реконструкции мемориального комплекса в д. Хатынь Логойского района»**

5 сентября 1969 г.

В связи с частичной реконструкцией I и II очереди мемориального комплекса в д. Хатынь приказываю:

1. Тресту «Монтажспецстрой» (т. Розанову А.В.<sup>102</sup>):

а) закончить все строительные-монтажные работы по реконструкции I и II очереди мемориального комплекса памятника-музея в дер. Хатынь Логойского района к 1 ноября 1969 года, имея в виду окончание отдельных элементов в сроки, установленные правительством (согласно прилагаемому графику)\*\*;

б) организовать на строительстве 2-х сменную работу немедленно.

в) в пятидневный срок тресту «Монтажспецстрой» разработать ППР и графики производства работ в соответствии со сроками завершения отдельных конструктивных элементов, установленных правительством<sup>103</sup>.

\* Подпись — автограф.

\*\* См. приложение к документу.

2. Планово-экономическому управлению (тов. Дуко Б.А.) включить тресту «Монтажспецстрой» в план подрядных работ на 1969 год реконструкцию мемориального комплекса памятника-музея в д. Хатынь Логойского р-на в объеме 300 тыс. руб. по прямым договорам, в пределах общего утвержденного плана тресту.

3. Главснабу (тов. Кислику Л.М.) обеспечить трест «Монтажспецстрой» всеми необходимыми материалами по представленной заявке и утвержденному графику работ в соответствии с заданием проектной организации. Одновременно в декадный срок оформить получение через Госплан и Госснаб БССР необходимые фондируемые и местные материалы.

4. Тресту «Стройиндустрия» (тов. Туриянскому А.Я.):

а) изготовить сборный железобетон — дорожные плиты размером 120×120 м в количестве согласно проекту;

б) обеспечить изготовление и поставку в необходимом количестве арматурных каркасов и сеток, товарного бетона, щитов забора и пиломатериалов по заявкам СУ-1 треста «Монтажспецстрой».

5. Начальнику транспортного отдела (тов. Живуцкому И.С.) через Министерство автомобильного транспорта БССР выделить тресту «Монтажспецстрой»:

а) бортовых автомашин, грузоподъемностью 3 т (с почасовой оплатой) — 4 шт.;

б) автосамосвалов — 6 шт.;

в) автобусов — 2 шт.;

г) автобус типа «РАФ» — 1 шт.

6. Начальнику ПКБ (тов. Холодинскому Г.И.) направить в распоряжение СУ-1 треста «Монтажспецстрой» одного геодезиста сроком на 2 м-ца.

7. Тресту «Монтажспецстрой» (тов. Розанову А.В.) совместно с Министерством торговли БССР организовать горячее питание рабочих, занятых на реконструкции мемориального комплекса в д. Хатынь с 10 сентября 1969 года до окончания всех работ.

Министр сельского строительства БССР

Н. Кашеев

Приложение к документу № 109

**График производства работ  
по реконструкции мемориального комплекса в д. Хатынь**

№ п/п	Наименование работ	Срок исполнения	Исполнитель
1	2	3	4
1.	Фундамент под статую «Старик»		
	а) техдокументация	10.9.69 г.	Минскпроект
	б) работы по заливке фундам. и перенос статуи на новое место	25.9.69 г.	СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
2.	Железобетонные дорожки:		
	а) спецификация на ж/б плиты для дорожек	4.9.69 г.	Минскпроект
	б) вся остальная техдокументация	9.9.69 г.	Минскпроект
	в) работы по асфальтным дорожкам, мощение и одерновка откосов, а также частично по территории	сентябрь 69 г.	Гушосдор



1	2	3	4
3.	Благоустройство территории и озеленение: а) техдокументация б) работы по благоустройству и озеленению	10.9.69 г. сентябрь— октябрь м-цы	Минскпроект Миноблисполком
4.	Указатель «Хатынь» а) привязка б) работы по бетонированию	5.9.69 г. сентябрь	Минскпроект СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
5.	Надписи на камне с текстом: а) техдокументация б) бетонные работы в) отливка и монтаж букв	10.9.69 г. 15.9.69 г. 20.9.69 г.	Минскпроект СУ-1 треста «Монтажспецстрой» Худфонд
6.	Бетонирование двух ячеек концлагеря, устройство лестниц с выходом на бровку, видовая площадка, обходная дорожка: а) техдокументация б) выполнение работ	10.9.69 г. октябрь	Минскпроект СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
7.	Недоделки по акту Госкомиссии: а) техдокументация б) выполнение работ	20.9.69 г. октябрь	Минскпроект СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
8.	Разорванная решетка в железобетоне: а) техдокументация б) работы по бетонированию	15.9.69 г. 25.9.69 г.	Минскпроект СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
9.	Изготовление образцов плит для мощения (шаблоны выдает Минскпроект к 10.9.69 г.)	15.9.69 г.	СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
10.	Решение проекта мощения	15.9.69 г.	Минскпроект, Гушосдор
11.	Устройство лестницы в подпорной стене Вечного огня с частичной разборкой стены	сентябрь	СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
12.	Облицовка подпорных стен Вечного огня (решение по материалу облицовки даст Минскпроект)	октябрь	СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
13.	Сделать водосток с правой стороны стены «Возрожденных деревень»	сентябрь	СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
14.	Проектное решение по колодцам	1.10.69 г.	Минскпроект
15.	Работы по колодцам	октябрь	СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
16.	Работы на центральной площади (Курган, Сарай, Старик) и перемощение: а) техдокументация	25.9.69 г.	Минскпроект

1	2	3	4
	б) перемощение тесаным камнем	сентябрь— октябрь	Гушосдор
	в) строительные работы	октябрь	СУ-1 треста «Монтажспецстрой»
17.	Стена «Возрожденных деревень»:		
	а) техдокументация	30.9.69 г.	Минскпроект
	б) разборка и новое бетонирование	октябрь	СУ-1 треста «Монтажспецстрой»

Главный инженер  
треста «Монтажспецстрой» МСС БССР

В. Николайчик

НАРБ. Ф. 326. Оп. 2. Д. 288. Л. 183—187. Подлинник.

## № 110

### Докладная записка Министерства финансов БССР в Совет Министров БССР о финансировании дополнительных работ по сооружению мемориального комплекса в д. Хатынь

25 сентября 1969 г.

Министерство финансов БССР докладывает, что в соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 11 марта 1969 года № 77 заказчиком по сооружению мемориального комплекса памятника-музея в дер. Хатынь выступал Минский облисполком, финансирование осуществлялось за счет нецентрализованных источников.

С начала строительства произведено затрат по указанному объекту (I и II очереди) в сумме 1393,4 тыс. рублей. Таким образом, общая сметная стоимость, с учетом проектируемых Министерством культуры БССР дополнительных работ (666,9 тыс. руб.), составит 2060,3 тыс. рублей.

В связи с этим титульный список этого строительства подлежит утверждению Советом Министров БССР, а сводная смета строительства — Министерством культуры БССР.

Что касается источника финансирования дополнительных работ, то по мнению Министерства финансов БССР нет никакой необходимости за 5 дней до наступления IV квартала заимствовать средства из резервного фонда Совета Министров БССР при наличии большого недоосвоения средств на капитальные вложения по Министерству культуры БССР и по республике в целом, а также при наличии права на перераспределение финансирования в течение всего года.

В связи с изложенным, Министерство финансов БССР просит поручить Министерству культуры БССР утвердить сводную смету строительства, внести на утверждение Совета Министров БССР титульный список и обеспечить финансирование строительства указанного объекта в порядке перераспределения объемов капитальных вложений по Министерству.

Заместитель министра финансов Белорусской ССР Х. Хрищенич

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 2523. Л. 70—71. Подлинник.

**Постановление коллегии Министерства культуры БССР о выдвижении архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина, инженера В.П. Макаревича, скульптора С.И. Селиханова на соискание Ленинской премии за мемориальный комплекс «Хатынь»**

30 сентября 1969 г.

В октябре 1968 г. в Белоруссии в Логойском районе Минской области сооружен большой мемориальный комплекс на месте сожженной вместе с жителями в 1943 году немецко-фашистскими извергами деревни Хатынь.

Этот комплекс является выдающимся произведением монументального искусства, выразительным, ярким, образным языком повествующим о трагедии и мужестве белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Памятник жертвам фашизма отличают необычное, оригинальное решение темы, лаконизм, простота и ясность.

Исключительно сильное эмоциональное воздействие достигнуто гармоничным единством с природой, музыкальным оформлением, совершенством архитектоники и пластики, выполненной с большим вкусом и мастерством.

За короткое время мемориальный комплекс «Хатынь» получил всенародное признание, став большим культурным и политическим явлением в жизни советского народа.

Архитектурное проектирование на всех стадиях и руководство строительными работами в равной мере выполняли архитекторы Градов Юрий Михайлович, Занкович Валентин Павлович, Левин Леонид Менделевич, инженер Макаревич Василий Петрович, автор скульптурной композиции — Народный художник БССР, скульптор Селиханов Сергей Иванович.

Коллегия Министерства культуры БССР постановляет:

Выдвинуть архитектора Градова Ю.М., архитектора Занковича В.П., архитектора Левина Л.М., инженера Макаревича В.П., скульптора Селиханова С.И. на соискание Ленинской премии за мемориальный комплекс «Хатынь» в Логойском районе Минской области — памятник жертвам фашизма в Белоруссии.

Председатель коллегии  
министр культуры БССР

М. Минкович

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 635. Л. 229—232. Подлинник.

## № 112

### **Распоряжение № 1006р Совета Министров БССР о выделении в 1969 г. Минскому облисполкому средств на дополнительные работы по сооружению мемориального комплекса в д. Хатынь**

2 октября 1969 г.

Выделить в 1969 году Минскому облисполкому на финансирование строительства объектов культурно-бытового назначения 500 тыс. рублей из резервного фонда Совета Министров БССР.

Госплану БССР в IV квартале 1969 г. внести в Совет Министров БССР предложения о восстановлении указанной суммы в порядке перераспределения финансирования централизованных капитальных вложений.

Председатель  
Совета Министров Белорусской ССР

Т. Киселев

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 2439. Л. 19. Подлинник.

## № 113

### **Из протокола № 47 заседания бюро ЦК ЛКСМБ о представлении на соискание Ленинской премии СССР в области литературы, искусства, архитектуры 1970 г. архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина, скульптора С.И. Селиханова, инженера В.П. Макаревича за мемориальный комплекс «Хатынь»**

8 октября 1969 г.

[...] Выступили:

НЕРАД Н.С., секретарь ЦК ЛКСМБ.

Мемориальный комплекс «Хатынь» впечатляющий и волнующий памятник жертвам фашизма. Он доносит до юношей и девушек презренную алчность и зверства немецко-фашистских захватчиков на белорусской земле, воспитывает молодое поколение в духе преданности Родине, партии, помогает осмысливать жизнь.

Творческая работа Градова Ю.М., Занковича В.П., Левина Л.М., Селиханова С.И., Макаревича В.П. заслуживает пристального внимания и самой высокой оценки.

ЧАНИН В.Д., редактор газеты «Знамя юности».

Мемориал «Хатынь» очень серьезная, глубокая работа, связанная с воспитанием самых лучших чувств у нашего народа — ненависти к войне, фашизму, нацизму, воспитанию чувства любви к нашей Родине.

Необычное решение темы, простота и доходчивость делают этот памятник выдающимся произведением монументального искусства.

САЗАНОВИЧ В.П., заместитель председателя Государственного комитета по физкультуре и спорту при Совете Министров БССР.

Памятник «Хатынь» — это память на века о каждом четвертом белорусе, погибшем в годы Великой Отечественной войны, символ мужества и неслышимости белорусского народа.

Эта работа молодых архитекторов получила высокую оценку народа. За короткий срок мемориальный комплекс «Хатынь» посетили более миллиона людей с различных уголков нашей страны.

Мемориал «Хатынь» заслуживает самой высокой оценки.

Бюро ЦК ЛКСМ Белоруссии постановляет:

Выдвинуть на соискание Ленинской премии СССР в области литературы, искусства и архитектуры 1970 года архитектора Градова Юрия Михайловича, архитектора Занковича Валентина Павловича, архитектора Левина Леонида Менделевича, скульптора Селиханова Сергея Ивановича, инженера Макаревича Василия Петровича за мемориальный комплекс «Хатынь» [...]

НАРБ. Ф. 63. Оп. 7. Д. 207. Л. 2—3. Подлинник.

## № 114

### **Письмо Министерства культуры БССР в Совет Министров БССР с просьбой разрешить расширение и строительство первых объектов мемориального комплекса «Хатынь» и применение мрамора при проведении этих работ**

24 октября 1969 г.

Министерство культуры БССР просит Вашего разрешения на расширение и строительство новых объектов мемориального комплекса памятника-музея в д. Хатынь, а также на применение 400 м<sup>2</sup> гранита и 60 м<sup>2</sup> мрамора при производстве строительных работ по этим объектам.

Заместитель министра культуры БССР

Г. Мачулин

НАРБ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 637. Л. 136. Отпуск.

## № 115

### **Письмо Минского облисполкома и Министерства культуры БССР в Совет Министров БССР о финансировании работ по мемориальному комплексу «Хатынь»**

Не позднее 27 октября 1969 г.

Во исполнение постановления ЦК КПБ от 1 сентября с.г. Минский облисполком и Министерство культуры БССР просят Вашего разрешения на выполнение работ по мемориальному комплексу памятника-музея в д. Хатынь за счет ассигнований, выделенных облисполкому на финансирование строительства объектов культурно-бытового назначения.

Зам. председателя исполкома

Минского областного Совета депутатов трудящихся

Г. Казачек

Резолюция: Согласиться. В.Г. Каменский. 27.10.69 г.

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 2588. Л. 55. Подлинник.

## № 116

### **Постановление президиума правления Всесоюзного общества «Знание» о поддержке выдвижения коллектива белорусских архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина, скульптора С.И. Селиханова и главного инженера проекта В.П. Макаревича на соискание Ленинской премии в области архитектуры**

г. Москва

25 ноября 1969 г.

В связи с 25-летием освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков и в память огромного вклада белорусского народа в разгром фашизма на месте сожженной вместе с жителями деревни Хатынь сооружен мемориальный комплекс, в котором воплощена идея мужества и непокоренности народа, принесшего неисчислимые жертвы во имя победы над гитлеровской Германией.

Мемориальный комплекс представляет собой оригинальное, впечатляющее архитектурно-художественное сооружение, созданное с помощью синтеза искусств и несущее в себе высокую патриотическую идею, выраженную реалистическими художественными средствами. В образе непокоренного жителя Хатыни, несущего на руках зверски убитого фашистами сына, в образах, напоминающих о погибших, но не сложивших\* головы перед захватчиками героях Белоруссии, увековечен подвиг всего народа. В партизанских отрядах на территории Белоруссии действовало более 400 тысяч человек, в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами погиб каждый четвертый житель республики. В сооружениях мемориального комплекса выражено не только чувство скорби о погибших, но и чувство гордости за мужество и стойкость советского человека. Посетители комплекса получают глубокие идейно-эстетические впечатления, объединяющие их чувства, волю, мысль и поднимающие их патриотический дух. Многочисленные зарубежные гости при посещении комплекса видят и чувствуют силу советского человека, истоки его героизма, у них остается ощущение высокого уровня развития советской художественной культуры.

Президиум правления Всесоюзного общества «Знание» постановляет:

Учитывая важное значение мемориального комплекса «Хатынь» в деле военно-патриотического воспитания трудящихся и для разоблачения зверств фашизма, отмечая оригинальность в решении темы и высокое исполнительское мастерство авторов проекта, — поддержать выдвижение Министерством культуры БССР, ЦК ЛКСМБ, Союзом архитекторов БССР и журналом ЦК ВЛКСМ «Молодой коммунист» на соискание Ленинской премии в области архитектуры коллектива белорусских архитекторов Юрия Градова, Валентина Занковича, Леонида Левина, скульп-

---

\* Так в тексте.



тора, Народного художника БССР Сергея Селиханова и главного инженера проекта Василия Макаревича за создание мемориального комплекса «Хатынь».

Председатель правления  
Всесоюзного общества «Знание»  
академик

И.И. Артоболевский<sup>104</sup>

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 11. Л. 155—156. Копия.

## № 117

### **Письмо Витебского обкома КПБ в ЦК КПБ о внесении поправки в текст «Стены памяти» по г. Витебску мемориального комплекса «Хатынь»**

24 февраля 1970 г.

Витебский обком КПБ просит решить вопрос о внесении поправки в текст «Стены памяти» мемориального комплекса «Хатынь».

На мемориальной плите одной из ниш, рассказывающей о лагере смерти в г. Витебске, написано, что этот лагерь находился по ул. Верхняя Набережная и указано количество погибших людей. Такая запись не соответствует действительности.

Документы свидетельствуют, что в период немецко-фашистской оккупации в г. Витебске самый крупный лагерь смерти фактически находился на территории бывшего 5-го железнодорожного полка. Это засвидетельствовано в материалах Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Витебске (выписка из акта прилагается)<sup>105</sup>. Комиссией установлено, что гитлеровцы уничтожили в этом лагере свыше 80 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. Об этом говорит и запись на обелиске, установленном на территории бывшего концлагеря. Следовательно, в «Стене памяти» мемориального комплекса «Хатынь» также должно быть записано: 5-й железнодорожный полк. Свыше 80 тысяч человек.

Местами массовых расстрелов в Витебске также были: Иловский овраг (более 20 тысяч человек), кирпичный завод (более 20 тысяч человек), подножье Улановой горы (около 3 тысяч человек) и другие. Большинство расстрелянных здесь — узники лагеря 5-го железнодорожного полка.

Всего за период оккупации немецко-фашистские захватчики уничтожили в г. Витебске свыше 138 тысяч человек.

Что касается концлагеря по ул. Верхняя Набережная, то там действительно с июля по октябрь 1941 года было еврейское гетто, в котором содержалось немногим более 10 тысяч человек. Все они были вывезены за город и расстреляны в Иловском овраге. После этого лагерь прекратил существование.

Секретарь Витебского обкома КП Белоруссии

С. Коваленко<sup>106</sup>

*Резолюция:* т. Марцелеву С.В. Разберитесь. С. Пилотович.

НАРБ. Ф. 4. Оп. 116. Д. 14. Л. 32. Подлинник.

## № 118

### **Письмо Министерства культуры БССР в Совет Министров БССР с просьбой о выделении средств для окончания работ по мемориальному комплексу «Хатынь» и благоустройству территории Кургана Славы**

12 марта 1970 г.

Министерство культуры БССР сообщает, что работы по сооружению мемориального комплекса «Хатынь» и благоустройству территории филиала Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны на 21 км Московского шоссе (Курган Славы) в 1969 году полностью не были закончены.

По указанию ЦК КП Белоруссии выполнение ряда работ по этим объектам было перенесено на 1970 год.

Стоимость строительства мемориального комплекса «Хатынь» согласно утвержденному сводному сметно-финансовому расчету составляет 854,4 тыс. рублей из которых на 1.1.70 года освоено 605 тыс. рублей.

По благоустройству территории филиала музея истории Великой Отечественной войны при сметной стоимости работ 136,6 тыс. рублей в прошлом году освоено 62,8 тыс. рублей.

Таким образом, для окончания работ по мемориальному комплексу «Хатынь» требуется 249,4 тыс. рублей и благоустройству территории филиала музея истории Великой Отечественной войны на 21 км Московского шоссе 73,8 тыс. рублей.

Министерство культуры БССР просит выделить 323,2 тыс. рублей, из них 249,4 тыс. рублей Минскому облисполкому как заказчику по мемориальному комплексу «Хатынь» и 73,2 тыс. руб. Министерству культуры БССР для выполнения работ по благоустройству территории филиала Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны на 21 км московского шоссе.

И.о. министра культуры БССР

Г. Мачулин

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 729. Л. 143. Отпуск.

## № 119

### **Справка Института истории партии при ЦК КПБ в ЦК КПБ о внесении изменения в текст «Стены памяти» по г. Витебску мемориального комплекса «Хатынь»**

25 марта 1970 г.<sup>107</sup>

В «Стене памяти» мемориального комплекса «Хатынь» сделана следующая надпись: «Витебск. В концлагере в районе улицы Верхняя Набережная уничтожено свыше 90 тыс. человек».

Однако в докладной записке комиссии, созданной по поручению ЦК КПБ для увековечения в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, погибших в концлагерях, указывается, что в городе Витебске немецко-фашистскими оккупантами были созданы:

а) Стационарный лагерь военнопленных и гражданского населения № 313 — территория 5-го железнодорожного полка. В этом лагере было уничтожено 80 тысяч советских граждан (ЦГАОР БССР. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 13, 14, 16, 17, 21, 22, 30, 31, 92, 97, 98; Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 70; ГА Витебской области. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 1. Л. 1—2; ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 516. Л. 21 — материалы комиссии).

б) Лагерь для гражданского населения по улице Верхняя Набережная. В лагере содержалось до 10 тысяч населения. В октябре 1941 года все узники уничтожены в Туловском овраге (ЦГАОР БССР. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 15—16; ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 516. Л. 37 — материалы комиссии).

16 апреля 1969 года Ученый совет Института истории партии при ЦК КПБ рассмотрел материалы, предложенные комиссией, и постановил: отразить в мемориальном комплексе «Хатынь» концлагерь № 313 в городе Витебске (ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 516. Л. 16 — протокол Ученого совета).

Таким образом, при определении надписи произошла ошибка и вместо того, чтобы в надписи отразить концлагерь в районе 5-го железнодорожного полка, на «Стену памяти» вынесен лагерь по улице Верхняя Набережная.

На наш взгляд, надпись следовало бы изменить и дать в следующей редакции: «Витебск. В концлагерях в районе 5-го железнодорожного полка и улицы Верхняя Набережная уничтожено свыше 90 тыс. человек».

Научный сотрудник

Института истории партии при ЦК КП Белоруссии В.С. Лазебников

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 14. Л. 36. Подлинник.

## № 120

### Из постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О присуждении Ленинских премий в области литературы, искусства и архитектуры 1970 года»

9 апреля 1970 г.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР, рассмотрев предложения Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР, постановляют присудить Ленинские премии 1970 года:

[...] В области архитектуры:

8. Градову Юрию Михайловичу, архитектору, Занковичу Валентину Павловичу, архитектору, Левину Леониду Менделевичу, архитектору, Селиханову Сергею Ивановичу, Народному художнику Белорусской ССР, скульптору — за мемориальный комплекс «Хатынь» [...]

Секретарь Центрального Комитета КПСС  
Председатель Совета Министров Союза ССР

Л. Брежнев  
А. Косыгин

Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1970.  
№ 7. С. 134—135.

## № 121

### **Записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о поддержке предложения Витебского обкома КПБ о внесении изменения в текст «Стены памяти» по г. Витебску мемориального комплекса «Хатынь»**

9 апреля 1970 г.

В «Стене памяти» мемориального комплекса «Хатынь» на плите одной из ниш, рассказывающей о лагере смерти в г. Витебске, сделана надпись: «Витебск. В концлагере в районе улицы Верхняя Набережная уничтожено свыше 90 тысяч человек».

Витебский обком КПБ обратился в ЦК КПБ с просьбой уточнить эту надпись, так как она по их данным, не отражает действительных фактов.

По нашему поручению Институт истории партии при ЦК КПБ дополнительно изучил архивные материалы и установил, что лагерь для гражданского населения по улице Верхняя Набережная в г. Витебске насчитывал до 10 тысяч узников. В октябре 1941 г. все они были уничтожены. В г. Витебске существовал также стационарный лагерь военнопленных и гражданского населения № 313, в котором было уничтожено 80 тысяч советских граждан. Находился этот лагерь на территории 5-го железнодорожного полка.

Институт истории партии при ЦК КПБ вносит предложение сделать новую надпись в «Стене памяти» Хатынского мемориального комплекса в следующей редакции: «Витебск. В концлагерях в районе 5-го железнодорожного полка и улицы Верхняя Набережная уничтожено свыше 90 тысяч человек».

Отдел культуры ЦК КПБ поддерживает это предложение и вносит его на Ваше рассмотрение.

Зав. отделом культуры ЦК КП Белоруссии

С. Марцелев

*Резолюция:* Согласен. П. Машеров. 10.4.70 г.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 14. Л. 38. Подлинник.

## № 122

### **Письмо архитекторов Ю.М. Градова, Л.М. Левина и скульптора С.И. Селиханова первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с выражением благодарности и поздравлением в связи с присвоением авторскому коллективу мемориального комплекса «Хатынь» Ленинской премии**

26 июня 1970 г.

Разрешите выразить Вам глубокое чувство признательности и поздравить от имени авторского коллектива с высокой оценкой, которой удостоен мемориальный комплекс «Хатынь», увековечивающий беспримерное мужество и героизм нашего непокоренного народа.

Мы гордимся тем, что внесли свой скромный вклад в осуществление этой темы, темы, которая создавалась многолетним трудом большого коллектива творческих работников совместно с партийными и советскими органами республики и Минской области.

Заверяем Центральный Комитет КПБ, что и впредь отдадим все свои силы на решение задач, поставленных партией и правительством по созданию ансамблей, достойных героического прошлого и героического настоящего нашего народа.

С искренним уважением, архитекторы Ю. Градов, Л. Левин, скульптор С. Селиханов.

*Резолюция:* Ознакомить секретарей ЦК. П. Машеров. 23.6.70 г.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 97. Д. 297. Л. 177. Подлинник.

## № 123

### **Докладная записка Министерства культуры БССР заместителю председателя Совета Министров БССР Ю.Б. Колоколову<sup>108</sup> об окончании строительства мемориального комплекса «Хатынь» и выполнении дополнительных работ в 1971 г.**

25 сентября 1970 г.

Докладываю, что мною совместно с министром сельского строительства БССР тов. Кащеевым Н.В. произведен детальный осмотр состояния строительства объектов и сооружений мемориального комплекса «Хатынь». Нами намечен ряд организационно-технических мероприятий по быстрейшему устранению недоделок и дефектов, допущенных при строительстве и проектировании мемориала. Назначена Государственная приемочная комиссия, которая определила перечень недоделок по каждому из нижеперечисленных вводимых объектов.

#### 1. Административному корпусу:

- заменить трое наружных дверей,
- установить одну дверь в туалете,
- установить декоративные экраны на отопительных приборах,
- переложить местами некачественные паркетные полы,
- очистить мозаичные полы,
- установить усилители, блок питания, телефонные аппараты,
- другие работы.

Срок выполнения 10.X.1970 года.

#### 2. Подземному туалету, котельной, канализации и полям фильтрации:

- закончить работы по полям фильтрации,
- выполнить работы по отводу от здания атмосферных вод,
- установить козырьки над входами в туалет,
- закончить работы по благоустройству участка,
- установить скобы или лестницы в канализационных колодцах,
- прочие работы.

Срок выполнения 10.X.1970 года.

3. Автостоянке:

- заменить некачественно уложенный бордюр и асфальтовое покрытие,
- выполнить обходную дорожку,
- благоустроить участок у выезда на автостоянку.

Срок выполнения 28.IX.1970 года.

4. Аванплощадки:

- выполнить фактурное покрытие и посадку деревьев в соответствии с проектом.

Срок выполнения 10.X.1970 года.

5. Центральной площади — заменить часть булыжного мощения бетонными плитами.

Срок выполнения 25.X.1970 года.

Срок окончания всех работ, предусмотренных утвержденной проектно-сметной документацией установлен 25 октября с.г.

Вместе с тем, уже сейчас в ходе эксплуатации мемориального комплекса выявлены недостатки как в обслуживании посетителей, так и в архитектурно-художественном оформлении отдельных элементов.

Для полного завершения строительства мемориального комплекса «Хатынь», по мнению Министерства культуры БССР, необходимо в будущем году выполнить следующие дополнительные работы:

1. Установить на аванплощади еще восемь питьевых фонтанчиков.
2. Установить в районе туалетов поливочный колодец с гидрантом.
3. Замостить дорожку, протоптанную посетителями от сарая до ближайшего дома.
4. Расширить дорожки от Стены возрожденных деревень и на обзорной площадке.
5. Заменить таблицы с именами жителей д. Хатынь (26 шт.).
6. Построить объездную дорогу для проезда к подсобным и хозяйственным помещениям.
7. Построить два двухквартирных жилых дома (с двухкомнатными квартирами) и гараж на 4—5 автомашин.
8. Ликвидировать участок асфальтированного покрытия дороги, примыкающей к вводной площади (с учетом заезда и выезда на автостоянку с тыльной стороны).
9. Улучшить архитектурно-художественное оформление стены возрожденных деревень.

Министерство культуры БССР просит рассмотреть наши предложения и санкционировать строительство в будущем году указанных дополнительных объектов и сооружений мемориального комплекса «Хатынь». Это позволит нам решить вопрос в Госплане БССР о включении их в план капитального строительства на 1971 год.

Аналогичная записка направлена секретарю ЦК КП Белоруссии тов. Пилотовичу С.А.<sup>109</sup>

Министр культуры Белорусской ССР

М. Минкович

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 730. Л. 187. Отпуск.



**Докладная записка заведующего отделом культуры С.В. Марцелова  
первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с предложениями по  
улучшению архитектурно-художественного оформления мемори-  
ального комплекса «Хатынь»**

9 октября 1970 г.

Министр культуры БССР т. Минкович М.А. в своей записке в ЦК КПБ вносит ряд предложений по улучшению архитектурно-художественного оформления мемориального комплекса «Хатынь». Предлагается, в частности, на завершающем этапе строительства комплекса произвести следующие дополнительные работы:

- замостить дорожку, протоптанную посетителями от сарая до ближайшего дома;
- расширить дорожки от стены возрожденных деревень и на обзорной площадке;
- заменить таблицы с именами жителей д. Хатынь (26 шт.);
- построить объездную дорогу для проезда к подсобным и хозяйственным помещениям;
- построить два двухквартирных жилых дома и гараж для хозяйственных машин на 2 бокса;
- ликвидировать участок асфальтированного покрытия дороги, примыкающей к вводной площади (с учетом заезда и выезда на автостоянку с тыльной стороны);
- улучшить архитектурно-художественное оформление Стены возрожденных деревень.

В принципе поддерживая эти предложения, отдел культуры ЦК КПБ полагает, что следовало бы решить вопрос о проектировании и сооружении нового варианта Стены возрожденных деревень, так как существующий вариант явно неудачен, выпадает из общего ансамбля мемориала.

В связи с этим считали бы целесообразным:

1. Поручить Госплану БССР включить в план 1971 года строительство вышеуказанных дополнительных объектов и сооружений мемориального комплекса «Хатынь».
2. Поручить Министерству культуры и Госстрою БССР разработать и представить в ЦК КПБ новый вариант Стены возрожденных деревень, который бы соответствовал общему архитектурно-художественному оформлению комплекса, и конкретные архитектурно-планировочные решения по другим объектам, требующим доработки.

Вносится на рассмотрение.

Зав. отделом культуры ЦК КП Белоруссии

С. Марцелов

*Резолюция:* Согласен. П. Машеров.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 97. Д. 297. Л. 224. Подлинник.

## № 125

### **Докладная записка треста «Монтажспецстрой» заместителю министра сельского строительства БССР А.А. Чижику<sup>110</sup> о состоянии строительства 3-й очереди мемориального комплекса «Хатынь»**

12 октября 1970 г.

1. Все работы, перечисленные в приложении № 1 к протоколу технического совещания по вопросам строительной готовности объектов 3-й очереди «Хатыни» выполнены, за исключением 2-х пунктов:

- работы по покрытию аванплощади (отсутствует проект покрытия);
- работы по облицовке силуминовыми плитами цветника возле сарая (отсутствуют плитки).

2. 13 октября будет запитана электроэнергия по постоянной схеме, а 15 октября т.г. наладчиками будет испытана система автоматики и запущена котельная для испытания на тепловой эффект.

3. Выполнена пристройка к дому сторожа, к 16 октября будут закончены работы по электроснабжению пристройки.

4. В настоящее время на объекте работают:

- строителей — 18 чел.
- электриков — 8 чел.
- сантехников — 2 чел.
- от Гушосдор — 3 чел.

Управляющий трестом «Монтажспецстрой» МСС БССР А. Розанов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 97. Д. 297. Л. 222. Подлинник.

## № 126

### **Письмо заместителя министра культуры БССР Г.Г. Мачулина заместителю председателя Совета Министров БССР С.М. Кишкину об отливке специальных колоколов для мемориального комплекса «Хатынь»**

3 ноября 1970 г.

Министерство культуры БССР просит Вашего указания начальнику Белорусского республиканского управления «Белвторцветмет» тов. Лобанову Н.М. передать церковные колокола в количестве 260 кг, находящиеся в Минском цехе «Белвторцветмет», Государственному музею истории Великой Отечественной войны для отливки специальных колоколов на их установку в мемориальном комплексе «Хатынь».

Заместитель министра культуры БССР

Г. Мачулин

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 730. Л. 248. Отпуск.

**Письмо Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с предложениями об улучшении работы по пропаганде мемориального комплекса «Хатынь»**

11 июня 1971 г.

Министерства, ведомства и различные организации БССР, принимая зарубежные делегации, большое внимание уделяют показу мемориального комплекса в Хатыни, который дает яркое представление зарубежным гостям о жертвах, понесенных белорусским народом в борьбе с гитлеризмом. Мемориал оказывает на посетителей сильное эмоциональное воздействие, заставляя даже людей, не всегда питающих чувства дружбы по отношению к Советскому Союзу, серьезно задумываться над проблемами войны и мира, над тем, что пережил советский человек в годы Второй мировой войны. Большое мобилизующее и политическое значение имеет надпись на могиле погибших и, в частности, слова: «Пусть скорбь и печаль превратятся в мужество и силу, чтобы увековечить мир и спокойствие на земле...».

Именно о такой оценке мемориального комплекса в Хатыни убедительно свидетельствуют хорошо известные записи зарубежных гостей, сделанные в книге посетителей, заявления и высказывания представителей самых различных стран мира.

Но особое значение имеют материалы о Хатыни, опубликованные в зарубежной печати. Учитывая это, Белорусское общество дружбы по своей линии организовало посещение Хатыни рядом журналистов — активистов зарубежных обществ дружбы с Советским Союзом (перевод материалов, подготовленных и опубликованных этими журналистами прилагается).

Вместе с тем, Белорусское общество дружбы считает, что в дальнейшем следовало бы уделить еще большее внимание внешнеполитической пропаганде мемориального комплекса в Хатыни с тем, чтобы придать самому слову Хатынь, сооруженному там мемориальному комплексу широкое международное значение.

В связи с этим на Ваше рассмотрение вносятся следующие предложения:

Во-первых, было бы целесообразно организовать специальную поездку в Хатынь корреспондентов иностранных агентств печати, газет и радио, аккредитованных в Москве.

Во-вторых, следовало бы рассмотреть вопрос о создании документального фильма на тему «Хатынь—Лидице—Орадур—Сонгми», раскрывающего преступный облик империализма, сил реваншизма, агрессии и милитаризма и мобилизующего самые различные слои общественности, миролюбивые силы всех стран на еще более активную борьбу за устранение угрозы новой мировой войны. К работе над фильмом желательно было бы привлечь кинематографистов других стран с тем, чтобы с самого начала придать этому фильму широкий международный характер.

Приложение: на 10 листах несекретно.

Председатель президиума

Г. Чернушенко

*Резолюция:* Кузьмину А.Т., Шабашову С.М.<sup>111</sup>, Марцелеву С.В., Бронникову С.А.<sup>112</sup>. Надо было бы организовать все это и сделать это широко, на хорошем уровне. П. Машеров. 14.6.71 г.

**Записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева секретарю ЦК КПБ А.Т. Кузьмину с предложениями по проведению совещания по вопросу улучшения работы по пропаганде мемориального комплекса «Хатынь»**

23 июня 1971 г.

Для обсуждения вопроса о дальнейшем улучшении работы по пропаганде мемориального комплекса «Хатынь» предлагается пригласить в ЦК КПБ 25 июня с.г. в 10 часов следующих товарищей:

1. Мачулина Г.Г. — зам. министра культуры БССР
2. Гуриновича А.Е.<sup>113</sup> — министра иностранных дел БССР
3. Белявского П.П.<sup>114</sup> — председателя Госкомитета СМ БССР по кинематографии
4. Коновалова Г.В.<sup>115</sup> — председателя Госкомитета СМ БССР по печати
5. Барановского А.А.<sup>116</sup> — зам. председателя Госкомитета СМ БССР по телевидению и радиовещанию
6. Чернущенко Г.Г.<sup>117</sup> — председателя президиума Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами
7. Дубкову М.Л.<sup>118</sup> — секретаря Белсовпрофа
8. Поздняка В.Н.<sup>119</sup> — начальника Управления по иностранному туризму при СМ БССР
9. Антипова Г.П.<sup>120</sup> — секретаря ЦК ЛКСМБ
10. Тереха К.С.<sup>121</sup> — зам. председателя Белкоопсоюза
11. Богданова В.С.<sup>122</sup> — секретаря Минского обкома КПБ
12. Кенгурову В.А.<sup>123</sup> — начальника Управления художественной промышленности Министерства местной промышленности БССР
13. Громько В.А.<sup>124</sup> — председателя Союза художников БССР
14. Ловецкого П.С. — директора музея истории Великой Отечественной войны
15. Шубина З.И.<sup>125</sup> — зав. филиалом музея ВОВ — Хатынь

На совещании, по нашему мнению, целесообразно было бы заслушать сообщения и обсудить следующие вопросы:

1. О дальнейшем улучшении обслуживания посетителей мемориального комплекса «Хатынь» и проведении необходимых работ по совершенствованию комплекса и прилегающей к нему территории (тт. Мачулин, Ловецкий, Шубин).
2. О выпуске сувениров и художественных изделий, посвященных Хатыни (тт. Кенгурова, Громько).
3. Об изготовлении граммофонной пластинки, посвященной Хатыни (т. Мачулин).
4. Об издании буклетов, открыток, альбомов и другой литературы о Хатыни (т. Коновалов).
5. О пропаганде мемориального комплекса «Хатынь» среди иностранных туристов и гостей (тт. Поздняк, Дубкова, Чернущенко).
6. О приглашении в Минск корреспондентов иностранных агентств печати, газет и радио, аккредитованных в Москве, для ознакомления с мемориальным комплексом «Хатынь» (тт. Чернущенко, Гуринович).

7. О создании документального фильма на тему «Хатынь—Лидице—Орадур—Сонгми», раскрывающего преступный облик империализма (тт. Чернущенко, Белявский).

8. Об организации торговли сувенирами, литературой, цветами (т. Терех).

9. О пропаганде мемориального комплекса «Хатынь» среди советских туристов и экскурсантов (тт. Дубкова, Ловецкий).

Вносится на Ваше рассмотрение.

Зав. отделом культуры ЦК КП Белоруссии

С. Марцелев

*Помета:* Совещание проведено 25 июня 1971 г.\*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 62. Д. 763. Л. 255. Подлинник.

## № 129

### **Письмо Министерства культуры БССР в ЦК КПБ «О состоянии автомаршрута Минск—Хатынь—Курган Славы»**

5 января 1972 г.

В соответствии с указанием ЦК КПБ по материалам проверки состояния автомаршрута Минск—Хатынь—Курган Славы Министерство культуры БССР докладывает, что ряд работ, связанных с улучшением обслуживания мемориального комплекса «Хатынь», в 1972 году остались не выполненными.

Министерством сельского строительства БССР не ликвидированы дефекты и недоделки по подземному туалету (гидроизоляция стен, замена унитазов и другие ремонтные работы), из-за чего эксплуатация его затруднена. Работы по устройству чистого бетонного покрытия аванплощади выполнены только на 70%, укладка плит вокруг автостоянки также не закончена.

Проектным институтом «Минскпроект» не составлена проектно-сметная документация на строительство здания для продажи книг, газет, журналов, сувениров и цветов взамен существующих отдельных торговых точек (заказчик — Белкоопсоюз).

Остальной перечень мероприятий, указанных в справке комиссии по мемориальному комплексу «Хатынь», выполнен.

Недоделки и дефекты по Кургану Славы Министерством культуры БССР устранены.

Заместитель министра культуры БССР

Г. Мачулин

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 936. Л. 5. Отпуск.

---

\* Подпись неразборчива.

**Записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева  
первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о проверке правильности увековечения в мемориальном комплексе «Хатынь» населенных пунктов, уничтоженных вместе с жителями**

17 июля 1972 г.

В связи с поступившими сигналами отдел культуры ЦК КПБ совместно с Институтом истории партии при ЦК КП Белоруссии и обкомами КПБ перепроверил правильность увековечения в мемориальном комплексе «Хатынь» населенных пунктов, уничтоженных гитлеровцами вместе с жителями. В ходе этой проверки обкомы КПБ внесли предложения о дополнительном занесении в мемориал названий ряда населенных пунктов.

В настоящее время в мемориальном комплексе «Хатынь» увековечены 432 населенных пункта: 136 уничтоженных с жителями и невозрожденных — на «Кладбище деревень» и 296 уничтоженных гитлеровцами деревень, жители которых были истреблены фашистами частично и эти деревни впоследствии восстановлены, — на «Стене памяти». Кроме этих населенных пунктов гитлеровские каратели уничтожили еще 1082 деревни, 349 из них не возродились, а 733 были восстановлены.

Рассмотрев представленные обкомами КПБ и Институтом истории партии при ЦК КПБ материалы, считали бы возможным дополнительно отразить в мемориальном комплексе «Хатынь» названия 35 деревень (список прилагается)<sup>126</sup>, в том числе 13 — на «Кладбище деревень» и 22 — на «Стене памяти». Кроме того, предлагается деревни Реповщина Браславского района и Слобода Городокского района переместить со «Стены памяти» на «Кладбище деревень», так как по уточненным данным они не возрождены. Деревню Порщаха Глусского района следует переместить с «Кладбища деревень» на «Стену памяти» в связи с тем, что она восстановлена и сейчас носит название Славино.

В мемориальном комплексе «Хатынь» после внесения этих дополнений и уточнений не будет отмечено еще 336 населенных пунктов, не возрожденных после войны, в том числе из Брестской области — 5, Витебской — 291, Гомельской — 26, Гродненской — 4, Минской — 1 и Могилевской — 11. Не будут отражены в мемориальном комплексе «Хатынь» и названия 711 населенных пунктов, уничтоженных гитлеровцами, но восстановленных после войны, в том числе из Брестской области — 250, Гомельской — 2, Гродненской — 1, Минской — 44 и Могилевской — 414. Во всех названных населенных пунктах значительная часть населения спаслась от карателей.

Указанные населенные пункты, бесспорно, имеют право на соответствующее увековечение и сделать это, по нашему мнению, следует на местах — в областях и районах.

В ходе проверки выявились также отдельные неточности в названиях некоторых деревень, представленных в мемориальном комплексе (прилагается). Министерству культуры БССР поручено устранить эти ошибки.

Зав. отделом культуры ЦК КП Белоруссии

С. Марцелев

*Надпись:* Петр Миронович! Думаю, что в надписях Хатыни и обобщающих документах надо сде-



лать уточнения. Люди должны знать, что в республике из 9200 сожженных гитлеровцами деревень 1479 были уничтожены вместе с жителями. 22/VII.72. А. Кузьмин.

*Резолюция:* Рассмотреть в Бюро ЦК. П. Машеров. 3.8.72 г.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2430. Л. 100—101. Подлинник.

## № 131

### **Постановление Бюро ЦК КПБ по вопросу о мемориальном комплексе «Хатынь»**

18 августа 1972 г.

Поручить отделу культуры ЦК КПБ, Институту истории партии при ЦК КПБ, Министерству культуры БССР вместе с авторской группой мемориального комплекса «Хатынь» продолжить изучение вопроса и внести предложение в Бюро ЦК КПБ о дополнительном включении в мемориальный комплекс «Хатынь» населенных пунктов республики, полностью разрушенных гитлеровскими оккупантами вместе с массовым уничтожением жителей этих сел<sup>127</sup>.

Секретарь ЦК КП Белоруссии

П. Машеров

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2430. Л. 98. Подлинник.

## № 132

### **Из постановления коллегии Министерства культуры БССР «Об улучшении работы мемориальных комплексов и заповедников по обслуживанию посетителей»**

г. Минск

22 марта 1973 г.

[...] Коллегия Министерства культуры БССР постановляет:

1. Директору Государственного музея истории Великой Отечественной войны тов. Ловецкому П.С.:

по мемориальному комплексу «Хатынь»

а) к 1 мая 1973 года провести работы по благоустройству комплекса и прилегающей территории; оформить новое музыкально-звуковое сопровождение мемориала; установить к 15 мая с.г. водоразборную колонку и дополнительные фонтанчики для питья; к 1 июля 1973 г. оборудовать комнату для приема гостей;

б) изготовить в текущем году недостающее количество колоколов; к 1 октября провести ремонт электрооборудования, бетонных дорожек, Венца памяти на могиле, завершить архитектурно-художественное оформление колодцев;

в) совместно с отделом капитального строительства (тов. Геллер И.А.) обеспечить в 1973 г. составление проектно-сметной документации на строительство кино-

зала, расширение символического Кладбища деревень и Стены памяти, новый вариант Стены возрожденных деревень;

г) разработать в текущем году проектно-сметную документацию на сооружение двух общественных туалетов: одного — в зоне существующей автостоянки и второго — в зоне проектируемого кинозала [...]

6. Отделу изобразительного искусства и охраны памятников (тов. Карачун Ю.А.) [...]

б) разработать в первом полугодии 1973 г. по мемориальным комплексам «Брестская крепость-герой», «Хатынь» и Кургану Славы эскизы сувенирных изделий; директорам комплексов к концу года разместить заказы на их производство [...]

Председатель коллегии  
министр культуры БССР

Ю.М. Михневич<sup>128</sup>

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 1037. Л. 299—303. Подлинник.

## № 133

### **Письмо Постоянного представительства Совета Министров БССР при Совете Министров СССР заместителю председателя Совета Министров БССР Н.Л. Снежковой<sup>129</sup> о литературно-музыкальной композиции «Набат Хатыни»**

г. Москва

23 марта 1973 г.

30 лет назад, 22 марта 1943 г., немецкие захватчики сожгли вместе с жителями белорусское село Хатынь. В память о погибших хатынцах клуб ветеранов войны Измайловского парка культуры и отдыха г. Москвы подготовил литературно-музыкальную композицию «Набат Хатыни» (примерный сценарий прилагается).

Премьера «Набата Хатыни» состоялась в ЦДСА для слушателей многодневного семинара культпросветработников Министерства культуры РСФСР. Присутствовали представители культпросветучреждений более 60 городов РСФСР.

Тема трагедии и героизма белорусского народа в годы войны звучала с большой силой.

Очень удачно, как единое целое влились в композицию выступления бывшего секретаря Минского подпольного обкома партии, Героя Советского Союза Р.Н. Мачульского и оставшегося в живых жителя Хатыни В. Яскевича.

Песни о Хатыни и о войне исполнял актер Краснознаменного ансамбля песни и танца им. Александрова в составе артистов, впервые исполнявших песню «Священная война».

Выступление ветеранов войны было принято с большой душевной теплотой и волнением. Присутствующие задавали вопросы о жителях Хатыни, оставшихся в живых, вспоминали героев-партизан, защитников Брестской крепости.

С этой же программой ветераны войны выступили в Историческом музее им. Ленина, в Доме культуры г. Бронницы Московской области, в клубе колхоза «Борец» Московской области и т.д.

Надо сказать, что в текущем году в Москве прошел ряд мероприятий, связанных с героическим прошлым белорусского народа.

Так, 20 февраля школа № 259 отмечала 70-летие прославленного сына белорусского народа, Героя Советского Союза, генерал-майора Л.М. Доватора. Присутствовала жена Доватора Е.Л. Доватор, однополчане-доваторцы и представители семи школ г. Москвы и Московской области, дружины которых носят имя Л.М. Доватора. Эти школы в свою очередь отмечали 70-летие героя.

В ЦДСА также состоялся вечер воспоминаний о Доваторе (пригласительный билет прилагаем).

Широко отмечалось в школе № 384 Кунцевского района г. Москвы 55-летие Советской Армии и Военно-Морского флота и 3-я годовщина со дня открытия музея защитников Брестской крепости и партизанского движения в Белоруссии.

Готовясь к подобным мероприятиям, всякий раз школы и организации обращаются в Постпредство за литературой самого различного характера: тут и стихи, и рассказы, и песни (с нотами обязательно) и инсценировки, исторические справки, справки о достижениях БССР в различных областях народного хозяйства и т.д.

Очень хотелось бы помогать добрым начинаниям москвичей в деле пропаганды достижений и героического прошлого Белоруссии.

Поэтому считаю необходимым просить Вас дать указание Комитету по печати направлять в адрес Постпредства издания книг о героическом прошлом БССР, о литературе, искусстве, о героях Гражданской и Отечественной войн, справочники о Белоруссии сегодняшнего дня.

Что касается пропаганды по линии военно-патриотического воспитания, особенно молодежи, то здесь, видимо, было бы не лишним, учитывая опыт москвичей, поручить нашим литераторам в содружестве с работниками культуры подготовить тематические разработки литературно-музыкальных программ, скажем, о той же Хатыни, о защитниках Брестской крепости и т.д., которые могли бы быть использованы агитбригадами, народными театрами, кружками художественной самодеятельности и др. не только у нас в республике, но и за ее пределами.

Постпред

А. Горячкин

*Резолюция:* тов. Пульмановскому С.А.<sup>130</sup> Для сведения. Н.Л. Снежкова. 29.3.73 г.

НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4173. Л. 81. Подлинник.

**Записка заведующих отделами ЦК КПБ С.В. Марцелева и Н.Ф. Капича<sup>131</sup>, министра культуры БССР Ю.М. Михневича первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о дополнениях и устранению неточностей в мемориальном комплексе «Хатынь»**

Не позднее 19 апреля 1973 г.\*

В связи с поступившими сигналами отдел культуры ЦК КПБ совместно с обкомами КПБ перепроверил правильность увековечения в мемориальном комплексе «Хатынь» населенных пунктов, уничтоженных гитлеровцами вместе с жителями. В ходе этой проверки обкомы КПБ внесли предложения о дополнительном занесении в мемориал названий ряда населенных пунктов.

После рассмотрения этого вопроса на Бюро ЦК КПБ отдел культуры ЦК КПБ, Институт истории партии при ЦК КПБ, Министерство культуры БССР совместно с авторской группой, выполняя поручение Бюро, дополнительно изучили все представленные обкомами КПБ материалы, рассмотрели варианты возможных принципов, которые могут быть положены в основу отбора населенных пунктов для увековечения в мемориале «Хатынь», а творческая группа сделала проработку предложений как лучше осуществить дополнительное увековечение населенных пунктов.

В настоящее время в мемориальном комплексе «Хатынь» увековечены 432 населенных пункта: 136 уничтоженных с жителями и не возрожденных — на «Кладбище деревень» и 296, жители которых были истреблены фашистами полностью или частично, но деревни впоследствии восстановлены, — на «Стене памяти». Кроме этих населенных пунктов гитлеровские каратели уничтожили со значительной частью жителей 1076 деревень: 347 из них не возродились, а 729 — были восстановлены.

Считали бы возможным в основу отбора населенных пунктов для увековечения в мемориале «Хатынь» положить следующий принцип — занести в мемориал населенные пункты, где гитлеровцы уничтожили более половины населения или более 20 человек в каждом из них.

С учетом этого принципа предлагается дополнительно отразить в мемориале «Хатынь» названия 187 деревень, в том числе 50 — на «Кладбище деревень» и 137 — на «Стене памяти». Кроме того, предлагается деревни Реповщина Браславского района и Слобода Городокского района переместить со «Стены памяти» на «Кладбище деревень», так как по уточненным данным они не возрождены. Деревню Порщаха Глусского района следует переместить с «Кладбища деревень» на «Стену памяти» в связи с тем, что она восстановлена и сейчас носит название «Славино».

В мемориальном комплексе «Хатынь» после внесения этих дополнений и уточнений будет увековечено 619 населенных пунктов — 186 на «Кладбище деревень» и 433 на «Стене памяти».

В ходе подготовки вопроса выявились также отдельные неточности в названиях некоторых деревень, представленных в мемориальном комплексе, которые следует устранить при реализации изложенных выше предложений.

---

\* Датируется по док. № 135.

Проект постановления по этому вопросу прилагается.

С. Марцелев  
Н. Капич  
Ю. Михневич

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2470. Л. 199. Подлинник.

## № 135

### **Замечания министра сельского строительства БССР Н.В. Кашеева по проекту постановления Бюро ЦК КПБ по мемориальному комплексу «Хатынь»**

19 апреля 1973 г.

Минсельстрой БССР считал бы необходимым дополнить проект постановления следующими пунктами:

— обязать Министерство культуры БССР передать Минсельстрою БССР проектно-сметную документацию на расширение мемориального комплекса «Хатынь» до 1 сентября 1973 года;

— Госплану БССР включить выполнение работ по мемориальному комплексу «Хатынь» в план подрядных работ Минсельстрою БССР на 1974 год в пределах лимита, установленного республике.

Министр сельского строительства БССР

Н. Кашеев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2470. Л. 200. Подлинник.

## № 136

### **Постановление Бюро ЦК КПБ о мемориальном комплексе «Хатынь»**

23 апреля 1973 г.

1. Согласиться с предложением отдела культуры ЦК КПБ, Института истории партии при ЦК КПБ и Министерства культуры БССР об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» дополнительно 187 населенных пунктов, в том числе 50 — на «Кладбище деревень» и 137 — на «Стене памяти» (прилагается)<sup>132</sup>. Внести соответствующие исправления и уточнения в тексты мемориала.

2. Обязать Министерство культуры и Министерство сельского строительства БССР в первом полугодии 1974 года выполнить все работы, связанные с дополнительным включением в мемориальный комплекс «Хатынь» 187 населенных пунктов, а также завершить другие работы, предусмотренные проектным решением мемориала.

Секретарь ЦК КП Белоруссии

П. Машеров

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2470. Л. 190. Подлинник.

**№ 137**

**Письмо Министерства культуры БССР в отдел культуры ЦК КПБ  
«О проектировании мемориального комплекса „Хатынь“»**

10 мая 1973 г.

Планом проектных работ Министерства культуры БССР на текущий год предусмотрены капитальные вложения в объеме 20 тысяч рублей для проектирования дополнительных объектов и сооружений мемориального комплекса «Хатынь».

Заданием на проектирование, выданным 27 февраля 1973 года проектному институту «Минскпроект», предусмотрено расширение «Кладбища деревень», «Стены памяти», строительство кинозала для демонстрации хроникально-документальных фильмов на 350—400 посетителей, двух общественных туалетов, входного элемента и завершение архитектурно-художественного оформления колодцев.

В настоящее время Минскпроектом подготавливаются для показа и согласования проектные решения «Кладбища деревень» и «Стены памяти». Проектирование остальных объектов ведется пока медленно.

Минскпроект обещает усилить работы с тем, чтобы обеспечить составление проектно-сметной документации по вышеперечисленным объектам мемориального комплекса «Хатынь» к 1 сентября 1973 года.

Министр культуры БССР

Ю.М. Михневич

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 1040. Л. 28. Отпуск.

**№ 138**

**Докладная записка министра культуры БССР Ю.М. Михневича  
в Совет Министров БССР по вопросам мемориального комплекса  
«Хатынь»**

11 октября 1973 г.

Во исполнение постановления ЦК КПБ и поручения Совета Министров БССР о выполнении до 1 июля 1974 года работ, связанных с увековечением в мемориальном комплексе «Хатынь» дополнительно 187 населенных пунктов, а также завершение других работ по мемориалу Министерство культуры БССР докладывает следующее.

Плановое задание на проектирование объектов мемориала Министерством культуры БССР выдано проектному институту «Минскпроект» 23 февраля 1973 года. Строительство мемориального комплекса «Хатынь» включено в проект плана капитальных вложений Министерства культуры БССР на 1974 год, как это предусмотрено решением правительства.

В настоящее время проектным институтом «Минскпроект» закончен техно-рабочий проект на увековечение дополнительно 187 населенных пунктов, сооружение памятника возрожденных деревень, реконструкцию знака перед входом на Кладбище деревень и реконструкцию Венца памяти. Общая стоимость этих работ составляет 136,6 тыс. рублей. Проектно-сметная документация на строительство просмотрового кинозала и двух общественных туалетов (ориентировочной стоимостью 500



тыс. рублей) находится в стадии разработки и по обещанию проектного института «Минскпроект» будет закончена в первом квартале 1974 года. Это обстоятельство не позволяет в полном объеме выполнить намеченные на 1974 год работы по мемориальному комплексу «Хатынь».

Министр культуры БССР

Ю.М. Михневич

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 1042. Л. 26. Отпуск.

## № 139

### **Из справки Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в Министерство культуры БССР о ходе выполнения постановления коллегии Министерства культуры № 46 от 22.3.1973 г. «Об улучшении работ мемориальных комплексов и заповедников»**

16 октября 1973 г.

#### По мемориальному комплексу «Хатынь»

1. Проведена работа по благоустройству комплекса и прилегающей к ней территории.
2. Проведен ремонт электрооборудования, в том числе:
  - а) реконструкция освещения Стены памяти и символических концлагерей — заменено 32 светильника дневного света, не оправдавших себя в эксплуатации, на светильники с лампами РВЛ-250, которые в настоящее время работают стабильно;
  - б) замена катушек салеоидов и деталей эл. привода колоколов, стелл в количестве 15 шт.
  - в) проведена профилактика, ремонт и окраска водогрейных котлов и автоматики управления;
  - г) профилактика шкафов и щитов управления скважины и освещения.
3. Отремонтированы фонтанчики для питьевой воды.
4. Сделан заказ мастерским художественного фонда на изготовление пяти колоколов.
5. Произведен капитальный ремонт бетонных дорожек, положен асфальт около подземного туалета, сделан текущий ремонт туалета.
6. По заявке отдела капитального строительства Министерства культуры и музея составлена проектно-сметная документация на расширение строительства символического Кладбища деревень и Стены памяти возрожденных деревень.
7. Оформлено новое музыкально-звуковое сопровождение мемориала.
8. Проведено ряд мероприятий по совершенствованию работы экскурсоводов. Отделом массовой научно-просветительной работы музея совместно с экскурсоводами мемориального комплекса «Хатынь» организована дополнительная учеба экскурсоводов Минского бюро экскурсий и путешествий по 18-часовой программе и принят зачет у этих экскурсоводов на право проведения экскурсий на мемориале. В результате уровень проводимых экскурсий значительно повысился.

9. Научной частью музея проведена большая работа по выявлению населенных пунктов и уточнению их наименований для дополнительного включения на символическом Кладбище и на Стене возрожденных деревень. В результате проектные организации уже выполнили задание на дополнительное включение 50 белорусских деревень, сожженных вместе с жителями и не восстановленных и 137 населенных пунктов, восстановленных после войны [...]

6. Из печатных изданий в 1973 году вышли в свет:

1. Хатынь. Путеводитель по мемориальному комплексу. Автор текста — сотрудник музея Ванькевич А.Г. Тир. 470 000. Снимки черно-белые и цветные.

2. Альбом «Хатынь». На белорусском и русском языках. Тир. 450 000 [...]

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 1078. Л. 1—3. Подлинник.

## № 140

### **Письмо заместителя министра культуры БССР Г.Г. Мачулина секретарю ЦК КПБ А.А. Смирнову об оказании технической помощи мемориальному комплексу «Хатынь»**

21 декабря 1973 г.

В связи с подготовкой к празднованию 30-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в мемориальном комплексе «Хатынь» необходимо произвести покраску металлических поверхностей обрамления «Вечного огня», силуминовых букв, урн, светильников и прожекторов.

Министерство культуры БССР просит Вас поручить Минскому заводу им. Орджоникидзе в порядке оказания технической помощи выполнить во втором квартале 1974 года вышеперечисленные работы.

Зам. министра культуры Белорусской ССР

Г.Г. Мачулин

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 1042. Л. 148. Отпуск.

## № 141

### **Из отчета Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны за 1973 г.**

Не ранее 1 января 1974 г.

[...] IV. Работа филиалов

Филиалы музея строили свою работу в соответствии с годовым планом работы музея.

Мемориальный комплекс «Хатынь»

Посетило в 1973 году 1 млн. 200 тыс. человек в составе 9 тыс. экскурсионных групп. В истекшем году научными сотрудниками и экскурсоводами комплекса про-

ведено 3688 экскурсий и обслужено 160 тыс. посетителей. Остальные экскурсионные группы обслужены экскурсоводами Минского городского и областных бюро путешествий и экскурсий.

Научные сотрудники мемориального комплекса «Хатынь» осуществляли также контроль за качеством проводимых экскурсий и оказывали помощь в подготовке экскурсоводов городского и областных бюро путешествий и экскурсий.

В течение 1973 года Хатынь посетило 500 иностранных делегаций из 40 стран мира.

На комплексе выполнен большой объем хозяйственных работ: почищен кислотой мрамор и гранит, отремонтированы плиты, хозяйственные постройки, посажено 4 тыс. цветов, поддерживался в хорошем состоянии травяной покров, произведена покраска урн, светильников, прожекторов, скамеек, налажена работа водонасосной станции.

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 1072. Л. 12. Подлинник.

## № 142

### **Записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с просьбой разрешить внести исправления в список населенных пунктов для занесения в мемориальный комплекс «Хатынь»**

24 мая 1974 г.

В соответствии с постановлением Бюро ЦК КПБ от 23 апреля 1973 г. «Вопросы мемориального комплекса „Хатынь“» осуществляется работа по дополнительному занесению в мемориальный комплекс названий 187 уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками населенных пунктов, в том числе 50 — на «Кладбище деревень» и 137 — на «Стену памяти». Одновременно, в связи с поступившими сигналами, обкомы и райкомы КПБ еще раз перепроверили правильность наименования и данных по этим населенным пунктам. Выяснилось, что в список 50 невозрожденных деревень из-за неточности, допущенной Брестским обкомом КПБ, попала восстановленная д. Бобровичи Ивацевичского района, которую следует занести на «Стену памяти». В этот же список ошибочно дважды включены (с различными данными) деревни Лопаково и Семеново из Витебской области. Ранее на «Стену памяти» была занесена д. Реповщина Браславского района, которая, по уточненным данным, должна находиться на «Кладбище деревень», как невозрожденная. Помещенная на мемориальном кладбище д. Барсуки Шумилинского района в 1969 г. была частично возрождена, ее наименование следует перенести на «Стену памяти».

Вместе с тем Гомельский и Минский обкомы КПБ вносят предложения увековечить на мемориальном кладбище деревни Перевесье Хойникского района, Октябрь Жлобинского района и Сухая Миля Солигорского района, а на «Стене памяти» — д. Лесины Минского района.<sup>133</sup>

В связи с этим просим разрешить внести соответствующие исправления в ранее утвержденном Бюро ЦК КПБ списке 187 населенных пунктов для занесения в ме-

мемориальный комплекс. Предлагаемые исправления не изменяют численности деревень, дополнительно определенных для увековечения на мемориальном кладбище — 50. Количество населенных пунктов, добавляемое к занесенным на «Стену памяти», увеличится на две деревни и составит 139. Просим также разрешить провести во второй половине июня с.г. символическое захоронение 50 невозрожденных деревень на мемориальном кладбище в Хатыни.

Зав. отделом культуры ЦК КП Белоруссии

С. Марцелев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81 Д. 2544. Л. 64—65. Подлинник.

## № 143

### Из протокола № 91 заседания Бюро ЦК КПБ «О частичных исправлениях в списках деревень, подлежащих увековечению в мемориальном комплексе „Хатынь“»

7 июня 1974 г.

[...] Во изменение постановления Бюро ЦК КПБ от 23 апреля 1973 г. «Вопросы мемориального комплекса „Хатынь“» внести в списки деревень для увековечения в мемориальном комплексе следующие исправления, предлагаемые Брестским, Витебским, Гомельским и Минским обкомами КПБ:

а) исключить из списка невозрожденных деревень повторные наименования д. Лопаково и Семеново (Витебская область), а также д. Бобровичи Ивацевичского района, увековечив ее на «Стене памяти» возрожденных населенных пунктов;

б) внести в список для увековечения на мемориальном кладбище деревни Перевесье Хойникского района, Октябрь Жлобинского района. Сухая Миля Солигорского района, а также невозрожденную деревню Реповщина Браславского района, исключив ее название со «Стены памяти» возрожденных населенных пунктов;

в) в список возрожденных населенных пунктов для увековечения на «Стене памяти» внести д. Лесины Минского района и д. Барсуки Шумилинского района, исключив ее из числа невозрожденных деревень [...]

Секретарь ЦК КП Белоруссии

П. Машеров

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2543. Л. 6—7, 15. Подлинник.

## № 144

### **Письмо заместителя министра культуры БССР А.И. Ульяновича<sup>134</sup> в отдел строительства Совета Министров БССР о проектно-сметной документации на строительство отдельных сооружений мемориального комплекса «Хатынь»**

13 августа 1974 г.

Проектно-сметная документация на строительство отдельных сооружений мемориального комплекса «Хатынь» будет закончена к 1 сентября с.г. Основные проектные предложения по мемориалу рассмотрены в директивных органах республики. Сметная стоимость строительства определена в сумме 400 тыс. рублей.

Заместитель министра культуры БССР

А.И. Ульянович

НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 1154. Л. 35. Копия.

## № 145

### **Записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ А.Л. Петрашкевича<sup>135</sup> первому секретарю ЦК КП Белоруссии П.М. Машерову о мемориальных знаках в память сожженных немецко-фашистскими захватчиками деревень вместе с людьми**

19 июня 1978 г.

В соответствии с постановлением ЦК КП Белоруссии и Совета Министров БССР № 158 от 7 мая 1975 г. «О благоустройстве и соответствующем оформлении населенных пунктов, связанных со знаменательными и памятными событиями периода Великой Отечественной войны» в республике проводится большая работа по установке новых и замене устаревших памятников, монументов и обелисков. Всего постановлением предусмотрено установить или заменить 254 мемориальных знака, посвященных героической борьбе советских воинов, партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны.

В то же время в перечень объектов, подлежащих благоустройству, не попали такие памятные места, как территории бывших деревень, сожженных немецко-фашистскими захватчиками вместе с их жителями и не восстановленных после войны. Таких деревень в республике насчитывается несколько сотен, из них 186 отмечены памятными урнами с землей на мемориальном кладбище в Хатыни.

Выборочное обследование этих мест показало, что стихийное увековечение памяти жителей сожженных деревень идет почти повсеместно. Оставшиеся в живых родственники погибших самостоятельно устанавливают кладбищенские ограды, надгробные камни, кресты. В отдельных районах, учитывая пожелания трудящихся, местные органы власти используют средства колхозов и совхозов и самостоятельно устанавливают на этих местах примитивные мемориальные знаки, у которых ежегодно проводятся соответствующие ритуалы: митинги памяти, возлагаются венки, цветы.

Учитывая необходимость упорядочения этой работы, отдел культуры ЦК КПБ считал бы возможным внести некоторые предложения по дальнейшему увековечению памяти жителей 186 сожженных и невозрожденных деревень Белоруссии.

Предлагается на местах существования деревень установить единый мемориальный знак-символ. Таким знаком-символом может служить один из элементов Хатыни — бетонная стелла с колоколом и бетонным венцом. На стелле предполагается дать краткое описание трагического события, количество погибших жителей. Из бетона может быть выполнен и дорожный указатель с наименованием сожженной деревни (по характеру соответствующий указателю Хатыни). На всей территории бывшей деревни предлагается высадить березовую рошу, тем самым оградив эту территорию от возможного распахивания.

Единые символы–элементы Хатыни, привнесенные на места сожжения деревень, равно как и земля этих деревень на мемориальном кладбище в Хатыни, с нашей точки зрения, дадут возможность целенаправленно и организованно увековечить память жертв фашизма в каждом районе республики, а также исключают появление случайных, малохудожественных мемориальных знаков.

Незначительные объемы предполагаемых работ по изготовлению мемориальных знаков и указателей могут быть выполнены за счет местного бюджета, приведение в порядок территории деревень, дорог, посадка деревьев должны осуществляться с широким привлечением населения.

Вносится на Ваше рассмотрение.

Зав. отделом культуры ЦК КП Белоруссии

А. Петрашкевич

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 123. Д. 60. Л. 108. Подлинник.

## № 146

### **Постановление Бюро ЦК КП Белоруссии «О мемориальных знаках в память сожженных немецко-фашистскими захватчиками деревень вместе с людьми»**

28 июня 1978 г.

В целях дальнейшего увековечения памяти советских людей, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны, соответствующего благоустройства и оформления памятных мест на территории республики Центральный Комитет КП Белоруссии постановляет:

1. Министерству культуры БССР, Госстрою БССР, Союзу архитекторов БССР, Союзу художников БССР, Белорусскому добровольному обществу охраны памятников истории и культуры разработать в 1978 году проект и изготовить документацию единого мемориального знака, увековечивающего память 186 белорусских деревень, сожженных немецко-фашистскими захватчиками вместе с жителями и не возрожденных после Великой Отечественной войны.

2. Обкомам, райкомам КПБ, исполкомам областных и районных Советов народных депутатов, Министерству жилищно-коммунального хозяйства БССР изготовить и установить до 1980 года указанные мемориальные знаки. Вместе с Центральным ботаническим садом АН БССР осуществить озеленение мест установки мемориальных знаков.

3. Госплану БССР, Министерству финансов БССР совместно с облисполкомами и заинтересованными министерствами и организациями определить источники



финансирования и материально-технического обеспечения работ, связанных с проектированием и сооружением мемориальных знаков.

Секретарь ЦК КП Белоруссии

П. Машеров

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 123. Д. 60. Л. 106. Подлинник.

**№ 147**

**Письмо архитекторов Ю.М. Градова и Л.М. Левина Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко о реставрации мемориального комплекса «Хатынь»**

12 августа 2003 г.

Уважаемый Александр Григорьевич!

Прежде всего, разрешите поблагодарить Вас за то внимание, которое уделяется в нашей республике Памяти — с большой буквы этого слова.

Особенно это ощущается с приближением даты — 60-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.

В этом году по Вашему прямому указанию впервые началась такая масштабная работа по реконструкции и реставрации мемориального ансамбля «Хатынь».

Последние 34 года после открытия «Хатыни», ставшей визитной карточкой республики, не могли не сказаться на состоянии мемориала, который был задуман и выполнен в основном из декоративного бетона.

Мы, как авторы проекта, понимаем особую ответственность Вашего поручения.

Работаем совместно с Министерством культуры Республики Беларусь и Минским облисполкомом.

Наш коллектив разработал проектно-сметную документацию и [провел] научно-исследовательские работы по состоянию всех элементов комплекса.

В настоящее время ведутся реставрационные работы по одному из наиболее объемному и пострадавшему элементу — «Стене памяти».

В процессе разработки проектно-сметной документации, в процессе начатых реставрационных работ выявилось ряд моментов, требующих времени и, поистине, ювелирной работы для возрождения «Хатыни».

Уважаемый Александр Григорьевич!

Учитывая значимость мемориала и особую специфику реставрационных работ, обращаемся к Вам с просьбой рассмотреть предложение приурочить окончательное завершение реставрации и реконструкции «Хатыни» к 60-летию освобождения Белоруссии, с учетом максимального выполнения намеченных объемов работ в этом году.

С уважением, авторы проекта, архитекторы, лауреаты Ленинской премии, заслуженные архитекторы Республики Беларусь

Юрий Градов, Леонид Левин\*

Текущий архив Министерства культуры Республики Беларусь. Копия.

---

\* Подписи-автографы.

**№ 148**

**Информация Министерства культуры Республики Беларусь в Администрацию Президента Республики Беларусь о ходе реставрации мемориального комплекса «Хатынь»**

5 сентября 2003 г.

В соответствии с поручением Администрации Президента Республики Беларусь от 5 сентября 2003 г. № 15/7-2756 Министерством культуры Республики Беларусь и Минским облисполкомом совместно с авторами проекта Ю. Градовым и Л. Левиным рассмотрен вопрос о ходе реставрации государственного учреждения «Государственный мемориальный комплекс „Хатынь“».

С учетом принятых Главой государства решений о выделении дополнительных финансовых средств на проведение капитального ремонта и реставрацию мемориального комплекса «Хатынь» определена очередность проведения работ.

Министерством культуры для осуществления капитального ремонта в 2003 году профинансирована разработка проектно-сметной документации. Заключен договор на выполнение реставрационно-восстановительных работ с ЗАО «Стройэнерго» 24.9.2003 № 101/03. Общий объем финансирования составит 136 млн. рублей и в текущем году запланировано выполнение работ по реставрации элемента комплекса «Стена памяти».

Минским облисполкомом в 2003 году будут профинансированы и проведены работы по реставрации следующих элементов комплекса:

- мемориальный знак «Плетень»;
- мемориальный знак «Последний путь»;
- мемориальный знак на месте сожжения домов;
- мемориальный знак «Символическая калитка»;
- мемориальный знак возрождения деревень.

Общая сумма запланированных работ, финансируемых Минским облисполкомом, составит 115 млн. рублей.

В связи с особенностью проведения реставрации и с учетом соответствующих климатических условий по согласованию с авторами проекта мемориального комплекса «Хатынь» остальные работы планируется выполнить в 2004 году к 60-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Заместитель министра

В.К. Гедройц

Текущий архив Министерства культуры Республики Беларусь. Копия.

## Информация Министерства культуры Республики Беларусь о ходе работ по реконструкции и реставрации элементов Государственного мемориального комплекса «Хатынь»

Не ранее 1 апреля 2004 г.

Государственный мемориальный комплекс «Хатынь» был открыт в 1969 году.

При разработке конструкторской части проекта и при производстве работ на ГМК «Хатынь» использовался бетон низкой марки М 200, для обозначения цвета пепла в него добавлялась сажа, что слабило бетон. Не был предусмотрен отвод воды с кровли, не сделаны уклоны, гидроизоляция кровли, оставлена опалубка в закрытых полостях и т.п. За 34 года существования комплекса образовались высолы, сталактиты. Комплекс требовал капитального ремонта.

Министерство культуры, учитывая финансовые возможности, планировало осуществить капитальный ремонт Государственного мемориального комплекса «Хатынь» к 60-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне, обеспечив первый этап работ к 60-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Во время посещения Государственного мемориального комплекса «Хатынь» 22 марта 2003 г. Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко было дано поручение значительно ускорить его ремонт.

Министерством культуры для проведения работ по капитальному ремонту и реставрации элементов ГМК «Хатынь» в 2003 г. профинансирована разработка проектно-сметной документации, заключен договор с ОАО «Минскоблстройинвест» о передаче функций заказчика, заключен договор на выполнение ремонтно-реставрационных работ с ЗАО «Стройэнерго».

В процессе разработки проектно-сметной документации авторы проекта, архитекторы Л.М. Левин и Ю.М. Градов выявили еще ряд проблем технического состояния элементов памятника, устранение которых потребовало дополнительного времени для проектирования, разработки новой технологии, применения современных методик и новых видов строительных материалов.

В период начала работ специалистами ЗАО «Стройэнерго» совместно с авторами мемориала было тщательно изучено состояние элемента «Стена памяти». Произошло ее отклонение от проектного положения. Было установлено, что названный элемент мемориала находится в предаварийном состоянии. В результате этих исследований стало очевидным, что консервация фасада стены без ремонта бетона не решает проблемы сохранения памятника.

Специалисты ЗАО «Стройэнерго» предложили использовать при реставрации элемента «Стена памяти» новую методику ведения работ, которая заключается в создании железобетонной рубашки на фасаде стены. Совместно с научным руководителем объекта, автором мемориала Л.М. Левиным разработана измененная проектно-сметная документация «Реконструкция с элементами реставрации ГМК „Хатынь“» (1-й пусковой комплекс), включающая работы по 12 элементам мемориала, стоимость которой составила в базовых ценах 1243, 2 тыс. руб., в текущих — 1200,7 млн. руб.

В 2003 г. ремонтно-реставрационные работы на ГМК «Хатынь» выполнены на сумму 93,4 млн. руб., включающие разработку проектно-сметной документации по реконструкции с элементами реставрации, ремонтно-реставрационные работы эле-

ментов мемориала «Стена памяти» и подпорной стены, частичный ремонт административного здания.

Общая стоимость ремонтно-реставрационных работ на мемориале на 2004 г. определена в размере 800,0 млн. руб.

Финансирование обеспечивают Министерство культуры и Минский облисполком. Будут выполнены первоочередные и основные работы по реконструкции с элементами реставрации ГМК «Хатынь», в том числе: «Вечный огонь», «Стена памяти», подпорная стена «Кладбище сожженных деревень», дорога «Последний путь», мемориальные знаки «Возрожденных деревень», «Венец памяти», «Символическая калитка», «Плетень», элемент «186», мемориальный знак на месте сожжения дома, пешеходные дорожки.

В настоящее время на ГМК «Хатынь» ведутся работы по реконструкции и реставрации следующих элементов мемориала:

«Стена памяти» — продолжаются работы по огрунтовке бетонных поверхностей пескоструйным аппаратом, реставрации бетона, подверженного размораживанию, устройство бетонной рубашки;

подпорная стена — производится реставрация подпорной стены;

«Вечный огонь» — разборка мозаичного покрытия;

пешеходные дорожки — демонтаж плит покрытия.

В 1 квартале 2004 г. освоено 60,0 млн. руб. Работы по реконструкции и реставрации элементов Государственного мемориального комплекса «Хатынь» (1-й пусковой комплекс) в соответствии с планом производства и финансирования будут завершены 25 июня 2004 г.<sup>136</sup>

Текущий архив Министерства культуры Республики Беларусь. Копия.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### Из дневника Л.М. Левина

5 января—30 июня 1969 г.

5 января, воскресенье

Король, Барщ<sup>137</sup>, Баданов<sup>138</sup> и Шпигельман<sup>139</sup> ездили в Хатынь. В час. 15:00 позвонил из Логойска Король и сказал, что заедут в мастерскую. Я был один, позвонил отцу — просил продукты. Юрки [Градова] уже не было дома. Пришел в час. 18:00. Были Галина [Левина] и Наташа [Левина] (Натан [Шпигельман] покупал посуду). Барщ худой, низкого роста. Баданов широкоплечий, упитан, но не очень высокого роста. Очень понравилась мастерская (в доме Барща).

— Не ожидал, что в моем доме из котельной можно сделать такую мастерскую. Король позвонил Галине Владимировне [Король] — пришла. Натан в своем репертуаре. Москвичи в восторге от Хатыни. «Застывшая действительность в камне», — так сказал Барщ. «Спасибо, что доставили настоящее удовольствие, увидели настоящее произведение искусства», — Баданов. Можно с чистой душой уезжать из Минска. Сидели долго. Пили. Барщ пьет мало. Все тосты были за нас, за Хатынь. Король хотел сказать тост за одного меня — отказался, сказал, что мы — есть я. Короля поддержали. Король с нами в 20:30 отвозил москвичей на вокзал, а Натан остался у нас. Затем проводили его домой.

17 января, пятница

[...] Раскрутили 2-ю очередь Хатыни.

18 января, суббота

Вечером уехали в музей [в] Хатынь. Звонил Г. Буравкину<sup>140</sup>. Отдал [статью] в «Правду» о Хатыни. Звонил Мызников<sup>141</sup> о поездке в Хатынь (восхищался).

19 января, воскресенье

[...] Окончательно подвели черту под решением Хатыни [...]

20 января, понедельник

[...] Работаем над музеем в Хатыни и над рестораном [...]

23 января, четверг

Приезжал Антон Брониславович Носиловский в мастерскую. Ознакомился с работой по 2-й очереди Хатыни. Договорились встретиться через неделю с предложениями.

24 января, пятница

Были на просмотре фильма «Хатынь». После этого все поехали к нам в мастерскую. Среди группы «Хатынь» был режиссер «Альпийской баллады» [Степанов]<sup>142</sup>. Длит[ельный] разговор о искусстве кино, о «Хатыни». Самое противоречивое мнение. Фильм режут.

25 января, суббота

В «Правде» статья о Хатыни [...]

26 января, воскресенье

Указ Президиума [Верховного Совета БССР] и правительства о награждении нас грамотами Верховного Совета БССР за Хатынь [...]

28 января, вторник

[...] В работе мемориал, Хатынь, Курловский расстрел, Бухара [...]

31 января, пятница

Были у Крюкова Виктора Яковлевича. Отдали заявление П. М[ашерову]. Он очень хорошо отзывался о Хат[ыни]. Был там в воскресенье. Огорчен, что не звонили колокола.

5 февраля, среда

Утром рано позвонил Виктор Яковлевич Крюков. В 15:00 быть у П.М. Я сел в такси и к Вальке [Занковичу]. Дома ждал почти час. Он ушел в магазин. Машину не отпускал. Вызвали Юрку с совета. К 14:00 были в мастерской, принялись за уборку. Позвонил отцу. Подготовили для показа на всякий случай. Без 5 мин. 15:00 побежали в ЦК. Встреча с П.М. три с половиной часа [...]

6 февраля, четверг

Утром пошли к Королю Вл. Адам. с Валентином. В двух словах сообщили о посещении [Машерова]. Шеф остался очень доволен [...] Через неделю правительственный просмотр. Держим в полном секрете. Вечером объездили всех скульпторов.

7 февраля, пятница

Показали записку Петру Мироновичу. Все поставлено на ноги. Перешли на «военное положение». За неделю нужно сделать невозможное — Хатынь 2-я очередь мемориала. Посетили Цомпеля<sup>143</sup> и Великсонова<sup>144</sup>. Открыли карты. Тоже сообщили Селиханову и Азгуру<sup>145</sup>. Привезли от Селиханова гипс [...] Домой приходим в 2—3 часа ночи.

8 февраля, суббота

Макетчики Алик и Жора кончают Бухару. Решили переключить их на Хатынь. Сняли Аркадия на планировочный макет по Хатыни. Дни перепутались с ночами [...]

11 февраля, вторник

Начали перестановку. Решили Хатынь выставить в отдельном зале. Макет 2-го варианта поставили к стене. Переиграли ночью. Помогали Валерий и Саша. Днем приехали Марцелев и Король. Ознакомились с материалами. Остались очень довольны. Затем приехал Носиловский. Объяснили новый материал. Понравилось [...]



12 февраля, среда

[...] В 11:00 прибыло правительство. Машеров прибыл на мин. 20 позже. Были около 3 часов [...]

13 февраля, четверг

В 16:00 собрались у Носиловского по Хатыни. Были Казаков, Осадчий, Мадалинский, Плерх, я, Юрка, Казачек. После совещания поехали в мастерскую Казачек, Осадчий, Казаков, инструктор обкома. Объяснили им Хатынь и мемориал.

14 февраля, пятница

Собрались у Казачка. Решили к понедельнику подготовить объем работы по Хатыни и определить стоимость.

В 14:00 собрался технический совет при Мингорисполкоме. Утвердили материал с высоким качеством.

В 16:00 приехал Поляков с обкомом и Тябут с облисполкомом. Нас никого не было. Получилось недоразумение. Случайно открыл макетчик Лень. Экскурсию провели сами. Вечером приехал Кибальников<sup>146</sup> [...]

19 февраля, среда

Собрались у Осадчего Казаков, [Краснич] Климентий Борисович, Вася [Макаревич], Юрка, я. Затем перешли к Казачку. Стоимость 2-й очереди определили в 785 тыс. [рублей]. За 2 месяца все должно быть готово. Открытие памятника 3—4 июля 1969 года.

20 февраля, четверг

В мастерскую приехали Николайчик, управляющий трестом, Казачек, Климентий Борисович, Вася, я. Составили график выпуска проектной документации.

29 февраля, суббота

Звонил Владимир Адамович [Король]. Срочно справки о ходе проектир[ования] мемориала и Хатыни. Приходил Толя. Написали справки.

11 марта, вторник

Срочно вызвал ночью к себе Влад[имир] Адам[ович]. Был Аладов. Долго решали наши вопросы. Разошлись в 3:00. До 2:30 писали решения.

17 марта, понедельник

Выдали проектную документацию по Хатыни. Мадалинский, Варакса<sup>147</sup>, Райхман<sup>148</sup> очень довольны. «Благодарю вас, дорогие товарищи!».

24 марта, понедельник

Выезд в Хатынь. С отцом плохо. Разбивка по местам [...]

25 марта, вторник

[...] В Хатыни в полном разгаре земляные работы.

26 марта, среда

Выехали с Валентином и Васей на место. Подсыпка — это ужасно. Пришлось срочно менять решение. Обстановка нагнетается [...]

18 апреля, пятница

Умер отец.

20 апреля, воскресенье

Очень тяжело! Звонили. Попросят завтра после похорон доложить ЦК [КПБ] о Хатыни.

21 апреля, понедельник

[...] Бюро отложили.

22 апреля, вторник

Утром в 10:00 в мастерскую прибыли Машеров П.М., Бюро ЦК. Были строители, Мадалинский. Король в отъезде. Были более 2,5 часов. Очень хорошо прошло. Все утвердили. Машеров, Пилотович, Носиловский выразили также соболезнование мне и матери. После обеда прибыли члены бюро обкома партии с Поляковым и облисполкома с Тябутом.

5 мая, понедельник

Выехали в Борисов на завод пластмасс и стекольный. Вопросов не решили. Из Борисова поехали в Хатынь. Вернулись поздно вечером. Работали до ночи.

7 мая, среда

Утром — к Носиловскому. Доложили обстановку. Дела неважные. Активно помогает [...]

10 мая, суббота

Собрались в Хатыни. (Чижик — зам. министра по сельскому строительству). Ездили с Васей. Валентин отказался. Приехали поздно [...]

13 мая, вторник

Утром поехал на 3-д автоматических линий. С гл. металл. и начальн. решили вопрос отливки урны. Присутств. 3-д Кирова. Затем поехал на моторный 3-д. Отлили первый образец букв. В мастерской работаем над Хатынью [...] Вечером пришли гл. арх. Ленинграда Каменский В.А.<sup>149</sup>, гл. арх. Киева Приймак Б.<sup>150</sup>, Мадалинский, Райхман. Долго сидели [...] Дали высокую оценку Хатыни [...]

15 мая, четверг

Был Лакишик С.П.<sup>151</sup> с 3 письменниками. Тексты для Хатыни [...] Был у Цыганкова<sup>152</sup>. Ждал более часа. Обсуждали сценарий открытия Хатыни (сценарий пишет Боровик Г.Н.). Выехали в Хатынь. Там встретили Жабицкого Г.Н., секретаря ЦК ВЛКСМ и делегацию, которая приехала на семинар по местам боевой славы. Сильный дождь. Очень плохо себя чувствую. Был писатель Андриющенко<sup>153</sup> [автор] «Хатыни» [...]

16 мая, пятница

Утром вызвали к Носиловскому. Обсуждали вопрос ритуалов открытия. После этого выехали на 3-д автоматических линий. Смотрел урну. Урна неплохая. Затем позже — в Хатынь. Решение вопроса откоса, вечного огня. Со мной ездили по сценарию. Вечером сделали перестановку 3 стел [...]

17 мая, суббота

Выходной день, но утром телефонный звонок. Аскерко вызывает на тракторный 3-д. Едем. Бракую отлитые решетки. Будут переделывать. Время не ждет [...]

19 мая, понедельник

Утром на тракторн[ый] з-д. К 12:00 к Машерову. Были Смирнов, Сурганов, Каменский, Король, Григорович, Яковенко<sup>154</sup>, Кашеев, Кузьмин, Носиловский, Тябут. Были до 14:30. Говорил о работах в Хатыни. Был Журавицкий. Поехали с Носиловским в 15:00 на з-д автомат. линий. Затем поехали в Борисов с Валентином и инструктором. Ничего не решили. Приехали, взялись за работу. В часов 10 пришли члены жюри международного конкурса кинорежиссеры Гунар Пиесис<sup>155</sup> из Латвии, Буримский Александр<sup>156</sup> из Москвы, Бессарабов И.<sup>157</sup> из Москвы, Игорь Коловский<sup>158</sup>. Сидели до 2 часов ночи. Много говорили о Хатыни, о искусстве, о Вейнеровиче<sup>159</sup>.

20 мая, вторник

В 8:30 Король прислал машину. Заехали за ним на дачу, затем в Хатынь. В Хатыни были Носиловский, Король, Тябут, Григорович, Яковенко, Мачульский<sup>160</sup> и др. Решили ряд вопросов. Встретили киношников. Заехал снова Король. Поехали обедать к нему на дачу. Затем вернулись в мастерскую работать [...]

9 июня, понедельник

Только вышел на работу. Стучит в висках. Болит голова. Сразу окупился в работу. Ездили на завод электромеханический, автозавод — литье. В 11:00 появился Вален[тин]. Вызывали к Носиловскому. «Без Вас было тяжело», — сказал он. Все интересуются моим здоровьем.

10 июня, вторник

Мотались по заводам. Машину дал Муравьев. 25 заводов работают на Хат[ынь]. Юрка в Могилеве (уехал на такси). В 17:30 вызвал к себе Носиловский (стал вторым секретарем). Сказал, что в 19:00 вызывает Машеров. Собрались Машеров, Сурганов, Пилотович (опоздал чуть-чуть), Тябут, Мороговский<sup>161</sup>, Марцелев, Лакишик, Кашеев, я, Валентин, Вася. Первую часть — П.М. дал в кости. Вторая часть прошла хорошо, поднял 4 вопроса (Был сегодня сам в Хатыни, разговаривал с рабочими): 1. Кладбище. 2. Покрытие шлаком. 3. Мы редко бываем на месте. 4. Благоустройство 1-й очереди.

11 июня, среда

Утром выехали в Хатынь с Носиловским, Кашеевым, Мороговским. Решили вопросы кладбища, подпорки стен, гранитные работы. Приезжали Марцелев, Порватов, Лакишик, Юра, Казаков [...] Уехали почти в 18:00. Обрато ехали с Кашеевым. Болеет за дело. Обещал завтра быть в Хатыни. Нам выделили машину. Валентин с Сергеем Ивановичем [Селихановым] в Могилеве. Юрка звонил Крюкову Виктору Яковлевичу. Звонил Азгур — нейтральная политика.

12 июня, четверг

[...] Были на з-дах Кирова, Орджоникидзе, электрооборудования, радиаторном [...] Вызывал Новик Роман Романович. Разбирались с заводами. С 18 до 21:00 были на з-де Орджоникидзе с Макаревичем. Подбор цвета. Домой приехал к 22:00 [...]

13 июня, пятница

[...] Был на заводе Орджоникидзе — плиты для Вечного огня. С Кашеевым Николаем Васильевичем поехали на полигон. Был Ким. Затем заехали за Градовым

и поехали в Хатынь. Стройка полным ходом [...] Солдаты начали копать дорогу. Король звонил. Из Хатыни вернулись поздно. Выбирали березки [...] В Хатыни Игорь Коловский снимает фильм.

14 июня, суббота

Утром все выехали в Хатынь. С нами приехал Каменский, Король, Носиловский. Сообщили, что вечером было Бюро ЦК — дополнили 21 деревней. Ужас!! Затем приехали Пилотович, Сурганов, Тябут, обошли каждый метр. Зарезали белые дороги. Особенно старался Король. Разбили чертеж 21 деревни. Был Кашеев, Марцелев. Переворачивали урны — Юрка в стороне. Валентин уехал в Вилейку. Был у Афанасьева. Сел за руль. В Хатыни были Ширма<sup>162</sup> и Вагнер<sup>163</sup>.

15 июня, воскресенье

Не смогли выехать в Хатынь. Машину организовал Король. Ездили с Юрой. Приехали часов в 6 [...]

16 июня, понедельник

Были у Короля. Звонил в Могилев. Утром с Валентином и Васей выехали в Хатынь. Приехал Носиловский (втроем вызывал нас к себе). Добавились деревни. Поиски ячейки. Мощение кладбища. Нет руководства в работе. Зарезали нам дорогу, площадь у старика — нет второй смены. Домой вернулись в 23:00. Устали как собаки.

17 июня, вторник

Утром звонил Мадалинский. Даже не поинтересовался как дела. Звонил Лакишик. Были на 3-де Кирова. Забраковали урны. Выехали в Хатынь. Был Носиловский. Ездил с Юрой и Васей. Посадили березку. Отправили плиты автозавода обратно. Приходили врачи домой. Приехали из Хатыни в 19:00. В Хатыни было плохо [...]

18 июня, среда

Срочно вызвали к Носиловскому. Поменялись названия деревень 50 шт. Паника. Васю подключили к Муравьеву. Уехали с Юрой в Хатынь. Разбивка вокруг старика. Приехали Поляков, Сурганов, Пилотович, Тябут, Носиловский. Носиловский дал втык, Поляков заступился. Тябут говорил, что тяжело нам. Все уехали. Носиловский остался. Проводил планерку. В Хатыни Чижик — входит в курс дела. В 23:00 с Носиловским на нашей машине поехали домой [...]

19 июня, четверг

[...] В 11:00 у Носиловского — шумит. На заводе. Велозавод. В 16:00 поехал с Васей в Хатынь. Дел по горло. Приехал Носиловский — шумит. Приехал Минкович с министром культуры Герман[ской] Демократич[еской] Республики. Был представитель с Министерства культуры [С]ССР. Очень понравилось. Немец сказал, что такого еще не видел, хотя все памятники на эту тему посетил. Вечером был в мастерской Шпигельман.

20 июня, пятница

Завод бетонных изделий. Браковали детали. Павел Семенович — боевой. В мастерскую пришел Рошин<sup>164</sup> — директор Хатыни. Уехали в Хатынь все четверо. Сегодня в «Комсомольской правде» статья о Хатыни. Приехали домой в часов 20:00.

28 июня, суббота

Последние удары. Носиловский каждый день. Сегодня Госкомиссия [...]

30 июня, понедельник

Были в Министерстве. Решали вопросы договоров. Володя Кулакович — водитель приехал позже. В Хатынь приехали в 15:30. Носиловский, Марцелев; Климов: «Як вы добра ўсё зрабілі. Слязу вышыбаеце. Колькі гадкоў? — 33. — Маладыя, вельмі маладыя. Нам бы, Антон, такі ўзрост. Добра робіце, хлопцы». Чижик, Казачек пошли в центр. Гилевич<sup>165</sup> — обошли\*. Появилось правительство. Вышли свидетели, представители сожженных деревень. Петр Машеров был в стороне. Климов открыл траурн[ый] митинг. Минута молчания. Замуровали землю. Вышли пионеры. Траурный митинг. После этого правительство обошло весь комплекс. Машеров увидел нас. Подошел сказать большое спасибо. Все вместе обошли кладбище. Говорил с Криулиным<sup>166</sup>. Тябут: «Хлопцы, больш нічога не выдумляйце». Валентин уехал с Селихановым и Риммой. Я, Юра и Вася уехали позже [...]

Личный архив Л.М. Левина. Фрагменты печатались: Левин Л.М. Хатынь. Мн., 2005.

---

\* Далее одно слово неразборчиво.

## ИЛЛЮСТРАЦИИ





**Братская могила жителей Хатыни с тремя крестами, установленными в 1943 г.  
Из личного архива А.П. Желобковича.**



**Общий вид братской могилы жителей Хатыни. ЦА КГБ РБ, 1961 г.**



Обелиск на братской могиле жителей Хатыни, установленный в послевоенные годы. 1961 г. ЦА КГБ РБ.



Свидетель хатынской трагедии И.И. Каминский  
у памятника «Скорбящая мать» в д. Хатынь. БГАКФД, 1965 г.



**Антон Барановский.**



**Виктор Желобкович.**



**А.И. Барановский. 1954 г.**



**И.И. Каминский.**





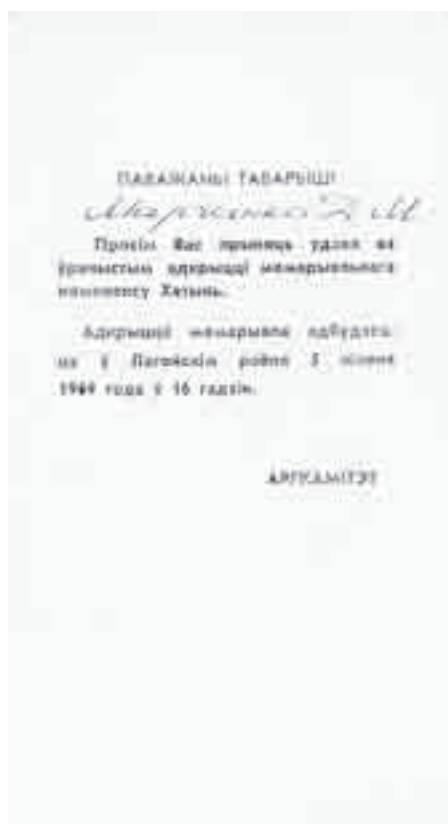
Свидетели хатынской трагедии. Слева направо: А.П. Желобкович, В.А. Желобкович, В.А. Яскевич.  
Хатынь. 9 мая 1986 г. Из личного архива А.П. Желобковича.



Закладка земли из сожженных деревень в траурные урны на символическом Кладбище деревень  
в мемориальном комплексе «Хатынь». 30 июня 1969 г. БГАКФД.



Выступление И.И. Каминского на траурном митинге, посвященном открытию мемориального комплекса «Хатынь». 5 июля 1969 г. БГАКФФД.



Пригласительный билет для участия в торжественном открытии мемориального комплекса «Хатынь». Из личного архива Н.В. Кирилловой.





Через несколько мгновений в Хатыни будет зажжен Вечный огонь. 5 июля 1969 г. БГАКФФД.



**П.И. Машеров и П.К. Пономаренко возлагают венок к Вечному огню на открытии мемориального комплекса «Хатынь». 5 июля 1969 г. БГАКФД.**



**На торжественной церемонии вручения Ленинских премий СССР. Сидят слева направо: Ю.М. Градов, С.И. Селиханов, Л.М. Левин. 1970 г. Из личного архива Л.М. Левина.**



**П**ОСТАНОВЛЕНИЕМ  
ЦЕНТРАЛЬНОГО  
КОМИТЕТА КПС  
И СОВЕТА МИНИСТРОВ  
С О Ю З А С С Р  
ОТ 9 АПРЕЛЯ 1970 ГОДА  
ПРИСУЖДЕНА ЛЕНИНСКАЯ ПРЕМИЯ

*ГРАДОВУ Юрию Михайловичу, архитектору,  
ЗАЙКОВИЧУ Валентину Павловичу, архитек-  
тору, ЛЕВИНУ Леониду Менделевичу, архитек-  
тору, СЕЛІХАНОВУ Сергее Івановичу, народ-  
ному художнику Белорусской ССР, скульптору—  
за мемориальный комплекс «Хатынь».*

*Данный диплом выдан*

**ЛЕВИНУ  
Леониду Менделевичу**



Председатель Комитета по Ленинским  
и Государственным премиям СССР в области  
литературы, искусства и архитектуры  
т.п. Совета Министров СССР

*Н.Мухомов* и.п. секретаря

Членский секретарь Комитета по Ленинским  
и Государственным премиям СССР в области  
литературы, искусства и архитектуры  
т.п. Совета Министров СССР

*Г. Васильев*  
и.п. секретаря

КОСМЕЛ





Указатель мемориального комплекса «Хатынь», установленный на 54 км шоссе Минск—Витебск.



Панорама мемориального комплекса «Хатынь». Скульптура «Непокоренный человек».





**Братская могила жителей Хатыни. На белом мраморном Венце памяти символическое обращение погибших хатынцев к потомкам.**



**Символическая крыша сарая.**



Кладбище деревень.



Стена памяти.





**Первый венец сруба и обелиск в виде печной трубы на месте сожженных домов.**



**Символический колодец.**



Три березы — символ жизни, как напоминание о гибели каждого четвертого жителя Беларуси.



Символические Деревья жизни.

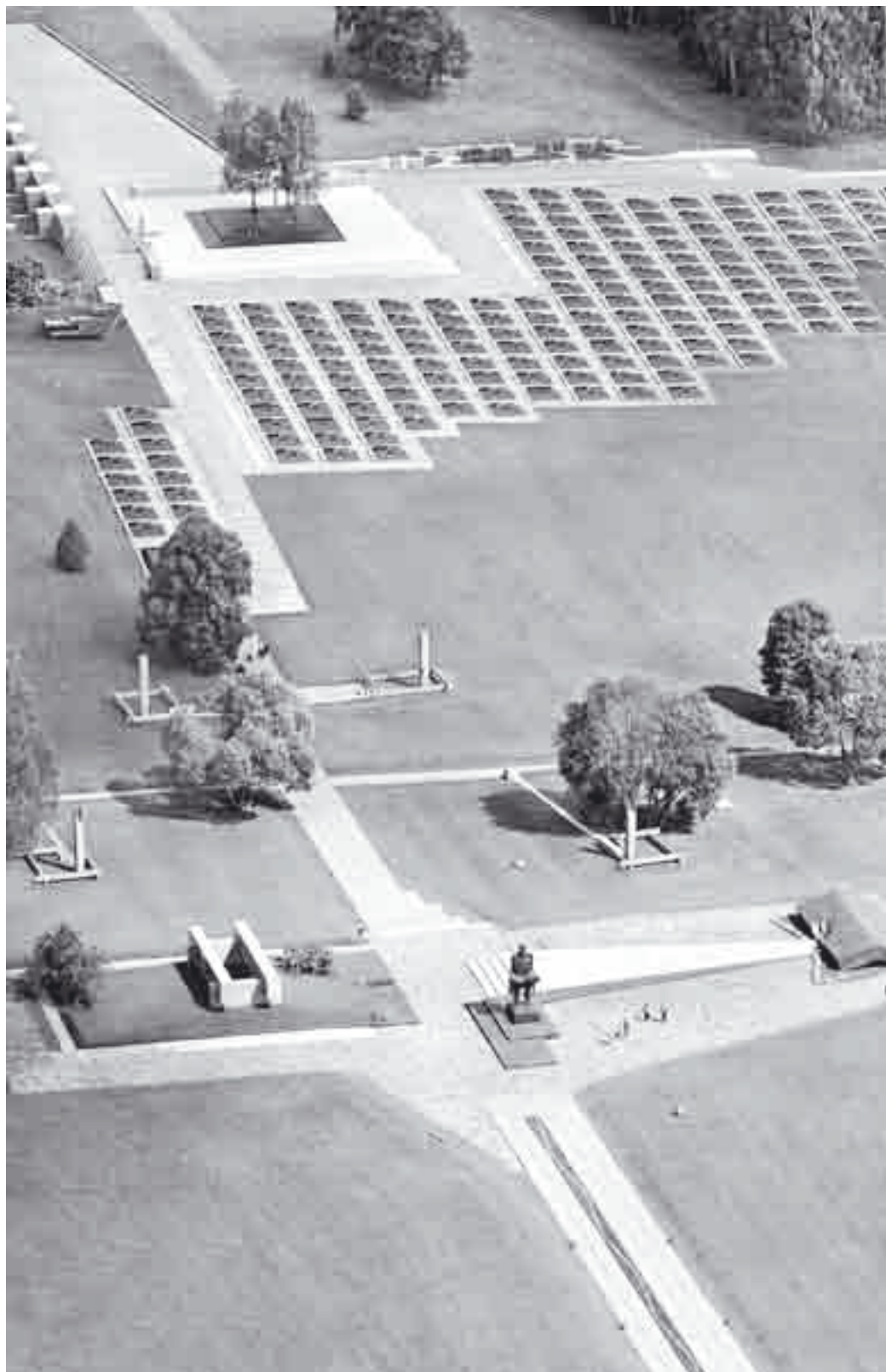


**Реконструкция Государственного мемориального комплекса «Хатынь». 2004 г.**



**В фотодокументальной экспозиции Государственного мемориального комплекса «Хатынь», открытой в 2004 г.**





Государственный мемориальный комплекс «Хатынь». 2008 г. Фото С. Плыткевича.

## КОММЕНТАРИИ

- 1 **Лапочкин** Сергей Никитович, (р. 1911), командир взвода отряда «Мститель».
- 2 **Середенко** Иван Иванович, (р. 1916), старший сержант, партизан отряда «Мститель».
- 3 **Тарасевич** Степан Степанович, (р. 1923), партизан отряда «Мститель».
- 4 **Воронянский** Василий Трофимович (1901—1943). Родился в г.п. Диканька Полтавской обл. Красной Армии с 1919. Накануне войны командир отдельного батальона связи 13-й армии. В 1941 попал в окружение. С февраля 1942 командир партизанского отряда «Мститель», с сентября 1942 командир бригады «Народные мстители», действовавшей на территории Минской обл. Погиб во время перелета через линию фронта.
- 5 Отряд «Мститель» образован в феврале 1942 из оказавшихся в окружении групп военнослужащих во главе с В.Т. Воронянским и А.М. Макаренко, и группы железнодорожников, прибывших из Минска (командир А.С. Морозов). С апреля 1942 получил название «Мститель». В сентябре 1942 вошел в состав бригады «Дяди Васи» («Народные мстители»).
- 6 **Соколов** Анатолий Федорович, (р. 1909), командир отряда «Мститель» с сентября 1942 по сентябрь 1943.
- 7 **Кузнецов** Федор Спиридонович, (р. 1914), комиссар отряда, политрук отряда «Мститель» с января 1943 по октябрь 1943.
- 8 **Еськов** Виталий Иванович (1919—1994), лейтенант, начальник штаба отряда «Мститель» с сентября 1942 по август 1943, работал в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны (1972—1984).
- 9 **Морозов** Александр Сергеевич, (р. 1912), старший лейтенант, зам. командира отряда «Мститель».
- 10 **Прочко** Семен Федорович, (р. 1908), старший лейтенант, командир 3-й роты отряда «Мститель».
- 11 **Желобкович** Виктор Андреевич (р. 1934), свидетель хатынской трагедии. Воспитывался в Плещеницком детдоме. Окончил ремесленное училище по специальности формовщик-литейщик. Работал на Минском станкостроительном заводе. Закончил вечернее отделение БПИ по специальности инженер-механик. С 1976 в конструкторском бюро точного машиностроения. Живет в Минске.
- 12 Особый батальон СС «Дирлевангер» создан в июне 1940. Первоначально назывался «командой браконьеров Ораниенбург» и формировался из заключенных, осужденных за браконьерство. Возглавлял его Оскар Дирлевангер. В феврале 1942 переброшен из Польши в Белоруссию. Здесь он получил пополнение из числа полицейских и мобилизованного местного населения. Были сформированы украинская и две русские роты. К их командованию прикрепили шефов — немецких офицеров. В 1942—1944 принимал участие в карательных операциях на территории Могилевской, Минской, Витебской и Гродненской областей. Подразделениями под командованием Дирлевангера в Белоруссии уничтожено около 200 деревень и убито более 120 тысяч человек.
- 13 118-й полицейский охранный батальон сформирован осенью 1942 в Киеве из военнопленных украинцев, мобилизованной молодежи из сельских районов Киевской области, западноукраинских националистов. В батальоне при каждом командире украинце находился шеф — немецкий офицер. Командовали батальоном майор охранной полиции Эрих Кернер и майор Константин Смовский. В конце 1942 батальон переброшен в Белоруссию, где принимал участие в карательных операциях в Минской, Витебской и Гродненской областях.
- 14 **Яскевич** Владимир Антонович (1930—2008), свидетель хатынской трагедии. Воспитывался в Плещеницком детдоме, окончил ремесленное училище № 9, работал на Минском автозаводе (1952—1993), прошел путь от токаря до мастера цеха. Выйдя на пенсию, жил в д. Козыри Логойского р-на.
- 15 **Каминский** Иосиф Иосифович (1887—1973), свидетель хатынской трагедии. После войны жил в д. Козыри.
- 16 **Мурашко** Леонид Васильевич (1925—2001), старший следователь следственного отдела КГБ при СМ БССР (1959—1961).

- 17 **Горолев** Александр Данилович (1931—1999), следователь, старший следователь следственного отдела КГБ при СМ БССР (1958—1965).
- 18 **Барановский** Антон Иосифович (1930—1969), свидетель хатынской трагедии. Воспитывался в Плещеницком детдоме. Работал на гипсовом заводе в Минске. В 1968 уехал на заработки в Оренбургскую область, где трагически погиб в 1969.
- 19 **Гаранин** Алексей Илларионович (1925—1970), следователь, старший следователь следственного отдела КГБ при СМ БССР (1955—1970).
- 20 **Яскевич** (Фиохина) Софья Антоновна (р. 1934), свидетель хатынской трагедии. Окончила Брестское ремесленное училище связи № 15. Работала в Минске телеграфистом. Проживает в Минске.
- 21 **Желобкович** Александр Петрович (1930—1994), свидетель хатынской трагедии. Воспитывался в Плещеницком детдоме. Окончил военное училище, военную академию. Подполковник запаса.
- 22 **Минкович** Михаил Александрович (1914—1971), зам., 1-й зам., министр культуры БССР (1953—1971).
- 23 **Машеров** Петр Миронович (1918—1980), 1-й секретарь ЦК КПБ (1965—1980).
- 24 **Шарапов** Василий Иванович (р. 1916), председатель исполкома Минского городского Совета депутатов трудящихся (1954—1967).
- 25 **Пилотович** Станислав Антонович (1922—1986), секретарь ЦК КПБ (1965—1971).
- 26 **Климов** Иван Фролович (1903—1991), зам. председателя СМ БССР (1962—1968), зам. председателя Президиума Верховного Совета БССР (1968—1974).
- 27 **Поляков** Иван Евтеевич (1914—2004), 1-й секретарь Минского обкома КПБ (1964—1977).
- 28 **Кузьмин** Александр Трифонович (1918—1986), зав. отделом пропаганды и агитации (1962—1971), секретарь ЦК КПБ (1971—1986).
- 29 **Марцелев** Станислав Викторович (1925—2003), зав. отделом культуры ЦК КПБ (1965—1976).
- 30 **Клецков** Леонид Герасимович (1918—1999), зав. отделами ЦК КПБ (1966—1972).
- 31 **Король** Владимир Адамович (1912—1980), председатель Государственного комитета БССР по вопросам строительства (1955—1979).
- 32 **Метлицкий** Лев Павлович (р. 1930), 1-й секретарь Минского горкома КПБ (1965—1967).
- 33 **Бровка** Петр Устинович (1905—1980), поэт, главный редактор Белорусской Советской Энциклопедии (1967—1980).
- 34 **Жабицкий** Геннадий Николаевич (1933—2001), секретарь, 1-й секретарь ЦК ЛКСМБ (1959—1970).
- 35 **Почанин** Сергей Захарович (1913—2001), зам. директора Института истории партии при ЦК КПБ (1955—1985).
- 36 **Стельмашенок** Владимир Иванович (р. 1928), председатель правления Союза художников БССР (1965—1968).
- 37 **Демидов** Эдуард Михайлович (р. 1932), в 1966 председатель правления Союза архитекторов БССР.
- 38 Постановление в изложении опубликовано в газетах «Звезда» и «Советская Белоруссия» 22 января 1966 года.
- 39 **Мачулин** Григорий Гаврилович (1909—1978), зам., 1-й зам. министра культуры БССР (1958—1974).
- 40 **Аладов** Вальмен Николаевич (р. 1930), директор института «Белгипроторг» (1965—1980).
- 41 **Ладыгина** Ольга Борисовна (1922—2008), гл. архитектор института «Белгоспроект» (1969—1975).
- 42 **Мицкевич** Лев Тимофеевич, архитектор, один из авторов Кургана Славы.
- 43 **Сысоев** Георгий Васильевич (р. 1919), один из авторов мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», руководитель мастерской в институте «Минскпроект» (1971—1979).
- 44 **Раханов** Андрей Егорович (1916—1997), зам. председателя Минского облисполкома (1965—1977).
- 45 **Кохонов** Филипп Лаврентьевич (1911—2008), председатель Госплана БССР, зам. председателя СМ БССР (1965—1978).
- 46 **Каменский** Владимир Георгиевич (1909—1980), зам. председателя СМ БССР (1955—1970).



- 47 **Шварцбург** Петр Ильич (р. 1910), зам. председателя Госплана БССР (1961—1977).
- 48 **Шатило** Болеслав Иосифович (р. 1919), министр финансов БССР (1965—1990).
- 49 **Киселев** Тихон Яковлевич (1917—1983), председатель СМ БССР (1959—1978).
- 50 **Козлов** Иван Кузьмич (1910—1969), управляющий делами СМ БССР (1961—1969).
- 51 **Градов** Юрий Михайлович (р. 1934), один из авторов мемориального комплекса «Хатынь».
- 52 **Занкович** Валентин Павлович (р. 1937), один из авторов мемориального комплекса «Хатынь».
- 53 **Левин** Леонид Менделевич (р. 1936), один из авторов мемориального комплекса «Хатынь».
- 54 **Пономарев** Валентин Георгиевич (1923—2007), помощник 1-го секретаря ЦК КПБ П.М. Машерова (1965—1971).
- 55 **Осадчий** Дмитрий Петрович (1933—1996), начальник управления капитального строительства Минского облисполкома (1964—1971), зав. отделом строительства Минского обкома КПБ (1971—1974).
- 56 **Николайчик** В.А., в 1968—1969 гл. инженер треста «Монтажспецстрой».
- 57 **Смирнов** Алексей Алексеевич (р. 1921), председатель Комитета народного контроля БССР (1965—1968), секретарь ЦК КПБ (1968—1978).
- 58 **Сурганов** Федор Анисимович (1911—1976), 2-й секретарь ЦК КПБ (1965—1971).
- 59 **Порватов** Евгений Борисович (1919—1997), зам. зав. отделом культуры, зав. сектором литературы и искусства ЦК КПБ (1965—1979).
- 60 Датируется по письму министра культуры БССР М.А. Минковича Председателю Совета Министров БССР Т.Я. Киселеву (НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 2357. Л. 325).
- 61 Направлены министром культуры БССР М.А. Минковичем Председателю Совета Министров БССР Т.Я. Киселеву 4.9.1968.
- 62 **Кишкин** Сергей Михайлович (1909—1993), зам. председателя СМ БССР (1965—1974).
- 63 **Лагир** Михаил Иванович (1921—1999), председатель Комитета народного контроля БССР (1968—1990).
- 64 **Тябут** Дмитрий Васильевич (1914—1987), председатель Минского облисполкома (1964—1975).
- 65 **Лежепеков** Василий Яковлевич (р. 1923), 2-й секретарь Минского обкома КПБ (1968—1969).
- 66 **Короткевич** Александр Тимофеевич (1922—2005), зав. отделом науки и учебных заведений ЦК КПБ (1969—1977).
- 67 **Носиловский** Антон Брониславович (1917—2005), секретарь, 2-й секретарь Минского обкома КПБ (1964—1972).
- 68 Награждены указом Президиума Верховного Совета БССР от 23.1.1969 (НАРБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 779. Л. 296—303).
- 69 **Казakov** Сергей Васильевич, в 1969 нач. СУ-1 треста «Монтажспецстрой».
- 70 **Куришко** Андрей Фомич, в 1969 бригадир комплексной бригады СУ-1 треста «Монтажспецстрой».
- 71 **Краснич** Климентий Борисович, в 1969 нач. участка СУ-1 треста «Монтажспецстрой».
- 72 **Плешевеня** Анатолий Федорович, в 1969 прораб СУ-1 треста «Монтажспецстрой».
- 73 **Селиханов** Сергей Иванович (1917—1976), автор скульптурной композиции «Непокоренный человек» в мемориальном комплексе «Хатынь».
- 74 **Кашеев** Николай Васильевич (1913—1991), министр сельского строительства БССР (1967—1976).
- 75 **Казачек** Георгий Александрович (р. 1915), зам. председателя Минского облисполкома (1967—1971).
- 76 **Мадалинский** Георгий Александрович (р. 1924), директор института «Минскпроект» (1966—2004).
- 77 **Романовский** Василий Филиппович (1918—1992), зав. сектором зарубежной историографии Института истории Академии наук БССР (1968—1971).
- 78 **Азаров** Абрам Игнатович (1907—1990), начальник Архивного управления при СМ БССР (1960—1974, с 1972 Главного архивного управления).
- 79 **Каминский** Николай Иванович (1928—1993), зам. директора ЦГАОР БССР (1960—1969), редактор редакции истории Беларуси издательства «Белорусская Советская Энциклопедия» (1969—1989).

- 80 Шорохов** Евгений Федорович (р. 1934), начальник отдела Главного архивного управления при СМ БССР (1963—1975).
- 81 Ховратович** Иосиф Петрович (р. 1929), зав. редакцией истории СССР, КПСС и КПБ (1967—1973), ответственный секретарь (1973—1975), зам. главного редактора издательства «Белорусская Энциклопедия» (1975—1996).
- 82 Ловецкий** Петр Спиридонович (1917—2003), директор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (1968—1982).
- 83 Бабосов** Евгений Михайлович (р. 1931), зам. зав. отделом науки и учебных заведений, зав. сектором науки, высших и средних учебных заведений ЦК КПБ (1965—1977).
- 84 Игнатенко** Илларион Мефодьевич (1919—2002), директор Института истории партии при ЦК КПБ (1966—1969, 1975—1980).
- 85 Макаревич** Василий Петрович (р. 1936), главный инженер проекта мемориального комплекса «Хатынь».
- 86 Лобанок** Владимир Елисеевич (1907—1984), 1-й зам. председателя СМ БССР (1962—1974).
- 87 Макаров** Иван Николаевич (1903—1989), председатель Белсовпрофа, председатель Ревизионной комиссии КПБ (1958—1976).
- 88 Мицкевич** Владимир Федорович (1920—1983), секретарь ЦК КПБ (1968—1974).
- 89 Притыцкий** Сергей Осипович (1913—1971), председатель Президиума Верховного Совета БССР, зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР (1968—1971).
- 90 Полозов** Николай Никифорович (1923—1994), зав. отделом партийных органов ЦК КПБ (1963—1970, с 1965 организационно-партийной работы ЦК КПБ).
- 91 Золов** Алексей Ильич (1906—1989), зам. председателя СМ БССР (1959—1971).
- 92 Киселев** Григорий Яковлевич (1913—1970), зам. председателя СМ БССР (1968—1970).
- 93 Третьяк** Иван Моисеевич (1923—2008), командующий Белорусским военным округом (1967—1976).
- 94 Греков** Владимир Александрович (1912—1990), член Военного совета — начальник Политуправления Белорусского военного округа (1961—1970).
- 95 Тимчук** Иван Матвеевич (1901—1982). В феврале 1942 — феврале 1943 комиссар партизанского отряда «Мститель» бригады «Народные мстители» им. В.Т. Воронянского Минской области, одновременно секретарь Логойского подпольного РК КП(б)Б. Председатель Госкомитета СМ БССР по охране природы (1960—1968).
- 96** Датируется по резолюции П.М. Машерова.
- 97 Крюков** Виктор Яковлевич (1911—1984), зав. общим отделом ЦК КПБ (1966—1984).
- 98** На заседание Бюро ЦК КПБ были приглашены: зам. председателя СМ БССР — Г.Я. Киселев, министр культуры БССР — М.А. Минкович, секретарь Минского обкома КПБ — А.Т. Короткевич, зам. министра культуры БССР — А.Н. Ваницкий, зам. министра культуры БССР — Г.Г. Мачулин, секретарь Минского обкома КПБ — А.Б. Носиловский, председатель Минского облисполкома — Д.В. Тябут, председатель Союза художников БССР — В.А. Громько, зам. председателя Госстроя БССР — Ю.В. Шпит, директор Государственного музея истории Великой Отечественной войны — П.С. Ловецкий, директор мастерских Художественного фонда БССР — И.Ф. Гурецкий, авторы проекта «Курган Славы» — А.О. Бембель, О.А. Стахович, М.Ф. Ткачук, Л.И. Калинина, В.М. Лащевич, проектировщики мемориального комплекса «Хатынь» — Л.М. Левин, Ю.М. Градов, В.П. Занкович, В.П. Макаревич, директор института «Минскпроект» — Г.А. Мадалинский, директор мемориального комплекса «Хатынь» — И.В. Рошин, зам. директора Госмузея истории Великой Отечественной войны по художественному оформлению — А.И. Кроль, архитектор — И.Н. Руденко.
- 99** См. также проект постановления с правками П.М. Машерова (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2231. Л. 1).
- 100 Григорович** Иван Иосифович (1898—1970), начальник Главного управления шоссейных дорог при СМ БССР (1956—1969).
- 101 Новик** Роман Романович (1922—1976), секретарь Минского обкома КПБ (1969—1976).
- 102 Розанов** Альберт Венедиктович (1927—1972), в 1970 управляющий трестом «Монтажспецстрой».

- 103 См. также приказ по тресту «Монтажспецстрой» от 9.9.1969, изданный во исполнение приказа министра сельского строительства БССР (НАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 27. Л. 345—349).
- 104 **Артоболевский** Иван Иванович (1905—1977), с 1966 председатель правления Всесоюзного общества «Знание».
- 105 Не публикуется. См. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 114. Л. 33.
- 106 **Коваленко** Семен Дмитриевич (р. 1930) секретарь Витебского обкома КПБ (1966—1970), 1-й зам. председателя Витебского облисполкома (1970—1972).
- 107 Датируется по сопроводительному письму (НАРБ. Ф. 4. Оп. 116. Д. 14. Л. 34).
- 108 **Колоколов** Юрий Борисович (1926—1993), зам. председателя СМ БССР (1970—1978).
- 109 См. докладную записку, направленную секретарю ЦК КПБ С.А. Пилотовичу 25.9.1970. На записке резолюция: т. Марцелеву С.В. С первой частью согласен. По предложениям на третьей странице составить записку в Бюро ЦК. Пилотович (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 97. Д. 297. Л. 209—211).
- 110 **Чирик** Александр Александрович (1919—2000), зам. министра сельского строительства БССР (1965—1976).
- 111 **Шабашов** Сергей Михайлович (1923—2007), в 1971 зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПБ.
- 112 **Бронников** Сергей Андреевич (р. 1930), зам. зав. отделом административных органов ЦК КПБ (1962—1972).
- 113 **Гуринович** Анатолий Емельянович (1924—2001), министр иностранных дел БССР (1966—1990).
- 114 **Белявский** Павел Петрович (р. 1921), председатель Государственного комитета СМ БССР по кинематографии (1970—1972).
- 115 **Коновалов** Григорий Васильевич (1912—1979), председатель Госкомитета СМ БССР по печати (1963—1973).
- 116 **Барановский** Александр Антонович (р. 1923), зам. председателя Государственного комитета СМ БССР по телевидению и радиовещанию (1963—1971).
- 117 **Чернущенко** Геродот Гаврилович (1928—2005), председатель президиума Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами.
- 118 **Дубкова** Мария Лукинична (1915—1989), секретарь Белорусского республиканского Совета профсоюзов (1958—1972).
- 119 **Поздняк** Вадим Никифорович (1920—1997), начальник Главного управления БССР по иностранному туризму (1971—1985).
- 120 **Антипов** Геннадий Павлович (р. 1936), секретарь ЦК ЛКСМБ (1969—1973).
- 121 **Терех** Кондрат Сигизмундович (р. 1935), 1-й зам. председателя правления Белкоопсоюза (1970—1977).
- 122 **Богданов** Владимир Сергеевич (р. 1927), секретарь Минского обкома КПБ (1969—1974).
- 123 **Кенгурова** В.А., в 1971 начальник Управления художественной промышленности Министерства местной промышленности БССР.
- 124 **Громько** Виктор Александрович (р. 1923), председатель правления Союза художников Беларуси (1968—1972).
- 125 **Шубин** Зиновий Иосифович (р. 1925), зав. филиалом Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в Хатыни (1971—1980).
- 126 См. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2430. Л. 102—133.
- 127 См. также проект постановления с правками П.М. Машерова (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2430. Л. 99).
- 128 **Михневич** Юрий Михайлович (1925—1998), министр культуры БССР (1971—1988).
- 129 **Снежкова** Нина Леоновна (1926—2008), зам. председателя СМ БССР (1970—1985).
- 130 **Пульмановский** Стефан Антонович (1917—1987), зав. отделом просвещения, здравоохранения и культуры управления делами СМ БССР (1965—1981).
- 131 **Капич** Николай Федорович (р. 1918), директор Института истории партии при ЦК КПБ (1969—1975).
- 132 Приложения не публикуются. См. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2470. Л. 191—197.
- 133 См. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2544. Л. 66—70.

- 134 **Ульянович** Александр Иосифович (р. 1921), 1-й зам. министра культуры БССР (1974—1982).
- 135 **Петрашкевич** Александр Леонтьевич (р. 1930), зав. отделом культуры ЦК КПБ (1976—1979).
- 136 30 июня 2004 приемочная комиссия, назначенная министром культуры Республики Беларусь Л.П. Гуляко, приняла к эксплуатации объект «Реконструкция с элементами реставрации Государственного мемориального комплекса «Хатынь»».
- 137 **Барщ** Михаил Осипович (1904—1976), архитектор.
- 138 **Баданов** Геннадий Петрович (1911—1977), архитектор.
- 139 **Шпигельман** Нута Аврум-Эльевич (1921—1974), главный архитектор института «Минскпроект» (1962—1971).
- 140 **Буравкин** Геннадий Николаевич (р. 1936), поэт, корреспондент газеты «Правда» по БССР (1968—1972).
- 141 **Мызников** Михаил Герасимович (1924—1999), архитектор БелНИИ градостроения.
- 142 **Степанов** Борис Михайлович (1927—1992), кинорежиссер.
- 143 **Цомпель** Павел Оксанович (1933—1997), скульптор.
- 144 **Великсонов** Александр Петрович (р. 1937), скульптор.
- 145 **Азгур** Заир Исаакович (1908—1995), скульптор.
- 146 **Кибальников** Александр Павлович (1912—1987), скульптор.
- 147 **Варакса** Георгий Казимирович (1926—1990), гл. инженер института «Минскпроект» (1964—1975).
- 148 **Райхман** Яков Соломонович (р. 1926), зам. директора института «Минскпроект» (1961—1988).
- 149 **Каменский** Валентин Александрович (1907—1975), главный архитектор г. Ленинграда (1951—1971).
- 150 **Приймак** Борис Иванович (1909—1996), главный архитектор г. Киева (1955—1973).
- 151 **Лакишик** Сергей Павлович (р. 1930), инструктор отдела культуры ЦК КПБ (1967—1970).
- 152 **Цыганков** Георгий Евгеньевич (р. 1925), зав. отделом пропаганды и агитации Минского обкома КПБ (1966—1985).
- 153 **Андрюшенко** Николай Кириллович (р. 1918), автор книги «Хатынь» (2-е изд., 1969).
- 154 **Яковенко** Николай Николаевич (р. 1932), скульптор.
- 155 **Пиесис** Гунар Николаевич (1931—1996), кинорежиссер, сценарист.
- 156 **Буримский** Александр Гаврилович (р. 1931), кинорежиссер.
- 157 **Бессарабов** Игорь Викторович (1919—1993), кинорежиссер, оператор.
- 158 **Коловский** Игорь Васильевич (1938—1989), режиссер документального фильма «Хатынь, 5 км» (1969).
- 159 **Вейнерович** Иосиф Наумович (1909—1998), кинорежиссер, оператор.
- 160 **Мачульский** Роман Наумович (1903—1990), один из руководителей партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.
- 161 **Мороговский** Бенциан Моисеевич (р. 1909), зам. председателя Госстроя БССР (1959—1971).
- 162 **Ширма** Григорий Романович (1892—1978), хоровой дирижер, организатор и руководитель Государственной академической хоровой капеллы БССР (1940—1970).
- 163 **Вагнер** Генрих Матусович (1922—2000), композитор, ответственный секретарь правления Союза композиторов БССР (1963—1973).
- 164 **Рощин** Иван Васильевич (1908—1972), директор мемориального комплекса «Хатынь» (1968—1971).
- 165 **Гилевич** Нил Семенович (р. 1931), поэт.
- 166 **Криулин** Глеб Александрович (1923—1988), 1-й секретарь Могилевского обкома КПБ (1964—1974).

## ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

### А

Абдуллаев 93, 96  
Адамушко В.И. 6  
Азаров А.И. 155, 157, 160, 247  
Азгур З.И. 220, 223, 250  
Айзупе 19  
Акимов Н.Н. 158  
Акулич П.И. 34, 36, 53, 59, 60, 62, 66, 75, 83,  
84  
Аладов В.Н. 138, 221, 246  
Аляшкевич В.А. 6  
Андрющенко Н.К. 222, 250  
Анкуда И. 11  
Антипов Г.П. 200, 249  
Артоболовский И.И. 191, 249  
Аскерко 222  
Афанасьев 224

### Б

Бабосов Е.М. 157, 248  
Багрий 59, 63, 64, 68, 72  
Баданов Г.П. 219, 250  
Бакута 72  
Барановская А. 164  
Барановская А.В. 164, 169  
Барановская В. 164  
Барановская Е.И. 164  
Барановская Л.И. 164  
Барановская М.И. 164  
Барановская С. 164  
Барановская С.И. 164  
Барановский А.А. 200  
Барановский А.И. 4, 39, 41, 43, 45, 49, 50, 62,  
162, 232, 246, 249  
Барановский В.И. 164  
Барановский Г.И. 164  
Барановский И.И. 26, 164, 169  
Барановский Н. 164  
Барановский Н.И. 164  
Барановский С.И. 164  
Бардыш М. 118  
Барчик 64, 65, 69, 75  
Барщ М.О. 219, 250  
Бах-Зелевский Эрих, фон 17, 18  
Белуга З.И. 155, 157

Белявский П.П. 200, 201, 249  
Бембель А.О. 181, 248  
Бескандеров 118  
Бессарабов И.В. 223, 250  
Билык П. 85, 86, 93—98, 113, 118—123  
Богданов В.С. 200, 249  
Богданович Е.И. 149  
Борисенок П.В. 32, 34  
Боровик Г.Н. 222  
Брегман А. 139  
Брежнев Л.И. 193  
Бровка П.У. 137, 246  
Бронников С.А. 199, 249  
Буравкин Г.Н. 219, 250  
Бурымский А.Г. 223, 250  
Бушман 20

### В

Ваврин П. 100  
Вагнер Г.М. 224, 250  
Вайнхёфер 19  
Валаханович И.А. 6  
Ваницкий А.Н. 248  
Ванькевич А.Г. 210  
Варакса Г.К. 221, 250  
Василенко 105, 112, 113  
Васильев В.С. 168  
Васюра Г.Н. 45, 50, 78, 80—82, 85—88, 91—  
99, 102, 104, 106—113, 115—117, 119—  
126, 128  
Вейнерович И.Н. 223, 250  
Великсонов А.П. 220, 250  
Вельке Г. (Велке) 3, 21, 22, 77, 79, 82—85,  
87—89, 92—97, 99, 100, 102—112, 114,  
115, 121, 123—130  
Вильке А. 19  
Винницкий 77, 78, 80, 81, 90—92, 94—99,  
102, 104, 106, 107, 112, 113, 115, 118, 120,  
123, 124, 127, 128  
Вихерт 19  
Власенко А. 100, 112  
Власенко Н.В. 158  
Волков А.М. 25—27  
Воронько П. 31, 32  
Воронянский В.Т. 10, 245

## Г

Галлов 19  
Гаранин А.И. 39, 41, 246  
Гедройц В.К. 216  
Геллер И.А. 168, 203  
Герман 89—92  
Гилевич Н.С. 225, 250  
Гиль В. 11  
Гирстель 20, 21  
Гитлер А. 175  
Гнатенко Д. 90, 91, 93, 94, 97  
Годинов 72  
Голтвяник 68, 72, 73  
Горбачева В.И. 6  
Горбунов Т.С. 158, 159  
Горецкий 112  
Горолев А.Д. 32, 34, 36, 37, 246  
Горячкин А. 205  
Граборовский Ф.Ф. 55, 58—61, 63, 65—69, 72, 74, 76  
Градов Ю.М. 5, 143, 144, 149—152, 168, 175, 187—190, 193—195, 215—217, 219—221, 223—225, 236, 247, 248  
Греков В.А. 170, 248  
Григорович И.И. 182, 223, 248  
Гриневич Е.М. 6  
Громько В.А. 200, 248, 249  
Гудков 55, 64, 67, 68, 72, 73  
Гуздалский К.И. 83, 84  
Гуляко Л.П. 250  
Гурецкий И.Ф. 248  
Гуринович А.Е. 200, 249  
Гурский Н. 100

## Д

Давидович В.Я. 9  
Давидович Н.И. 47  
Данилова Г.С. 6  
Данько 99, 110, 114, 115, 121, 126  
Дедовский 79  
Демидов Э.М. 137—139, 246  
Дзеба П. Ф. 100, 102, 103, 109  
Дирлевангер О. 19, 23, 53, 55, 57, 58, 61—63, 65—70, 72, 75, 76, 82, 175, 245  
Доватор Е.Л. 205  
Доватор Л.М. 205  
Довгель Антон Антонович (1888 г. р.) 44, 165  
Довгель Антон Антонович (1921 г. р.) 44  
Довгель Б.А. 44, 165  
Долоко 54, 68, 72, 74  
Дражинский Н. 44

Драчынская В. (Дражинская В.) 44, 165  
Драчынская М. (Дражинская М.) 44, 165  
Драчынская Ю.А. (Дражинская Ю.А.) 44, 165  
Дубкова М.Л. 200, 201, 249  
Дубовцева Т.А. 6  
Дуко Б.А. 184  
Думыч Г. (Янковский М.) 90, 91, 103, 114  
Дюков А.Р. 6  
Дякун М. 100

## Е

Евчик 59, 72  
Егорова М.Ф. 163, 167  
Емельянов П.И. 155, 157  
Еськов В.И. 11, 12, 14, 245  
Етка А. см. Иотка А.Ф.  
Етко (Етка) К. см. Иотка К.Ф.  
Етко Я. 27

## Ж

Жабицкий Г.Н. 137, 172, 222, 246  
Желобкович А.А. 26, 31, 41, 163  
Желобкович А.В. 41, 163  
Желобкович А.И. 41, 163  
Желобкович А.П. 4, 6, 45, 49, 50, 163, 172, 175, 229, 233, 246  
Желобкович В. 27  
Желобкович В.А. 15, 41, 43, 45, 49, 50, 65, 70, 163, 232, 233, 245  
Желобкович В.И. 27, 165  
Желобкович В.Р. 164  
Желобкович Г.Р. 164  
Желобкович Елена Ивановна 27, 165  
Желобкович Ефросиния Ивановна 27, 165  
Желобкович И. 27, 165  
Желобкович И.А. 41  
Желобкович И.И. 27, 165  
Желобкович Л.И. 165  
Желобкович Л.П. 50, 163  
Желобкович Мария Ивановна 165  
Желобкович Михаил Иванович 165  
Желобкович Мотя 27  
Желобкович О. 165  
Желобкович О.А. 45, 51  
Желобкович О.П. 50, 163  
Желобкович П.А. 26, 50, 163  
Желобкович Р. 26  
Желобкович Р.П. 50, 163  
Желобкович Р.С. 163  
Желобкович София Андреевна 41, 163  
Желобкович София Антоновна 50, 163  
Желобкович Станислава Андреевна 163



Желобкович Степан Андреевич 163  
Желобкович Степанида Алексеевна 165  
Желобкович С.И. 163  
Желобкович С.П. 50, 163  
Жердецкий Н. 177  
Живуцкий И.С. 184  
Жигалов Д.Н. 6  
Жуковская Л.Д. 6  
Журавицкий 223  
Жыдович А.С. 164  
Жыдович В.С. 164  
Жыдович Е.А. 164  
Жыдович К.С. 164  
Жыдович М.А. 164  
Жыдович М.С. 164  
Жыдович Н.С. 164  
Жыдович С.К. 164  
Жыдович С.С. 164

### З

Зайвий В.Р. 54, 59, 61, 64, 66—68, 72, 74  
Занкович В.П. 5, 143, 144, 149—151, 168, 175,  
187—190, 193, 220, 222—225, 237, 247,  
248  
Запартыко А.М. 6  
Заяц 79  
Заяц В. 100  
Зверев Ю.В. 6  
Звирь Н. 100  
Земке 19  
Зозуля 68  
Золов А.И. 170, 248  
Зюзенок А. 51, 52  
Зюзенок А.С. 9, 15, 16  
Зюзенок М.А. 51, 52

### И

Иванкив И. см. Иващенко  
Иванов 68, 72  
Иващенко (Иванкив И.) 79, 80, 83, 102, 103,  
110, 112, 114—118, 124, 127  
Игнатенко И.М. 158, 161, 248  
Ильчук Г. 78, 100, 102  
Иотка А.К. 165  
Иотка А.С. 165  
Иотка А.Ф. 31, 70  
Иотка Д.К. 165  
Иотка Е.С. 165  
Иотка И.А. 165  
Иотка К.И. 165  
Иотка К.Ф. (Иодко, Етко, Етка) 27, 32, 40, 65,  
70, 165

Иотка М.К. (Иодко) 40, 165  
Иотка Р.К. 165  
Иотка Станислава Казимировна 165  
Иотка Степан Казимирович 165  
Иотка Ю.И. 165  
Иотка Ю.К. 165  
Иотко Д.Ф. 83, 84

### К

Каганович И.Б. 167  
Каждан М.И. 11  
Казаков С.В. 149, 168, 221, 223, 247  
Казачек Г.А. 149, 152, 189, 221, 225, 247  
Каленчук Н. 80  
Каленчуки (Коленчуки), братья 79, 112  
Калесник Н.Е. 6  
Калигин В. 177  
Калинина Л.И. 181, 248  
Каменский В.А. 222, 250  
Каменский В.Г. 139, 141, 145, 170, 182, 190,  
223, 224, 246  
Каминская А. 30, 164  
Каминская А.И. 164  
Каминская М.И. 164  
Каминская О.А. 164  
Каминская Ю.И. 164  
Каминская Я.И. 27, 30, 48, 164  
Каминский А.И. 31, 164  
Каминский Виля Иосифович 165  
Каминский Вячеслав Иванович 164  
Каминский Иван Иосифович 27, 30, 34  
Каминский Иосиф Иосифович 4, 25, 28, 29,  
32, 34, 39, 40, 43, 45, 47—50, 54, 57, 60,  
62, 64—66, 70, 71, 75, 162, 164, 169, 172,  
176, 231, 232, 234, 245  
Каминский М.И. 165  
Каминский Н.И. 155, 157, 248  
Каминский С.И. 164  
Капич Н.Ф. 206, 207, 249  
Карабан А.В. 51, 166  
Карабан Виктор Васильевич 51, 166  
Карабан Владимир Васильевич 51, 166  
Карабан Е.Г. 166  
Карабан И.В. 51, 166  
Карабан К.К. 166  
Карабан К.У. 166  
Карабан Л.К. 166  
Карабан М.В. 51, 166  
Карабан М.К. 166  
Карабан Н.К. 166  
Карабан П.В. 15, 51, 166  
Карабан Т.В. 51, 52

- Карабан Ю.А. 51, 166  
 Карачун Ю.А. 204  
 Катрюк В. 78, 80, 83, 90, 91, 93—96, 98, 102, 105, 107, 110—113, 115—117, 127  
 Кашеев Н.В. 152, 183, 184, 195, 207, 223, 225, 247  
 Кекелева Т.В. 6  
 Кенгурова В.А. 200, 249  
 Кернер Э. 4, 23, 80—89, 91, 92, 96—99, 102, 103, 107—109, 112, 113, 115, 117, 122—124, 128—130, 245  
 Кибальников А.П. 221  
 Ким 223  
 Кипран 110  
 Кириенко Г.А. 54, 59, 62, 64, 68, 72, 73  
 Кириллова Н.В. 5, 6, 234  
 Киселев Г.Я. 152, 170, 181, 248  
 Киселев Т.Я. 141, 142, 154, 169, 172, 181, 188, 247  
 Кислик Л.М. 184  
 Кишкин С.М. 149, 170, 198, 247  
 Клецков Л.Г. 137, 246  
 Климов И.Ф. 137, 169, 170, 225, 246  
 Климович А.А. 27, 45, 46, 167  
 Климович А.М. 27, 45, 46, 166  
 Климович С.А. 44, 45  
 Климович Ю. 15, 43, 45, 46, 50, 166  
 Кмит 78, 105, 112, 116, 117  
 Кнап О.Ф. 77, 79, 85, 87, 90, 91, 100, 102, 105, 112, 113, 115, 119—121  
 Кобец-Филимонова Е. 13, 14, 23  
 Коваленко 55  
 Коваленко С.Д. 191, 249  
 Козлов И.К. 143, 154, 247  
 Козловский А. 89  
 Коловский И.В. 223, 224, 250  
 Колоколов Ю.Б. 196, 249  
 Конецкий 19  
 Коновалов Г.В. 200, 249  
 Копанев 10  
 Корбан И. 27  
 Корбан К. 27  
 Корбан П.В. 27  
 Король В.А. 137, 139, 140, 152, 182, 219—224, 246  
 Король Г.В. 219  
 Короткевич А.Т. 149, 182, 247, 248  
 Корчашка А.Ф. 32, 34  
 Косыгин А.Н. 193  
 Котов 93  
 Кохонов Ф.Л. 139, 140, 170, 246  
 Краснич К.Б. 149, 221, 247  
 Красовский Ф.М. 26, 27  
 Кремлев П. 86, 100  
 Криулин Г.А. 225, 250  
 Кроль А.И. 248  
 Крюков В.Я. 181, 220, 223, 248  
 Кузнецов Ф.С. 11, 12, 14, 245  
 Кузьмин А.Т. 137, 199, 200, 203, 223, 246  
 Кулакович В. 225  
 Кункевич А. 165  
 Куришко А.Ф. 149, 247  
 Курка М.Д. 80, 81, 83, 102, 110, 112, 113, 124  
 Кушнир И. 85, 86, 103, 112, 113, 118—123, 125
- Л**
- Лагир М.И. 149, 247  
 Ладыгина О.Б. 138, 246  
 Лазебников В.С. 193  
 Лакишик С.П. 222—224, 250  
 Лакуста Г.Г. 78, 80, 81, 83, 90, 91, 93, 94, 96, 97, 100, 102, 105, 107, 109—113, 115, 119—121, 127  
 Лапочкин С.Н. 9, 245  
 Лапцевич В.М. 248  
 Левин Л.М. 5, 6, 143, 144, 146, 149—151, 168, 175, 187—190, 193—195, 215—217, 219, 221, 223, 225, 236, 237, 247, 248  
 Левина Г. 219  
 Левина Н. 219  
 Лежелепов В.Я. 149, 247  
 Ленин В.И. 174  
 Лещенко В. 81, 85, 88, 96, 100, 102, 103, 112, 113, 119—125, 128  
 Липило П.П. 158, 160  
 Липницкий Л.М. 168  
 Лис А. 27, 34, 36  
 Лис М.И. 83, 84  
 Лис П.Г. 56, 71  
 Лис С. 35  
 Литвин 123, 124  
 Лобанов Н.М. 198  
 Лобанок В.Е. 169, 171, 172, 181, 248  
 Ловецкий П.С. 155, 157, 168, 200, 201, 203, 248  
 Лозинский И.М. 80, 81, 83, 102, 112, 113, 123  
 Лукашенко А.Г. 5, 215, 217  
 Лукович 78, 81, 86, 88—91, 94, 97, 98, 115, 117, 122, 128  
 Лютык 105  
 Ляшенко Г. 140
- М**
- Мадалинский Г.А. 146, 152, 182, 221, 222, 224, 247, 248

- Майданов (Майданюк) М.В. 55, 57, 58, 62, 64, 68, 69, 72, 74  
Макаревич В.П. 168, 175, 187—191, 221—225, 237, 248  
Макаренко А.М. 245  
Макаров И.Н. 169, 172, 248  
Макеев 68, 72  
Манаенков А.Л. 160  
Марокин В.С. 168  
Марцелев С.В. 137, 162, 181, 182, 191, 194, 199—202, 206, 207, 211, 212, 220, 223—225, 246, 249  
Матюшенко Г.Д. 158  
Мацко А.Н. 158  
Мачулин Г.Г. 138, 155, 157, 168, 182, 189, 192, 198, 200, 201, 210, 246, 248  
Мачульский Р.Н. 204, 223, 250  
Машеров П.М. 5, 133, 135, 137, 143, 144, 146, 150—152, 155, 157, 162, 169, 172, 181, 194, 195, 197, 199, 202, 203, 206, 207, 211—213, 215, 220—223, 225, 236, 246—249  
Мелешко В.А. 3, 77—87, 93—99, 101, 102, 104—125, 127  
Мельниченко 54—61, 63, 64, 66—69, 72—76  
Метлицкий Л.П. 137, 246  
Минкович А.А. 224  
Минкович М.А. 133, 135, 137, 138, 152, 168, 181, 187, 196, 197, 246, 248  
Миранович В.И. (Миронович В.И.) 47, 165  
Миранович Е.И. (Миронович Е.И.) 47, 166  
Миранович И.И. (Миронович И.И.) 27, 47, 165  
Миранович Н.И. (Миронович Н.И.) 47, 165  
Миранович П.И. (Миронович П.И.) 47, 165  
Миранович С.К. 165  
Миранович Ф.И. (Миронович Ф.И.) 47, 165  
Миранович Ф.Н. (Миронович Ф.Н.) 47, 165  
Мироненков 55, 58, 59, 62, 64, 68, 72  
Миронович М. 27  
Михневич М. 163  
Михневич Ю.М. 204, 206—209, 249  
Мицкевич В.Ф. 169, 172, 181, 248  
Мицкевич Л.Т. 138, 246  
Миша Г. 15  
Молочко А.Д. 158  
Мороговский Б.М. 223, 250  
Морозов А.С. 13, 14, 245  
Мословская В.Т. 25  
Мохнач 55, 64, 68, 69, 72, 74  
Муравьев 223, 225  
Мурашко Л.В. 29, 32, 34, 37, 39, 245  
Мызников 219, 250  
Мышак С.П. 93, 95
- Н**  
Набережный 93, 96  
Нарядько 89—92, 94—99, 104, 106, 112, 122  
Непок (Непоп, Нэпоп) 55, 68, 74  
Нерад Н.С. 188  
Николайчик В.А. 147, 152, 168, 186, 221, 247  
Новик Р.Р. 182, 223, 248  
Новицкая А. 164  
Новицкая А.А. 164  
Новицкая М.А. 164  
Новицкий А.А. 27, 164  
Новицкий А.Р. 164, 169  
Новицкий Е.А. 164  
Новицкий К.А. 164  
Новицкий Л.А. 164  
Новицкий М.А. 164  
Носиловский А.Б. 149, 157, 181, 182, 219—225, 247, 248  
Ныкля Д. 100, 122
- О**  
Осадчий Д.П. 146, 150, 168, 221, 247
- П**  
Панкив 78, 83—86, 90, 96—98, 102, 103, 105, 111—113, 119—124  
Парсаданов Г.А. 168  
Пасечник 78, 80, 81, 90, 103, 105—113, 118, 121, 125, 126  
Петрашкевич А.Л. 213, 214, 250  
Петренко 68  
Петричук И.Д. 88, 91  
Пиесис Г.Н. 223, 250  
Пилотович С.А. 137, 147, 162, 169, 172, 181, 191, 196, 222—224, 246, 249  
Пинчук 121  
Пифрадер 18  
Плерх 221  
Плешевеня А.Ф. 150, 247  
Плыткевич С.М. 244  
Погорецкий 112  
Поздняк В.Н. 200, 249  
Полевский 112  
Полозов Н.Н. 169, 172, 248  
Поляков И.Е. 137, 149, 150, 169, 172, 221, 222, 224, 246  
Поляков П. 81, 99, 101, 103, 122  
Пономарев В.Г. 144, 247  
Пономаренко П.К. 236  
Порватов Е.Б. 147, 157, 223, 247  
Потапов Ю.Ф. 168  
Почанин С.З. 137, 155, 157, 158, 246

Почапский 112  
Приймак Б.И. 222, 250  
Примак 55, 64, 70, 72  
Притыцкий С.О. 169, 172, 181, 248  
Прочко С.Ф. 14, 245  
Пугачев И.С. 54, 59, 63, 64, 68, 70, 72—74  
Пульмановский С.А. 205, 249  
Пучек Н.Ф. 9  
Пучек Ф.В. 9  
Пыпа Н. 100

## Р

Рабецкий И.В. 15, 16  
Радковский А.Е. 55, 59, 64, 68, 72, 74, 75  
Райхман Я.С. 221, 222, 250  
Раханов А.Е. 139—141, 148, 246  
Рогико 74  
Рожин Б.И. 150  
Рожков 58, 62, 68, 72  
Розанов А.В. 183, 198, 249  
Романенко 72  
Романовский В.Ф. 155, 157—159, 247  
Рощин И.В. 224, 248, 250  
Рудак Александр 166  
Рудак Антон 166  
Рудак А.И. 47, 49  
Рудак З. 166  
Рудак И.И. 47, 166  
Рудак К. 166  
Рудак Мария Ивановна 165  
Рудак Михаил Иосифович 27, 47, 49, 166  
Рудак П.И. 47, 166  
Рудак Р. 166  
Рудак С. 166  
Рудак Стефан Алексеевич 27, 30—32, 41  
Рудак Стефанида Антоновна 166  
Рудак Х. 166  
Руденко И.Н. 248  
Рыжанков М.А. 11  
Рюссель 19

## С

Савко 112  
Саврицкий Б.И. 163, 167  
Савченко Н.И. 84, 119  
Сагайдак 114  
Садон 59, 64, 70, 72  
Сазанович В.П. 188  
Сахно Л.А. 54, 56, 58, 63, 64, 66, 68, 69, 72, 74  
Сахно С.В. 80, 81, 83, 102, 104, 106, 108  
Селеменев В.Д. 6  
Селиванов М. 163, 167

Селиханов С.И. 5, 150, 175, 187—190, 193—  
196, 220, 223, 225, 236, 247  
Семенов 112, 113  
Середенко И.И. 9, 245  
Сидорович см. Федорович М.  
Сикорский В.М. 158  
Симанович 19  
Синельникова Ж.М. 156, 157  
Скалабан В.В. 6  
Скорый П.П. 163, 167  
Скрячев Н.З. 10  
Слаутенко М. (Славутенко М.) 100, 101, 103  
Слижук И. 78, 80, 90, 105  
Слободянюк (Слободяник) 63, 68  
Слонская З.У. 45, 46  
Слонская К.М. 45, 46  
Слонская Х.М. 167  
Слонский У. 45, 46  
Слынько (Слышко) 54, 62, 70, 72, 74  
Смирнов А.А. 147, 149, 169, 172, 181, 182,  
210, 223, 247  
Смовский К. 78, 80, 81, 83—92, 94, 96—99,  
102, 104, 107—109, 112, 113, 115, 118—  
120, 122—124, 126, 128—130, 245  
Смолик Л.П. 150  
Снежкова Н.Л. 204, 205, 249  
Соколов А.Ф. 11, 12, 14, 245  
Соколов И.И. 11  
Соколовский П.Л. 45, 167  
Соколовскис 19  
Соломахо С.Л. 158—160  
Солоп С. 93, 94, 96, 98  
Сотник 63, 72  
Спивак Г.В. 111  
Спичков П.Ф. 28  
Стахович О.А. 182, 248  
Стельмашенок В.И. 137, 246  
Степанов Б.М. 220, 250  
Стопченко А.С. 58, 59, 61, 63, 64, 66—68, 72,  
74  
Сторожук 86, 93  
Стриго М.С. 15, 16  
Строкач И. 85, 86, 99, 101—103, 122, 123  
Субботин Г. 85, 86, 93, 94, 96—98, 112, 113,  
122, 123  
Сурганов Ф.А. 147, 169, 172, 177, 223, 224, 247  
Сурков 55, 64, 67, 68, 72, 73  
Сысоев Г.В. 138, 246

## Т

Тарасевич С.С. 9, 245  
Темечко М. 102, 110

Терех К.С. 200, 201, 249  
Терещенко 55, 56, 68, 72  
Терещук 55, 68, 72, 73  
Тимчук И.М. 172, 175, 248  
Титоренко Г. 100  
Ткачук М.Ф. 248  
Топчий Т.П. 84, 99, 102, 122  
Третьяк И.М. 170, 248  
Тумаш М.Е. 6  
Тупига И.Е. 55, 58, 59, 63, 64, 68, 71, 73, 76  
Туриянский А.Я. 184  
Тябут Д.В. 149, 172, 174, 181, 182, 221—225, 247, 248

## У

Ульянович А.И. 213, 250  
Уманец 55, 59, 64, 68, 72, 74, 76  
Урбанович Л.А. 9  
Урбанович Я.А. 9  
Устил 26, 27  
Утиуф М. 10

## Ф

Факторович А.А. 155, 157  
Федорович Анна Иосифовна 166  
Федорович Антон Иосифович 166  
Федорович А.С. 166  
Федорович Е.И. 166  
Федорович И.И. 166  
Федорович И.С. 27, 166  
Федорович М.И. 166  
Федорович М. (Сидорович) 43, 46, 50  
Федорович П.А. 166  
Федорович Ю.А. 166  
Филатенко В.В. 15, 16  
Филиппов В. 78, 93—95, 98, 102, 105  
Франчук 80, 121

## Х

Харченко Н. 112, 113, 177  
Хачатурян 93  
Хлань Ё. 55, 68, 69, 72  
Ховратович И.П. 157, 158, 161, 248  
Холодинский Г.И. 184  
Хоптенец М.И. 99, 125, 126, 128  
Хренов С.А. 118  
Хрищеневич Х. 186

## Ц

Цомпель П.О. 220, 250  
Цыганков (Цыганок) 58, 63, 68  
Цыганков Г.Е. 222, 250

## Ч

Чалых А.Н. 11  
Чанин В.Д. 188  
Чернущенко Г. 199—201, 249  
Чижик А.А. 198, 222, 224, 225, 249

## Ш

Шабашов С.М. 199, 249  
Шалупина Я.П. 36, 37  
Шаповалов 55, 56, 62, 68, 72  
Шар М. 15  
Шарапов В.И. 135, 137, 246  
Шатило Б.И. 141, 142, 247  
Шварцбург П.И. 140, 141, 152, 182, 247  
Швейко Ю. 101—103, 110, 112, 113  
Шевель А.А. 163, 167  
Шелест П.Е. 149  
Шелкович А. 177  
Шинкевич А.Д. 46  
Шинкевич С.А. 55, 59, 64, 68, 72  
Ширма Г.Р. 224, 250  
Шкляр М.Е. 158, 159  
Шмырев М.Ф. 134  
Шнайдер 87, 99, 111, 125, 126  
Шнаревич А.К. 9  
Шорохов Е.Ф. 155, 157, 248  
Шостацкий В.И. 168  
Шпигельман Н.А. 219, 224, 250  
Шпит Ю.В. 181, 182, 248  
Штраух 19  
Шубин З.И. 200, 249  
Шульга 93, 96  
Шумейко 93, 94, 96  
Шутов С.Ф. 134

## Щ

Щербань С. 99, 101—103

## Ю

Юнгвирт 20  
Юращук 110  
Юрцевич Н.И. 172, 176  
Юрченко 63, 64, 66—68, 72

## Я

Яковенко Н.Н. 223, 250  
Ялынський В.А. 55, 59, 64, 67, 68, 70, 72  
Ярошевич 182, 183  
Ясинович (Есинович) И.О. 28  
Яскевич А.А. 25, 27, 39, 51, 166  
Яскевич А.И. 165  
Яскевич Ванда Антоновна 25, 39, 166

Яскевич Виктор Антонович 25, 39, 166  
Яскевич Владимир Антонович 4, 25, 26, 37—  
39, 45, 163, 204, 233, 245  
Яскевич Владислав Антонович 39, 166  
Яскевич Е.И. 165  
Яскевич Е.С. 25, 39, 166  
Яскевич Иван Антонович 27, 165

Яскевич Иосиф Антонович 31, 38, 49  
Яскевич М.И. 165  
Яскевич Н.А. 25, 39, 166  
Яскевич С.А. 25, 45, 163, 246  
Яскевич С.И. 165  
Яцкевич Н.А. 6



## СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

АН	— Академия наук
арх.	— архивный
БГАНТД	— Белорусский государственный архив научно-технической документации
Белгосмузей	— Белорусский государственный музей
Белкоопсоюз	— Белорусский союз потребительских кооперативных объединений
Белсовпроф	— Белорусский совет профессиональных союзов
БЕЛТА	— Белорусское телеграфное агентство
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВКП(б)	— Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи
ВОВ	— Великая Отечественная война
ВЦСПС	— Всесоюзный Центральный совет профессиональных союзов
г.п.	— городской поселок
ГА	— Государственный архив
ГАМО	— Государственный архив Минской области
гл.	— главный
Главснаб	— Главное управление материально-технического снабжения
ГМК	— Государственный мемориальный комплекс
горисполком	— исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся
горком	— городской комитет
Госплан	— Государственный плановый комитет
Госснаб	— Государственный комитет Совета Министров БССР по материально-техническому снабжению
Госстрой	— Государственный комитет по делам строительства
Гушосдор	— Главное управление шоссейных дорог
ж/б	— железобетонный
зам.	— заместитель
ЗАО	— закрытое акционерное общество
ЗГА	— Зональный государственный архив
и.о.	— исполняющий обязанности
исполком	— исполнительный комитет
КБВО	— Краснознаменный Белорусский военный округ
КГБ	— Комитет государственной безопасности
КП(б)Б	— Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
ЛКСМБ	— Ленинский Коммунистический союз молодежи Белоруссии
л-т	— лейтенант
м.	— местечко
Минсельстрой	— Министерство сельского строительства
МСС	— Министерство сельского строительства
НАРБ	— Национальный архив Республики Беларусь
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
ОАО	— открытое акционерное общество
обком	— областной комитет

облисполком	— исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся
ОКС	— отдел капитального строительства
ПА ИИП	— Партийный архив Института истории партии
ПКБ	— проектно-конструкторское бюро
пос.	— поселок
постпред	— постоянный представитель
Постпредство	— Постоянное представительство
ППР	— проект производства работ
РО	— районный отдел
РПК	— районный подпольный комитет
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с/с	— сельский Совет, сельсовет
СА	— Союз архитекторов
СА	— штурмовые отряды (SA, Sturmabteilungen — нем.)
СВТ	— самозарядная винтовка Токарева
СД	— служба безопасности (SD, Sicherheitsdienst — нем.)
СЗЭСС	— Севзапэлектросетьстрой
СМ	— Совет Министров
СС	— охранные отряды (SS, Schutzstaffel – нем.)
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ст.	— старший
ст.	— статья
СУ	— строительное управление
США	— Соединенные Штаты Америки
т., тов., (тт.)	— товарищ(и)
УВД	— Управление внутренних дел
уг.	— уголовный
УК	— Уголовный кодекс
УКС	— Управление капитального строительства
УПК	— Уголовно-процессуальный кодекс
УПО	— Управление пожарной охраны
Худфонд	— Художественный фонд
ЦА КГБ РБ	— Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь
ЦГАОР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции
ЦДСА	— Центральный дом Советской Армии
ЦК	— Центральный комитет
ЧГК СССР	— Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам и общественным организациям, государственным предприятиям СССР

# ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

## Часть первая. Трагедия

### Документы партизан

- № 1 Акт жителей д. Селище Каменского сельсовета Плещеницкого района Минской области о сожжении д. Хатынь и ее населения. 25 марта 1943 г. .... 9
- № 2 Из протокола совещания командного состава партизанской бригады «Дяди Васи». 29 марта 1943 г. .... 10
- № 3 Сведения о партизанах отряда «Мститель» бригады «Дяди Васи», раненных в марте 1943 г. 29 марта 1943 г. .... 10
- № 4 Сведения о партизанах отряда «Мститель» бригады «Дяди Васи», убитых в марте 1943 г. 29 марта 1943 г. .... 11
- № 5 Сведения о результатах боевых операций отряда «Мститель» бригады «Дяди Васи» за март 1943 г. 29 марта 1943 г. .... 12
- № 6 Из дневника боевых действий партизанской бригады «Дяди Васи» с 1 января по 29 марта 1943 г. Не ранее 29 марта 1943 г. .... 13
- № 7 Из журнала боевых действий партизанского отряда «Мститель» с 1 января по 30 марта 1943 г. Не ранее 30 марта 1943 г. .... 14
- № 8 Статья «Запомни! Отомсти!» в газете Плещеницкого подпольного райкома КП(б)Б «Ленинец». 5 апреля 1943 г. .... 14
- № 9 Из статьи «Звери» в газете борисовских подпольных горкома и райкома КП(б)Б «Бальшавіцкая трыбуна». 15 апреля 1943 г. .... 15
- № 10 Акт комиссии Плещеницкого подпольного райкома КП(б)Б, партизанского отряда имени М.И. Калинина и жителей д. Селище Каменского сельсовета об уничтожении д. Хатынь. 12 июля 1943 г. .... 15

### Документы палачей

- № 11 Приказ начальника оперативного штаба полиции безопасности и СД рейхскомиссариата Остланд об организации борьбы с партизанами в Генеральном комиссариате Белоруссии. 18 ноября 1942 г. .... 17
- № 12 Приказ начальника охранной полиции и СД Белоруссии о карательной операции «Дирлевангер». 2 марта 1943 г. .... 18
- № 13 Письмо 2-го управления Генерального комиссариата Белоруссии борисовскому гебитскомиссару с просьбой сообщить подробности о нападении партизан на полицейский патруль у д. Губы и уничтожении д. Хатынь. 1 апреля 1943 г. .... 19
- № 14 Письмо гебитскомиссара Борисова начальнику жандармерии Борисовского уезда лейтенанту Гирстелю с просьбой сообщить подробности о нападении партизан на полицейский патруль у д. Губы и уничтожении д. Хатынь. 5 апреля 1943 г. .... 20

№ 15	Письмо жандармерии Борисовского уезда командованию 118-го полицейского охранного батальона о направлении на рассмотрение запроса о нападении партизан на полицейский патруль у д. Губа и уничтожении д. Хатынь. 10 апреля 1943 г. ....	21
№ 16	Донесение командира 118-го полицейского охранного батальона начальнику СС и полиции Борисовского уезда о нападении партизан на батальон у д. Губы и уничтожении д. Хатынь. 12 апреля 1943 г. ....	21
№ 17	Письмо жандармерии Борисовского уезда гебитскомиссару Борисова о высылке сообщения 118-го полицейского охранного батальона о нападении партизан на батальон у д. Губа и уничтожении д. Хатынь. 28 апреля 1943 г. ....	24

### Документы ЧГК

№ 18	Протокол опроса свидетеля В.А. Яскевича. 27 октября 1944 г. ....	25
№ 19	Протокол опроса свидетеля Ф.М. Красовского. 28 октября 1944 г. ....	26
№ 20	Акт Плещеницкой районной комиссии о сожжении немецко- фашистскими захватчиками жителей д. Хатынь. 28 октября 1944 г. ....	28

### Показания свидетелей

№ 21—22

Показания И.И. Каминского

№ 21	Протокол допроса свидетеля И.И. Каминского. 31 января 1961 г. ....	29
№ 22	Протокол допроса свидетеля И.И. Каминского. 2 февраля 1961 г. ....	32
№ 23	Протокол допроса свидетеля П.И. Акулича. 31 января 1961 г. ....	34
№ 24	Протокол допроса свидетеля Я.П. Шалупиной. 31 января 1961 г. ....	36
№ 25	Протокол допроса свидетеля В.А. Яскевича. 10 февраля 1961 г. ....	37
№ 26	Протокол допроса свидетеля А.И. Барановского. 28 апреля 1961 г. ....	39
№ 27	Из протокола допроса свидетеля В.А. Желобковича. 4 июня 1986 г. ....	41
№ 28	Из протокола допроса потерпевшего А.А. Довгеля. 7 августа 1986 г. ....	44
№ 29	Из протокола допроса потерпевшей С.А. Климович. 7 августа 1986 г. ....	44
№ 30	Из протокола допроса свидетеля З.У. Слонской. 8 августа 1986 г. ....	45
№ 31	Из протокола допроса потерпевшей Н.И. Давидович. 9 августа 1986 г. ....	47
№ 32	Из протокола допроса свидетеля А.И. Рудака. 12 августа 1986 г. ....	47
№ 33	Из протокола допроса свидетеля А.П. Желобковича. 18 августа 1986 г. ....	49
№ 34	Из протокола допроса свидетеля Т.В. Карабан. Август 1986 г. ....	51

### Показания палачей

Батальон Дирлевангера

№ 35	Из протокола допроса обвиняемого А.С. Стопченко. 14 апреля 1961 г. ....	53
№ 36—38	Из протоколов допросов М.В. Майданова	
№ 36	Из протокола допроса обвиняемого М.В. Майданова. 5 мая 1961 г. ....	55

№ 37 Из протокола допроса обвиняемого М.В. Майданова. 8 мая 1961 г. ....	57
№ 38 Из протокола допроса обвиняемого М.В. Майданова. 12 августа 1961 г. ....	58
№ 39 Из протокола допроса обвиняемого С.А. Шинкевича. 6 мая 1961 г. ....	59
№ 40 Из протокола допроса обвиняемого В.Р. Зайвия. 12 мая 1961 г. ....	61
№ 41—42	
Из протоколов допросов Ф.Ф. Граборовского	
№ 41 Из протокола допроса обвиняемого Ф.Ф. Граборовского. 20 мая 1961 г. ....	63
№ 42 Из протокола допроса обвиняемого Ф.Ф. Граборовского. 14 августа 1961 г. ....	65
№ 43 Из протокола допроса обвиняемого Л.А. Сахно. 30 мая 1961 г. ....	66
№ 44—45	
Из протоколов допросов И.С. Пугачева	
№ 44 Из протокола допроса обвиняемого И.С. Пугачева. 13 июня 1961 г. ....	68
№ 45 Из протокола допроса обвиняемого И.С. Пугачева. 6 августа 1961 г. ....	70
№ 46 Из протокола допроса обвиняемого В.А. Ялынского. 10 июня 1961 г. ....	70
№ 47—48	
Из протоколов допросов И.Е. Тупиги	
№ 47 Из протокола допроса обвиняемого И.Е. Тупиги. 13 июня 1961 г. ....	71
№ 48 Из протокола допроса обвиняемого И.Е. Тупиги. 12 августа 1961 г. ....	73
№ 49 Из протокола допроса обвиняемого Г.А. Кириенко. 16 июня 1961 г. ....	73
№ 50 Из протокола допроса обвиняемого А.Е. Радковского. 19 июля 1961 г. ....	75
118-й полицейский охранный батальон	
№ 51—54	
Показания О.Ф. Кнапа	
№ 51 Из показаний свидетеля О.Ф. Кнапа. 21 марта 1973 г. ....	77
№ 52 Из протокола допроса обвиняемого О.Ф. Кнапа. 19 ноября 1973 г. ....	79
№ 53 Из протокола допроса свидетеля О.Ф. Кнапа. 21 июня 1974 г. ....	85
№ 54 Из протокола допроса свидетеля О.Ф. Кнапа. 31 мая 1986 г. ....	87
№ 55—56	
Показания И.Д. Петричука	
№ 55 Из протокола допроса свидетеля И.Д. Петричука. 31 мая 1973 г. ....	88
№ 56 Из протокола допроса свидетеля И.Д. Петричука. 28 мая 1986 г. ....	91
№ 57—58	
Показания С.П. Мышака	
№ 57 Из протокола допроса свидетеля С.П. Мышака. 23 июля 1973 г. ....	93
№ 58 Из протокола допроса свидетеля С.П. Мышака. 14 мая 1974 г. ....	95
№ 59—60	
Показания Т.П. Топчего	
№ 59 Из протокола допроса свидетеля Т.П. Топчего. 25 июля 1973 г. ....	99
№ 60 Из протокола допроса свидетеля Т.П. Топчего. 25 апреля 1974 г. ....	102
№ 61—63	
Показания С.В. Сахно	
№ 61 Из протокола допроса обвиняемого С.В. Сахно. 8 декабря 1973 г. ....	104
№ 62 Из протокола допроса свидетеля С.В. Сахно. 11 июня 1974 г. ....	106
№ 63 Из протокола допроса свидетеля С.В. Сахно. 9 июня 1986 г. ....	108

№ 64	Из протокола допроса свидетеля П.Ф. Дзеба. 18 апреля 1974 г. ....	109
№ 65	Из протокола допроса свидетеля Г.В. Спивака. 25 апреля 1974 г. ....	111
№ 66	Из протокола допроса свидетелей Г. Думьча (М. Янковского). 29 апреля 1974 г. ....	114
№ 67	Из протокола допроса свидетеля С.А. Хренова. 16 мая 1974 г. ....	118
№ 68	Из протокола допроса свидетеля Н.И. Савченко. 22 мая 1974 г. ....	119
№ 69	Из протокола допроса свидетеля Г.Г. Лакусты. 19 июня 1974 г. ....	121
№ 70	Из протокола допроса свидетеля И.М. Лозинского. 20 июня 1974 г. ....	123
№ 71	Из протокола допроса свидетеля М.Д. Курки. 24 июня 1974 г. ....	124
№ 72	Из показаний подсудимого В.А. Мелешки на заседании Военного трибунала КБВО. 13 мая 1975 г. ....	125
№ 73	Из протокола допроса свидетеля М.И. Хоптенца. 24 июня 1986 г. ....	128

## Часть вторая. Память

№ 74	Письмо министра культуры БССР М.А. Минковича секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с предложениями по увековечению памяти погибших воинов и партизан, жертв фашизма. 30 декабря 1965 г. ....	133
№ 75	Постановление Президиума ЦК КПБ «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны». 17 января 1966 г. ....	135
№ 76	Из приказа № 12 Министерства культуры БССР «Об улучшении работы по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны». 19 февраля 1966 г. ....	138
№ 77	Протокол № 2 заседания президиума правления Союза архитекторов БССР. 3 марта 1966 г. ....	138
№ 78	Письмо Минского облисполкома в Совет Министров БССР о строительстве мемориального музея-памятника в д. Хатынь. 11 апреля 1966 г. ....	139
№ 79	Распоряжение Минского облисполкома № 619р об утверждении проектно-сметной документации строительства мемориального музея- памятника в д. Хатынь Логойского района. 13 декабря 1966 г. ....	140
№ 80	Письмо Минского облисполкома в Совет Министров БССР о финансировании строительства музея-памятника в д. Хатынь Логойского района. 25 марта 1967 г. ....	140
№ 81	Письмо министра финансов БССР Б.И. Шатило Председателю Совета Министров БССР Т.Я. Киселеву о выделении средств Минскому облисполкому на строительство памятника-музея в д. Хатынь Логойского района. 27 марта 1967 г. ....	141
№ 82	Распоряжение Совета Министров БССР № 348р о строительстве мемориального комплекса памятника-музея в д. Хатынь Логойского района. 5 апреля 1967 г. ....	142
	Приложение к документу № 82 Титульный список вновь начинаемых в 1967 году строек по Минскому облисполкому .....	142



№ 83	Письмо архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с просьбой о встрече для обсуждения вопросов разработки проектов памятника защитникам Брестской крепости, мемориального комплекса в д. Хатынь, мемориального парка-памятника в г. Минске. 8 июня 1967 г. ....	143
№ 84	Информация Логойской районной газеты «Ёсць зямля такая Хатынь». 11 января 1968 г. ....	144
№ 85	Письмо Совета Министров БССР в Госплан Украинской ССР о выделении гранита и мрамора для строительства мемориального памятника в д. Хатынь Логойского района. 28 мая 1968 г. ....	145
№ 86	Письмо треста «Монтажспецстрой» первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову об оказании помощи в строительстве мемориального комплекса в д. Хатынь. 24 июля 1968 г. ....	146
№ 87	Из предложений о сроках проектирования и строительства памятников, монументов и мемориальных комплексов. 4 сентября 1968 .....	147
№ 88	Из письма Минского облисполкома в Совет Министров БССР о ходе строительства Кургана Славы и филиала Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны и мемориального памятника в д. Хатынь Логойского района. 23 октября 1968 г. ....	148
№ 89	Репортаж в газете «Советская Белоруссия» «Памяти жертв фашизма». 27 декабря 1968 г. ....	148
№ 90	Письмо Минского обкома КПБ в ЦК КПБ о награждении авторов и строителей мемориального комплекса «Хатынь». 8 января 1969 г. ....	149
№ 91	Письмо архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с просьбой о встрече для беседы о строительстве мемориального комплекса в д. Хатынь. 13 января 1969 г. ....	150
№ 92	Из постановления ЦК КПБ «О 25-й годовщине освобождения Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков». 3 февраля 1969 г. ....	151
№ 93	Письмо архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с просьбой ускорить решение вопросов строительства мемориального комплекса «Хатынь». 10 февраля 1969 г. ....	151
№ 94	Постановление Бюро ЦК КПБ «Вопросы мемориального комплекса „Хатынь“». 13 февраля 1969 г. ....	152
№ 95	Протокол совещания у заместителя председателя Совета Министров БССР Г.Я. Киселева. 24 февраля 1969 г. ....	152
№ 96	Постановление Совета Министров БССР № 77 «О сооружении второй очереди мемориального комплекса памятника-музея в д. Хатынь Логойского района». 11 марта 1969 г. ....	153
	Приложение к документу № 96 График выдачи проектной документации институтом «Минскпроект» на сооружение мемориального комплекса памятника-музея в д. Хатынь Логойского района .....	154

№ 97	Информация Логойской районной газеты «Ніхто не забыт, нішто не забыта». 8 апреля 1969 г. ....	155
№ 98	Докладная записка комиссии ЦК КПБ первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о предложениях по увековечению в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, погибших в фашистских лагерях на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. 15 апреля 1969 г. ....	155
№ 99	Протокол № 2 заседания Ученого совета Института истории партии при ЦК КПБ. 16 апреля 1969 г. ....	158
№ 100	Письмо заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о внесении предложений об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» деревень, сожженных гитлеровцами вместе с жителями и не возрожденных после войны, и памяти советских людей, погибших в фашистских лагерях. 5 мая 1969 г. ....	162
№ 101	Решение Логойского райисполкома № 60 «Об утверждении акта комиссии по уточнению даты сожжения д. Хатынь и количестве сожженных жителей немецко-фашистскими оккупантами». 26 мая 1969 г. ....	162
	Приложение к документу № 101 .....	163
№ 102	Приказ министра культуры БССР «Об обеспечении научной и экскурсионной работы по филиалу Белгосмузея истории Великой Отечественной войны — мемориального комплекса „Хатынь“». 13 июня 1969 г. ....	167
№ 103	Приказ министра культуры БССР № 60 «О назначении Государственной комиссии по приемке в эксплуатацию 2-й очереди мемориального комплекса памятника-музея на месте бывшей д. Хатынь Логойского района Минской области». 26 июня 1969 г. ....	168
№ 104	Репортаж в газете «Советская Белоруссия» «Хатынский набат» о закладке в урны комплекса земли из деревень, полностью уничтоженных фашистскими оккупантами и не возрожденных после войны. 1 июля 1969 г. ....	169
№ 105	Репортаж в газете «Советская Белоруссия» «Хатынь никогда не повторится» об открытии мемориального комплекса «Хатынь». 6 июля 1969 г. ....	171
№ 106	Из предложений отдела культуры ЦК КПБ, Минского обкома КПБ, Министерства культуры БССР с участием проектировщиков Кургана Славы и мемориального комплекса «Хатынь» по режиму эксплуатации памятных сооружений, устранению недоделок и строительству новых объектов на них. 14 июля 1969 г. ....	179
№ 107	Из протокола № 99 заседания бюро ЦК КПБ о рассмотрении предложений по Кургану Славы и мемориальному комплексу «Хатынь». 1 сентября 1969 г. ...	181
№ 108	Мероприятия по завершению мемориального комплекса «Хатынь», утвержденные комиссией ЦК КПБ. 3 сентября 1969 г. ....	182
№ 109	Приказ министра сельского строительства БССР Н.В. Кащеева «О выполнении работ и частичной реконструкции мемориального комплекса в д. Хатынь Логойского района». 5 сентября 1969 г. .	183
	Приложение к документу № 109 График производства работ по реконструкции мемориального комплекса в д. Хатынь .....	184

№ 110 Докладная записка Министерства финансов БССР в Совет Министров БССР о финансировании дополнительных работ по сооружению мемориального комплекса в д. Хатынь. 25 сентября 1969 г. ....	186
№ 111 Постановление коллегии Министерства культуры БССР о выдвижении архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина, инженера В.П. Макаревича, скульптора С.И. Селиханова на соискание Ленинской премии за мемориальный комплекс «Хатынь». 30 сентября 1969 г. ...	187
№ 112 Распоряжение № 1006р Совета Министров БССР о выделении в 1969 г. Минскому облисполкому средств на дополнительные работы по сооружению мемориального комплекса в д. Хатынь. 2 октября 1969 г. ....	188
№ 113 Из протокола № 47 заседания бюро ЦК ЛКСМБ о представлении на соискание Ленинской премии СССР в области литературы, искусства, архитектуры 1970 г. архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина, скульптора С.И. Селиханова, инженера В.П. Макаревича за мемориальный комплекс «Хатынь». 8 октября 1969 г. ....	188
№ 114 Письмо Министерства культуры БССР в Совет Министров БССР с просьбой разрешить расширение и строительство первых объектов мемориального комплекса «Хатынь» и применение мрамора при проведении этих работ. 24 октября 1969 г. ....	189
№ 115 Письмо Минского облисполкома и Министерства культуры БССР в Совет Министров БССР о финансировании работ по мемориальному комплексу «Хатынь». Не позднее 27 октября 1969 г. ....	189
№ 116 Постановление президиума правления Всесоюзного общества «Знание» о поддержке выдвижения коллектива белорусских архитекторов Ю.М. Градова, В.П. Занковича, Л.М. Левина, скульптора С.И. Селиханова и главного инженера проекта В.П. Макаревича на соискание Ленинской премии в области архитектуры. 25 ноября 1969 г. ....	190
№ 117 Письмо Витебского обкома КПБ в ЦК КПБ о внесении поправки в текст «Стены памяти» по г. Витебску мемориального комплекса «Хатынь». 24 февраля 1970 г. ....	191
№ 118 Письмо Министерства культуры БССР в Совет Министров БССР с просьбой о выделении средств для окончания работ по мемориальному комплексу «Хатынь» и благоустройству территории Кургана Славы. 12 марта 1970 г. ....	192
№ 119 Справка Института истории партии при ЦК КПБ в ЦК КПБ о внесении изменения в текст «Стены памяти» по г. Витебску мемориального комплекса «Хатынь». 25 марта 1970 г. ....	192
№ 120 Из постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР «О присуждении Ленинских премий в области литературы, искусства и архитектуры 1970 года». 9 апреля 1970 г. ....	193
№ 121 Записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о поддержке предложения Витебского обкома КПБ о внесении изменения в текст «Стены памяти» по г. Витебску мемориального комплекса «Хатынь». 9 апреля 1970 г. ....	194
№ 122 Письмо архитекторов Ю.М. Градова, Л.М. Левина и скульптора С.И. Селиханова первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с выражением благодарности и поздравлением в связи с присвоением авторскому коллективу мемориального комплекса «Хатынь» Ленинской премии. 26 июня 1970 г. ....	194

№ 123 Докладная записка Министерства культуры БССР в Совет Министров БССР об окончании строительства мемориального комплекса «Хатынь» и выполнении дополнительных работ в 1971 г. 25 сентября 1970 г. ....	195
№ 124 Докладная записка заведующего отделом культуры С.В. Марцелева первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с предложениями по улучшению архитектурно-художественного оформления мемориального комплекса «Хатынь». 9 октября 1970 г. ....	197
№ 125 Докладная записка треста «Монтажспецстрой» заместителю министра сельского строительства БССР А.А. Чижику о состоянии строительства 3-й очереди мемориального комплекса «Хатынь». 12 октября 1970 г. ....	198
№ 126 Письмо заместителя министра культуры БССР Г.Г. Мачулина заместителю председателя Совета Министров БССР С.М. Кишкину об отливке специальных колоколов для мемориального комплекса «Хатынь». 3 ноября 1970 г. ....	198
№ 127 Письмо Белорусского общества дружбы и культурной связи  с зарубежными странами первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с предложениями об улучшении работы по пропаганде мемориального комплекса «Хатынь». 11 июня 1971 г. ....	199
№ 128 Записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева секретарю ЦК КПБ А.Т. Кузьмину с предложениями по проведению совещания по вопросу улучшения работы по пропаганде мемориального комплекса «Хатынь». 23 июня 1971 г. ....	200
№ 129 Письмо Министерства культуры БССР в ЦК КПБ «О состоянии автомаршрута Минск—Хатынь—Курган Славы». 5 января 1972 г. ....	201
№ 130 Записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о проверке правильности увековечения в мемориальном комплексе «Хатынь» населенных пунктов, уничтоженных вместе с жителями. 17 июля 1972 г. ....	202
№ 131 Постановление Бюро ЦК КПБ по вопросу о мемориальном комплексе «Хатынь». 18 августа 1972 г. ....	203
№ 132 Из постановления коллегии Министерства культуры БССР «Об улучшении работы мемориальных комплексов и заповедников по обслуживанию посетителей». 22 марта 1973 г. ....	203
№ 133 Письмо Постоянного представительства Совета Министров БССР при Совете Министров СССР заместителю председателя Совета Министров БССР Н.Л. Снежковой о литературно- музыкальной композиции «Набат Хатыни». 23 марта 1973 г. ....	204
№ 134 Записка заведующих отделами ЦК КПБ С.В. Марцелева и Н.Ф. Капича, министра культуры БССР Ю.М. Михневича первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о дополнениях и устранению неточностей в мемориальном комплексе «Хатынь». Не позднее 19 апреля 1973 г. ....	206
№ 135 Замечания министра сельского строительства БССР Н.В. Кашеева по проекту постановления Бюро ЦК КПБ по мемориальному комплексу «Хатынь». 19 апреля 1973 г. ....	207
№ 136 Постановление Бюро ЦК КПБ о мемориальном комплексе «Хатынь». 23 апреля 1973 г. ....	207

№ 137	Письмо Министерства культуры БССР в отдел культуры ЦК КПБ «О проектировании мемориального комплекса „Хатынь“». 10 мая 1973 г. ....	208
№ 138	Докладная записка министра культуры БССР Ю.М. Михневича в Совет Министров БССР по вопросам мемориального комплекса «Хатынь». 11 октября 1973 г. ....	208
№ 139	Из справки Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в Министерство культуры БССР о ходе выполнения постановления коллегии Министерства культуры № 46 от 22.3.1973 г. «Об улучшении работ мемориальных комплексов и заповедников». 16 октября 1973 г. ....	209
№ 140	Письмо заместителя министра культуры БССР Г.Г. Мачулина секретарю ЦК КПБ А.А. Смирнову об оказании технической помощи мемориальному комплексу «Хатынь». 21 декабря 1973 г. ....	210
№ 141	Из отчета Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны за 1973 г. Не ранее 1 января 1974 г. ....	210
№ 142	Записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелова первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с просьбой разрешить внести исправления в список населенных пунктов для занесения в мемориальный комплекс «Хатынь». 24 мая 1974 г. ....	211
№ 143	Из протокола № 91 заседания Бюро ЦК КПБ «О частичных исправлениях в списках деревень, подлежащих увековечению в мемориальном комплексе „Хатынь“». 7 июня 1974 г. ....	212
№ 144	Письмо заместителя министра культуры БССР А.И. Ульяновича в отдел строительства Совета Министров БССР о проектно-сметной документации на строительство отдельных сооружений мемориального комплекса «Хатынь». 13 августа 1974 г. ....	213
№ 145	Записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ А.Л. Петрашкевича первому секретарю ЦК КП Белоруссии П.М. Машерову о мемориальных знаках в память сожженных немецко- фашистскими захватчиками деревень вместе с людьми. 19 июня 1978 г. ....	213
№ 146	Постановление Бюро ЦК КП Белоруссии «О мемориальных знаках в память сожженных немецко-фашистскими захватчиками деревень вместе с людьми». 28 июня 1978 г. ....	214
№ 147	Письмо архитекторов Ю.М. Градова и Л.М. Левина Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко о реставрации мемориального комплекса «Хатынь». 12 августа 2003 г. ....	215
№ 148	Информация Министерства культуры Республики Беларусь в Администрацию Президента Республики Беларусь о ходе реставрации мемориального комплекса «Хатынь». 5 сентября 2003 г. ....	216
№ 149	Информация Министерства культуры Республики Беларусь о ходе работ по реконструкции и реставрации элементов Государственного мемориального комплекса «Хатынь». Не ранее 1 апреля 2004 г. ....	217

## Приложение

Из дневника Л.М. Левина. 5 января—30 июня 1969 г. ....	219
--	-----

## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие .....	3
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ .....	7
Часть первая. Трагедия .....	7
Документы партизан .....	9
Документы палачей .....	17
Документы ЧГК .....	25
Показания свидетелей .....	29
Показания палачей .....	53
Батальон Дирлевангера .....	53
118-й полицейский охранный батальон .....	77
Часть вторая. Память .....	131
Приложение .....	219
ИЛЛЮСТРАЦИИ .....	227
КОММЕНТАРИИ .....	245
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ .....	251
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ .....	259
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ .....	261



**Хатынь. Трагедия и память** : док. и материалы / сост. : В.И. Адамушко  
Х 25 [и др.]. — Минск : НАРБ, 2009. — 272 с. : ил.

ISBN 978-985-6372-62-2.

Сборник посвящен хатынской трагедии и истории возведения мемориального комплекса. Включены документы Национального архива Республики Беларусь, Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Белорусского государственного архива научно-технической документации, Государственного архива Минской области, Зонального государственного архива в г. Борисове, текущего архива Министерства культуры Республики Беларусь, личного архива Л.М. Левина. Преобладающее большинство архивных документов в научный оборот вводится впервые. Также публикуются материалы периодической печати, фотоснимки.

Издание рассчитано на историков, архивистов, работников музеев, будет интересно широкому кругу читателей.

**УДК 94(476)«1943»(093.2)**  
**ББК 63.3(4Бел)622**

*Научное издание*

**Хатынь**  
**Трагедия и память**

Документы и материалы

Составители:

**Адамушко Владимир Иванович**  
**Валаханович Игорь Александрович**  
**Кириллова Наталия Викторовна и др.**

Редакторы Н.А. Денисова, Д.Н. Жигалов  
Компьютерный набор Г.С. Данилова, Л.Д. Жуковская, М.Е. Тумаш  
Компьютерная верстка, обработка иллюстраций А.В. Жинкин  
Корректор В.И. Горбачева

Подписано в печать 07.02.2009.

Формат 70×100 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.  
Усл. печ. л. 21,9. Уч.-изд. л. 17,5. Тираж 50 экз. Заказ 1463.

Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь»  
ЛИ № 02330/0133452 от 31.12.2004.  
Пр. Независимости, 116. 220114. г. Минск

Типография ОДО «Новап rint».  
ЛП № 02330/0131673 от 27.03.2004.  
Ул. Купревича, 2. 220141, г. Минск

ISBN 978-985-6372-62-2



9 789856 372622

